ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Михайлов Дмитрий Юрьевич

ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПРЕЗИДЕНТА ФРАНЦИИ Н. САРКОЗИ

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Обичкина Евгения Олеговна

Москва — 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА 1. ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ ПЯТОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОТ ДЕ ГОЛЛЯ ДО САРКОЗИ. 35
1.1 Голлизм и атлантизм как конкурирующие идеологии. 35
1.2 Голлистский и атлантистский подходы к отношениям с США. 49
1.3 Голлистский и атлантистский подходы к евроинтеграции. 65
ГЛАВА 2. ВЫБОР Н. САРКОЗИ В ПОЛЬЗУ СБЛИЖЕНИЯ С США: ЗАЯВЛЕННЫЕ ЦЕЛИ И РЕЗУЛЬТАТЫ. 79
2.1 «Разрыв» с голлистскими традициями в отношениях с США. 79
2.2 Возвращение Франции в интегрированные военные структуры НАТО — внешнеполитический приоритет президентства Н. Саркози. 93
2.3 Военная операция против М. Каддафи в свете евроатлантического проекта Н. Саркози. 112
ГЛАВА 3. ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА Н. САРКОЗИ В УСЛОВИЯХ АТЛАНТИЗАЦИИ ЕС. 147
3.1 Политика Н.Саркози по выводу ЕС из институционального кризиса. 147
3.2 Европейский план Н. Саркози по преодолению мирового финансового кризиса 176
3.3 Н. Саркози перед лицом кризиса суверенных долгов еврозоны. 196
3.4 Посредничество Н. Саркози в урегулировании кризиса в Грузии в парадигме США-ЕС-Россия. 218
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 256
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА. 264

ВВЕДЕНИЕ

Пребывание у власти 23-го Президента Франции и 6-го лидера Пятой республики Н. Саркози пришлось на период повышенной международной турбулентности, отмеченный мировым финансовым коллапсом с его проекцией на Евросоюз в виде кризиса суверенной задолженности государств еврозоны, революциями «Арабской весны», включая войну в Ливии и начало гражданского конфликта в Сирии, пиком «антитеррористических» усилий США в Афганистане и, наконец, серьезной напряженностью в отношениях между Россией и Западом в связи с конфликтом 2008 г. в Закавказье.

На этом фоне значимые для судьбы Франции изменения происходили на евроатлантическом треке: в сентябре 2009 г. страна вернулась в НАТО, тем самым закрыв почти полувековую «голлистскую скобку» неучастия в интегрированных военно-командных структурах альянса; в декабре того же года во многом благодаря усилиям Парижа вступил в силу судьбоносный для Евросоюза Лиссабонский договор, существенно ограничивший национальный суверенитет народов, участвующих в проекте евростроительства.

Сегодня уже можно с уверенностью констатировать, что «разрыв» (фр.: la rupture) с устоявшимися дипломатическими традициями Пятой республики, который обещал избирателям Саркози-кандидат в ходе президентской кампании 2007 г. (и который сделал главным принципом своей внешней политики Саркози-президент [1]), на практике оказался еще более радикальным, чем в официальной риторике французского лидера[2].

При этом подлинный масштаб трансформации внешнеполитического курса Франции при Н. Саркози по прошествии более чем десятилетия с его прихода к

---

[1] См.: Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les défis et priorités de la politique étrangère de la France, à Paris le 27 août 2008 — URL: https://www.vie-publique.fr/discours/171977-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les-d (accessed 16.08.2022).

[2] Mayaffre D. Nicolas Sarkozy : mesure et démesure du discours 2007-2012. P. : Presses de Sciences Po. 2012. 358 p.

власти еще только предстоит осмыслить, поскольку уже обнаружились как краткосрочные, так и среднесрочные последствия «саркозистской» дипломатии. Данное диссертационное исследование представляет собой попытку внести вклад в решение этой назревшей научной проблемы.

«Франция всегда была антиподом нейтральности. Она стремилась обеспечить себе международную значимость и заставить звучать свой голос в концерте наций» [3] — эта французская особенность, емко сформулированная М.-К. Кесслер, наиболее ярко проявилась с приходом к власти в 1958 г. Ш. де Голля.

Благодаря дипломатическому гению легендарного генерала разгромленная и униженная в 1940 г. Германией, а затем — при Четвертой республике — наводненная войсками США Франция [4] молниеносно вернулась в мировой концерт наций в качестве державы, имеющей глобальное влияние, проводящей суверенную внешнюю политику и способной успешно отстаивать свои национальные интересы даже в жестко очерченных геополитических рамках глобального противостояния двух супердержав эпохи «холодной войны».

За голлистские десятилетия мир привык видеть Париж смело оспаривающим самопровозглашенное лидерство англосаксов в западном лагере, сохраняющим суверенную автономию в оборонной и военно-промышленной сферах, опирающуюся на собственный потенциал ядерного сдерживания, а также оказывающим глобальное культурно-ценностное влияние посредством трансляции вовне французской республиканской модели и уникального лингво-цивилизационного кода франкофонии.

Предшественники Н. Саркози — президенты Пятой республики Ш. де Голль, Ж. Помпиду, В. Жискар д’Эстен, Ф. Миттеран и Ж. Ширак делали

[3] Kessler M.-Chr. (dir.). La politique étrangère de la France. Acteurs et processus. P. : Presses de la Fondation nationale des sciences politiques. 1999. 499 p. P. 12.

[4] Согласно О. Поттье, в 1958 г. на территории Франции на постоянной основе были расквартированы 61 тысяча американских военных (более 10% военного присутствия США в Европе), действовали пять американских военно-воздушных баз. См.: Pottier O. Les bases américaines en France (1950–1967). P. : Harmattan. 2003. 376 p.

ясный внешнеполитический акцент на вопросах европейского строительства, которое стремились приоритетно реализовывать не только в экономической, но и в военно-политической плоскости. Однако ни один из них — включая самого «продвинутого» европеиста В. Жискар д'Эстена — никогда не воспринимал евроинтеграцию как самоцель, всегда видя в этом процессе, прежде всего, ресурс (или, пользуясь выражением Ш. де Голля, «архимедов рычаг») для усиления суверенного влияния Франции в Европе и мире.

Знаменитый визит первого президента Пятой республики в СССР в июне 1966 г., состоявшийся в контексте выхода Франции из интегрированных военных структур НАТО, способствовал закреплению на долгие годы в сознании советских, а затем российских политических элит имиджа Парижа как альтернативного полюса силы на Западе, способного к конструктивному и независимому взаимодействию с нашей страной там, где наблюдалось объективное совпадение взаимовыгодных интересов.

Особый статус Франции в Североатлантическом альянсе вкупе с голлистскими традициями независимой внешней политики позволяли России воспринимать Пятую республику в качестве привилегированного партнера в стратегическом диалоге по проблемам обеспечения европейской безопасности, а некогда последовательная приверженность Парижа уважению норм международного права позволяла Москве в определенные периоды (например, в ходе иракского кризиса 2003 г.) всерьез рассматривать французскую дипломатию в качестве союзника в борьбе за становление нового многополярного мира, бескомпромиссно отрицающего претензии США на глобальное доминирование.

Однако, как пишет Е. О. Обичкина, «инерция, заданная мощным голлистским импульсом 1958–1969 гг., с его идеализмом и пассионарностью, «безумством храбрых», преодолевающим ограниченность ресурсов, не могла длиться вечно»[5]. Конец ей парадоксальным образом положил политик, сделавший

[5] Обичкина Е. О. Внешняя политика Эммануэля Макрона: поиски геополитической стратегии в разладившейся мировой иерархии. // Актуальные проблемы Европы. №3. 2021 г. С. 239.

карьеру в номенклатурных недрах голлистского движения. По словам видного французского специалиста по международным отношениям Б. Бади, Н. Саркози, несмотря на свою принадлежность к голлистской политической семье, «больше, чем какой-либо другой президент Пятой республики, изменил традиционную деголлевскую линию, переориентировав внешнюю политику страны и придав ей атлантистский и доголистский характер»[6].

Приступая к работе над данным диссертационным исследованием, мы исходили из **гипотезы**, что период правления Н. Саркози представляет собой исторический «Рубикон», отделяющий Францию, долгие годы сохранявшую голлистскую внешнеполитическую ориентацию, от Франции, однозначно вставшей на атлантистские идеологические рельсы, поскольку именно при «Сарко-американце» (термин введен в публицистический обиход Ж.-Ф. Иммарижоном [7]) были радикально пересмотрены важнейшие внешнеполитические решения Ш. де Голля, более полувека составлявшие основу французской дипломатии — приверженность национальному суверенитету, неучастие страны в коллективной обороне западного блока на американских условиях, а также принципиальное непринятие Парижем федералистской модели евроинтеграции.

Актуальность данного диссертационного исследования обусловлена тем, что главные внешнеполитические решения Н. Саркози, составившие суть его евроатлантического курса, до настоящего времени не получили должного осмысления и оценки со стороны академического сообщества. Так, дипломатические итоги правления 23-го французского президента до сих пор не были проанализированы через призму их влияния на процессы формирования новой системы обеспечения безопасности в Европе, на перспективы развития евроинтеграционного проекта, на эволюцию баланса сил внутри Евросоюза, а

---

[6] Badie B. Il est à se demander si Hollande n’assure pas une continuité avec Sarkozy en politique étrangère. // Le Monde du 29 mars 2012.

[7] Immarigeon J.-Ph. Sarko l’Américain. P. : Editeur François Bourin. 2007. 135 p.

также на параметры взаимодействия Франции и всего Старого Света с США и другими глобальными полюсами влияния, включая Россию.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что историографическое осмысление рассмотренных фактов из недавнего прошлого Франции помещено в строгую систему концептуальных координат, четко сориентированную по идеологическим «полюсам» голлизма и атлантизма, что позволяет осуществлять анализ сформированного нами «фактологического архива», в том числе, в политологической плоскости — с использованием понятийно-терминологического инструментария общей теории международных отношений.

Такой подход, с одной стороны, органически вписывается в российскую и французскую академические традиции изучения внешней политики Пятой республики, предполагающие анализ французской дипломатии преимущественно в терминах взаимодействия голлистской и атлантистской идеологических парадигм; с другой стороны, предлагает оригинальный ключ к пониманию общих тенденций в эволюции внешней политики Франции, рассмотренных в их исторической динамике и с учетом логики их внутреннего развития.

Настоящая работа также содержит в себе попытку теоретически осмыслить сам феномен голлизма, предпринятую с опорой на научные достижения французской политологической школы и представляющую собой взгляд на это явление как на «системообразующий миф Пятой республики» [8] (пользуясь термином Ж. Беделя), то есть как на умозрительную идеологическую конструкцию, философскую мироустроительную концепцию, но в то же время вполне и как на реальный набор дипломатических установок, позиций и принципов, составляющих в совокупности целостную и достаточно гармоничную внешнеполитическую парадигму.

[8] Bedel G. Le Gaullisme. Maladie sénile de la droite. P. : éd. de Chiré, 2018. 313 p.

Практическая ценность исследования состоит в том, что принятые Н. Саркози ключевые политические решения на евроатлантическом треке продолжают и сегодня оказывать существенное (а зачастую и определяющее) влияние на важнейшие международные процессы, включая формирование обновленной архитектуры европейской безопасности и развитие евроинтеграционного проекта. Несмотря на то, что 20 ноября 2016 г. Н. Саркози официально завершил свою политическую карьеру, он и сегодня де факто остается значимой величиной во французском внутриполитическом раскладе, являясь одним из немногих политиков Франции, имеющих авторитет действительно мирового уровня.

Не секрет, что действующий президент Франции Э. Макрон активно пользуется консультациями Н. Саркози по важнейшим международным вопросам[9]. В этой связи изучение «саркозистской» евроатлантической политики представляет актуальный интерес не только для решения эвристических задач исторической науки, но и с точки зрения практических интересов российской прикладной дипломатии на французском направлении.

Хронологические рамки исследования диссертации определены периодом, во время которого Н. Саркози оказывал значимое либо решающее влияние на формирование евроатлантической политики Франции. Согласно этой логике, нижней границей интересующего нас временного отрезка оказывается ноябрь 2004 г., когда Н. Саркози был избран на пост председателя партии «Союз за народное движение (СНД), а верхней — поражение Н. Саркози на президентских выборах во Франции в мае 2012 г., то есть окончание срока его президентского правления.

Объект исследования настоящей работы — евроатлантическое направление внешней политики Пятой республики.

---

[9] 2 февраля 2023 г. Э. Макрон провел очередной рабочий завтрак в Елисейском дворце с бывшими президентами Франции Н. Саркози и Ф. Олландом. — URL: https://www.rtl.fr/actu/politique/info-rtl-emmanuel-macron-va-recevoir-nicolas-sarkozy-et-francois-hollande-a-l-elysee-7900228697 (accessed: 26.01.2023).

Предмет исследования — евроатлантическая политика Н. Саркози.

Цель работы — изучить основные аспекты политики Н. Саркози на евроатлантическом направлении во время его пребывания на посту президента Франции (2007–2012 гг.) в фокусе соперничества голлистской и атлантистской внешнеполитических парадигм, с точки зрения интересов Российской Федерации, а также в ракурсе их влияния на текущее состояние и перспективы российско-французских отношений.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

1. Выявить исторические предпосылки концептуальной эволюции внешнеполитических ориентиров французского истеблишмента, связанной с последовательной эрозией голлистского идеологического наследия и параллельным ростом во Франции популярности проатлантистских взглядов.

2. Оценить значение осуществленного Н. Саркози возвращения Франции в интегрированные военные структуры НАТО — в том числе, с точки зрения дальнейших перспектив развития европейского оборонного проекта и российско-французских отношений.

3. Рассмотреть последствия политического выбора Н. Саркози в пользу сближения с США, включая его влияние на международный престиж Франции, а также на перспективы российско-французского диалога по вопросам европейской безопасности.

4. Проанализировать европейскую политику Н. Саркози через призму внешнеполитических императивов сохранения Францией лидирующих позиций в процессе европейской интеграции.

5. Определить политические цели и задачи посреднических усилий Н. Саркози по урегулированию конфликта 2008 г. в Грузии в контексте обострения геополитической конкуренции России и ЕС (как части «солидарного Запада») на постсоветском пространстве.

6. Дать оценку усилиям Н. Саркози по преодолению мирового финансового кризиса 2008 г. с точки зрения интересов Франции и международного сообщества, а также выявить стратегию, мотивы и политические последствия дипломатических действий Н. Саркози, направленных на преодоление кризиса суверенной задолженности государств еврозоны 2010 г.

8. Оценить роль Н. Саркози в свержении режима М. Каддафи по итогам войны в Ливии 2011 г. в контексте новых отношений Франции с НАТО после возвращения Парижа в интегрированные военные структуры альянса.

Выбор **методов** обусловлен спецификой темы исследования, находящейся на пересечении сфер исторической науки и политической теории современных международных отношений. В этой ситуации естественным решением оказался междисциплинарный подход, комбинирующий методические инструментарии обеих научных дисциплин, а именно: метод научного историзма, метод системного анализа, метод ретроспективного анализа, системно-компаративный метод, интерпретационно-герменевтический (историко-феноменологический) метод.

Подбор методов влечет за собой использование соответствующих **методик** исследования. Так, из историографического арсенала мы взяли на вооружение герменевтическую методику П. Рикера [10] , основанную на истолковании исторических фактов, явлений и трендов с опорой на конкурирующие научные дискурсы, а также делающую акцент на поиске возможностей для творческого синтеза альтернативных точек зрения.

Согласно рикёровскому подходу, способ бытия профессионального историка всегда есть работа с текстами и дискурсами, поскольку и текст, и дискурс являются отражением информационно-онтологической реальности, частным случаем которой является сам исторический процесс.

---

[10] Ricoeur P. La Mémoire, l’Histoire, l’Oubli. P. : Edition du Seuil, 2000. 672 p.

При анализе событий и фактов использовался предложенный П. Рикёром научный алгоритм «историографической операции», определяющий правила формирования «фактологического архива» [11] , технологию устранения «мнемонических аберраций» (искажений реальности, связанных с несовершенствами личной и коллективной памяти) при анализе документально зафиксированных свидетельств, а также критерии «допустимости/неизбежности» применительно к влиянию фактора субъективности на качество научного продукта.

Э. Марру [12] вслед за П. Рикёром определил герменевтику истории как искусство интерпретации доказанных фактов. Интерпретация присутствует в каждой из фаз «историографической операции»: в выборе фактов для помещения в «архив», в принципах его организации и критериях его проверяемости и доступности, в объяснениях исторических доказательств и в повествовательных формах, в которых, в итоге, излагается любой историографический нарратив.

В то же время герменевтическая критика четко обозначает границы историографического дискурса: он никогда не может быть исчерпывающим и окончательным (фр.: totalisant), ибо категоричность и претензия на истину в последней инстанции обращают его в разновидность политической пропаганды.

С точки зрения теории международных отношений предпочтителен методологический выбор в пользу одной из существующих в рамках этой научной дисциплины концептуальных школ (реализм, либерализм, марксизм, социальный бихевиоризм, структурализм и т. д.), поскольку каждая из них, как известно, предлагает свой оригинальный набор методик изучения мировых процессов.

Изучая историю современной внешней политики Франции, мы сочли логичным опереться на сложившуюся в этой стране солидную научную традицию, глубоко укорененную в реалистском подходе, который провозглашает

---

[11] Под «архивом» П. Рикер понимает совокупность научно установленных исторических фактов, подлежащих систематизации и интерпретации историком.

[12] Marrou H.-I. « De la connaissance historique ». Paris, Points, 2016. 318 p.

национальные государства если не единственными, то, во всяком случае, главными акторами международных отношений.

«Французская историографическая школа, находящаяся под доминирующим влиянием Пьера Ренувэна[13] и Жана-Батиста Дюрозеля[14], в основу своего метода всегда ставила роль государств, их глав и представителей»[15] — пишет по этому поводу Б. Бади.

Весьма показательно, что уже упомянутая нами авторитетная французская исследовательница международных отношений М.-К. Кесслер в предисловии к коллективной монографии под ее редакцией «Внешняя политика Франции. Акторы и процессы», опубликованной в 1999 г. на волне научной моды на развенчание роли государств в мировых делах, дает, тем не менее, строго реалистское определение внешней политики: «Внешняя политика есть деятельность, посредством которой государство устанавливает, определяет и регулирует свои отношения с другими государствами»[16].

В то же время было бы неверным игнорировать открытия американской неолиберальной школы (Д. Митрани, К. Кеглей, Р. Кеохейн, Дж. Най и др.), убедительно доказавшей, что на мировой арене, помимо национальных государств, весьма результативно действуют и иные влиятельные игроки (международные и религиозные организации, глобальные и региональные ассоциации, транснациональные корпорации, трансграничные преступные сообщества и т. д.).

«Если государство более не является единственным актором внешней политики, то внешняя политика не реализуется более исключительно на

---

[13] Работа П. Ренувена «Европейский кризис и Первая мировая война» 1934 г. стала классической научной референцией для специалистов по истории Франции начала XX века. См.: Renouvin P. La Crise européenne et la Première Guerre mondiale, P. : Presses universitaires de France, 4e éd. 1927. 779 p.

[14] Крупнейший специалист по истории Франции XX века.

[15] Bertrand B. De la souveraineté à la capacité de l'État. // Les nouvelles relations internationales. Sous la direction de Marie-Claude Smouts P. : Presse de la Fondation nationale des sciences politiques. 1998. 409 p. P. 39.

[16] Kessler M.-Chr. (dir.). La politique étrangère de la France. Acteurs et processus. P. 14.

государственном уровне. Она может реализовываться, помимо государства, с участием частных акторов или центров принятия решений.»[17] — утверждает вслед за американскими неолибералами французский исследователь Ф. Шарийон.

Международную деятельность негосударственных акторов Р. Кеохейн и Дж. Най в их совместном предисловии к сборнику статей «Транснациональные отношения и мировая политика» 1971 г. [18] называют «транснациональной активностью», которая в мировых делах идет бок о бок с «конвенциональной дипломатической активностью». Таким образом, методологические установки неолиберальной школы позволяют, помимо прочего, чётко отделить объект нашего исследования (международный — то есть межгосударственный политический процесс) от всего спектра транснациональной активности Франции на евроатлантическом направлении в период президентства Н. Саркози.

В отличие от прочих теоретических парадигм сторонники конструктивистского подхода к изучению международных отношений отталкиваются не от действующих в них акторов (их природы, качества, интересов, мотивации и т. д.), но от неких глобальных и региональных систем и «структур», которые, по их мнению, «естественным образом» навязывают международным субъектам свою логику поведения (см. подробнее статью А. Маклауда «Конструктивистский подход в мировой политике»[19]).

По мнению У. Кеннета[20], не «структуры» определяют поведение игроков на мировой арене, но, напротив, игроки определяют характер и качество структуры международных отношений, причем структурообразующую функцию выполняют только самые влиятельные из них — государства, имеющие статус крупных

---

[17] Charillon F. (dir.). Politiques étrangères. Nouveaux regards. P. : Presses de la Fondation nationale des sciences politiques. 2002. 435 p. P. 22.

[18] Keohane R., Nye J. (eds.) Transnational Relations and World Politics. Cambridge (Mass.). Harvard Univesity Press. 1971. 428 p.

[19] McLeod A. L'approche constructiviste de la politique étrangère. // Politiques étrangères. Nouveaux regards. Sou la direction de F. Charillon. P. : Presses de la Fondation nationale des sciences politiques. 2002. P. 65-91.

[20] Kenneth N. W. Theory of International Politics. Berkeley. Addison-Wesley Publishing Company 1979. 247 p.

держав: «Теория международных отношений, как и история, пишется с точки зрения великих держав, существующих в данную эпоху… В международной политике как в любой самодостаточной системе элементы с наибольшим потенциалом влияния устанавливают правила игры как для себя, так и для других»[21].

З. Бжезинский считал Францию «европейской державой среднего ранга»[22]. Французский историк П. Бонифас еще при Ф. Миттеране предложил рассматривать ее как «региональную державу с глобальным влиянием» [23] . Формула П. Бонифаса закрепилась во французской академической традиции, будучи затем подкрепленной, в том числе, авторитетом М. Вайса в его фундаментальном исследовании «Мощь или влияние? Франция и мир с 1958 г.»[24].

Таким образом, взгляд У. Кеннета и французских «реалистов» от теории международных отношений на основные движущие «пружины» глобального мироустроительного механизма вполне соответствует нашему методологическому выбору, предполагающему возможность описания международного процесса с позиции влияния на него «средней европейской державы с глобальным влиянием» (Франции) в конкретный исторический период — во время президентства Н. Саркози (2007–2012 гг.).

Весьма полезным оказался научный инструментарий, разработанный французской социологической школой изучения международных отношений, концептуальные основы которой заложил Р. Арон в своей классической работе 1962 г. «Мир и война между нациями»[25].

«Социология международных отношений призвана отвечать на вопрос о том, почему данное государство ведет себя на международной арене именно так, а

---

[21] Kenneth N. W. Theory of International Politics. P. 72.
[22] Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2019. – 256 с. С. 84.
[23] Boniface P. La France est-elle encore une grande puissance ? P. : Presses de la Fondation nationale des Sciences Politiques. 1998. 128 p.
[24] Vaïsse M. La Puissance ou l’influence ? La France dans le monde depuis 1958. P. : Fayard. 2009. 649 p.
[25] Aron R. Paix et Guerre entre les nations. P. : édition Calmann-Lévy. 2004. 832 p.

не иначе. Ее главная задача — изучение детерминант и закономерностей, материальных и физических, а также социальных и моральных переменных, определяющих политику государств и ход международных событий» — резюмирует суть социологического подхода П. А. Цыганков[26].

В рамках французской конструктивистской традиции подобной точки зрения придерживался Ж.-Б. Дюрозель. В своей работе 1981 г. «Всякая империя погибнет» он подробно рассмотрел процесс принятия внешнеполитических решений на государственном уровне как совокупность влияний интересов лоббистских сообществ (в его терминах – «реальных групп», фр.: groupes réels) на официальных лиц, определяющих поведение страны на международной арене (фр.: décideurs)[27].

Поскольку в фокусе настоящего исследования находится значимый сегмент внешнеполитической активности крупного государственного деятеля, востребованными оказались методологические предложения американского теоретика международных отношений Р. Снайдера [28] (весьма созвучные французской социологической школе), согласно которым внешнюю политику следует рассматривать, прежде всего, через призму алгоритмов принятия политических решений.

В развитие идей Р. Снайдера один из столпов теории «посттранснациональных» отношений эпохи глобализма Дж. Розенау [29] определил, что на формирование внешней политики государства решающее влияние оказывают четыре основных фактора: «внешнее давление», являющееся совокупной проекцией всего комплекса отношений страны с соседями и глобальными державами; внутренняя социально-политическая ситуация; институционально-правовые рамки, обрамляющие внешнеполитическую

[26] Цыганков П. А. Международные отношения. М.: Новая школа. 1996. 317 с. С. 36.
[27] Duroselle J.-B. Tout empire périra. Théorie des relations internationales. P. : Publications de la Sorbonne. 1981. 357 p.
[28] Snyder R.C. Foreign Policy Decision-Making (revisited). New York. Palgrave. 2002. 186 p.
[29] Rosenau J. N. The Study of World Politics. In two volumes Routledge. Volume 1: Theoretical and Methodological Challenge. 2006. 297 p. P. 171-200.

активность, а также личные качества национальных лидеров, определяющих линию государства в международных делах.

Для получения объективной картины того или иного внешнеполитического действия все четыре фактора в идеале должны рассматриваться комплексно. Такой подход, впрочем, не исключает исследовательского акцента на одном из них. Так, в соответствии с целью и задачами данной работы была предпринята попытка проанализировать евроатлантическую политику Н. Саркози преимущественно через призму его лидерских качеств, личных убеждений и мотивации, лежавшей в основе его восприятия ресурсов, внешнеполитического потенциала и интересов Франции, которое определило его политически значимые решения на евроатлантическом треке.

Источниковая база диссертации содержит документы, благодаря которым удалось сформировать необходимое представление о евроатлантической политике Н. Саркози. Источники разделены на документальные и нарративные (описательные).

На основании документальных источников сформирован «историографический архив», то есть набор достоверно зафиксированных фактов прошлого, ставших затем предметом научного анализа и систематизации согласно логике предпринятого исследования.

Нарративные источники включают в себя мемуарную литературу, политическую публицистику, периодическую печать, а также материалы авторитетных электронных и печатных СМИ.

Документальные источники представлены следующими категориями:

1. французское конституционное законодательство (сайт Конституционного Совета Франции www.conseil-constitutionnel.fr);

2. международные договоренности и соглашения, участником или гарантом реализации которых выступала Франция (www.legifrance.gouv.fr - представляет

собой наиболее полную и регулярно обновляемую базу данных по действующему французскому законодательству);

3. базовые договоры о ЕС, соглашения, действующие или являвшиеся основой европейского законодательства в прошлом, а также проекты коммунитарных политико-юридических документов, не вступивших в законную силу, но имевших важное значение для процесса евроинтеграции (сайт архивной документации ЕС www.cvce.eu, сайт Еврокомиссии www.ec.europa.eu);

4. итоговые документы заседаний Евросовета (сайт Евросовета https://consilium.europa.eu);

5. французские доктринальные документы по внешней и оборонной политике (сайты МИД Франции www.diplomatie.gouv.fr и французского Министерства вооруженных сил www.defense.gouv.fr);

6. официальные декларации, выступления, послания и интервью для СМИ Президента Франции Н. Саркози и других официальных лиц Французской Республики (www.vie-publique.fr – содержит архив публичных выступлений французских официальных лиц, начиная с 1974 г.; сайт Президента Франции www.elisee.fr);

7. официальные декларации, выступления, послания и интервью для СМИ лидеров европейских государств, представителей коммунитарных структур ЕС, а также руководства Российской Федерации (изучены в целях определения их влияния на внешнеполитическую активность Франции, а также с точки зрения интересов российской дипломатии);

8. заявления французского председательства в ЕС в 2008 г. (www.ue2008.fr);

9. официальные заявления для СМИ по итогам телефонных контактов французского политического руководства с иностранными партнерами (www.elisee.fr, www.diplomatie.gouv.fr);

10. программы политических партий и кандидатов на пост Президента Франции (www.vie-publique.fr);

11. документы международных организаций (сайт ООН www.un.org, сайт НАТО www.nato.int);

12. шифротелеграммы и скрипты закрытых переговоров, ставшие достоянием общественности благодаря интернет-ресурсу Wikileaks (https://wikileaks.org.);

13. тематические доклады Национального Собрания, Сената Франции, а также экспертов, работавших по поручению французского парламента (сайт Национального Собрания Франции www.assemblee-nationale.fr, сайт Сената Франции www.senat.fr);

14. позиционные и официальные информационные материалы по внешнеполитической тематике (www.elisee.fr, www.diplomatie.gouv.fr);

15. данные, предоставленные французским Центром изучения общественного мнения «Ifop» (www.ifop.com);

16. Доклады Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ – www.sipri.org).

Среди центральных международных договоров, отражающих итоги внешнеполитической деятельности Н. Саркози на евроатлантическом направлении, необходимо особо выделить пакет соглашений, известный как Лиссабонский договор [30]. Исследуя роль президента Франции в реализации лиссабонской реформы ЕС, мы столкнулись с необходимостью детально ознакомиться с базовыми текстами действующего коммунитарного права, причем под углом их сравнения с предыдущей «ниццкой» версией договоров о Евросоюзе (2001 г.). В этом плане неоценимой оказалась публикация на французского языке параллельных текстов Ниццкого и Лиссабонского договоров под редакцией Ф.-К. Приоло и Д. Сирицки [31], снабженная профессиональными

[30] Кашкин С.Ю. Европейский союз. Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора. М.: Инфа-М., 2011. — 698 с.

[31] Les traités européens après le traité de Lisbonne. Textes comparés. 2016. 4-ème édition sous la direction de Priollaud F.-X., Siritzky D. P. : Les éditions des Journaux officiels, 2016. — 445 p.

комментариями редакторов и целенаправленно адаптированная под научные задачи компаративного правоведения.

Поскольку лиссабонская реформа ЕС неотделима от проекта Договора, учреждающего Конституцию для Европы (Евроконституция) 2004 г. [32] (Н. Саркози, как будет далее показано, был одним из самых активных сторонников принятия этого соглашения во Франции), данный источник был детально проанализирован и изучен.

Документом, принципиально важным для понимания евроатлантической политики Н. Саркози, является обновленная по его указанию в июне 2008 г. оборонная доктрина Франции («Белая книга по вопросам обороны и безопасности» [33] , действовала до 2013 г.). В ней, в частности, были сформулированы планы французского президента на кардинальный пересмотр отношений Франции с США, а также на возвращение страны в интегрированные военные структуры НАТО.

Разработанная Н. Саркози аргументация, оправдывающая возвращение Франции в ряды Североатлантического альянса, систематизирована и подробно изложена в докладе по данной теме бывшего министра иностранных дел Франции Ю. Ведрина от 14 ноября 2012 г.[34].

Из повествовательных источников на первом месте стоят мемуары. Они логически разделены на две группы. К первой относятся воспоминания исторических лиц, имеющие ценность для понимания становления и эволюции голлистско-атлантистской «системы координат» внешней политики Пятой

---

[32] Traité établissant une Constitution pour l'Europe — URL : https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/dossiers_thematiques/referendum_2005/3tce.pdf (accessed : 17.03.2022).

[33] Défense et Sécurité nationale. Le Livre blanc préfacé par Nicolas Sarkozy, Président de la République. P. : Odile Jacob. 2008. 336 p.

[34] Rapport pour le Président de la République française sur les conséquences du retour de la France dans le commandement intégré de l'Otan, sur l'avenir de la relation transatlantique et les perspectives de l'Europe de la défense. Le 14 novembre 2012. — URL : https://otan.delegfrance.org/Le-rapport-Vedrine (accessed : 20.08.2022).

республики. Это воспоминания президентов Франции Ш. де Голля [35], В. Жискар д'Эстена [36], Ф. Миттерана [37], Ж. Ширака [38], мемуары главного идеологического оппонента голлизма Ж. Монне [39], предвоенного премьер-министра Франции П. Рейно[40], деголлевского министра иностранных дел М. Кув де Мюрвиля [41], участника французского Сопротивления и основоположника левого голлизма Р. Капитана[42], члена Французской Академии, соратника де Голля с первых дней существования Свободной Франции (ставшего непримиримым врагом генерала после признания Парижем независимости Алжира) Ж. Сустеля[43], Госсекретаря и Советника Президента США по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджера[44].

Вторая группа мемуаристки объединяет свидетельства, непосредственно относящиеся к теме диссертации. Это воспоминания самого Н. Саркози[45], книги его ближайших соратников — премьер-министра Ф. Фийона[46], госсекретаря по европейским делам Ж.-П. Жуйе [47], советника Президента Республики П. Бьюиссона[48], главы французского МВД К. Геана[49], министра по вопросам

---

[35] Де Голль Ш. Военные мемуары. Единство. М.: Астрель. 2003. 814 с.; De Gaulle Ch. Mémoires de guerre. l'Appel. P. : Plon. 1954. 680 p. ; De Gaulle Ch. Mémoires de guerre. Le Salut. P. : Plon. 1959. 314 p. ; De Gaulle Ch. Mémoires d'espoir. Le Renouveau 1958-1962. P. : Plon. 1970. 314 p.

[36] Жискар д'Эстен В. Власть и жизнь. М.: Международные отношения. 1990. 320 с.; Власть и жизнь. Противостояние. М. Международные отношения. 1993. 353 с.

[37] Mitterrand F. Mémoires interrompus. Entretiens avec Georges-Marc Benamou. P. : Odile Jacob. 1996. 258 p.

[38] Chirac J. Mémoires. T.1. Chaque pas doit être un but. P. : Poket. 2011. 508 p. ; Chirac J. Mémoires. T.2. Le temps présidentiel. P. : NIL. 2011. 607 p.

[39] Monnet J. Mémoires. P. : Fayard. 1976. 642 p.

[40] Рейно П. Внешняя политика голлизма. М.: Прогресс. 1964. 167 с.

[41] Couve de Murville M. 1971. Une politique étrangère 1958 — 1969. P. : Plon. — 507 p.

[42] Capitan R. Ecrits politiques 1960-1970. P. : Flammarion, 1971. 433 p.

[43] Soustelle J. Vingt-huit ans de Gaullisme. P. : Table Ronde. 1967. 500 p.

[44] Kissinger H. A la Maison Blanche 1968-1973. P. : Fayard. 1979. 736 p.

[45] Н.Саркози. Мое мнение. Франция, Европа и мир в XXI веке. Спб.: Alexandria. 2009. 304 с. ; Sarkozy N. : Témoignage. P. : XO. 2006. 280 p. ; La France pour la vie. P. : Plon. 2016. 259 p. ; Passions. P. : Edition de l'Observatoire, 2019. 379 p. ; Le Temps des Tempêtes. T. 1. P. : Edition de l'Observatoire. 2020. 523 p.

[46] Fillion F. Faire. P. : Albin Michel. 2015. 315 p.

[47] Jouyet J.-P. et Coignard S. Une présidence de crises. P. : Albin Michel. 2009. 237 p. ; Jouyet J.-P. L'Envers du décor. P. : Albin Michel. 2020. 317 p.

[48] Buisson P. La cause du peuple. Le livre refondateur de la droite. P. : Perrin. 2018. 607 p.

науки и высшего образования В. Пекресс[50], госсекретаря по связям с парламентом и личного близкого друга Н. Саркози Р. Каручи [51] , госсекретаря по международным делам и правам человека Р. Яд [52] , одного из влиятельных «саркозистов» в СНД Ж.-К. Годэна [53], президентских спичрайтеров А. Гэно [54], М. де Ган[55], К. Паскаля[56], посредника и помощника Н. Саркози в его закулисных делах с диктаторскими режимами Ближнего Востока и Северной Африки З. Такьеддина [57] . Для сопоставления позиций были также изучены мемуары политических противников и оппонентов Н. Саркози — Д. де Вильпена [58] , С. Руаяль[59], Н. Дюпон-Эняна[60].

При рассмотрении роли Н. Саркози в урегулировании конфликта в Закавказье в августе 2008 г. были использованы мемуары бывшего президента Грузии М. Саакашвили[61].

Политическая публицистика во Франции опирается на традицию работы с источниками, весьма близкую к научной, в связи с чем книги, опубликованные в этом жанре, зачастую отличаются высокой степенью документальной достоверности.

Работа французского журналиста Э. Бранка «Американский друг» [62] убедительно раскрывает конфликтный характер отношений де Голля с США, а

---

[49] Guéan C. Quelques vérités à vous dire. L'ancien ministre de l'Intérieur ouvre ses placards. P. : Archipel. 2017. 399 p.
[50] Pécresse V. Et c'est cela qui changea tout. P. : R. Laffort. 2019. 331 p.
[51] Karoutchi R. Mes quatre vérités. Témoignage. P. : Flammarion. 2009. 299 p.
[52] Yade R. Carnets du pouvoir (2006-2013). P. : Editions du Moment. 2014. 531 p.
[53] Gaudin J.-C. Maintenant, je vais tout vous raconter… P. : Albin Michel. 2021. 496 p.
[54] Guaino H. La Nuit et le Jour. P. : Plon. 2012. 281 p.
[55] De Gandt M. Sous la plume : petite exploration du pouvoir politique. P. : Laffont. 2013. 285 p.
[56] Pascal C. Scènes de la vie quotidienne à l'Elysée. P.: Contemporary French Fiction. 2013. 277 p.
[57] Takieddine Z. L'ami encombrant. P. : Edition Du Moment. 2012. 177 p.
[58] De Villepin D. Mémoires de paix pour temps de guerre. P. : Grasset. 2016. 672 p.
[59] Royal S. Ce que je peux enfin vous dire. P. : Fayard. 2018. 293 p.
[60] Dupont-Aignan N. Le Coup d'Etat simplifié. P. : Rochor. 2008. 217 p.
[61] Саакашвили М. Н. Пробуждение силы. Уроки Грузии – для будущего Украины. 2016. Харьков: Фолио. 360 с.
[62] Branca E. L'Ami Américain. Washington contre de Gaulle 1940-1966. P. : Perrin. 2017. 380 p.

также аргументированно обосновывает утверждение, что голлизм и атлантизм представляют собой взаимоисключающие идеологии.

«Саркозистский» тезис о необходимости принципиального пересмотра голлистского подхода к отношениям Франции с США подробно развернут в книге одного из последовательных атлантистов в окружении Н. Саркози П. Леллуша[63].

Политической фигуре и исторической личности Н. Саркози во Франции посвящен широкий пласт публицистической литературы, из которой «подсвечивают» его евроатлантическую политику работы Ж. Деляфона [64], Ж.-Ф. Иммарижона [65], К. Панона [66] (его книга «За кулисами французской дипломатии от Саркози до Олланда» в основном опирается на свидетельства дипломатического советника Президента Франции Ж.-Д. Левитта), а также одного из ныне здравствующих видных «жискардистов» Р. Шино[67].

Применительно к проблематике борьбы Н. Саркози с мировым финансовым кризисом ценными публицистическими источниками оказались книги А. Ленуара[68] и Ж.-М. Нолё[69], доказывающие, что истинной причиной глобального коллапса 2008 г. стали «генетические» пороки либеральной экономической теории и ее «исторического аватара» — финансового капитализма, глобализованного на американских условиях и под тоталитарным контролем со стороны правящих кругов США.

Диссертация опирается на материалы «большой» французской ежедневной прессы («Le Figaro», «Le Monde», «Libération»), авторитетных печатных еженедельников («Paris Match», «Le Nouvel Observateur», «Le Point»,

---

[63] Lellouche P. L'allié indocile. P. : l'Editions Du Moment. 2009. 253p.
[64] Delafon G. La règne du mépris. Nicolas Sarkozy et les diplomates 2007-2011. P. : Edition Du Toucan. 2012. 182 p.
[65] Immarigeon J.-Ph. Указ. работа.
[66] Panon X. Dans les coulisses de la diplomatie française de Sarkozy à Hollande. P. : l'Archipel. 2015. 473 p.
[67] Chinaud R. De Giscard à Sarkozy : dans les coulisses de la Cinquième République. P. : L'Archipel. 2013. 336 p.
[68] Lenoir A. Comprendre la crise et prévoir la prochaine. P. : Harmattan, 2012. 263 p.
[69] Naulot J.-M. Crise Financière. Pourquoi les gouvernements ne font rien. P. : Seuil, 2013. 276 p.

«La Dépêche»), а также зарубежных СМИ («The Guardian», «The Irish Times», «The New York Times», «The Wall Street Journal», «The Washington Post», «Gazeta Wyborcza»).

Степень научной разработанности темы. Степень разработанности оценивалась на основании анализа существующей научной литературы по теме диссертации в целях определения наличия неизученных аспектов евроатлантической политики Франции в период с 2007 г. по 2012 г.

В настоящей работе были использованы в соответствии с исследовательскими задачами монографии по внешней политике Франции второй половины XX – начала XXI века (И. А. Колосков [70], Ю. И. Рубинский [71], Е. О. Обичкина[72], Т. В. Зверева[73], М. Ц. Арзаканян[74], М. Вайс[75], Ф. Шарийон[76], Ф. Бозо[77], П. Бонифас[78], Ж.-А. Суту[79], М. Тасель[80], Ж. Даллоз[81], Р. Ремон[82]), а также научные работы, посвященные европейскому треку французской дипломатии и отношениям Парижа с США и НАТО (Е. А. Нарочницкая[83],

[70] Колосков И. А. Внешняя политика Пятой республики: эволюция основных направлений и тенденций, 1958–1972. М. Наука. 1976 г. 303 с.
[71] Рубинский Ю. М. Приметы времени. В 3 томах. М.: ИЕ РАН, 2018.
[72] Обичкина Е. О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози. М.: Аспект Пресс, 2012. 382 с.; Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. М.: МГИМО. 2004. 487 с.
[73] Зверева Т. В. Внешняя политика современной Франции. М.: Канон-Плюс. 2014. 344 с.
[74]Арзаканян М. Ц. Политическая история Франции XX века. М.: Высшая школа. 2003. 158 с.
[75] Vaïsse M. Les relations internationales depuis 1945. 17e édition. P. : Armand Colin. 2021. 368 p. ; La Grandeur. Politique étrangère du Général de Gaulle 1958-1969. P. : Fayard. 1998. 700 p. ; Doise J. Vaïsse M. Politique étrangère de la France. Diplomatie et outil militaire 1871-1991. P. : Seuil. 1992 — 746 p.
[76] Charillon F. La politique étrangère de la France de la fin de la guerre froide au printemps arabe. P. : La Documentation Française. 2011. 237 p.
[77] Bozo F. La politique étrangère de la France depuis 1945. P. : Flammarion. 2019. 361 p.
[78] Boniface P. Les relations internationales de 1945 à nos jours. P. : Dalloz. 2014. 231 p.
[79] Soutou G.-H. La Guerre froide de la France. 1941–1990. P. : Tallandier. 2018. 587 p.
[80] Tacel M. La France et le monde au XX siècle. P. : Masson. 1989. 285 p.
[81] Dalloz J. La France et le Monde depuis 1945. P. : Colin. 1993. 106 p.
[82] Rémond R. Le XXe siècle de 1914 à nos jours. P. : Seuil. 2002. 288 p.
[83] Нарочницкая Е. А. Франция в блоковой системе Европы 1960–1980 гг. М.: Наука. 1993. 235 с.

П. П. Тимофеев[84], М. М. Панюжева[85], Ж.-Б. Дюрозель[86], Ф. Бозо[87], В. Жовер[88], Е. Бюссьер и Е. Виллаэрт[89], Р. Куртэн[90], К. Лисбон де Вержерон[91], Ж.-Д. Мерше[92]).

Для большинства российских исследователей истории послевоенной Франции выстраивание ее внешнеполитической системы координат относительно осей голлизма и атлантизма есть нечто само собой разумеющееся. «Вся послевоенная история Франции и дискуссии вокруг ее внешней политики отмечены столкновением двух основных ориентаций — атлантистской и голлистской[93]» — утверждает Е. А. Нарочницкая.

Во Франции такой подход используют Ф. Бозо, Ж.-А. Суту, М. Тасель, М. Вайс, Ж. Даллоз, Р. Ремон и др. В этой связи нередко говорят о четко обозначенных голлистских (правления Ш. де Голля, Ж. Помпиду и Ж. Ширака) и атлантистских (президентские сроки Ф. Миттерана, В. Жискар д'Эстена, Н. Саркози, Ф. Олланда и Э. Макрона), периодах в истории послевоенной Франции, хотя в реальности, безусловно, линия Парижа в мировых делах всегда представляла собой более или менее органичный симбиоз этих двух взаимоисключающих концепций.

---

[84] Тимофеев П. П. Европейское направление внешней политики Франции после окончания «холодной войны»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.04/Тимофеев П. П. — М. 2011. 218 с.

[85] Панюжева М. М. Франко-американские отношения в сфере безопасности и особенности их реализации на евроатлантическом и ближневосточном направлениях (2001–2013): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.15/Панюжева М. М. — М. 2015. 216 с.

[86] Duroselle J.-B. La France et les Etats-Unis des origines à nos jours. P. : Seuil. 1976. 284 p.

[87] Bozo F. Histoire secrète de la crise irakienne. La France, les Etats-Unis et l'Irak 1991-2003. P. : Perrin. 2013. — 408 p.

[88] Jauvert V. L'Amérique contre de Gaulle. Histoire secrète 1961-1969. P. : Seuil. 2000. 272 p.

[89] Bussière E. Willaert E. Un projet pour l'Europe. George Pompidou et la construction européenne. Bruxelles : Peter Lang. 2010. 447 p.

[90] Courtin R. L'Europe de l'Atlantique à l'Oural. P. : Esprit nouveau. 1963. 141p.

[91] Lisbonne de Vergeron. K. France, European Defense and NATO. London Metropolitan University. 2008. 164 p.

[92] Merchet J.-D. Défense européenne, la grande illusion. P. : Larousse. 2009. 126 p.

[93] Нарочницкая Е. А. Указ. работа. С. 6.

В целях теоретического осмысления голлистско-атлантистской системы координат внешней политики Пятой республики в диссертационном исследовании был предпринят обзор научных трудов, рассматривающих голлизм и атлантизм как концептуальные феномены, то есть как самостоятельные объекты политологического изучения (Г. Н. Новиков [94], М. Ц. Арзаканян [95], Ж. де Монтале[96], С. Берстейн[97], Ж. Тушар[98], Ш. Моразе[99], Ж. Шарло[100], О. Рюдель[101], Ж. Блош-Моранж [102], Ф. Шуазель [103], Ж.-К. Петифис [104], Ж. Тейтжан [105], Ж. Сустель[106], А. Пейрефит[107]).

Международная активность Парижа в период президентства Н. Саркози, включая ее трансатлантическую и европейскую составляющие, находилась в фокусе научного внимания наиболее авторитетных отечественных специалистов по истории Франции второй половины XX века.

В работе Ю. И. Рубинского «Франция. Время Саркози» [108] представлен комплексный анализ всего спектра внутренней и внешней политики французского президента. В трехтомном научном эссе Ю. И. Рубинского «Приметы времени» анализу дипломатического наследия Н. Саркози посвящена объемная глава[109].

---

[94] Новиков Г. Н. Голлизм после де Голля: идейная и социально-политическая эволюция 1961–1981. М.: Наука. 1984. 302 с.
[95] Арзаканян М. Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. Москва: Высшая школа. 1990. 240 с.
[96] De Montalais J. Указ. работа
[97] Berstein S. Histoire du gaullisme. P. : Perrin. 2002. 574 p.
[98] Touchard J. Le Gaullisme 1940-1969. P. : Seuil. 1978. 381 p.
[99] Morazé Ch. Le Général de Gaulle et la République. P. : Flammarion. 1971. 328 p.
[100] Charlot J. Le phénomène gaulliste. P. : Fayard. 1969. 232 p.
[101] Rudelle O. De Gaulle. Pour mémoire. P. : Gallimard. 2010. 159 p.
[102] Bloch-Morhange J. Le Gaullisme. P. : Plon. 1963. 264 p.
[103] Choisel F. Bonapartisme et gaullisme. P. : Albatros. 1987. 379 p. ; Comprendre le Gaullisme. A propos de quelques contresens sur la pensée et l'action du général de Gaulle. P. : Harmattan. 2016. 182 p.
[104] Petitfils J.-Ch. Le Gaullisme. P. : Presses universitaires. 1993. 132 p.
[105] Teitgen J. Le Gaullisme en question. P. : Julliard. 1980. 181 p.
[106] Soustelle J. Vingt-huit ans de Gaullisme. P. : Table Ronde. 1967. 500 p.
[107] Peyrefitte A. C'était de Gaulle. P.: Fayard. T.1. 1994. 630 p.; T.2. 1997. 652 p.; T.3. 2000. 500 p.
[108] Рубинский Ю. И. Франция. Время Саркози. М.: Международные отношения. 2011. 320 с.
[109] Рубинский Ю. М. Приметы времени. Т.3.

Е. О. Обичкина в монографии «Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012)»[110] рассматривает внешнеполитический курс Парижа под углом зрения баланса атлантизма и европеизма во французском «дипломатическом коктейле», приготовленном по «рецепту» Н. Саркози. В этом же ключе написана посвященная Франции глава К. П. Зуевой[111] в коллективном труде «Европеизм и атлантизм в политике стран Европейского союза» под редакцией Н. К. Арбатовой.

Евроатлантические аспекты внешней политики Н. Саркози подробно затронуты в монографии Т. В. Зверевой «Внешняя политика современной Франции»[112], а также в диссертационных исследованиях П. П. Тимофеева[113] и М. М. Панюжевой[114].

Особой оценки заслуживает уже процитированная нами статья Е. О. Обичкиной 2021 г.[115], посвященная проблеме трансформации французской геополитики в условиях слома американоцентричного мирового «порядка, основанного на правилах». В ней автор рассматривает евроатлантическую политику Н. Саркози с учетом ее дальнейшего развития при президентах Ф. Олланде и Э. Макроне и — что особенно важно для данного диссертационного исследования — согласно логике преодоления Парижем голлистской «инерции» в международных делах, закрепившейся и ставшей доминирующей во Франции вследствие продолжающейся атлантизации Европейского союза.

---

[110] Обичкина Е. О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози. М.: Аспект Пресс, 2012. 382 с.

[111] Зуева К. П. Французский «евроатлантический проект». // Европеизм и атлантизм в политике стран Европейского союза». М.: ИМЭМО РАН. 2009. С. 20–33.

[112] Зверева Т. В. Внешняя политика современной Франции. М.: Канон-Плюс. 2014. 344 с.

[113] Тимофеев П. П. Европейское направление внешней политики Франции после окончания «холодной войны»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.04/Тимофеев П. П. — М. 2011. 218 с.

[114] Панюжева М. М. Франко-американские отношения в сфере безопасности и особенности их реализации на евроатлантическом и ближневосточном направлениях (2001–2013): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.15/Панюжева М. М. — М. 2015. — 216 с.

[115] Обичкина Е. О. Внешняя политика Эммануэля Макрона: поиски геополитической стратегии в разладившейся мировой иерархии. // Актуальные проблемы Европы. №3. 2021 г. С. 235–274.

Во французском аналитическом сообществе внешнеполитическая деятельность Н. Саркози осмыслялась, в первую очередь, признанными специалистами по новейшей истории Пятой республики — Ф. Бозо [116], П. Бонифасом[117], М. Вайсом[118], Ф. Шарийоном[119].

Во-вторых, внешняя политика Франции анализировалась в работах, посвященных всему комплексу политического наследия Н. Саркози (книги Ш. Деббаша «Франция периода Саркози»[120] и Э. Русселя «Николя Саркози вблизи и на расстоянии»[121]).

В-третьих, это труды, рассматривающие «саркозистскую» внешнюю политику в целом («Внешняя политика Н. Саркози в парламентских дебатах» М. Мейсонье[122] и «Мир в представлении Саркози» П. Бонифаса[123]). К этой же категории следует отнести статью С. Мёнье «Внешняя политика Н. Саркози. Разрыв стиля или сути?»[124].

Наконец, это исследования, целенаправленно сфокусированные на конкретных треках евроатлантической активности Н. Саркози:

- на его европейской политике (работы П. Леголля «Николя Саркози. Европеец в действии»[125] и Ф. Отрэ «Саркози в Брюсселе»[126], а также глава «Президентство Николя Саркози. Возврат Франции в Европу» [127],

[116] Bozo F. La politique étrangère de la France depuis 1945.
[117] Boniface P. Les relations internationales de 1945 à nos jours.
[118] Vaïsse M. Les relations internationales depuis 1945.
[119] Charillon F. La politique étrangère de la France de la fin de la guerre froide au printemps arabe.
[120] Debbasch Ch. La France des années Sarkozy. P. : Harmattan. 2016. 778 p.
[121] Roussel E. Nicolas Sarkozy de près, de loin. P. : R. Laffont. 2016. 229 p.
[122] Meissonnier M. La politique étrangère de Nicolas Sarkozy en débat au Parlement. P. : Editions Universitaires Européennes. 2018. 128 p.
[123] Boniface P. Le Monde selon Sarkozy. P. : édition de J.-C. Gawsewitch. 2012. 284 p.
[124] Meunier S. La politique étrangère de Nicolas Sarkozy : rupture de fond ou de style ? // Politiques publiques. 3, Les politiques publiques sous Sarkozy. Sous la direction de Jaques de Maillard et Yves Surel. P. : Presses de Sciences Po. 2012. pp. 133-151
[125] Legoll P. Nicolas Sarkozy. Un Européen en action. P. : l'Harmattan. 2012. 233 p.
[126] Autret F. Sarkozy à Bruxelles. P. : Seuil, 2008. 137 p.
[127] Gaillard M. La présidence de Nicolas Sarkozy: la France de retour en Europe. // France-Europe. Politique européenne de la France de 1950 à nos jours. Sous la direction de M. Gaillard. Louvain-la-Neuve. De Boeck Supérieur. 2010. P. 161-170.

написанная бельгийским исследователем М. Гайяр в коллективном труде «Франция — Европа. Европейская политика Франции с 1950 г. по наши дни» под ее редакцией);

- на его приоритетах в отношениях с США и НАТО (книги А. Дезюэна[128], К. Лисбон де Вержерон[129], Ж.-Д. Мерше[130]; статьи К. Бертрана[131], Ф. Бозо[132], М. Вайса [133], А. Дюмулена [134], Ш. Лепри [135], Ж.-П. Мольни [136], М. Ван Херпена[137]).

Касательно вклада 23-го Президента Франции в низвержение режима М. Каддафи, в исследовании использовались работа российского исследователя В. Н. Чернеги [138], совместные труды журналистов Ф. Арфи и К. Ласка [139], Р. Угарчинска и Р. Приоре[140], документальные расследования К. Грасье[141], Ж.-К. Нотэна [142], книга Д. Минуи с откровениями ливийского лидера о финансировании им президентской кампании Н. Саркози 2007 г.[143], а также книга

[128] Desuin H. La France atlantiste ou le naufrage de la diplomatie. P. : Edition du Cerf. 2017. 191 p.
[129] Lisbonne de Vergeron. K. France, European Defense and NATO. London Metropolitan University. 2008. 64 p.
[130] Merchet J.-D. Défense européenne, la grande illusion. P. : Larousse. 2009. 126 p.
[131] Bertrand X. Un changement de style, de méthodes et d'objectifs. // Revue internationale et stratégique. 2010/1 (n° 77). P. 71-76.
[132] Bozo F. Alliance atlantique : la fin de l'exception française ? // Fondation pour l'innovation politique. Février 2008 — URL : https://www.fondapol.org/etude/320/ (accessed 16.08.2022)
[133] Vaïsse M. La France et l'OTAN : Une histoire. // Institut français des relations internationales. Politique étrangère. 2009/4 Hiver. P. 861–872.
[134] Dumoulin A. La France et l'OTAN : vers une normalisation ? // Courier hebdomadaire du SRICP, №20. 2008. P. 5-47.
[135] Lepri Ch. Le paradoxe américain du président Sarkozy. // Revue internationale et stratégique. 2010/1 (n° 77). P. 121-127.
[136] Maulny J.-P. Nicolas Sarkozy et la politique de défense de la France. // Revue internationale et stratégique, № 77 (1/2010). P. 109-114.
[137] Van Herpen M. H. The Foreign Policy of Nicolas Sarkozy: Not Principled, Opportunistic and Amateurish // CICERO Foundation Great Debate Paper № 10/1 February 2010.
[138] Чернега В. Н. Сирия и Ливия в «державной» политике Франции. // Актуальные проблемы Европы № 4/2022. С. 109–132.
[139] Arfi F. Laske K. Avec les compliments du guide. Sarkozy-Kadhafi, l'histoire secrète. Edition mise à jour et augmentée. P. : Librairie Arthème Fayard/Pluriel. 2021. 600 p.
[140] Ougartchinska R. Prior R. Pour la peau de Kadhafi. Guerres secrètes. Mensonges. L'Autre histoire. P. : Fayard. 2013. 344 p.
[141] Graciet C. Sarkozy-Kadhafi. Histoire secrète d'une trahison. P. : Seuil. 2013. 274 p.
[142] Notin J.-Ch. La vérité sur notre guerre en Lybie. P.: Fayard. 2012. 583 p.
[143] Minoui D. Tripoliwood. P. : Grasset. 2011. 205 p.

Ж. Верже, подкрепленная авторитетом бывшего министра иностранных дел Франции Р. Дюма[144].

Следует особо отметить детально проработанную и хорошо документированную монографию Ж. Буттэ[145], посвященную роли Н. Саркози в урегулировании мирового финансового кризиса 2008 г.

Тема участия французского лидера в выработке Евросоюзом коллективного решения проблемы суверенной задолженности государств еврозоны раскрыта в работах Ю. И. Рубинского[146], Т. В. Зверевой[147], Ж. Далегра[148], Ж.-К. Гальбрейта[149].

Таким образом, как в России, так и за рубежом евроатлантическая политика Н. Саркози до сих пор осмыслялась или в общем контексте всего дипломатического наследия Президента Франции, или «секторально» — то есть либо только в ее европейском измерении, либо только в трансатлантическом.

В отечественной научной литературе на настоящий момент нет комплексного монографического исследования, посвященного евроатлантическому измерению внешней политики Н. Саркози. Данная работа представляет собой попытку заполнить этот пробел, предлагая целостный взгляд на активность «саркозистской» Франции одновременно на треках евростроительства и укрепления «трансатлантической связки», рассмотренную через призму целенаправленного отказа от базовых установок традиционной голлистской дипломатии. В этом заключается ее **исследовательская новизна**.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка источников и использованной литературы. Каждая глава разделена на тематические параграфы.

---

[144] Dumas R. Vergès J. Sarkozy sous BHL. P. : Pierre-Guillaume de Roux. 2011. 120 p.
[145] Boutté G. Nicolas Sarkozy face à la crise. P. : Harmattan, 2010. 304 p.
[146] Рубинский Ю. И. Франция. Время Саркози.
[147] Зверева Т. В. Указ. работа.
[148] Dalègre J. Regards sur la « crise » grecque. P. : Harmattan. 2013. 260 p.
[149] Galbraith J. K. Crise grecque, tragédie européenne. P. : Seuil. 2016. 243 p.

В первой главе дан ретроспективный анализ конкурентного сосуществования голлистской и атлантистской идеологических парадигм во французской внешней политике в период с окончания Второй мировой войны до прихода в 2007 г. к власти Н. Саркози — с упором на трансформацию подходов Франции к союзническим отношениям с США, а также к принципам реализации евроинтеграционного проекта.

Во второй главе рассмотрены причины и результаты внешнеполитического курса Н. Саркози на стратегическое сближение с США с точки зрения традиций голлистской дипломатии, в контексте возвращения Франции в интегрированные военные структуры НАТО, а также через призму задействования логистического и оперативно-командного ресурсов Североатлантического альянса в решении важных для Парижа внешнеполитических задач в ходе войны в Ливии.

Третья глава посвящена европейской политике Н. Саркози с акцентом на его особую роль в продвижении лиссабонской институциональной реформы Евросоюза, в выработке коллективного европейского ответа на вызов мирового финансового кризиса 2008 г. и кризиса суверенной задолженности государств еврозоны 2010 г., а также в процессе урегулирования конфликта в Грузии на фоне обострения геополитического соперничества ЕС и России на постсоветском пространстве.

Касательно второй и третьей глав и атлантистская, и европейская политика Франции в рассматриваемый исторический период были проанализированы как составные элементы единого евроатлантического подхода, в идеологической основе которого лежала стратегическая убежденность Н. Саркози в том, что максимальная лояльность Соединенным Штатам позволит Парижу играть более весомую роль в мире, в Североатлантическом альянсе, в Евросоюзе, а также в регионах «исторического влияния» Франции (Южное Средиземноморье, Сахаро-Сахель), а также в «фокусной» зоне Восточного партнерства ЕС (в данном случае – в Закавказье).

В заключении произведен анализ соотношения голлистских и атлантистских составляющих в евроатлантической политике Н. Саркози. Рассмотрены наиболее значимые внешнеполитические решения и действия французского лидера на данном дипломатическом треке в контексте развития международных процессов на европейском континенте и в мире. На этом основании дан прогноз дальнейшей трансформации роли Франции в мировых делах, а также обозначен наиболее вероятный сценарий дальнейшей эволюции российско-французских отношений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Политика Н. Саркози на евроатлантическом направлении логически завершила поворот Пятой республики к атлантизму, на идеологических рельсах которого она находится по сей день. Главный голлистский императив — обеспечение Франции статуса мировой державы — в период правления Н. Саркози был заменен на куда менее амбициозную внешнеполитическую цель обретения Парижем качества «образцового европейского союзника» США. Данная смена приоритета незамедлительно лишила Францию ее «особого положения» в НАТО, проставила ее внешнюю политику в прямую зависимость от курса Вашингтона и в итоге нанесла ощутимый урон международному имиджу страны.

2. При Н. Саркози произошел принципиальный отказ Франции от голлистских дипломатических традиций в отношениях с США и НАТО. Париж окончательно отказался от сформулированных Ш. де Голлем претензий на равный с англосаксами голос в западном блоке и де факто принял роль «ведомого» Соединенными Штатами в вопросах обеспечения коллективной безопасности.

3. Европейская политика Н. Саркози стала фактором, окончательно поставившим евроинтеграционный процесс на федералистские институционально-политические рельсы. Голлистский проект «европейской Европы», объединенной вокруг Франции в виде международной организации, действующей на межгосударственном принципе и представляющей собой

самостоятельный мировой центр силы, был принесен Н. Саркози в жертву строительству европейского супергосударства, контролируемого из-за океана и призванного в конечном счете лишить все государства старого континента остатков их национального суверенитета. Данный концептуальный «вираж» был совершен президентом Франции в условиях стремительной атлантизации ЕС вследствие большого расширения на страны Центральной и Восточной Европы, разделяющие американские идеи организации европейской безопасности.

4. Осуществленный по инициативе Н. Саркози возврат Франции в интегрированные военные структуры НАТО не ускорил, а, наоборот, затормозил становление европейского оборонного проекта, вывел за область реально достижимых целей военно-стратегическую автономию ЕС и способствовал окончательному закреплению политического диктата Соединенных Штатов на европейском континенте.

5. Став одним из инициаторов войны против Ливии, Н. Саркози стремился продемонстрировать способность Франции самостоятельно решать крупные региональные конфликты, одновременно опираясь на самопровозглашенную роль «лидера ЕС» в вопросах оборонного строительства и на вновь обретенный статус «полноформатного» участника в интегрированных военных структурах НАТО. Однако Париж вновь оказался в положении «ведомого» Соединенными Штатами, как только на ливийском театре военных действий был задействован силовой ресурс Североатлантического альянса. Ливийский пример продемонстрировал, что предпринятое Н. Саркози сближение с США не позволило Франции повысить ее политические ставки ни в мировых, ни в региональных делах, ни внутри самого западного блока.

6. Усилия Н. Саркози, направленные на поиск коллективного ответа ЕС на вызов мирового финансового кризиса 2008 г., включая противодействие кризису суверенной задолженности 2010 г., обернулись коммунитаризацией европейского финансового сектора и ужесточением бюджетно-финансового контроля над

экономическими политиками национальных правительств со стороны Еврокомиссии.

7. Н. Саркози внес решающий дипломатический вклад в урегулирование конфликта в Закавказье в 2008 г. Одновременно президентом Франции, исполнявшим тогда обязанности действующего председателя ЕС, было положено начало активизации внешнеполитической экспансии Евросоюза в зоны традиционного геополитического влияния России.

Область исследования соответствует паспорту специальности 5.6.7. «История международных отношений и внешней политики» согласно пунктам:

2. Историография международных отношений.

3. Международные отношения и внешняя политика на разных этапах исторического развития.

6. Национально-государственные приоритеты во внешней политике и международных отношениях.

7. Война и дипломатия как инструменты внешней политики.

8. Политология международных отношений.

Достоверность основных положений и выводов настоящей диссертации обеспечена обращением к широкому кругу официальных источников и документов, к научной литературе и экспертным оценкам, в которых содержится значительный объем фактологического материала, систематизированного при помощи классических и герменевтических методов историографии, а также теории международных отношений. Соответствие полученных результатов исследования критериям объективности опирается на введение в научный оборот новых исторических фактов, установленных на основании недавно опубликованных свидетельств непосредственных участников рассматриваемых событий, включая мемуары самого Н. Саркози.

Основные **результаты диссертационного исследования** были **апробированы** в публикациях в научных рецензируемых журналах,

индексируемых в международных базах цитирования (Scopus), а также в специализированных периодических изданиях из перечня Журнала Высшей аттестационной комиссии (ВАК) общим объемом 6,3 п. л.:

1. Михайлов Д. Ю. Николя Саркози и ветряные мельницы мирового финансового кризиса. // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир. — 2021. — №3 (29). — С. 21–42. (1,5 п. л., публикация ВАК).

2. Михайлов Д. Ю. Голлизм и атлантизм — основные внешнеполитические парадигмы Пятой республики. // Вестник МГИМО-Университета. — Том 15, №1–2022. — С. 60–91. (3,1 п. л., публикация Scopus/ВАК).

3. Михайлов Д. Ю. Николя Саркози и Лиссабонский договор: дипломатия на службе у политической манипуляции. // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир. — 2022. — №3 (33). — С. 130–155. (1,7 п. л., публикация ВАК).

ГЛАВА 1. ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ ПЯТОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОТ ДЕ ГОЛЛЯ ДО САРКОЗИ.

1.1 Голлизм и атлантизм как конкурирующие идеологии.

1.1.1 Голлизм — внешнеполитическая концепция, ориентированная на сохранение Францией статуса мировой державы.

1.1.1.1 Голлизм как политико-исторический феномен.

Несмотря на большое количество серьезных монографий, посвященных феномену голлизма, среди ученых до сих пор нет единого понимания данного явления. Так, например, Ж. де Монтале пытался увидеть в нем «философскую концепцию в широком смысле слова»[150], С. Берстейн[151] описывал его как особый тип демократии, сочетающий в себе плебисцитные методы принятия политических решений с императивом сильной государственной власти, а Г. Кваглиарелло[152] и вовсе возвел его в ранг «политической религии».

В России самая серьезная попытка разобраться с феноменом голлизма была предпринята Е. А. Нарочницкой в ее работе «Франция в блоковой системе Европы» 1993 г. «В западной историографии можно с известной долей условности выделить несколько основных взглядов на отличительную суть голлистской внешней политики. Большинство исследователей так или иначе признают, что она была направлена на слом послевоенной биполярной системы и, следовательно, противостояла атлантизму»[153] — резюмирует Е. А. Нарочницкая.

---

[150] De Montalais J. Qu'est-ce que le gaullisme? P. : Maison Mame. 1968. 220 p. P. 14.
[151] Berstein S. De la démocratie plébiscitaire au gaullisme : naissance d'une culture politique républicaine // Les Cultures politiques en France. P. : Seuil. 1999. 416 p.
[152] Quagliariello G. La Religion gaulliste. P. : Perrin. 2007. 611 p.
[153] Нарочницкая Е. А. Указ. работа. С. 7.

В самом названии голлизма прочитывается тесная связь с его легендарным вдохновителем. По этой причине задолго до того, как голлизм оформился в полноценную, по определению М. Ц. Арзаканян, «совокупность внутриполитических, внешнеполитических и социально экономических воззрений»[154], он уже был мощным политическим движением, объединившим вокруг фигуры Ш. де Голля всех французов, не утративших веру в великое будущее своей страны в драматических обстоятельствах военного поражения и оккупации.

С подачи Ж. Блок-Моранжа «родословную» голлизма принято вести с 18 июня 1940 г. — со дня знаменитого обращения генерала к французской нации по радио из Лондона. В работах Ж. Шарло, Ж. Сустеля, Ж. Тушара, Ш. Моразе, С. Берстейна выделены периоды голлизма, соответствующие основным вехам политической жизни Ш. де Голля: голлизм периода войны или голлизм «Свободной Франции» (1940 — 1946 гг.); оппозиционный голлизм или голлизм периода «Объединения французского народа» (1946 — 1958 гг.); и, наконец, голлизм как воплощенная политическая доктрина или государственный голлизм (1958 — 1969 гг.).

Согласно такой же хронологической логике классифицирован и «постголлистский» период. К. Фредж и Д. Мазучетти[155], Г. Кваглиарелло[156] выделяют голлизм поколения Ж. Помпиду (1969–1976 гг.); голлизм «Объединения за Республику» (1976–2002 гг.); «последнее поколение голлистов» (к таковым относят самый широкий спектр французских политиков право-центристской ориентации времен правления Ж. Ширака).

Ж. Поззи[157], Р. Ремон[158], Г. Табар[159] подробно описали эволюцию политических течений голлистского толка — от созданного в 1947 г. самим

[154] Арзаканян М. Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. С. 6.
[155] Fredj C., Mazzucchetti D. Указ. работа.
[156] Quagliariello G. Gaullisme. Une classification impossible. P. : Harmattan. 2009. 106 p.
[157] Pozzi J. Les mouvements gaullistes. Partis, associations, réseaux 1958-1976. Rennes : Presses Universitaires. 2011. 390 p.

Ш. де Голлем «Объединения французского народа» до сегодняшних «Республиканцев».

В общепринятую классификацию голлизма совершенно не вписывается фигура Н. Саркози, сделавшего карьеру в голлистском движении, но сумевшего за свой президентский срок стать одним из ярких воплощений осознанного отрицания всего того, что составляет суть политического наследия Ш. де Голля.

Противники голлизма со времен «Сражающейся Франции» неизменно пытаются представить голлистскую идеологию в качестве «харизматически окрашенной» версии французского национализма. Если рассматривать голлизм через призму классической типологии политических идеологий, он действительно оказывается национализмом бонапартистского типа, на что указывают Р. Ремон[160], Ф. Шуазель[161], Ж. Тейтжан[162] («национализм», так как провозглашает национальную исключительность Франции, «бонапартизм» – поскольку содержит в себе идею экспорта французской политической модели вовне).

Однако сам факт самостоятельного существования во Франции — параллельно с голлистским движением — партий и объединений собственно националистического толка является убедительным доказательством того, что политические повестки французских националистов и голлистов если в чем-то и пересекаются, то уж точно не совпадают.

Голлизм, будучи правой идеологией и, несомненно, имея в своем политическом ДНК «аминокислоты» национализма, тем не менее, является одним из «цокольных» движений республиканского спектра, то есть рассматривает республиканские ценности как основу своей социально-политической модели.

---

[158] Rémond R. Les Droites en France. P. : Aubier-Montagne. 1982. 540 p.
[159] Tabard G. La malédiction de la droite. P. : Perrin. 2019. 470 p.
[160] Rémond R. Указ. работа.
[161] Choisel F. Bonapartisme et gaullisme.
[162] Teitgen J. Указ. Работа.

Крайне-правые[163] во Франции, напротив, «выпячивают» свой национализм и при этом легко жертвуют в угоду ему достижениями французской демократии, лежащими, как известно, в самом голлистском фундаменте Пятой республики.

Более того, националисты почти всегда были в жесткой оппозиции к голлистам, а в 60-е годы прошлого века даже неоднократно пытались физически устранить Ш. де Голля — из-за его позиции по проблеме Французского Алжира [164]. Враждебные отношения между голлистами и националистами подробно описаны в научной литературе (Ж.-К. Петифис [165], В. Игунэ [166], Э. Руссель[167] и др.).

Теоретические дебаты по поводу того, является или нет голлизм разновидностью французского национализма, доказывают, помимо прочего, что изучение этого явления давно вышло за рамки классической историографии и ведется, в том числе, в терминах политологической науки, которая видит в нем, прежде всего, оригинальную идеологическую конструкцию. Рассмотрим ее подробнее.

1.1.1.2 Основные принципы голлизма.

«Ничто так не напоминает миф как политическая идеология» — остроумно подметил К. Леви-Стросс [168]. Голлистская идеология близка к классическим мифам античности. В ее центре идеализированный герой, выступающий как почти непогрешимое мерило правильного и неправильного в политике. В этом смысле правы К. Фредж и Д. Мазучетти, когда пишут, что «в большей степени, чем четко обозначенную политическую доктрину, голлизм представляет собой

---

[163] В настоящее время «Национальное объединение», ранее «Национальный фронт», «Организация секретной армии» (во время войны в Алжире), «Союз французского братства» («пужадисты», при Четвертой республике).
[164] См. подробнее: Delarue J. L'OAS contre de Gaulle. P. : Fayard. 1994. 336 p.
[165] Petitfils J.-Ch. L'Extrême droite en France. P. : Presses universitaires. 1988. 128 p.
[166] Igounet V. Le Front National de 1972 à nos jours. P. : Seuil. 2014. 491 p.
[167] Roussel E. Charles de Gaulle. P. : Perrin. 2020. 1388 p.
[168] Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Эксмо-Пресс. 2001. 512 с. С. 216.

аффективную привязанность к определенному символу и образу прошлого»[169]. Остается только уточнить, что этот «символ и образ» — лидер свободных французов, основатель Пятой республики и яркая историческая личность генерал Шарль де Голль.

В качестве главной отличительной черты (в терминах К. Леви-Стросса — «доминантной идеологемы») голлистской идеологии практически все исследователи отмечают ее бескомпромиссную сфокусированность на императиве обеспечения Франции статуса мировой державы.

«Разум также убеждает меня в том, что Франция лишь в том случае является подлинной Францией, если она стоит в первых рядах, что только великие деяния способны избавить Францию от пагубных последствий индивидуализма, присущего ее народу, что наша страна перед лицом других стран должна стремиться к великим целям и ни перед кем не склоняться, ибо в противном случае она может оказаться в смертельной опасности. Короче говоря, я думаю, что Франция, лишенная величия, перестает быть Францией»[170] — свидетельствует сам Ш. де Голль.

«Если бы нужно было охарактеризовать внешнюю политику генерала де Голля, на первом месте оказалось бы это стремление к величию и закреплению за Францией мирового ранга, которое понималось одновременно и как философия действия, и как исторический долг» [171] — пишет М. Вайс.

При этом основатель Пятой республики отнюдь не был оторванным от реальности идеалистом. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что материальные и людские ресурсы, реально имеющиеся в распоряжении Франции, не позволяют ей успешно соперничать с двумя супергигантами «холодной войны» в военно-стратегической сфере. Возвращать своей стране статус мировой державы Ш. де Голль планировал, с одной стороны, путем военно-политической

---

[169] Fredj C., Mazzucchetti D. Le Gaullisme de 1940 à nos jours. P. : Hatier. 1994. 94 p. P. 100.
[170] De Gaulle Ch. Mémoires de guerre. L’Appel. P. : Plon. 1954. 680 p. P. 1.
[171] Vaïsse M. La Puissance ou l’influence? La France dans le monde depuis 1958. C. 38.

интеграции Европы под французским началом, с другой — с опорой на глобальное культурно-гуманитарное влияние Франции, обусловленное ее «особой исторической судьбой», а также «уникальной» республиканской моделью французской демократии.

Кроме того, стремление к величию генерал рассматривал не столько как амбициозный политический проект, сколько как процесс, объективно полезный для морально-нравственного состояния французской нации – безотносительно того, будет ли это величие достигнуто ею в реальности или нет. На это обращает внимание М. Вайс, по мнению которого величие Франции для де Голля – «это не цель, не то, чего можно достичь или чем можно обладать, а средство, путь к чему-то, чего не знают, но что возвышает»[172].

Вторая важная характеристика голлистской идеологической конструкции — это четкий приоритет внешней политики над внутренней. «Для де Голля внешняя политика — это смысл существования великой нации. Остальные проблемы государственного управления ей подчинены. Экономическая мощь, благополучие граждан, социальная стабильность — все это лишь фундамент, предоставляющий возможность для масштабной внешнеполитической активности планетарного размаха»[173] — находим у М. Таселя.

Третья, также весьма показательная особенность голлистской идеологии касается ее мироустроительной концепции. Речь идет о четко сформулированном Ш. де Голлем утверждении государства-нации в качестве абсолютной политической ценности, главного актора международных отношений и основного субъекта мировой истории.

«Воображать, что возможно построить нечто эффективное и действенное вне и над государствами и что это будет одобрено народами — химера!»[174] —

---

[172] Vaïsse M. La Grandeur. Politique étrangère du Général de Gaulle 1958-1969. P. : Fayard. 1998. 700 p. P. 682.
[173] Tacel M. Указ. работа. С. 225.
[174] Рейно П. Указ. работа. С. 38.

заявил первый президент Пятой республики на пресс-конференции 5 сентября 1960 г.

«Мировосприятие де Голля основывается на примате государства-нации, провозглашенной высшей политической ценностью» [175] — констатируют К. Фредж и Д. Мазучетти.

«Суверенитет национальных государств был для де Голля абсолютным и не подлежащим обсуждению условием для существования подлинной демократии» [176] — замечают А. Керерве и Ж. Кере. «Глашатаем государств-наций»[177] называет Ш. де Голля в своих мемуарах Г. Киссинджер.

Итак, голлизм — это идеология, основным внешнеполитическим «маркером» которой являются приоритетная ориентированность на обеспечение Франции статуса мировой державы с опорой на мироустроительную концепцию, основанную на восприятии международных отношений как равноправного концерта суверенных национальных государств. В этом голлизм оказывается принципиально несовместим с другой идеологией, оказавшей на дипломатию Пятой республики сопоставимое (если не большее!) влияние — с атлантизмом.

1.1.2 Атлантизм как обоснование необходимости американских гарантий безопасности Европы.

1.1.2.1 Исторические корни атлантизма.

Термин «атлантизм» может ввести в заблуждение кажущейся очевидностью своего значения. «Воззрения тех, кто полагает в основу и в принцип своих действий Североатлантический пакт и ориентируется на политику США согласно

[175] Fredj C., Mazzucchetti D. Указ. работа. P. 89.
[176] Kerhervé A. Quéré G. Découvrir, comprendre de Gaulle. P. : Regain de Lecture. 2020. 538 p. P. 220.
[177] Kissinger H. A la Maison Blanche 1968-1973. P. : Fayard. 1979. 736 p.

тому же принципу» — так определяет атлантизм французский толковый словарь «Ларусс».

«Речь идет об организации сотрудничества, навязанной Атлантическому альянсу, которая есть не что иное, как военное и политическое подчинение Западной Европы Соединенным Штатам Америки» — не менее лаконично изложил суть атлантизма Ш. де Голль[178].

Существует распространенное мнение, что атлантизм ведет свою «родословную» от принятой 14 августа 1941 г. по инициативе Ф. Д. Рузвельта и У. Черчилля Атлантической хартии. Так, Ф. Г. Войтоловский замечает, что эту историческую декларацию «идеологи и практики атлантизма стали впоследствии считать первым официальным документом, заложившим идейный фундамент Североатлантического альянса»[179] (хартия и сегодня значится среди актуальных документов НАТО на официальном сайте организации[180]).

Однако к атлантизму данный текст имеет отношение лишь по названию. Заложенные в хартии принципы (отказ от применения силы, право народов на самоопределение и т. д.) позволяют считать ее скорее «предтечей» ООН, чем НАТО (что, собственно, и позволило Послу СССР в Великобритании И. М. Майскому 24 сентября 1941 г. поставить под этим документом свою подпись).

По мнению Р. Стила[181], атлантические идеи начали активно обсуждаться за океаном задолго до появления Атлантической хартии, а именно после Первой мировой войны. На роль «отца-основателя» идеологии атлантизма исследователь выдвинул известного американского политика и журналиста того времени

---

[178] De Gaulle Ch. Mémoires d’espoir. Le Renouveau 1958-1962. P. 177.

[179] Войтоловский Ф. Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1910–2000 гг. М.: Крафт+. 2007. 464 с. С. 130.

[180] The Atlantic Charter. Declaration of Principles issued by the President of the United States and the Prime Minister of the United Kingdom — URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_16912.htm (accessed: 16.08.2022).

[181] Steel R. Walter Lippmann and the invention of the Atlantic Community // European Community, Atlantic Community? Etudes contemporaines. Vol. 1. Paris : Saleb. 2008. P. 28 — 37.

У. Липпманна, который был одним из соавторов знаменитых «четырнадцати пунктов» президента США В. Вильсона. Согласно Р. Стилу, У. Липпман еще в 1917 г. сформулировал тезисы о культурно-историческом единстве двух берегов Атлантики, а также о неизбежности их политического сближения в будущем.

Европу атлантистские настроения захватили приблизительно в то же время. Д. Арто [182] утверждает, что это произошло в результате массового увлечения европейских интеллектуалов начала прошлого века «прогрессивными идеями» В. Вильсона.

Во Франции атлантические настроения приобрели особую популярность после капитуляции Третьей республики 22 июня 1940 г. Атлантистское движение возглавил будущий «отец Европы» Ж. Монне, который всю войну проработал в Вашингтоне на Британскую Корону (занимался в США официальными военными закупками для вооруженных сил Соединенного Королевства).

«Если и есть человек, сыгравший решающую роль в том, чтобы убедить Рузвельта в необходимости не допустить возрождения Франции, так это, несомненно, Жан Монне» [183] — уверен Э. Бранка, имея в виду возвращение Франции ранга великой державы.

Ж. Монне и его сторонники считали мечты Ш. де Голля о возрождении «великой Франции» нереализуемыми, а нежелание генерала становиться политической марионеткой США (равно как и его упорное стремление говорить от имени всех свободных французов) — проявлениями «авторитаризма» и «шовинизма». Борьба французских атлантистов с голлистами в военный и послевоенный периоды подробно описана в работе Ф. Броша «Они ненавидели де Голля»[184].

---

[182] Artaud D. Aux origines de l’atlantisme : la recherche d’un équilibre européen au lendemain de la Première Guerre mondiale. // Relations Internationales. №10. 1977. P. 115 — 126.
[183] Branca E. Указ. работа. С. 59.
[184] Broche F. Ils détestaient de Gaulle. P. : Tallandier. 2020. 344 p.

После прихода к власти в ноябре 1947 г. правительства «третьей силы» во главе с другим «отцом Европы» Р. Шуманом атлантизм стал официальной внешнеполитической доктриной Четвертой республики и играл эту роль вплоть до возвращения во власть в 1958 г. Ш. де Голля.

Таким образом, суть атлантизма начала выкристаллизовываться практически синхронно по обе стороны Атлантики приблизительно во втором десятилетии прошлого века и, по большому счету, остается неизменной до сих пор. Французский же атлантизм во время Второй мировой войны приобрел свою особую отличительную черту — острое неприятие всего, что так или инче связано с политическими воззрениями Ш. де Голля.

1.1.2.2 Атлантизм как идеология и прикладная доктрина.

Атлантистская идеология держится на трех основополагающих постулатах. Во-первых, она заявляет о существовании некоего «атлантического сообщества», принадлежность к которому якобы объединяет два берега Атлантики в единое культурно-историческое целое, сложившееся на основе «общих ценностей», главные из которых — либеральная демократия и свободная торговля.

«Если мы определяем как сообщество нацию или группу государств, чья культура в этнологическом смысле принадлежит к одной семье, то европейцы и американцы определенно составляют сегодня одно сообщество»[185] — находим у Р. Арона.

«Если верить американским архитекторам атлантизма, необходимость в нем обусловлена существованием общего врага, который представляет собой не просто внешнюю державу, расположенную на определенной территории, но

[185] Aron R. La Communauté atlantique : 1949 — 1982. // La Politique étrangère 1986, № 5. P. 238.

противника, решительно отрицающего все западные ценности»[186] — пишут по этому поводу Ж. Рафлик и Н. Векбур.

Во-вторых, атлантизм провозглашает невозможность обеспечения европейской безопасности без участия США. Эта мысль также изначально возникла из опыта Первой мировой войны, а затем — уже в реалиях биполярного противостояния — заняла важное место в идеологическом арсенале геополитической борьбы Запада против СССР. Обоснованием данной идеологемы является экзистенциальная потребность атлантизма в наличии общего для двух берегов Атлантики «непримиримого врага», с которым европейцы ни при каких обстоятельствах не могли бы справиться собственными силами.

«Американская помощь европейцам вовсе не была навязана. Она явилась результатом настойчивых просьб европейцев, и особенно французского правительства. В 1948 г. французское правительство трижды за период в шесть недель (4 марта, 18 марта и 13 апреля) взывало к руководству Соединенных Штатов, убеждая его в том, что оборона Западной Европы невозможна без американского участия» — вносят свою лепту в атлантистскую пропаганду авторитетные французские историки Ж. Дуаз и М. Вайс[187], забыв при этом уточнить, что с подобными просьбами к Вашингтону обращалось правительство, возглавляемое убежденным атлантистом, бывшим активным коллаборационистом[188] (а сегодня — без пяти минут католическим святым![189]) Р. Шуманом, который в послевоенной Франции являлся одним из самых влиятельных лоббистов американских политических интересов (французский

[186] Raflik J., Vaicbourdt N. Européisme versus atlantisme, 1956 — 1973. // Relations Internationales. № 139 (3), 2009, P. 95.
[187] Doise J. Vaïsse M. Politique étrangère de la France. Diplomatie et outil militaire 1871-1991. P. 512.
[188] Р. Шуман с 16 июня по 10 июля 1940 г. занимал пост заместителя государственного секретаря по делам беженцев в первом правительстве маршала Ф. Петена.
[189] Папа Римский Франциск в июле 2021 г. предложил канонизировать Р. Шумана. См.: Malingre V. Robert Schuman sur la chemin de la béatification. // Le Monde du 9 juillet 2021.

правый политик Ф. Асселино убежден, что Р. Шуман был кадровым агентом ЦРУ[190]).

«Для всех наших европейских партнеров, а также для многих французских специалистов очевидно, что безопасность Европы обеспечивается сегодня НАТО, то есть непосредственно Соединенными Штатами… Франция права, когда на фоне растущих угроз говорит, что Европа должна быть способна защитить себя, свои интересы и своих граждан. Однако правы и другие европейские страны, когда утверждают, что в краткосрочной перспективе Европа не способна обеспечить свою безопасность без помощи США»[191] — встречаем типичный атлантистский дискурс в одном из докладов Сената Франции за 2019 г.

Наконец, в-третьих, начиная с 1949 г., атлантизм объявил НАТО единственной, необходимой и достаточной военной организацией для обеспечения коллективной обороны западного мира. Этот идеологический постулат накладывает негласное табу на создание обитателями Старого Света любого своего, независимого от американцев оборонного союза. В этой связи все последующие политические и научные дискуссии по поводу некоей «совместимости» НАТО с европейским оборонным проектом европейской (либо «взаимодополняемости» ЕПБО и Североатлантического альянса), представляют собой не более чем попытки интеллектуального камуфлирования этого очевидного факта.

В 2009 г. пропагандистский тезис о «совместимости» НАТО и ОПБО был кодифицирован в коммунитарном законодательстве. Так, в пункте 2 Статьи 42 лиссабонской версии Договора о Европейском союзе читаем: «Политика Союза … уважает обязательства, вытекающие из Североатлантического договора для

---

[190] Asselineau F. De Pétain à la CIA. La face cachée de Robert Schuman. Publications de l'Union Populaire Républicaine, le 9 mai 2010. — URL : https://www.upr.fr/wp-content/uploads/2010/05/UPR-DOSSIER-DE-FOND-LA-FACE-CACHEE-DE-ROBERT-SCHUMAN-juin-2016.pdf (accessed : 14.01.2023).

[191] Rapport d'information № 626 fait au nom de la Commission du Sénat de la République Française des affaires étrangères, de la défense et des forces armées par le Groupe de travail sur la défense par M. Ronan Le Gleut et Mme Hélène Conway-Mouret, sénateurs le 3 juillet 2019. — URL : https://www.senat.fr/rap/r18-6261.pdf (accessed : 12.01.2023).

отдельных государств-членов, которые считают, что их общая оборона реализуется в рамках Организации Североатлантического договора (НАТО), и является совместимой с общей политикой безопасности и обороны, установленной в этих рамках»[192].

После Второй мировой войны благодаря целенаправленным усилиям США атлантистские геополитические выкладки начали реализовываться на практике. Атлантизм был взят Соединенными Штатами на вооружение уже как прикладная внешнеполитическая доктрина. Его первым официальным утверждением в этом качестве следует считать оглашение в марте 1947 г. президентом Г. Трумэном его знаменитой доктрины по сдерживанию «коммунистической экспансии».

Разработка атлантистской доктрины и процесс ее закрепления в умах американских правящих элит подробно проанализированы Ф. Г. Войтоловским[193]. Мы отметим лишь то, что принятие Сенатом США исторической Резолюции №239 (резолюция Ванденберга), создавшей правовую базу для атлантистской политики, а также назначение в январе 1949 Д. Ачесона госсекретарем США, видевшего своей главной задачей на этом посту создание действующего на постоянной основе военно-политического союза двух берегов Атлантики, обеспечили необходимую почву для заключения 4 апреля 1949 г. Североатлантического договора.

С этого момента и до сих пор атлантизм — это исправно работающий дипломатический инструмент, обеспечивающий идеологическое обоснование необходимости сохранения военного-политического контроля Соединенных Штатов над Старым Светом. Как писал по этому поводу З. Бжезинский, атлантистская Европа стала «геополитическим плацдармом Америки» на Евразийском континенте, и «расширение пределов Европы автоматически становится расширением границ прямого американского влияния»[194]. В этой связи

---

[192] https://eulaw.ru/treaties/teu/ (accessed: 16.08.2022).
[193] Войтоловский Ф. Г. Указ. работа. С.125-136.
[194] Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: АСТ. 2019. 256 с. С. 77.

К. Н. Брутенц очень точно назвал Европу «главным трофеем Соединенных Штатов во Второй мировой войне»[195].

[195] Брутенц К. Н. Закат американской гегемонии. М.: Международные отношения. 2009. 512 с. С. 229.

1.2 Голлистский и атлантистский подходы к отношениям с США.

1.2.1 Голлистский подход к отношениям Франции с США: союзник, но не подчиненный.

1.2.1.1 Ш. де Голль и США в период Второй мировой войны: сохранить суверенитет Франции.

Голлизм возник в исторический период, когда судьба Франции во многом зависела от США. Так, во время Второй мировой войны личное отношение президента Ф. Рузвельта к Ш. де Голлю имело важное значение с точки зрения мирового признания генерала в качестве законного представителя французского народа. Политическая судьба освобожденной Франции также решалась по воле ее главных освободителей.

В то же время именно в военную пору голлизм приобрел одну из своих основных внешнеполитических черт — если не враждебное, то весьма настороженное отношение к заокеанским «друзьям и союзникам».

Наличие ярко выраженной конфронтационной составляющей в голлистских взглядах на Соединенные Штаты констатируют практически все авторитетные исследователи послевоенной истории Франции. Этот сюжет подробно рассмотрен в написанной в разгар «холодной войны» работе Ж.-Б. Дюрозеля «Франция и США от начала до наших дней» [196] . Э. Бранка [197] и В. Жовер [198] в своих монографиях убедительно свидетельствуют о целенаправленной борьбе США против Ш. де Голля как политического деятеля мирового масштаба.

После поражения Франции в 1940 г. ее колониальная империя оказалась в положении политической неопределенности. Хотя заморские администрации

---

[196] Duroselle J.-B. Указ. работа.
[197] Branca E. Указ. Работа; De Gaulle et les Grands. P. : Perrin. 2020. — 425 p.
[198] Jauvert V. L’Amérique contre de Gaulle. Histoire secrète 1961-1969. P. : Seuil. 2000. 272 p.

формально подчинялись правительству Виши, на местах были сильны настроения борьбы с коллаборационистами. На это изначально делали ставку Ш. де Голль и поддерживавшие его британцы в надежде превратить французские колонии в Африке в основной плацдарм для организации вооруженной борьбы «свободных французов» против немецкой оккупации.

Главная на тот момент политическая цель голлизма — признание Франции в ее довоенных границах (причем включая не только метрополию, но и всю Французскую империю) после победы над Германией и ее союзниками — была четко зафиксирована во франко-британском Соглашении от 7 августа 1940 г. С американцами де Голль был готов сотрудничать исключительно на тех же условиях.

В Вашингтоне, в свою очередь, полагали, что в 1940 г. с Парижем как с мировым центром влияния было бесповоротно покончено, и в этой связи американцы не видели необходимости каким-то образом выделять французов из списка прочих европейских народов, подлежащих освобождению от немецкой оккупации силой заокеанского оружия.

Соединенные Штаты в начале войны интересовал, в первую очередь, доступ к французским аэродромам в Северной Африке (с точки зрения проекции военной мощи на европейский театр действий), и не пользовавшийся на тот момент особой популярностью в колониальных администрациях Ш. де Голль не казался американцам фигурой, заслуживающей особого политического внимания. В этой связи весьма показательно, что США официально признали генерала в качестве законного представителя французского народа только 23 октября 1944 г., то есть когда уже были вынуждены иметь с ним дело как с главой Временного правительства Французской Республики (для сравнения: британцы признали Ш. де Голля 28 июня 1940 г., СССР — 26 сентября 1941 г.).

За океаном с раздражением воспринимали претензии Ш. де Голля на роль равноправного союзника англосаксонской пары в борьбе со странами «оси» и по этой причине постоянно искали ему более управляемую замену из числа

авторитетных французских военных. Так, фаворитом американцев некоторое время был Верховный представитель Французского государства в Северной и Западной Африке Адмирал Ф. Дарлан, а после его убийства в декабре 1942 г. — герой битвы за Францию Генерал А. Жиро, который, в отличие от де Голля, не формулировал значимых политических требований.

Сам Ш. де Голль в своих мемуарах неоднократно жалуется на то, что в «африканских делах» США всегда предпочитали иметь дело не с ним, а с представителями вишистской власти в колониях. Это, впрочем, неудивительно, если вспомнить, что одним из ключевых советников президента Ф. Д. Рузвельта по «французским вопросам» был Р. де Шамбрен — зять главы вишистского правительства П. Лаваля.

Таким образом, лидер сражающихся французов, в начале войны искренне искавший поддержки Вашингтона, на практике очень скоро был вынужден убедиться в том, что США являются главными противниками его политического проекта по восстановлению Франции в статусе мировой державы.

Американцы, в свою очередь, не менее ясно осознавали, что голлисты видят себя единственными законными наследниками всех довоенных французских владений и в этой связи представляют собой серьезную политическую проблему для всех, кто планирует прибрать к рукам осколки бывшей Французской империи.

После освобождения Франции в сентябре 1944 г. Ш. де Голль оказался в прямой зависимости от президента США Ф. Д. Рузвельта, поскольку французская территория оказалась под контролем американской армии. Главной политической задачей генерала в этой ситуации стало не допустить установления в стране нового — теперь американского — оккупационного режима.

Согласно Э. Бранка[199] , высадившиеся в Нормандии 6 июня 1944 г. войска США имели инструкции в случае успеха десантной операции установить во Франции режим «Союзного военного управления оккупированными

[199] Branca E. L’Ami Américain. Washington contre de Gaulle 1940-1966. P. 74-80.

территориями» (англ.: Allied Military Government of Occupied Territories — AMGOT). Другими словами, для будущей державы-победительницы ее заокеанские освободители изначально готовили ту же оккупационную судьбу, что и для Германии, Италии или Японии. Для Франции за океаном была даже напечатана оккупационная валюта, в разработке дизайна которой лично участвовал Ж. Монне[200].

«Вторая мировая война определила основные контуры внешней политики Пятой республики, «красной линией» в которой было сохранение свободы действий по отношению к американской державе. Это особенно верно в отношении Ш. де Голля, но и все его последователи *volens nolens* будут постоянно вынуждены придерживаться такого подхода» — читаем у М. Вайса[201].

В 1944 г. единственной возможностью обезопасить страну от американского диктата для главы французского Временного правительства было установить особые отношения с главным геополитическим оппонентом США — Советским Союзом. «Для де Голля особые отношения с СССР — при всей его антипатии к коммунизму — были в тех условиях залогом независимости Франции»[202] — подтверждает эту мысль Е. О. Обичкина.

2–10 декабря 1944 г. Ш. де Голль совершил визит в СССР, по итогам которого был заключен договор о франко-советском союзе сроком на 20 лет. Однако главная цель генерала — обеспечение Франции в антигитлеровской коалиции равной роли с реальными победителями во Второй мировой войне — достигнута не была. Ш. де Голля не пригласили ни на Ялтинскую (4–11 февраля 1945 г.) ни на Потсдамскую (17 июля — 2 августа 1945 г.) конференции. Судьба послевоенного мира решалась без «Франции в первом ряду». «Генерал понял, что договор 1944 г. был пустой фикцией, и последующие события окончательно убедили его в этом»[203] — пишет по этому поводу Э. Каррер д’Анкосс.

---

[200] Monnet J. Указ. работа P. 219.
[201] Vaïsse M. La Puissance ou l’influence? La France dans le monde depuis 1958. P. 170.
[202] Обичкина Е. О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози С. 17.
[203] Carrère d’Encausse H. Le Général de Gaulle et la Russie. P. : Pluriel. 2019. – 258 p. P. 109.

Практически сразу после освобождения Франции выяснилось, что «пальму первенства» в движении Сопротивления у Ш. де Голля не без оснований оспаривают французские коммунисты. Поскольку их открыто поддерживал СССР, эффективно противостоять влиянию компартии голлисты могли только с опорой на ресурс другой супердержавы. В этих обстоятельствах генерал был вынужден признать за США и НАТО роль опасных, но неизбежных союзников Франции, без которых было бы невозможно обеспечить безопасность страны перед лицом «ползучей коммунистической экспансии».

«Отныне де Голль воспринимал НАТО как необходимое зло. Необходимое, поскольку генерал продолжал рассматривать ситуацию через призму возможной советской атаки на Западную Европу, которую европейцы были бы не в состоянии отразить без американской помощи»[204] — резюмирует эту мысль М. Тасель.

«Не было ничего более оправданного и, возможно, более благотворного, чем американская помощь, которая позволила Западной Европе восстановить свои производственные мощности и избежать тем самым экономических, социальных и политических потрясений, тогда как ядерное оружие обеспечивало нам прикрытие. Однако почти неизбежным следствием всего этого стало учреждение НАТО, системы обеспечения безопасности, в рамках которой Вашингтон взял на себя ответственность за оборону и, как следствие, за политику и даже за контроль над территорией своих союзников»[205] — находим в «Мемуарах надежды» Ш. де Голля.

Данный амбивалентный подход к отношениям к США стал отличительной чертой внешней политики Пятой республики, маятник которой неравномерно колебался между «полюсами» голлизма и атлантизма, прежде чем застыть в своем

[204] Tacel M. Указ. работа. С. 226.
[205] De Gaulle Ch. Mémoires d’espoir. Le Renouveau 1958-1962. P. 211-212.

нынешнем атлантистском апогее, в котором неизменно находится, начиная с периода правления Н. Саркози.

1.2.1.2 Ш. де Голль у власти: стремление к участию в «директории» в западном блоке.

Когда в июне 1958 г. состоялось возвращение Ш. де Голля во власть, военно-политическая зависимость Франции от США была уже свершившимся фактом. Реализация на американских условиях с мая 1947 г. Плана Маршалла вкупе с подписанием 28 июня 1948 г. кабального для французов Межправительственного соглашения о сотрудничестве с США привели, по определению М. Таселя, к «финансовой колонизации Франции американцами»[206], тогда как вступление Парижа в НАТО в апреле 1949 г. вскоре обернулось развертыванием на французской территории плотной сети американских военных баз[207].

«Все, что я до этого сделал ценой неимоверных усилий для обеспечения независимости, ранга и интересов Франции, было немедленно скомпрометировано. За отсутствием пружины, которая поддерживала бы нас в положении стоя, режим занимался тем, что ублажал других. Конечно, он использовал соответствующие идеологии, чтобы скрыть свою никчемность. Одна из них — уничтожение во имя единства Европы преимуществ, которые нам давал статус победителя в войне, другая — подчинение Франции гегемонии англосаксов под предлогом атлантической солидарности»[208] — так Ш. де Голль описывал ситуацию, которую он унаследовал в 1958 г. после двенадцати лет атлантистского «правления партий» при Четвертой республике.

Несмотря на вопиющую остроту внутриполитического момента (летом 1958 г. страна была буквально на грани гражданской войны по причине кризиса

[206] Tacel M. Указ. работа. С. 202.
[207] См. подробнее: Pottier O. Указанная работа.
[208] De Gaulle Ch. Mémoires d’espoir. Le Renouveau 1958-1962. P. 14.

вокруг Французского Алжира), генерал приоритетно принялся за корректировку атлантистского проекта таким образом, чтобы обеспечить Франции равный с США и Великобританией голос в вопросах обеспечения коллективной обороны западного блока.

17 сентября 1958 г. Ш. де Голль направил президенту США Д. Эйзенхауэру и премьер-министру Великобритании Г. Макмиллану меморандум, в котором предложил учредить в НАТО политико-стратегический триумвират Париж-Вашингтон-Лондон.

Согласно Ж.-Б. Дюрозелю, генерал послал письмо только Д. Эйзенхауэру, тогда как британцы (равно как и остальные члены НАТО) узнали о нем благодаря публикации несколькими днями позже в немецкой газете «Дер Миттаг»[209].

Советский исследователь И. А. Колосков уточняет, что меморандум был официально доведен до сведения и американцев, и британцев, однако сопроводительного письма Ш. де Голля удостоился только президент США. Согласно И. А. Колоскову, переписка генерала с Д. Эйзенхауэром по поводу французских требований продолжалась до 1960 г. Всего президент Республики направил в Вашингтон 4 послания, на каждое из которых он получил официальный ответ. При этом сам Ш. де Голль неоднократно утверждал, что его меморандум остался «без реакции» со стороны англосаксов[210].

Генерал предложил, во-первых, «расширить сферу ответственности НАТО на Азию и Африку»; во-вторых, «на политико-стратегическом уровне создать организацию, включающую в себя Соединенные Штаты, Великобританию и Францию, которая, с одной стороны, будет служить для принятия коллективных решений по вопросам, касающимся обеспечения глобальной безопасности, с другой — для разработки и, в случае необходимости, применения ядерного оружия»[211].

---

[209] Duroselle J.-B. La France et les Etats-Unis des origines à nos jours. P. 229.
[210] Колосков И. А. Указ. работа. С. 22–29.
[211] Tacel M. Указ. работа. С. 226.

Данный демарш Парижа, посягнувший на саму американоцентричную суть НАТО, может показаться странным — с учетом того, что его предприняла страна, которая на тот момент четыре года назад потерпела жестокое и унизительное поражение в войне в Индокитае, два года назад понесла значительные имиджевые издержки по итогам Суэцкого кризиса, а в 1958 г. имела уже весьма серьезные проблемы в Алжире.

В тот же время в предложении Ш. де Голля (при всей его удивляющей претенциозности) не было ничего революционного, если посмотреть на него с позиций преемственности внешнеполитического курса Четвертой и Пятой республик. Так, согласно Ж.-А. Суту[212] и Ж. Даллозу[213], осенью 1950 г. первое правительство премьер-министра Р. Плевэна также добивалось от американцев расширения зоны ответственности НАТО на бывшие французские колонии на Севере Африки и в Юго-Восточной Азии, последовательно настаивая при этом на трансформации Постоянной группы НАТО[214], включавшей в себя представителей генеральных штабов вооруженных сил США, Великобритании и Франции, в ключевую военно-политическую структуру альянса.

Тем не менее, в сентябре 1958 г. меморандум Ш. де Голля вызвал шок и самую серьезную озабоченность в политических кругах США и Великобритании. Англосаксы резко активизировали двусторонние закулисные контакты, содержание которых подробно описано в монографии американского историка Т. Э. Сейла[215].

Д. Эйзенхауэр и Г. Макмиллан пытались решить, как деликатнее убедить де Голля в «нереалистичности» его требований. Однако, выяснив путем «дипломатического зондирования», что президент Франции не намерен

---

[212] Soutou G.-H. Указ. работа.
[213] Dalloz J. Указ. работа.
[214] Постоянная группа НАТО (Вашингтонская группа) была создана в 1949 г. одновременно с Военным комитетом альянса и исполняла функции его постоянно действующего секретариата. Была интегрирована в структуру Военного комитета в 1966 г. после выхода Франции из военной организации НАТО.
[215] Sayle T.A. Enduring Alliance. A History of NATO and the Postwar Global Order. Ithaca and London. Cornell University Press. 2019. 360 p. P. 45-51.

пересматривать свою позицию по реформе альянса, Д. Эйзенхауэр 20 октября 1958 г. направил Ш. де Голлю подчеркнуто сухой и весьма категоричный ответ: «Мы не можем согласиться с системой, которая могла бы создать у наших союзников и у других стран свободного мира впечатление, что фундаментальные решения, касающиеся их интересов безопасности, принимаются без их участия»[216].

Формально президент США обосновывал свою позицию принципом консенсуса, на основании которого функционирует Североатлантический совет. Однако между строк легко читалось, что Вашингтон не намерен ни с кем делиться своей властью в альянсе — тем более создавать структуру, которая бы давала пока еще «неядерным» французам доступ к планированию применения американских стратегических сил.

В очередной раз убедившись, что США не намерены признавать Париж в качестве равного партнера, Ш. де Голль — уже на государственном уровне — встал на тропу дипломатической войны с Америкой. Перечислим только самые значимые из внешнеполитических ударов, которые генерал нанес Вашингтону за нежелание видеть Францию «в первом ряду».

7 марта 1959 г. президент Республики вывел из-под объединенного командования НАТО стратегически важный для США французский Средиземноморский флот, прямо увязав это решение с отказом англосаксов принять его предложение распространить зону ответственности НАТО на стратегически важные для Франции (с учетом войны в Алжире) транспортные пути из Европы в Магриб[217].

27 января 1964 г. — когда американцы были уже на грани открытой войны с Северным Вьетнамом — де Голль неожиданно установил дипломатические отношения с недавно испытавшим атомную бомбу коммунистическим Пекином,

---

[216] Цитировано по: Tacel M. Указ. работа. С. 226.

[217] Conférence de presse de M. Charles de Gaulle, Président de la République du Conférence de presse du 25 mars 1959. — URL : https://fresques.ina.fr/de-gaulle/fiche-media/Gaulle00030/conference-de-presse-du-25-mars-1959.html (accessed : 15.01.2023).

оказав тем самым политическую поддержку главному вдохновителю и спонсору национально-освободительной борьбы народов Юго-Восточной Азии против американского империализма.

4 февраля 1965 г. генерал заявил о необходимости возвращения к «золотому стандарту» в международных финансах, а затем в течение года обменял на золото львиную долю французских государственных активов, до того номинированных в национальной валюте США. Это стало началом конца Бреттон-Вудской системы (официально прекратила существовать в марте 1973 г.) и, по сути, первым серьезным ударом по американскому доллару как мировой резервной валюте.

7 марта 1966 г. Ш. де Голль направил президенту США Л. Джонсону послание, в котором было сказано: «Франция намерена вернуть себе право суверенного контроля над своей территорией, в настоящее время ограниченное постоянным присутствием на ней военных соединений союзников равно как использованием ими ее воздушного пространства. Франция прекращает свое участие в интегрированных командных структурах и более не будет предоставлять своих войск в распоряжение НАТО»[218].

Летом 1966 г., едва оформив выход из интегрированных военных структур Североатлантического альянса, президент Республики отправился в долгий (с 20 июня по 1 июля) и во многом судьбоносный для советско-французских отношений визит в СССР, чем не на шутку встревожил американских стратегов, пытавшихся определять ход «холодной войны».

Необходимо уточнить, что пик деголлевского антиамериканизма пришелся на период, последовавший за подписанием 18 марта 1962 г. Эвианских соглашений, которые положили конец Алжирской войне. До этого момента генерал был вынужден вымещать свои «обиды» на Вашингтон с оглядкой на необходимость американской поддержки действиям Франции в Алжире.

---

[218] Tacel M. Указ. работа. С. 227.

«Вскоре после создания Пятой республики, когда еще продолжалась война в Алжире, Франция, участвуя в НАТО, уже добивалась реорганизации Атлантического блока на французских условиях. Однако в ту пору ряд обстоятельств сковывал Францию и не позволял ей проводить самостоятельную политику»[219] — пишет И. А. Колосков.

Кроме того, 13 февраля 1960 г. Франция успешно испытала ядерное оружие, секретами создания которого с ней принципиально не желали делиться ее заокеанские союзники. Это автоматически ввело ее в клуб великих держав, в доступе в который ей упорно отказывала «англосаксонская пара». Париж тем самым обеспечил себе позиции для разговора на равных с Вашингтоном и Лондоном по вопросам обеспечения глобальной безопасности.

В результате негативного исторического опыта, полученного Пятой республикой в процессе ее борьбы за место в первом ряду в послевоенном концерте наций, весьма настороженное отношение к США на долгое время стало обязательным *modus aperandi* французской дипломатии, а непризнание за Вашингтоном статуса единовластного «лидера свободного мира» — визитной карточкой голлистской внешней политики.

1.2.2 Эволюция внешней политики Франции на американском направлении: принципы голлизма и императивы атлантизма.

Голлистский подход к отношениям с США был пересмотрен практически сразу после отставки Ш. де Голля 28 апреля 1969 г. Сменивший генерала на посту президента Республики голлист Ж. Помпиду в рамках нового курса «преемственность и диалог» свой первый зарубежный визит в качестве главы государства совершил в США (23 февраля — 3 марта 1970 г.).

[219] Колосков И. А. Указ. работа. С. 16.

В 1989 г. благодаря профессору Принстонского университета Р. Уллману[220] стало известно, что в ходе этой поездки между Ж. Помпиду и президентом США Р. Никсоном были достигнуты тайные договоренности об американском содействии в развитии военной ядерной программы Франции. Эти «особенные отношения» были организованы Вашингтоном в своих интересах: французы исправно докладывали за океан о результатах своих научно-исследовательских работ в атомной сфере, а американцы в ответ сообщали, на верном ли пути находятся французские ученые (см., например, М. Вайс[221]). При этом Парижу приходилось верить на слово в благонамеренность и компетентность советчиков из США.

При В. Жискар д'Эстене — первом в истории Пятой республики президенте, совершенно не скрывавшим своих атлантистских взглядов, Франция незамедлительно отказалась от важнейшего голлистского принципа, согласно которому приоритетной задачей французских вооруженных сил являлась защита национальной территории. Созданные при Ш. де Голле автономные военные возможности страны, включая собственный потенциал ядерного сдерживания, очень скоро оказались встроенными в созданную американцами натоцентричную систему коллективной обороны Западной Европы.

В ходе встречи В. Жискар д'Эстена с президентом США Дж. Фордом на Мартинике 14–16 декабря 1974 г. были достигнуты договоренности, на основании которых французская доктрина ядерного сдерживания была адаптирована под американские концептуальные стандарты того времени («градуированный ответный удар» по жизненно важным объектам инфраструктуры противника и т.д.).

Секретные соглашения, заключенные по итогам состоявшейся в 1975 г. серии переговоров между начальником Генерального штаба вооруженных сил

---

[220] Ullman R. The Covert French Connection // Foreign Policy, 1989, № 1989. P. 3.
[221] Vaïsse M. Les « relations spéciales » franco-américaines au temps de Richard Nixon et Georges Pompidou // Relations Internationales. № 119, 2004. P. 345–362.

Франции Г. Мери с главой Европейского командования армии США А. Хейгом, вывели отношения между Парижем и Вашингтоном на невиданный ранее уровень доверительного союзничества — стороны договорились о согласованном использовании двумя странами их тактического ядерного оружия в случае атаки Советов[222].

21 мая 1981 г. президентом Франции стал Ф. Миттеран. В апреле 1943 г. он лично из рук главы фашистского Французского государства маршала Ф. Петена получил высшую награду коллаборационистского режима Виши — Орден Гальского Боевого Топора (или Франциски Гальской[223]), о чем свидетельствуют в своих мемуарах сам Ф. Миттеран [224] (вишистское прошлое Ф. Миттерана подробно описано в работах Ф. Жербера[225] и П. Пеана[226]).

Это, впрочем, не помешало Ф. Миттерану в ноябре 1943 г. присоединиться к антифашистской Организации вооруженного сопротивления, а затем скрытно перебраться в Лондон, где после знакомства с Ш. де Голлем он стал одной из заметных фигур «третьей фракции» французских «сопротивленцев» (не коммунистической и не голлистской, основанной на кадрах боевых организаций ветеранов войн и бывших военнопленных).

Никогда не скрывавший своих антипатий к голлизму Ф. Миттеран был соперником Ш. де Голля во втором туре первых прямых президентских выборов во Франции в декабре 1965 г., а уже в марте 1966 г. создал из числа оппозиционных парламентариев теневое «антиправительство», одной из главных задач которого было противодействие решению генерала вывести Францию из интегрированных военных структур НАТО[227].

---

[222] Vaïsse M. La France et l'OTAN : Une histoire. // Politique étrangère. 2004/4, Hiver. P. 866.
[223] Фр.: francisque gaullique – франкский боевой топор с двумя рубящими поверхностями. Был официальным гербом Французского государства (10 июля 1040 г. – 20 августа 1944 г.).
[224] Mitterrand F. Mémoires interrompus. P. 81-84.
[225] Gerber F. Mitterrand, entre Cagoule et Francisque. 1935-1945. P. : Archipel. 2016. 402 p.
[226] Péan P. Une jeunesse Française. François Mitterrand, 1934-1947. P. : Fayard. 1994. 616 p.
[227] Vianson-Ponté P. La formation du « contre-gouvernement » de M. Mitterrand est sévèrement critiquée par les communistes. // Le Monde du 7 mai 1966.

Только за первые два года своего пребывания в Елисейском дворце Ф. Миттеран шесть раз встретился с президентом США Р. Рейганом, а с вице-президентом Дж. Бушем-старшим и вовсе был на дружеской ноге. При нем (с июля 1981 г.) Франция возобновила свое участие в атлантических саммитах, а в июне 1983 г. Париж впервые с 1966 г. принял у себя заседание Совета НАТО.

В ноябре 1983 г., в разгар «кризиса евроракет», Ф. Миттеран поддержал размещение в ФРГ американских крылатых ракет «Pershing II». В 1987 г. по инициативе Парижа была подписана Хартия Западноевропейского союза, в которой прямо признавалась необходимость присутствия американского ядерного оружия в Европе.

«Мой выбор в пользу Атлантического союза, который я сделал скоро уже как сорок лет тому назад, удовлетворяет меня до сих пор. Не будучи одержим какой-либо антисоветской манией, я продолжаю верить, что наихудшей опасностью для нас, равно как и для наших западноевропейских соседей, было бы как раз отдаление Америки от берегов нашего континента»[228] — признавался в своих «Рассуждениях по поводу внешней политики Франции» президент-социалист.

При Ф. Миттеране была предпринята первая попытка переговоров с американцами об условиях возвращения Франции в интегрированные военно-штабные структуры Североатлантического альянса. В январе 1991 г. начальник личного штаба президента Республики адмирал Ж. Ланксад и французский постпред при НАТО Г. Робэн закулисно обсуждали данный вопрос с высокопоставленными американскими дипломатами[229].

---

[228] Mitterrand F. Réflexions sur la politique extérieure de la France. Introduction à vingt-cinq discours (1981-1985). P. : Fayard. 1986. 441 p. P. 9.

[229] Lasserre I. Quand Mitterrand, déjà, négociait le retour dans l’OTAN. // Le Figaro. 11 mars 2009.

По мнению М. Вайса, Ф. Миттеран в сравнении с его предшественниками на посту Президента Пятой республики был «самым близким» к Вашингтону французским лидером[230].

В тот же время президент-социалист (французская Социалистическая партия со времен Четвертой республики имела особую «предрасположенность» к атлантизму) сумел сохранить саму основу голлистской внешней политики — приверженность национальному суверенитету и стремление если не к равноудаленности от двух геополитических гигантов «холодной войны», то, по крайней мере, к максимально возможной «равнонезависимости» от них в международных делах.

Второй срок Ф. Миттерана (1988–1995 гг.) пришелся на момент слома биполярной системы после распада советского блока. В этой связи ему выпало в полной мере испытать атлантистский напор США, опьяненных приближением краткого «монополярного момента» их абсолютного глобального доминирования. Однако даже в этих обстоятельствах Ф. Миттеран сумел обеспечить Франции способность проводить самостоятельную политику, основанную на приоритетах обеспечения французских национальных интересов.

««Друг, союзник, но не подчиненный» — эта фраза советника Ф. Миттерана по внешнеполитическим вопросам Ю. Ведрина характеризует курс президента в отношении Соединенных Штатов»[231] — пишет Е. О. Обичкина.

5 декабря 1995 г. — при президенте-голлисте Ж. Шираке — глава французского военного ведомства возобновил свое участие на регулярной основе в заседаниях Совета министров обороны НАТО, а начальник Генерального штаба вооруженных сил Франции — в работе Военного комитета альянса[232]. Тогда же 7500 французских военных были направлены в состав операции сил НАТО в Боснии и Герцеговине (SFOR).

---

[230] Vaïsse M. La Puissance ou l’influence ? La France dans le monde depuis 1958. P. 202.
[231] Обичкина Е. О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози. С. 189.
[232] De la Gorge P.-M. Un tournant occulté. Retour honteux de la France dans l’OTAN. // Le Monde diplomatique, Janvier 1997.

В 1995 г. Франция впервые решилась на официальные переговоры с США по полноформатному возвращению в интегрированные военные структуры Организации Североатлантического договора. На саммите НАТО в Мадриде в июле 1997 г. планировалось торжественно объявить о возвращении Франции в военно-командные структуры альянса. Однако Соединенные Штаты, как и во времена Ш. де Голля, отказались принимать во внимание французские требования по реформе НАТО (на этот раз Париж хотел, чтобы европейское региональное командование «Юг» возглавил французский генерал, см. подробнее работу Е. О. Обичкиной[233]).

В то же время неоголистский характер внешней политики Ж. Ширака в полной мере проявился в ходе кризиса 2003 г., когда Франция смогла не только сама воспротивиться американскому вторжению в Ирак, но и привлекла под свои «фрондистские» знамена ряд европейских государств, включая Германию (подробнее этот сюжет рассмотрен во второй главе настоящей работы).

«Главным лозунгом Ж. Ширака с 70-х годов была «адаптация» — приспособление голлизма к меняющимся реалиям, что с неизбежностью привело правящие французские круги к признанию за своей страной ранга средней, а не великой державы, пусть и с «глобальной ответственностью». В результате именно в правление Ж. Ширака началось возвращение в атлантическое русло, пусть и частичное, не безусловное и сопровождающееся непрерывной критикой внешнеполитического поведения США»[234] — резюмирует внешнеполитическую суть периода правления Ж. Ширака Е. О. Обичкина.

Таким образом, с момента ухода с политической сцены Ш. де Голля в 1969 г. французско-американские и франко-натовские отношения начали последовательный дрейф в сторону атлантистской внешнеполитической «гавани».

---

[233] См. подробнее: Обичкина Е. О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. М.: МГИМО. 2004. 487 с. С. 231-236.

[234] Обичкина Е. О. Внешняя политика Эммануэля Макрона: поиски геополитической стратегии в разладившейся мировой иерархии. С. 244.

При этом при всех правлениях Пятой республики, предшествовавших президентскому сроку Н. Саркози, в основе линии Парижа по отношению к США и Североатлантическу альянсу неизменно оставался голлистский подход, «психологическим маркером» которого было неучастие страны в интегрированных военных структурах НАТО, а сутью — сохранение Францией особого статуса в Атлантическом блоке, позволяющего ей претендовать на роль политического лидера в континентальной Европе.

1.3 Голлистский и атлантистский подходы к евроинтеграции.

1.3.1 «Европа Наций» Ш. де Голля.

1.3.1.1 Евроинтеграция — «мультипликатор» мощи Франции.

Первого президента Пятой республики принято считать записным врагом евроинтеграции. Формированию этого стереотипа во многом способствовали французские атлантисты, в инструментарии политической борьбы которых всегда значилось агрессивное придание анафеме любого видения объединенной Европы, отличного от их собственного.

«Следует решиться и сделать вывод, что договариваться с ним [с Ш. де Голлем] невозможно. Он враг французского народа и свобод, он враг европейской интеграции. Таким образом, в интересах французов он должен быть уничтожен»[235] — писал 6 мая 1943 г. Ж. Монне в секретной депеше госсекретарю США Г. Хопкинсу.

Однако генерал вовсе не был противником самой идеи единой Европы, просто объединять континент он предлагал на отличном от еврофедералистского принципе.

---

[235] Branca E. De Gaulle — Monnet ou le duel du siècle. // Revue Espoir, № 177.1998. P. 9.

«Вы знаете, что, по-моему, есть два способа рассматривать и, может быть, создавать Европу: интеграция в нечто наднациональное или кооперация государств и наций. Что касается меня, то я сторонник второго способа»[236] — так предельно понятно разъяснял свою позицию по «европейскому вопросу» сам Ш. де Голль.

Более того, в контексте «холодной войны» Ш. де Голль ясно видел, что евроинтеграционный процесс был единственным способом достойно вписать Францию (а с ней и Европу) в геополитическую формулу силового противостояния двух сверхдержав.

«Нам следует объединить Европу! Ей нужна, наконец, система общей обороны. Наметить ее план, равно как и назначить командующего должна, естественно, Франция — подобно тому, как на Тихоокеанском театре ведущая роль принадлежит США, а на Восточном — Великобритании»[237] — заявил французский президент на пресс-конференции 17 августа 1950 г.

«Он [де Голль] представлял себе новую систему европейской безопасности, которая позволила бы превзойти обстоятельства «холодной войны» и базировалась бы на новом балансе сил на континенте между, с одной стороны, деидеологизированной Россией, и объединенной вокруг Парижа Западной Европой — с другой»[238] — иллюстрирует эту мысль Ж.-А. Суту.

Французская дипломатия унаследовала от голлизма это восприятие объединенной Европы как «мультипликатора» международного влияния Парижа. Как уже было отмечено, Ш. де Голль провозгласил государство-нацию единственно возможным субъектом мировой истории, главной ценностью, которой может обладать народ как единое социально-политическое и культурно-историческое целое. Этот концептуальный посыл, по замыслу

---

[236] Рейно П. Указ. работа. С. 34.
[237] Рейно П. Указ. работа. С. 52.
[238] Soutou G.-H. Указ. работа. С. 144.

основателя Пятой республики, должен был стать главной идеологической основой для грядущего объединения Европы

«Сегодня более, чем когда бы то ни было, я верю в то, что у Европы не может быть живого существования, если в нее не входят Франция с ее французами, Германия с ее немцами, Италия с ее итальянцами и т. д. Данте, Гёте, Шатобриан принадлежат всей Европе в той степени, в которой они были соответственно и в высшей степени итальянцем, немцем и французом. Они не очень бы послужили Европе, если бы были безродными апатридами»[239] — сказал Ш. де Голль 15 мая 1962 г. на пресс-конференции в Елисейском дворце.

В отличие от авторов действующих ныне версий договоров о Евросоюзе, генерал не боялся основывать европейскую идентичность на общей для всех народов контингента принадлежности к белой расе, а также на исторически обусловленной фундаментальной морально-мировоззренческой приверженности христианским ценностям: «Я всегда — а сейчас особенно — чувствовал в себе то, что народы, населяющие этот континент, имеют между собой общего. Все они принадлежат к одной белой расе, к одной христианской религии, к одному образу жизни»[240].

Любопытно, как резюмирует подходы голлистов к евроинтеграции в своих мемуарах их яростный противник Ж. Монне: «Все их рассуждения отталкивались от тезиса, что ничто европейское невозможно, пока Европа не стала политической реальностью. Одновременно де Голль утверждал, что единственно возможной политической реальностью является государство-нация. Чем же была его Европа, к которой он призывал со всей искренностью? — Широкой конфедерацией государств, географические границы которой и характер внутренних связей он не уточнял… Ясно было одно: он желает включить в свою Европу Германию,

[239] De Gaulle Ch. Discours et messages. Volume III : Avec le renouveau (1958-1962). P. : Plon. 1970. 443 p. P. 407.
[240] De Gaulle Ch. Mémoires d’espoir. Le Renouveau 1958-1962. P. 181.

связанную с Францией договором, который гарантирует французам привилегированные позиции, в частности, в сфере обороны»[241].

Согласно Ф. Шуазелю, «голлистская Европа, которую иногда также называют Европой наций и которую сам Генерал называл Европой государств, — не федерация и уж, тем более, не наднациональная централизованная машина. Она есть организованная кооперация или, как сегодня говорят, межгосударственная система»[242].

Таким образом, объединенную Европу Ш. де Голль видел не иначе как классическую международную организацию, лидирующую роль в которой, по замыслу генерала, должен был играть Париж.

1.3.1.2 «Планы Фуше» как идея «европейской» Европы сообществ под эгидой Франции.

С лета 1960 г. Ш. де Голль начал активно продвигать собственный проект придания Общему рынку политического и военного измерений. По свидетельству министра иностранных дел Франции М. Кув де Мюрвиля[243], в ходе встречи с канцлером ФРГ К. Аденауэром 29–30 июля 1960 г. в Рамбуйе президент Республики излагал уже вполне конкретные предложения на сей счет.

10–11 февраля 1961 г. в Париже де Голль собрал саммит европейской «шестерки», на котором был учрежден Межправительственный комитет политического союза под председательством посла Франции в Дании Кристиана Фуше. Этот комитет с ноября 1961 г. по апрель 1962 г. представил лидерам шести государств, участвующих в Европейском сообществе, три версии голлистского евроинтеграционного проекта, известные как «три плана Фуше».

---

[241] Monnet J. Указ. работа P. 371.

[242] Choisel F. Comprendre le Gaullisme. A propos de quelques contresens sur la pensée et l'action du général de Gaulle. P. 125.

[243] Couve de Murville M. Une politique étrangère 1958 — 1969. P. : Plon. 1971. 507 p. P. 244.

Через Комиссию Фуше Ш. де Голль транслировал партнерам следующие предложения: создать политический союз, который бы действовал параллельно с существующими Европейскими сообществами, но, в отличие от них, имел бы общую внешнюю и оборонную политику.

При этом в первой версии проекта голлистского договора признавалось, что единая оборонная политика будет проводиться «в сотрудничестве с другими свободными нациями» (читай, с США и НАТО) — формулировка, которую Ш. де Голль лично вычеркнул из второго «плана Фуше».

Объединенная на голлистских принципах Европа должна была управляться Советом Европейского сообщества, представляющим национальные правительства, который принимал бы решения во всех без исключения случаях единогласно.

Обеспечение работы Совета предполагалось доверить Европейской политической комиссии со штаб-квартирой в Париже — с тем, чтобы отодвинуть подальше в «институциональную тень» уже действующую в Брюсселе с 1958 г. еврофедералистскую Комиссию Европейского экономического сообщества.

«Предлагая создать новый «союз государств» (параллельно с существующим Европейским сообществом), в котором внешняя политика и политика безопасности стали бы измерениями общей европейской политики, «план Фуше» имел видимость интеграционистского начинания… В то же время делая выбор в пользу этой новой формы политического сотрудничества, организованной четко по межгосударственному принципу и выступая, таким образом, за передачу части полномочий существующего Европейского сообщества новому межправительственному союзу, план открыл путь к прогрессивной деконструкции надгосударственного начала в ЕС и создавал тем

самым предпосылки для разочарования в его федералистской институциональной динамике» — пишет по этому поводу британский исследователь Э. Тисдейл[244].

Последний «План Фуше» был окончательно отвергнут в апреле 1962 г., и евроинтеграционный процесс пошел по федералистскому сценарию. «Федеративные Штаты Европы» Ж. Монне исторически возобладали над «Европой наций» Ш. де Голля. Тем не менее, голлистский тренд на сохранение в евростроительстве межгосударственного принципа на долгие годы стал определяющим в подходах Парижа к созданию объединённой Европы.

1.3.1.3 Концепция Ш. де Голля «Европы от Атлантики до Урала».

Говоря о взглядах Ш. де Голля на евроинтеграцию, нельзя коротко не упомянуть о его известной концепции «Европы от Атлантики до Урала».

Р. Куртэн в своей работе[245] убедительно показал, что эта формулировка являлась «фигурой речи», которую генерал настойчиво использовал в своих публичных выступлениях, начиная с 1958 г., избегая при этом как конкретизации, так и официализации данного подхода.

Однако даже в таком статусе рассуждения генерала о политико-культурных границах Европы вызывали раздражение и в западном блоке, и в СССР. Так, в США были недовольны тем, что Ш. де Голль видел частью единой Европы Россию. Европейцы, в свою очередь, не понимали, как можно говорить о каком-либо «единстве с русскими» в условиях, когда Москва угрожает всему «свободному миру» ядерным уничтожением. В Советском Союзе справедливо обращали внимание на то, что концепция Ш. де Голля полностью повторяет планы А. Гитлера о разделе СССР по Уральскому хребту.

---

[244] Teasdale A. The Fouchet Plan: De Gaulle’s Intergovernmental Design for Europe. // The London School of Economics and Political Science. «Europe in question» Discussion Paper Series, №117 (October) 2016. P.1-2.

[245] Courtin R. Указ. работа.

Согласно Ю. В. Дубинину [246], 20 сентября 1962 г. в МИД СССР для объяснений по поводу деголлевской «Европы от Атлантики до Урала» был вызван посол Франции М. Дежан. Дипломату была передана памятная записка с соответствующими вопросами советской стороны. Хотя официального ответа Парижа на нее так и не последовало, с этого момента рассматриваемая формулировка навсегда ушла из публичной риторики французских официальных лиц. При этом она до сих пор активно используется в общественно-политическом дискурсе во многих странах мира, включая Россию, в устойчивой коннотации с политическим наследием легендарного основателя Пятой республики.

Важно помнить, что Ш. де Голль воспринимал СССР как временный аватар «вечной России», которая, по его провидческому убеждению, должна была однажды избавиться от шор коммунистической идеологии. Другими словами, строить свою «Европу от Атлантики до Урала» он планировал не с советским руководством и не в обозримом будущем. Рассматриваемые гипотетические рассуждения генерала об исторических перспективах европейского континента в настоящей работе вынесены за скобки научного рассмотрения, так как они, как видим, никогда не были доведены Ш. де Голлем до параметров реального политического проекта.

1.3.2 Европедерализм как альтернатива голлистскому проекту евростроительства.

1.3.2.1 Модель де Голля и модель Монне — два пути евроинтеграции.

Формирование в начале 50-х годов прошлого века атлантистской доктрины как главного идеологического инструмента внешней политики США на европейском направлении неслучайно совпало по времени с запуском

[246] Дубинин Ю. В. О «Европе от Атлантики до Урала». // Россия в глобальной политике, №5 (сентябрь/октябрь) 2007 г.

федералистского проекта евроинтеграции. В Вашингтоне прекрасно понимали, что национальные государства Старого континента (прежде всего, Франция и Германия) являются последними препятствиями на пути к установлению полного политического контроля США над Западной Европой. Соответственно, с атлантистской точки зрения суверенитет европейских (особенно крупных) народов следовало как можно полнее растворить в наднациональных структурах, не обладающих необходимой демократической легитимностью и не способных в обозримой перспективе претендовать на реальную автономность в сфере обеспечения безопасности.

Атлантистские идеи строительства федеративной Европы в первое послевоенное десятилетие транслировались в Старом Свете, главным образом, через политический истеблишмент Четвертой республики. Так, знаменитую декларацию 9 мая 1950 г., с которой началось создание Европейского объединения угля и стали (и, по сути, всего Евросоюза в его нынешнем виде) представил французский министр иностранных дел (бывший член коллаборационистского правительства Виши) Р. Шуман. Другой знаменитый француз — Ж. Монне — разработал целую философию, обосновывающую необходимость надгосударственного политического строительства[247].

«Среди всех политиков, встреченных мною в нашей стране и на международной арене, самое сильное впечатление на меня произвели два человека, и оба они были французами. Я имею в виду генерала де Голля и Жана Монне. Это были разные люди, и они не испытывали симпатии друг к другу. Они как бы представляли две стороны, две грани французского характера»[248] — пишет в мемуарах В. Жискар д’Эстен.

«Моннеизм и голлизм неисправимо несовместимы… Они взаимно исключают друг друга и не могут иметь иных отношений, кроме борьбы. Когда евроинтеграция входит в конфликт с величием Франции, они делают

[247] См.: Monnet J. Les Etats-Unis d’Europe ont commencé. P.: Robert Laffont. 1955. 166 p.
[248] Жискар д’Эстен В. Власть и жизнь. С. 93.

диаметрально противоположный выбор: один жертвует Францией, второй отталкивает Европу»[249] — читаем у Ф. Шуазеля.

Замечание Ф. Шуазеля хорошо резюмирует разницу голлистского и федералистского подходов к евроинтеграции: для де Голля и его последователей единая Европа представляет собой лишь инструмент для обеспечения величия Франции, теряющий всякую ценность, как только он перестает служить решению этой «высшей задачи»; для «моннеистов», напротив, финальной целью является создание европейского супергосударства, в котором в идеале должны полностью раствориться все участвующие в евроинтеграционном проекте страны, начиная с самой Франции.

Ш. де Голль в полной мере осознавал «пуповинную» связь между атлантистским и еврофедералистским проектами, воспринимая последний как составной элемент американоцентричной геополитической конструкции: «Все старые формации[250] проповедуют «наднационализм» — иначе говоря, подчинение Франции не ее закону. Отсюда приверженность к «Европе», понятой в виде конструкции, в рамках которой технократам принадлежит исполнительная власть, парламентариям — законодательная. При этом большинство и тех, и других — иностранцы, которым будет доверено вершить судьбы французского народа. Отсюда же страстное влечение к Атлантической организации, которая отдаст нашу безопасность и, следовательно, политический суверенитет нашей страны на усмотрение других»[251].

Таким образом, атлантизм и федералистская модель евроинтеграции всегда воспринимались голлистами как две стороны одной и той же, отчеканенной за океаном «фальшивой монеты», за которую американцы «купили» у Франции и Германии право на эксклюзивный военно-политический контроль над Западной Европой.

---

[249] Choisel F. Comprendre le Gaullisme. A propos de quelques contresens sur la pensée et l’action du général de Gaulle. P. 117.
[250] Имеются в виду «традиционные» партии Третьей республики.
[251] De Gaulle Ch. Mémoires d’espoir. Le Renouveau 1958-1962. P. 180.

1.3.2.2 Отход от голлистских принципов евроинтеграции при Ж. Помпиду, В. Жискар д'Эстене, Ф. Миттеране и Ж. Шираке.

Как и в случае со взглядами де Голля на отношения с США, подходы генерала к евроинтеграции начали пересматривать во Франции практически сразу после его отставки в апреле 1969 г.

Второй президент Пятой республики Ж. Помпиду видел единую Европу уже не как политический союз объединенных вокруг Парижа европейских государств, а как, прежде всего, единое экономическое пространство или Общий рынок[252]. Такой подход к евроинтеграции затем последовательно (вплоть до своего выхода из ЕС 1 февраля 2020 г.) проповедовала Великобритания, которой Ж. Помпиду уже в декабре 1969 г. открыл путь в Европейские сообщества (против чего, как известно, принципиально выступал Ш. де Голль).

На встрече глав государств и правительств Европейского экономического сообщества 19–21 октября 1972 г. в Париже[253] Ж. Помпиду выступил с предложением преобразовать «не позднее 1980 г.» ЕЭК в Европейский союз — идея, которую затем по своему концептуальному усмотрению реализовали сторонники строительства европейского супергосударства.

Следующий за Помпиду хозяин Елисейского дворца В. Жискар д'Эстен был уже «записным» еврофедералистом. В декабре 1974 г. он добился институциализации встреч глав государств и правительств стран-участниц ЕЭС, что положило начало процессу создания Евросовета, который, несмотря на свой изначально межгосударственный характер, после лиссабонской реформы приобрел, как известно, зримые атрибуты наднациональной структуры

---

[252] Bussière E. Willaert E. Un projet pour l'Europe. George Pompidou et la construction européenne. Bruxelles : Peter Lang. 2010. 447 p.

[253] Déclaration du sommet de Paris (19 au 21 octobre 1972). — URL : https://www.cvce.eu/obj/declaration_du_sommet_de_paris_19_au_21_octobre_1972-fr-b1dd3d57-5f31-4796-85c3-cfd2210d6901.html (accessed : 26.08.2022).

(постоянный председатель, имеющий в своем распоряжении постоянно действующий секретариат).

По итогам переговоров В. Жискар д’Эстена с канцлером ФРГ Г. Шмидтом в апреле 1978 г. было сформулировано франко-германское предложение об учреждении Европейской валютной системы, что стало первым политическим шагом к единой европейской валюте.

В. Жискар д’Эстен осознавал, что одна из главных слабостей федералистской Европы заключается в отсутствии у нее демократической легитимности, на которую надежно опирается авторитет любого законно избранного национального правительства. Для исправления этой ситуации президент Франции активно способствовал проведению в июне 1979 г. первых прямых всеобщих выборов в Европарламент. В итоге у Европейских сообществ появился очередной атрибут «Соединенных Штатов Европы» — собственный представительный орган, формирование которого и сегодня лишь косвенно зависит от внутриполитических раскладов в государствах-членах.

Когда на саммите ЕС в Лаакене в декабре 2001 г. еврофедералисты решили создать Конвент о будущем Европы (главной задачей которого было разработать проект Евроконституции), на роль председателя этой структуры в Евросоюзе не нашлось более достойного кандидата, чем бывший французский президент В. Жискар д’Эстен.

«Я, естественно, горжусь Францией. Однако, как и вы все, я четко имею в виду, что только через Европу и в составе Европы она продолжит свое движение сквозь сей век в будущие времена»[254] — заявил 22 апреля 1988 г. на митинге в Ле Бурже кандидат на второй президентский срок от Соцпартии Франции Ф. Миттеран.

---

[254] Discours de M. François Mitterrand, Président de la République et candidat à l'élection présidentielle de 1988, sur les dynamiques de l'Europe, de la paix, de la modernité et de la liberté, Le Bourget, vendredi 22 avril 1988. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/139134-discours-de-m-francois-mitterrand-president-de-la-republique-et-candid (accessed : 26.08.2022).

Во время правления Ф. Миттерана евроинтеграция проделала головокружительный путь от подписания в феврале 1986 г. Единого европейского акта, лишь зафиксировавшего федералистскую логику в качестве доминирующей стратегии евростроительства, до подписания 7 февраля 1992 г. судьбоносного для ЕС Маастрихтского договора, которым, среди прочего, был учрежден Европейский экономический и валютный союз, а также впервые кодифицированы европейские амбиции в области единой внешней и оборонной политики.

Объединение Германии 3 октября 1990 г. вернуло к жизни старые французские фобии в сфере обеспечения национальной безопасности, а также поставила Париж перед реальной перспективой оказаться в роли «ведомого» во франко-германском евроинтеграционном тандеме. Французские опасения по поводу возврата немецкого доминирования в Старый Свет стали, по сути, главной движущей пружиной «маастрихтского прорыва».

«Поворот Ф. Миттерана к форсированному политическому объединению стран ЕЭС совершился под прямым влиянием германских событий. Одно из слагаемых такого объединения — совместная внешняя политика и политика безопасности (PESC) — стало в дальнейшем одним из главных требований Франции. Рост удельного веса Германии должен был увеличить потенциал объединенной Европы, вместо того чтобы дестабилизировать ее» [255] — пишет Е. О. Обичкина. В том же ключе по данному поводу рассуждают авторитетные французские историки М. Вайс[256] и Ж.-А. Суту[257].

Таким образом, будучи вынужденным чрезвычайными историческими обстоятельствами («неожиданное» объединение Германии) вывести европейский интеграционный проект на стадию, де факто значительно приблизившую его к еврофедералистскому идеалу, Ф. Миттеран, тем не менее, продолжал руководствоваться исконно голлистскими мотивами: недопущение возврата

[255] Обичкина Е. О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози. С. 215.
[256] Vaïsse M. La Puissance ou l’influence ? La France dans le monde depuis 1958. P. 142–145.
[257] Soutou G.-H. Указ. работа. С. 124–126.

господства Германии в Европе и сохранение за Францией лидирующих позиций в процессе евростроительства.

Будучи премьер-министром при Ф. Миттеране, голлист Ж. Ширак в 1986 г. высказался за ратификацию Единого европейского акта, а в ходе референдума по Маастрихтскому договору 20 сентября 1992 г. — вопреки официальной позиции своей партии «Объединение в поддержку Республики» — призвал французов (правда, после некоторых колебаний) голосовать за ратификацию этого соглашения, которое многие его однопартийцы воспринимали тогда как серьезную уступку еврофедералистам.

Въехав в Елисейский дворец в мае 1995 г., Ж. Ширак вернул основные традиции голлистской дипломатии в европейскую политику Франции[258]. Так, например, пытаясь сохранить лидирующие позиции Парижа в европейских делах, заметно ослабленные волной расширения Евросоюза на Восток в 1995–1996 гг., Ж. Ширак выдвинул концепцию «многоскоростной Европы», заметно осложнившую планы атлантистов, рассчитывавших посредством принятия в ЕС лояльных Вашингтону «младоевропейцев» значительно усилить свое влияние в Евросоюзе.

Ж. Шираку также принадлежат идеи «Европы-державы» и «Европы-защитницы», прямо провозглашающие ЕС автономным от Соединенных Штатов «полюсом силы» на международной арене.

В то же время именно неоголлист Ж. Ширак в своей исторической речи в Бундестаге 27 июня 2000 г. [259] впервые заявил о необходимости принятия Европейской Конституции. Реализация этой инициативы усилиями следующего президента Франции Н. Саркози была трансформирована в главное на настоящий

---

[258] Collovald A. Jacques Chirac et le gaullisme. P. : Belin. 1999. 320 p.

[259] Déclaration de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur l'importance de la relation franco-allemande pour la construction européenne, la réforme des institutions communautaires avec notamment la notion de constitution européenne ainsi que le renforcement de l'intégration européenne et de la coopération franco-allemande, Berlin le 27 juin 2000. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/208829-declaration-de-m-jacques-chirac-president-de-la-republique-sur-limpo (accessed: 26.08.2022).

момент достижение еврофедерализма — Лиссабонский договор (см. Главу 3 настоящей работы).

Итак, на евростроительном треке французской внешней политики — равно как и в отношениях Франции с США и НАТО — с момента ухода Ш. де Голля из власти в 1969 г. и до въезда в 2007 г. в Елисейский дворец Н. Саркози прослеживается устойчивый тренд на постепенный отказ Парижа от традиций голлистской дипломатии.

При этом медленный дрейф Пятой республики в сторону идеологических «берегов» атлантизма, не меняя принципиального вектора своей политической направленности, имел разную степень интенсивности в период каждого из президентских правлений (происходил чуть более интенсивно при атлантистах В. Жискар д'Эстене и Ф. Миттеране, и чуть менее — при голлистах Ж. Помпиду и Ж. Шираке).

В то же время главные внешнеполитические установки Ш. де Голля на европейском направлении — неприятие атлантистского проекта в версии, предусматривающей военно-политическую «вассализацию» Западной Европы по отношению к Соединенным Штатам, а также подчинение евростроительных усилий стратегической цели обеспечения Парижу глобального влияния — в рассматриваемый временной интервал принципиальному пересмотру во Франции не подвергались. Это позволяло Пятой республике на протяжении десятилетий сохранять лидерство в евроинтеграционном процессе, иметь особый союзнический статус в рамках Атлантического блока, а также восприниматься многими, не входящими в «трансатлантическую сцепку» участниками международного процесса (в том числе, СССР и Российской Федерацией), в качестве самостоятельного, в чем-то даже «альтернативного» Соединенным Штатам полюса влияния в западном лагере.

Последующие главы настоящего исследования посвящены описанию и анализу того, как Франция стремительно утрачивала свою «голлистскую исключительность» в период правления президента Н. Саркози.

ГЛАВА 2. ВЫБОР Н. САРКОЗИ В ПОЛЬЗУ СБЛИЖЕНИЯ С США: ЗАЯВЛЕННЫЕ ЦЕЛИ И РЕЗУЛЬТАТЫ.

2.1 «Разрыв» с голлистскими традициями в отношениях с США.

2.1.1 Позиция Н. Саркози в кризисе во франко-американских отношениях 2003 г.

2.1.1.1 Франция в иракском кризисе.

После прихода во Франции в 1995 г. (после 21-летнего перерыва) президента-голлиста в США с тревогой наблюдали за действиями Ж. Ширака по восстановлению международного престижа страны (возобновление ядерных испытаний), за его попытками эмансипировать ЕС от Соединенных Штатов в оборонной сфере (предложение «европеизировать» французские стратегические силы ядерного сдерживания), за его антилиберальными заявлениями о необходимости управлять процессом глобализации (таким образом, чтобы защитить наиболее слабых его участников[260]) и т.д.

Однако начатый вскоре новым французским лидером торг с Вашингтоном по поводу возвращения Франции в интегрированные структуры НАТО (см. выше) и особенно участие Парижа в военной операции НАТО против Югославии в 1999 г. успокоили американцев, разглядевших за громкими заявлениями Ж. Ширака привычную им внешнюю политику «в целом проатлантистской» Франции.

---

[260] Discours de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur les défis de la mondialisation et sur le rôle de l'OIT dans la défense des droits sociaux et de la liberté syndicale, Genève le 11 juin 1996. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/151458-discours-de-m-jacques-chirac-president-de-la-republique-sur-les-defis (accessed : 19.01.2023).

7 октября 2001 г. — то есть еще до наделения НАТО мандатом Объединенных Наций на применение военной силы в Афганистане[261] — Франция присоединилась к американской антитеррористической операции «Несокрушимая свобода» на афганской территории. После этого руководство США окончательно убедилось в «правильном» отношении неоголлистской администрации к трансатлантической солидарности.

Каков же был сюрприз для Соединенных Штатов, когда Франция в феврале 2003 года вдруг решилась с ооновской трибуны на весь мир призвать Вашингтон к соблюдению базовых норм международного права в Ираке.

«Использование силы не является сегодня оправданным. Есть альтернатива войне — разоружить Ирак при помощи инспекций. К тому же преждевременное задействование военной опции приведет к тяжелым последствиям. Авторитет наших действий основан в настоящий момент на единстве международного сообщества. Неоправданное военное вторжение поставило бы под вопрос это единство, лишило бы его всякой легитимности, а в дальнейшем — и эффективности» [262] — заявил 14 февраля 2003 г. в Совете безопасности ООН министр иностранных дел Франции Д. де Вильпен, выступление которого зал несколько раз прерывал бурными аплодисментами.

Е. О. Обичкина в двух своих основных монографиях приводит подробный анализ всего спектра мотивов, которыми руководствовалась администрация Ж. Ширака, бросая открытый политический вызов Соединённым Штатам в 2003 г. Согласно выводам российской исследовательницы, главной причиной, побудившей Париж встать в жесткую оппозицию Вашингтону в ходе иракского кризиса, было принципиальное несовпадение взглядов американского

---

[261] Резолюция СБ ООН 1386, создавшая под эгидой НАТО Международные силы содействия безопасности Афганистана и фактически уполномочившая альянс на военные действия в этой стране была принята 20 декабря 2001 г.

[262] Discours de M. Dominique de Villepin, ministre des Affaires étrangères, devant le Conseil de sécurité de l'ONU à New York le 14 février 2003. — URL : https://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/2014/04/08/25001-20140408ARFIG00066-le-discours-de-villepin-sur-l-irak-a-l-onu.php (accessed: 16.06.2022).

руководства и Ж. Ширака на современное мироустройство. Формирующийся многополярный мир представлялся президенту-голлисту концертом мировых держав, функционирующим на принципах безусловного уважения норм международного права. Такое видение вступало в явное противоречие с намерениями США утвердить свое глобальное превосходство путем односторонних силовых действий в Ираке, предпринятых в обход мнения СБ ООН.

«Односторонние действия США в иракском кризисе ставят под вопрос французский глобальный проект, опирающийся на идею многополюсного мира, многостороннего обсуждения и разрешения кризисов путем переговоров в рамках международных организаций, среди которых на первом месте стоит ООН»[263] — пишет по этому поводу Е. О. Обичкина.

За океаном правильно «прочли» антиглобалистский идеологический подтекст французского демарша по Ираку. Франция была немедленно назначена главной угрозой единству рядов «коллективного Запада».

«Время принять как факт, что Франция не просто раздражающий нас союзник. Она не просто наш ревнивый конкурент. Франция становится нашим врагом! Франция хочет, чтобы Америка увязла там [в Ираке] в трясине, теша себя безумной надеждой, что ослабление США проложит путь к закреплению за Францией ее «законного» места устроителя миропорядка, равного Америке, если не превосходящего ее.» [264] — писала газета «The New York Times» в сентябре 2003 г.

Ф. Бозо в своей книге «Секретная история иракского кризиса» [265] убедительно доказывает, что кризис во франко-американских отношениях 2003 г., связанный с неприятием Парижем агрессии Вашингтона против Багдада, был

[263] Обичкина Е. О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. С. 351.
[264] Friedman T. L. Our War with France. // The New York Times. September 18, 2003.
[265] Bozo F. Histoire secrète de la crise irakienne. La France, les Etats-Unis et l’Irak 1991-2003. P. : Perrin. 2013. 408 p.

самым серьезным со времен правления Ш. де Голля. «Франция фактически возглавила оппозицию США по вопросу о вторжении в Ирак» [266] — отмечает Т. В. Зверева.

«США привыкли к ставшей естественной покорности своих союзников… Всякий раз когда Вашингтон призывал к атлантической солидарности, ответ следовал сам собой… Вопреки всем ожиданиям, иракский вопрос в его версии 2002/2003 покончил с этим милым автоматизмом»[267] — написал по этому поводу М. Карлье, служивший в 2003 г. послом Бельгии в Ираке.

В итоге Н. Саркози унаследовал от Ж. Ширака отношения с США, серьезно омраченные событиями 2003 г. М. Олбрайт — на тот момент постпред США в ООН — не зря называла тогда Париж «самым трудным собеседником»[268] для Вашингтона на международной арене.

2.1.1.2 Проект Н. Саркози по нормализации отношений с США.

За океаном ожидали от президентских выборов во Франции 2007 г. таких итогов, которые полностью исключили бы в будущем даже гипотетическую возможность повторения ситуации, подобной иракскому кризису в 2003 г. (когда Париж не просто сам поднял голос против Вашингтона в критически важном для США международном вопросе, но еще и увлек за собой представительную европейскую фронду [269]). Как раз такую перспективу развития франко-американских отношений недвусмысленно предлагал кандидат от голлистской партии «Союз за народное движение» (СНД) Н. Саркози.

Серьезный дискомфорт от последствий «иракской ссоры» Парижа с Вашингтоном испытал французский бизнес. После упомянутого выступления

---

[266] Зверева Т. В. Указ. работа. С. 143.
[267] Carlier M. Irak. Le Mensonge. P. : Harmattan. 2008. 288 p.
[268] Jarreau P. Kauffmann S. Paris — Washigton : les dessous d’une rupture // Le Monde. 27.03.2003.
[269] Кроме Франции в 2003 г. в ЕС против войны в Ираке выступили Австрия, Бельгия, Германия, Ирландия, Финляндия и Швеция.

Д. де Вильпена в СБ ООН в США была развернута беспрецедентная пропагандистская кампания против всего французского. В марте 2003 г. ведущий телеканала «Fox News» Билл О'Райли призвал всех «ответственных американцев» не покупать произведенные во Франции товары. Люксовые бренды «made in France» тут же начали нести колоссальные убытки.

По словам главы Торгового представительства Франции в США, советника-посланника Ж.-Ф. Буаттэна [270] французские прямые инвестиции в экономику Соединенных Штатов в период с 2002 г. по 2003 г. рухнули на две трети (с 15 до 5 млрд долл. США). С 19 до 17 млрд долл. США упал объем американского экспорта из Франции.

Особенно пострадал от «фактора О'Райли» винодельческий сектор — и, в частности, бизнес самого богатого человека Франции, владельца контрольного пакета акций и Генерального директора фирмы «LVMH — Louis Vuitton Moët Hennessy» Б. Арно (который в 1996 г, был шафером на свадьбе Н. Саркози с С. Сигане).

К осени 2003 г. во Франции сформировалось влиятельное лобби из представителей финансово-промышленного олигархата, которое начало оказывать серьезное давление на правительство, требуя немедленно пересмотреть позицию Парижа по войне в Ираке, а также срочно «нормализовать» отношения Франции с США[271].

Капитанам французского бизнеса нужен был политик, который в свете предстоящих в 2007 г. президентских выборов не побоялся бы открыто выступить за кардинальное улучшение качества партнерского сотрудничества Франции с Соединенными Штатами. В 2006 г. сигналы о готовности взять на себя такую миссию все настойчивее транслировал министр внутренних дел Н. Саркози.

---

[270] Madeleine N. Échanges commerciaux : des plaies restent à panser. // Les Échos, le 21 février 2005.
[271] См.: Rousselot F. Faure S. Latrive F. Le boycott dégainé contre la France. // Libération, le 15 avril 2003.

М. Пэнсон и М. Пэнсон-Шарло в их нашумевшей книге «Президент богатых» [272] доказывают, что Н. Саркози в итоге удалось привлечь на свою сторону значительную часть французской финансово-промышленной элиты, причем делают это простым перечислением гостей, пришедших праздновать победу кандидата от СНД на президентских выборах 6 мая 2007 г. в элитный ресторан «Fouquet's»: Д. Дессень, владелец «Groupe Lucien Barrière» (международная сеть отелей и казино, личное состояние 500 млн. евро); В. Болоре (концерны «Havas» и «Groupe Bolloré», личное состояние 3,8 млрд. евро); М. Буиг (генеральный директор медиахолдинга «Bouygues», личное состояние 2,3 млрд. евро); Б. Арно (владелец «LVMH — Louis Vuitton Moët Hennessy», личное состояние 22 млрд. евро); С. Дассо (генеральный директор промышленного концерна «Marcel Dassaut», личное состояние 7,5 млрд. евро), Ж.-С. Деко (урбанистика и управление недвижимостью, личное состояние 3,4 млрд. евро) и др.

Поддержка со стороны французского олигархического бизнеса позволила Н. Саркози заручиться решающими для исхода президентской кампании 2007 г. «искренними симпатиями» со стороны большинства влиятельных СМИ Франции, которые все бе5з исключения либо принадлежат крупным французским фирмам либо находятся под их оперативным управлением. Так, например, издания «Les Echos» и «Le Parisien» — собственность Б. Арно, а семья Дассо с 2006 г. полностью владеет медиагруппой «Groupe Figaro», в которую входит, в том числе, влиятельная газета «Le Figaro». В этой связи известный политолог и журналист М. Бенильд справедливо отметила: «Никогда ни один политик во Франции не имел такой поддержки со стороны прессы, которую имеет Н. Саркози»[273].

В ответ будущий «президент богатых» обещал, прежде прочего, полностью устранить последствия «иракского похолодания» во франко-американских

---

[272] Pinçon M. Pinçon-Charlot M. Le président des riches. Enquête sur l'oligarchie dans la France de Nicolas Sarkozy. P. : Edition de la Découverte. 2011. 287 p.

[273] Bénilde M. Sarkozy déjà couronné par les oligarques des médias ? // Le Monde diplomatique. Septembre 2006. P. 22.

отношениях, продолжавших в 2006 г. оказывать весьма негативное влияние на общий климат торгово-экономического и политического сотрудничества между двумя странами.

2.1.2 «Фактор США» в жизни и карьере Н. Саркози.

2.1.2.1 «Сарко-американец».

1 августа 2005 г. в ходе приватной беседы в Посольстве США в Париже с советником Дж. Буша-младшего по экономическим вопросам А. Хаббардом Н. Саркози признался: «Меня называют «Сарко-американец». Они считают это оскорблением. Я принимаю это как комплимент!»[274].

Гипертрофированная американофилия 23-го президента Франции имеет свои корни в истории его семьи[275]. В 1977 г. отец Н. Саркози венгерский эмигрант Паль Саркози де Пажи-Бокса развелся со своей второй супругой, французской аристократкой Кристин де Ганэ, которая в тот же год вышла замуж за заместителя госсекретаря США по вопросам контроля над вооружениями, члена Совета «Фонда Рокфеллеров» Ф. Дж. Уиснера-младшего[276]. Мачеха и сводный брат Н. Саркози Оливье переехали жить в Америку. С этого момента молодой Николя стал регулярно бывать за океаном, с каждым разом все более укрепляясь в своих симпатиях к американскому образу жизни.

Имидж проамериканского политика Н. Саркози получил во Франции задолго до официального вступления в президентскую гонку. При этом с США его — на тот момент главу французского МВД — связывали уже далеко не одни только эмоциональные привязанности. Шифропереписка американского посла

---

[274] Buisson P. Указ. работа P. 251.
[275] См. подробнее: — URL: https://blogs.mediapart.fr/arquius/blog/210710/sarkozy-le-lien-americain. (accessed: 16.06.2022).
[276] 19 января 1993 г. Ф. Дж. Уиснер-младший сменил П. Вулфовица на посту заместителя Министра обороны США.

К. Стэплтона с Государственным департаментом США, ставшая достоянием общественности благодаря интернет-ресурсу «WikiLeaks», свидетельствует о том, что с мая 2005 г. по март 2006 г. Н. Саркози с регулярностью штатного американского агента посещал посольство Соединенных Штатов в Париже, где в ходе приватных бесед не стеснялся жестко критиковать политику президента Ж. Ширака, в том числе в отношении Америки.

Вот как описывает одну из таких встреч К. Стэплтон: «Саркози выразил сожаление по поводу неудовлетворительного состояния отношений между США и Францией в последние годы. Он затронул тему угрозы использования Шираком и де Вильпеном права вето в Совете безопасности ООН в феврале 2003 г., назвав данный шаг «неоправданным и чрезмерным» и утверждая, что он лично так никогда бы не поступил»[277].

Все это, конечно, не оставалось без профессионального внимания французской контрразведки. Однако, поскольку и Центральная дирекция общих сведений (Direction centrale des renseignements généraux — DCRG), и Дирекция наблюдений за территорией (Direction de la Surveillance du territoire — DST)[278] в результате реформы силовых структур оказались организационно подчинены МВД Франции, то оперативные доклады обоих контрразведывательных ведомств о подозрительных отношениях министра внутренних дел с американскими дипломатами в итоге неизменно оказывались на столе у Н. Саркози, который, понятно, клал их «под сукно».

2.1.2.2 «Самый проамериканский кандидат» в президенты.

12 сентября 2006 г. Н. Саркози был направлен в США, чтобы представлять Францию на памятных мероприятиях, посвященных годовщине трагических

[277] Desuin H. Указ. работа. С. 16.

[278] 1 июля 2008 г. Н. Саркози объединил обе спецслужбы, отвечающие, в том числе, за контрразведывательную деятельность, в одну - Центральную дирекцию внутренних сведений (Direction centrale du renseignement intérieur - DCRI).

событий 11 сентября 2001 г. (президент Ж. Ширак принял решение не ехать на мероприятие ввиду кризиса во франко-американских отношениях, длящегося с 2003 г.).

К этому моменту американцам было уже хорошо известно о президентских амбициях французского министра внутренних дел. Как следует из подборки телеграмм посла К. Стэплтона за № 410 от 20 марта 2009 г.[279], Н. Саркози проинформировал американское посольство о своем намерении участвовать в выборах 2007 г. еще в августе 2005 г., то есть за 16 месяцев до официального запуска своей предвыборной кампании во Франции.

За океаном были также прекрасно осведомлены и относительно общего настроя кандидата-голлиста на дальнейшее развитие франко-американских отношений — посол США в Париже характеризовал Н. Саркози как «самого проамериканского кандидата в президенты Франции со времен Второй мировой войны»[280].

12 сентября 2006 г. американцы предоставили главе МВД Франции самые широкие возможности для политической саморекламы. Так, секторальному министру, ни коем образом не отвечающему за внешнюю политику, в Вашингтоне позволили обратиться к представительному экспертно-дипломатическому партеру с «речью о положении дел на планете» (так иронично охарактеризовала выступление Н. Саркози перед активом Ассоциации франко-американской дружбы газета «Le Figaro»[281]).

«Правда состоит в том, что французы слушают Мадонну, любят Элвиса и Синатру. Они ходят, как я, в кино, чтобы насладиться «Отделом нравов полиции Майами» и с удовольствием пересматривают «Мальтийского сокола» или «Список Шиндлера». Они читают Джеймса Эллроя и перечитывают, как я, Хемингуэя. Они носят американские джинсы и обожают есть американскую

[279] Cables № 09PARIS410_a от 20.03.2009.
— URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09PARIS410_a.html (accessed: 16.06.2022).
[280] Ibid.
[281] Waintraub J. Nicolas Sarkozy rencontre George Bush à Washington. // Le Figaro du 13.09.2006.

пиццу и гамбургеры. Ничто у них не вызывает такой гордости, как видеть французского актера в американском фильме или французского музыканта, работающего с великими мастерами с другого берега Атлантики. Каждый родитель во Франции мечтает отправить своего ребенка учиться в американский университет» [282] —не стеснялся угождать заокеанской публике действующий лидер голлистской партии.

В рамках программы четырехдневного визита (12–16 сентября 2006 г.) с главой МВД Франции нашли возможность встретиться генсек ООН К. Анан, госсекретарь США К. Райс, секретарь по вопросам внутренней безопасности США М. Чертофф.

Однако самым важным мероприятием этой поездки с точки зрения политического будущего Н. Саркози оказалась его беседа с советником президента США по национальной безопасности С. Хэдли (в первый день визита), на которую «невзначай» заглянул сам Дж. Буш-младший.

2.1.2.3 «Невозможная» встреча Саркози-министра с Президентом США.

На памятные мероприятия в сентябре 2006 г. в Соединенные Штаты приехали представители разных стран, многие из которых были представлены главами государств и правительств. Как бывает в подобных случаях, иностранные посольства наперебой пытались организовать аудиенции с президентом США для своих национальных лидеров. Тем не менее, Дж. Буш-младший сумел найти в своем плотном рабочем графике более 30 минут для беседы с «непрофильным» французским министром внутренних дел.

---

[282] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, ministre de l’Intérieur et de l’aménagement du territoire et Président de l’UMP, sur les liens entre la France et les Etats-Unis, les conflits au Proche Orient, la sécurité nucléaire, la protection de l’environnement, et la situation au Darfour, Washington le 12 septembre 2006. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/163262-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-ministre-de-lintereur-et-de-lamena (accessed : 26.09.2022).

Согласно сведениям ресурса «WikiLeaks», контакт Н. Саркози с американским президентом был организован стараниями уже упомянутого посла США в Париже К. Стэплтона. При этом в ходе подготовительной работы дипломат столкнулся с жестким протокольным требованием, согласно которому американский лидер принимает для личной беседы только глав государств и правительств, а также — в особых случаях — министров иностранных дел зарубежных стран.

Для того, чтобы президент США смог встретиться с министром Н. Саркози (на тот момент еще даже официально не вступившим в президентскую гонку), американским послом был придуман сценарий «незапланированного посещения» Дж. Бушем-младшим кабинета С. Хэдли — как раз в том момент, когда советник по нацбезопасности принимал у себя «перспективного европейского гостя».

«Я был признателен ему [Дж. Бушу-младшему] за то, что он принял меня в 2006 г. в ходе моей поездки в Вашингтон. Я был тогда всего лишь министром внутренних дел, однако вопреки очень строгим правилам американского протокола, запрещающим президенту принимать министра, он это все-таки сделал, встретившись со мной в кабинете своего советника»[283] — вспоминает об этом эпизоде Н. Саркози в своих мемуарах.

Сам Н. Саркози убежден, что своей первой встречей с Дж. Бушем-младшим он обязан не К. Стэплтону, а своему давнему другу и покровителю, влиятельному канадскому бизнесмену П. Десмаре (владельцу финансовой группы Power Corporation Canada). По словам Н. Саркози, первое, что сказал Дж. Буш, когда появился в кабинете С. Хэдли, была фраза: «Мой друг Поль сказал мне, что ты особенный парень!»[284].

С учетом того, что «протокольно невозможная» встреча главы МВД Франции с президентом США все же состоялась, можно предположить, что работу по ее организации на параллельных курсах вели и американская

[283] Sarkozy N. Passions. P. 361.
[284] Sarkozy N. Ibid. P. 362.

дипломатия, и французское финансово-индустриальное лобби, интересы которого в Новом Свете в данном случае представлял канадец П. Десмаре.

Содержание беседы Н. Саркози с Дж. Бушем-младшим в кабинете С. Хэдли никогда не было представлено широкой публике. Президент Франции также никак не комментирует его в своих мемуарах. Тем не менее, советник президента Республики П. Бьюиссон, присутствовавший на данной встрече, в своей книге «Дело народа» цитирует одну фразу Н. Саркози, по которой можно судить об общей атмосфере контакта: «Я Вам обещаю, что Вы не будете чувствовать себя за границей, когда приедете во Францию. Я хочу сделать из Франции вторую Америку!» [285].

Обстоятельства первого личного знакомства Н. Саркози с Дж. Бушем-младшим красноречиво свидетельствуют о том, какое важное значение придавали в США поддержке на президентских выборах 2007 г. во Франции «своего» кандидата — «Сарко-американца».

2.1.2.4 Кандидат-атлантист от голлистской партии.

Результаты поездки Н. Саркози в Вашингтон в сентябре 2006 г., широко и хвалебно растиражированные французским медиа-мейнстримом, значительно укрепили политические позиции главы МВД Франции, сделав его одним из влиятельных игроков уже не только голлистского, но и всего правоцентристского лагеря. Симпатиями к нему стала активно проникаться и наиболее проамерикански настроенная часть левого электората, включая соответствующий сегмент сторонников Соцпартии.

14 января 2007 г. конгресс СНД избрал Н. Саркози единым кандидатом на высший государственный пост Пятой республики. В обращении к партийному активу Н. Саркози предпочел подать свой подход к выстраиванию дальнейших отношений Франции с США «под соусом» преемственности с американской

[285] Buisson P. Указ. работа P. 251.

политикой президентов Ф. Миттерана и Ж. Ширака, которая была по-прежнему весьма популярна в голлистских кругах: «Я хочу быть президентом Франции, который скажет Америке, что мы друзья, и что Франция всегда будет верна этой дружбе, которой история, цивилизация, принципы свободы и демократии связали наши народы. Я желаю, чтобы Франция — которая всегда разговаривает с Америкой как друг, которая всегда говорит правду и может сказать «нет», когда Америка не права — сказала бы американцам, что они не правы, когда нарушают права наций и людей, за установление которых США столько боролись, когда они действуют в одностороннем порядке, когда они пытаются американизировать мир, хотя всегда защищали права народов»[286].

В этих словах легко прочитывались приведенная нами выше формула франко-американских отношений, предложенная Ф. Миттераном: «Друг, союзник, но не подчиненный» (в интерпретации Ж. Ширака: «Мы им друзья, но не слуги»[287]).

Позднее, в ходе президентской кампании 2007 г. Н. Саркози старательно обходил в своих публичных высказываниях франко-американский сюжет. Он прекрасно понимал, что признание в планах на сближение с США во всех сферах, включая военно-стратегическую, чревато для него потерей значительной части голлистского электората. Устранение «негативных последствий 2003 г.» во франко-американских отношениях Саркози-кандидат благоразумно решил перепоручить Саркози-президенту.

При этом за океаном информационный мейнстрим продолжал настойчиво «пиарить» Н. Саркози как «лучшего для Америки кандидата», а затем,

---

[286] Le discours d'investiture de Nicolas Sarkozy, tel que diffusé avant son intervention au congrès de l'UMP, dimanche 14 janvier 2007. // Le Monde. Le 15 janvier 2007.

[287] Point de presse de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur la situation en Afghanistan, les relations entre l'OTAN et l'Ukraine et entre l'OTAN et autres membres du Conseil de partenariat euro-atlantique, la visite de M. Barnier à Yasser Arafat, le choix de M. José Manuel Durao Barrosso pour la présidence de la Commission européenne et les relations franco-américaines, Istanbul le 29 juin 2004. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/143421-point-de-presse-de-m-jacque-chirac-president-de-la-republique-sur-la (accessed : 20.09.2022).

6 мая 2007 г., праздновал победу «необычного голлиста» как однозначный триумф европейской политики США.

«В США освещение избрания Н. Саркози носило хвалебный характер»[288] — констатирует Ш. Лепри.

«Французы не могли предложить лучшего кандидата на замену Ж. Шираку. Н. Саркози привносит энергию, молодость и решительность в Елисейский дворец»[289] — писала 7 мая 2007 г. газета «The Wall Street Journal».

«Французы выдали мандат Саркози, чтобы он оживил Францию и покончил с пассивностью, сомнениями и негативизмом во французской политике»[290] — можно было прочесть в тот же день в «The Washington Post».

Проамериканизм Н. Саркози и его готовность покончить с внешнеполитическим курсом его предшественника панегирически воспевались и в посвященной итогам выборов во Франции статье в «New York Times»[291].

В США были уверены: пребывание Н. Саркози у руля французского государства развернет внешнеполитический флюгер Парижа по ветру укрепления трансатлантической солидарности. Прежде прочего от «самого проамериканского кандидата в президенты Франции со времен Второй мировой войны» ожидали показательного возвращения Франции в интегрированные военно-командные структуры НАТО.

---

[288] Lepri Ch. Le paradoxe américain du président Sarkozy. // Revue international et stratégique. 2010/1 (N 77). P. 121.
[289] President Sarkozy. // The Wall Street Journal. May 7, 2007.
[290] Anderson J. W. Moore M. Sarkozy Wins, Vows to Restore Pride in France. // The Washington Post. May 7, 2007.
[291] Sciolino E. Bernard A. De la Baume M. Sarkozy, Elected in France, Vows Break with Past. New York Times. May 7, 2007.

2.2 Возвращение Франции в интегрированные военные структуры НАТО — внешнеполитический приоритет президентства Н. Саркози.

2.2.1 Возвращение в альянс — символический акт лояльности Вашингтону.

2.2.1.1 Франция в НАТО на момент возвращения в интегрированные военные структуры альянса.

Чтобы стать «лучшим европейским другом Америки», пробу на роль которого Н. Саркози успешно прошел во время президентской кампании 2007 г., французскому политику было необходимо за время его пребывания в Елисейском дворце окончательно вернуть Францию в интегрированные командные структуры НАТО, то есть пересмотреть историческое решение Ш. де Голля, которое оставалось незыблемой основой отношений Парижа с Организацией Североатлантического договора на протяжении более сорока лет.

Следует отметить, что по ситуации на 2008 г. Франция была одним из самых активных членов НАТО, который вносил заметный вклад в деятельность альянса.

«Если Франция и покинула интегрированные военные структуры НАТО в 1966 г., это не мешает ей быть сегодня одним из самых активных участников и основных спонсоров альянса. Она широко вовлечена в его операции на Балканах и в Афганистане, она участвует в его силах быстрого реагирования» [292] — напомнил Саркози-кандидат в своей программной речи по внешней политике 28 февраля 2007 г.

«Я намерен сделать так, чтобы Франция — государство-основатель Североатлантического альянса, которая вносит сегодня один из самых

[292] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, ministre de l'Intérieur et de l'aménagement du territoire, Président de l'UMP et candidat à l'élection présidentielle 2007, sur son projet concernant la politique étrangère notamment les objectifs de la France en matière internationale, Paris le 28 février 2007. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/165664-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-ministre-de-lintereur-et-de-lamena (accessed : 20.09.2022).

существенных вкладов в его деятельность — обрела бы свое место в усилиях по его обновлению. В этом контексте я выступаю за изменение отношений Франции с НАТО параллельно с изменением и укреплением оборонных способностей Европы»[293] — вернулся к этой теме Саркози-президент в своем резонансном выступлении в Конгрессе США.

В 2007 г. финансовый вклад Парижа в деятельность альянса стал пятым по значимости и составил 138 млн евро (7,5% суммарного бюджета организации)[294]. Д. Давид приводит данные Генерального штаба вооруженных сил Франции[295], согласно которым в апреле 2007 г. из 63 тысяч войск, переданных странами-членами под объединенное оперативное командование НАТО, 4 200 человек были французскими военными, что представляло собой второй по численности европейский контингент после немецкого Бундесвера.

Согласно статистике, приведенной в обновленной по указанию Н. Саркози в июне 2008 г. французской оборонной доктрине («Белая книга по вопросам обороны и национальной безопасности[296]), к Силам быстрого реагирования НАТО было придано 7000 французских военных.

Помимо, перечисленных выше тысяч солдат, находящихся в оперативном распоряжении альянса «на бумаге», французские военные в 2008 г. составляли третий по численности (после США и ФРГ, 1700 человек[297]) контингент в силах НАТО, развернутых в Косово (Kosovo Force — KFOR), а также непосредственно участвовали в операции Североатлантического блока в Афганистане (International Security Assistance Force — ISAF).

---

[293] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-américaines, à Washington le 7 novembre 2007. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/168471-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les-r (accessed : 20.09.2022).

[294] Les enjeux de l'évolution de l'OTAN. Rapport d'information № 405 (2006-2007) de MM. Jean François-Poncet, Jean-Guy Branger et André Rouvière fait au nom de la Commission des affaires étrangères, déposé le 19 juin 2007. — URL : https://www.senat.fr/rap/r06-405/r06-405.html (accessed : 20.09.2022).

[295] David D. France/OTAN : la dernière marche. // Politique étrangère. 2008/2 (Eté). P. 430.

[296] Défense et Sécurité nationale. Le Livre blanc. P. 108.

[297] Vaïsse M. Sebag C. La France et l'OTAN : An History // Politique étrangère. 2009/5. P. 147.

В рамках KFOR Франции было доверено командование Многонациональной боевой группой «Север», половина которой (700 человек) составляли военнослужащие Первого Ангулемского полка морской пехоты [298] (французское военное присутствие в Афганистане, значительно увеличенное решением президента Н. Саркози, будет рассмотрено далее).

В то же время количество французских офицеров в командных структурах НАТО на тот момент составляло лишь 110 человек (для сравнения: у Великобритании и ФРГ было по 1,5 тыс. человек). За Францией не было закреплено ни одного высшего командного поста.

«В действительности участие Франции в альянсе значительно превосходило степень ее влияния в нем»[299] — пишет М. Вайс.

Такое положение дел, безусловно, не устраивало Париж. Французами велась планомерная дипломатическая работа по повышению национального представительства в натовском военно-бюрократическом корпусе. Однако решать данную «кадровую» проблему ценой пересмотра самих основ внешней политики Пятой республики (как это впоследствии сделал Н. Саркози) никому пока не приходило в голову.

Необходимо особо отметить, что Париж никогда не выходил из Североатлантического совета — главного политического органа альянса. В 1996 г. Франция вернулась в Военный комитет НАТО, а в 2007 г. была уже полноправно представлена во всех военных структурах блока, кроме Комитета оборонного планирования и Группы ядерного планирования.

Поскольку о постановке французского стратегического потенциала ядерного сдерживания под контроль союзников речь в 2009 г. не шла, на юбилейном саммите НАТО в Страсбурге/Келе (3-4 апреля 2009 г.) Н. Саркози

---

[298] Lagneaux L. La KFOR réduit ses effectifs à 5000 hommes. — URL : https://www.opex360.com/2010/11/01l/la-kfor-reduit-ses-effecvtifs-a-5000-hommes/ (accessed : 20.01.2023).

[299] Vaïsse M. La Puissance ou l’influence ? P. 560.

предстояло объявить о присоединении Франции к работе одного только Комитета оборонного планирования (Defense Planning Committee), который, правда, был на тот момент [300] высшей инстанцией альянса, ответственной за планирование деятельности его объединенной военной составляющей.

«Я напоминаю вам, что Франция была членом восемнадцати комитетов НАТО. Восемнадцати! Она вернулась в один комитет, в девятнадцатый [Комитет оборонного планирования]. Она по-прежнему не участвует в двадцатом [Группа ядерного планирования]!» [301] — так президент Франции резюмировал практические модальности своего политического решения о возвращении Парижа в интегрированные военные структуры Организации Североатлантического договора на пресс-конференции в Брюсселе 25 марта 2011 г.

2.2.1.2 Пересмотр отношений с НАТО: позиция президента и отношение к ней в обществе.

Во Франции идея возвращения в НАТО в годы, предшествовавшие «историческому решению» Н. Саркози, была крайне непопулярной как в обществе, так и в политических кругах. Французы в большинстве своем не видели оснований для пересмотра существующих отношений страны с альянсом и не спешили отказываться от своего «особого статуса» в Атлантическом блоке, который им в свое время обеспечила внешняя политика Ш. де Голля.

Острые внутриполитические дебаты по этой теме были спровоцированы во Франции выступлением Н. Саркози на саммите НАТО в Бухаресте

[300] В рамках реформы НАТО 2010 г Комитет оборонного планирования был упразднен. Его функции сейчас выполняют специализированные управления Международного военного персонала НАТО (International Military Staff).

[301] Conférence de presse de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, notamment sur le pacte pour l'Euro, la sécurité nucléaire et sur l'intervention militaire en Libye, à Bruxelles le 25 mars 2011. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/181622-conference-de-presse-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique (accessed : 20.09.2022).

3 апреля 2008 г. [302] , в котором он недвусмысленно пообещал: «большое обновление» отношений Парижа с альянсом.

Более того, в румынской столице президент Республики сделал еще один, политически весьма рискованный шаг. Он объявил об увеличении французского контингента в «антитеррористических усилиях» альянса в Афганистане (более чем вдвое — с 1700 до 4000 военнослужащих[303]). Это заявление прозвучало провокационно на фоне результатов опросов общественного мнения, которые недвусмысленно свидетельствовали о том, что более половины населения Франции, напротив, считало необходимым срочно прекратить всякое участие французских военных в этой натовской операции. По данным центра изучения общественного мнения «Ifop» в марте 2008 г. 55% опрошенных граждан Пятой республики высказались за немедленный вывод национального контингента из Афганистана, тогда как 84% заявили, что французские военные подвергаются в этой стране «ничем не оправданному риску»[304].

8 апреля 2008 г. Соцпартия Франции (на тот момент основная оппозиционная политическая сила), реагируя на итоги поездки Н. Саркози в Бухарест, решила объявить вотум недоверия правительству (инициатива была отклонена подконтрольным Н. Саркози большинством в Национальном Собрании).

Глава Соцпартии Ф. Олланд заявил тогда: «Мы бы хотели обсудить ужасающие политические решения, которые озвучил на саммите НАТО в Бухаресте президент Республики. Два главных из них — о нашем военном

---

[302] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les liens de la France et de l'Union européenne avec l'OTAN, l'envoi de militaires français supplémentaires en Afghanistan et sur l'élargissement de l'Alliance atlantique à des pays de l'Est européen, à Bucarest le 3 avril 2008. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/170253-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les-l (accessed : 20.09.2022).

[303] По итогам саммита НАТО в Бухаресте руководством Франции принято решение направить дополнительно в Афганистан «Task Force La Fayette» — общевойсковую сводную бригаду в составе двух мотопехотных батальонов и роты специальных операций общей численностью 2200 человек. Переброска в ИРА и приведение в полную боевую готовность были завершены к 1 ноября 2009 г.

[304] Le Figaro du 05 avril 2008.

присутствии в Афганистане и о возврате Франции в интегрированные военно-командные структуры НАТО… В рамках любой демократии, достойной этого высокого имени, подобные решения могли быть приняты только по итогам широких политических дебатов и после голосования в парламенте»[305].

«Правительству известно, что общественное мнение не одобряет возвращение Франции в военные командные структуры НАТО… Президент Республики и вся исполнительная власть хотят навязать очень опасный выбор строительства блоков, роста международной напряжённости и войны!»[306] — заявлял за месяц до саммита альянса в Страсбурге и Келе глава фракции Компартии Франции в Национальном Собрании Р. Мюзо, требуя от властей провести референдум по данному вопросу.

«К тому моменту, когда вопрос о возвращении Франции в военную организацию НАТО был поставлен в практическую плоскость, французское общественное мнение еще не было готово к подобным шагам, и именно Саркози сыграл решающую роль в «проталкивании» этого решения. По внешнеполитическим вопросам во французском обществе сложился своеобразный консенсус. Своими корнями он восходил к деголлевской внешней политике, предполагавшей сохранение за Францией определенной степени свободы по отношению к США и НАТО. Даже среди представителей правой элиты идеи сближения с Америкой являлись не настолько популярными, чтобы резко и кардинально переориентировать внешнеполитический курс страны. Будучи атлантистом, Саркози представлял довольно узкий спектр общественного мнения Франции, главным образом связанного с международной финансовой и

[305] Déclaration de M. François Hollande, Premier secrétaire du Parti socialiste, sur le dépôt d'une motion de censure du PS contre la décision présidentielle de retour de la France au sein de l'OTAN, et le renforcement des troupes françaises en Afghanistan, à l'Assemblée nationale le 8 avril 2008. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/170334-declaration-de-m-francois-hollande-premier-secretaire-du-parti-sociali (accessed : 20.09.2022).
[306] OTAN : le PCF demande un référendum. Par AFP. // Le Figaro du 5 mars 2009.

политической элитой» [307] — точно резюмирует Т. В. Зверева суть рассматриваемого сюжета.

Однако массированная информационная кампания по «разъяснению» населению страны «необходимости» сближения с НАТО, которая началась практически сразу после въезда «Сарко-американца» в Елисейский дворец, сделала свое дело. Согласно опросу, проведенному центром изучения общественного мнения «Ifop» по заданию еженедельника «Paris Match», в марте 2009 г. уже 58% французов высказались в поддержку «более глубокой интеграции» страны в альянс, тогда как «однозначно осудили» волюнтаристский шаг президента Республики только 37%[308].

Таким образом, решение Н. Саркози о возвращении Франции в НАТО не было продиктовано ни какими-то особыми обстоятельствами внешнеполитической конъюнктуры, ни весомыми внутриполитическими факторами. Оно основывалось исключительно на личном стремлении французского лидера непременно сделать Париж «лучшим европейским другом США».

2.2.2 Франция на пути в интегрированные военные структуры НАТО.

2.2.2.1 Возвращение в НАТО как способ перезапустить европейский оборонный проект.

Поскольку не было никаких объективных предпосылок для пересмотра существующих отношений Франции с Организацией Североатлантического договора, Н. Саркози оказалось непросто объяснить оппозиции и рядовым французским гражданам, зачем он пошел на столь радикальный и такой непопулярный в обществе шаг. Было необходимо срочно выработать

[307] Зверева Т. В. Указ. работа. С. 175.
[308] Paris Match du 11 mars 2009.

убедительную риторику, ясно объясняющую причины и ожидаемые политические выгоды от его волюнтаристских действий.

«Цоколем» аргументации Н. Саркози в пользу возвращения Франции в альянс стал тезис о том, что более тесная интеграция страны в НАТО якобы будет способствовать реанимации уже не одно десятилетие «буксующего» европейского оборонного проекта.

Начиная с подписания Маастрихтского договора в 1992 г., в котором впервые были кодифицированы императивы автономного обеспечения Евросоюзом собственной безопасности (соглашение предусматривало задействование в этих целях «неатлантического» военного ресурса Западноевропейского союза[309]), атлантисты Старого Света упорно продвигали тезис о «взаимодополняемости» Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО) и НАТО. При этом неизменно велись демагогические разговоры о формировании так и не созданного до сих пор «европейского крыла» в альянсе, которое парадоксальным образом было бы одновременно и «автономным» по отношению к США, и «органично встроенным» в натовскую военную машину.

При этом элиты Старого Света не могли не понимать: в постбиполярном мире Европа более не испытывает прежней необходимости в американских гарантиях безопасности. В этой связи после развала СССР европейский оборонный проект начал представлять для атлантизма экзистенциальный вызов. Отсутствие советской угрозы сделало объективно ненужным заокеанское военное присутствие на европейском континенте. Объединение же государств Евросоюза в самостоятельный военный блок (или даже просто в действительно автономное по отношению к США силовое крыло в НАТО) немедленно поставило бы под вопрос само существование Североатлантического альянса в его нынешнем американоцентричном виде.

---

[309] См.: Mise en œuvre du traité de Maastricht et construction européenne. Rapport thématique de la Promotion Antoine de Saint-Exupéry (1992-1994) de l'Ecole nationale d'administration. T. 1. P. : La Documentation Française, 1994. P. 107-108.

Соединенные Штаты в своем официальном дискурсе почти никогда прямо не подвергали критике европейские грезы по поводу оборонной автономии, но при этом четко следили за тем, чтобы таковые не переходили в практическую плоскость.

«Европейцы должны быть искренне и недвусмысленно привержены принципу, что они могут действовать лишь там, где НАТО в целом не участвует. Должен быть запущен политический процесс, направленный на искоренение любых сомнений по этому вопросу, равно как и относительно способности и решимости НАТО быстро взять на себя лидерство в любой кризисной ситуации. Многие европейцы будут противиться такому подходу, так как он провозглашает: «НАТО прежде всего!» Однако на практике это необходимо для сохранения сплоченности альянса»[310] — пишет видный американский дипломат, постоянный представитель США при альянсе (1993–1998 гг.) Р. Хантер.

После слома биполярного противостояния «холодной войны» маргинализация США в мировых делах вследствие возникновения в Европе новых альянсов, альтернативных либо даже просто параллельных Североатлантическому, стала главной американской внешнеполитической фобией.

«Существует также возможность — хотя и маловероятная, но которую нельзя полностью исключить — серьезной перегруппировки сил в Европе, заключающейся или в тайном германо-российском сговоре, или в образовании франко-российского союза. В истории есть подобные прецеденты, и каждая из этих двух возможностей может реализоваться в случае, если остановится процесс европейского объединения или произойдет серьезное ухудшение отношений между Европой и Америкой. Фактически в случае реализации последней из упомянутых возможностей можно представить, что произойдет налаживание

[310] Hunter, Robert E., The European Security and Defense Policy: NATO's Companion — or Competitor? Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2002. https://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR1463.html.

взаимопонимания между Европой и Россией с целью выдавливания Америки с континента. На данной стадии все эти варианты представляются невероятными. Для их осуществления понадобились бы не только проведение Америкой крайне неправильной европейской политики, но и резкая переориентация основных европейских государств»[311] — делился своими тревогами в 1997 г. З. Бжезинский.

«Успехи в развитии европейского оборонного проекта ни в коем случае не вписываются в логику конкуренции с Североатлантическим альянсом… Противопоставлять ЕС и НАТО не имеет смысла. Нам нужны обе эти структуры. Более того, я убежден, что в интересах и Европы и, разумеется, США объединить наши силы, оптимизировать наши возможности — другими словами, организовать нашу оборону… Мне бы хотелось, чтобы в ближайшие месяцы мы значительно приблизились к реализации таких задач как укрепление оборонных способностей Европы, обновление НАТО и ее отношений с Францией»[312] — заявил Н. Саркози 27 августа 2007 г., впервые выступая в качестве президента Республики на ежегодном совещании французских послов.

«Представив европейский оборонный проект как альтернативу сотрудничеству с США, мы тем самым сразу убьем его. Представляя европейский оборонный проект как добавочной элемент к взаимодействию с США в рамках НАТО, мы сможем продвигаться вперед на пути создания оборонной Европы»[313] — сообщил Н. Саркози участникам научно-практической конференции на тему «Франция, европейская безопасность и НАТО в XXI веке», которая состоялась 11 марта 2009 г. во французской военной школе Сен-Сир.

---

[311] Бжезинский З. Указ. работа. С. 73.

[312] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les priorités de la politique étrangère de la France, notamment la construction européenne, les relations entre l'Islam et l'Occident, et le multilatéralisme, à Paris le 27 août 2007. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/167585-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les-p (accessed : 20.09.2022).

[313] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur le retour de la France dans le commandement intégré de l'OTAN et la Défense européenne, à Paris le 11 mars 2009. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/174410-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-le-re (accessed : 20.09.2022).

Когда 17 марта 2009 г. премьер-министр Ф. Фийон официально представил депутатам Национального Собрания аргументы правительства в пользу реинтеграции страны в военные структуры НАТО, его основным тезисом была все та же «нормализация» отношений Франции с альянсом, поданная как «необходимое условие» для развития европейского оборонного проекта[314].

Накануне «номер два» Французской Соцпартии Л. Фабиус в интервью телеканалу «France-5» указал, что возвращение в НАТО ничего не даст Франции в плане укрепления ее оборонных возможностей, равно как «оно и ни коем образом не будет способствовать развитию европейского оборонного проекта, поскольку причины отсутствия прогресса в нем вообще никак не связаны с Францией».

Тем не менее, 17 марта 2009 г. 329 голосами против 238 депутаты Национального Собрания выразили доверие внешнеполитическому курсу правительства Ф. Фийона, поддержав тем самым линию президента Н. Саркози на реинтеграцию в альянс.

Обосновывая необходимость сближения с НАТО, Н. Саркози утверждал, что реинтеграция в блок значительно улучшит отношения Франции с США. В результате этого Париж, согласно ожиданиям французского президента, должен был получить заокеанский «ярлык» на сбор под свои политические знамена остальных западноевропейских основателей ЕС, а также повысить свои ставки в глазах «евроновобранцев» из Прибалтики и Восточной Европы, традиционно тяготеющих в вопросах обороны к США и Великобритании, а в экономической сфере — к географически более им близкой и более богатой Германии.

«Важнейшим стимулом для возвращения в военную организацию НАТО для Франции стало стремление сплотить западноевропейских союзников под своим лидерством и даже попытаться оспорить у Великобритании роль «правой

[314] Déclaration de M. François Fillon, Premier ministre, en réponse à des questions posées lors du débat sur la politique étrangère de la France, notamment sur l'engagement de la responsabilité gouvernementale concernant le retour de la France au sein de l'OTAN, à l'Assemblée nationale le 17 mars 2009. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/174603-declaration-de-m-francois-fillon-premier-ministre-en-reponse-des-qu (accessed : 20.09.2022).

руки» США в урегулировании международных кризисов»[315] — соглашается с такой интерпретацией намерений французского президента Т. В. Зверева.

Итак, в представлении Н. Саркози, ставшей полностью лояльной Соединенным Штатам Франции ее заокеанские «друзья» должны были позволить объединить под французским началом государства Старого Света для ускоренного строительства некоего «автономного европейского крыла» в НАТО, что в итоге должно было привести к равноправному франко-англосаксонскому лидерству в западном блоке, о котором мечтал Ш. де Голль, а также к главенству Парижа в континентальной Европе.

Другими словами, то, чего голлисты не смогли добиться от США за десятилетия жесткого политико-дипломатического противостояния, «Сарко-американец» наивно планировал получить сразу ценой «символического жеста» возвращения Франции в интегрированные военные структуры НАТО.

2.2.2.2 «Условия» Н. Саркози.

Как уже было отмечено, все президенты Пятой республики, начиная с самого ее основателя, с разной степенью настойчивости пытались добиться паритетного с англосаксами влияния в Североатлантическом альянсе. Именно отказ Вашингтона и Лондона удовлетворить соответствующие требования Ш. де Голля стал причиной выхода Франции из интегрированных военных структур НАТО в 1966 г. При Ф. Миттеране и Ж. Шираке возвращение Парижа в военный альянс также, по сути, не случилось потому, что американцы опять не пожелали признать за Францией привилегированный статус в Атлантическом блоке.

Бывший министр иностранных дел Франции Ю. Ведрин убежден, что Н. Саркози разрубил этот «гордиев узел» французской внешней политики, вернув Францию в НАТО вообще без каких-либо предварительных требований к

[315] Зверева Т. В. Указ. работа. С. 171.

американцам. По его мнению, шестой президент Пятой республики счел возможным двигаться в альянс «без предварительных условий, без переговоров и, следовательно, без гарантий»[316].

Ю. Ведрин прав в том, что возвращению Франции в НАТО действительно не предшествовала необходимая дипломатическая работа с США. Однако формально условия возврата страны в альянс все же были сформулированы Н. Саркози и даже официально зафиксированы в обновленной по его указанию оборонной доктрине:

«Новое сближение с командной структурой [НАТО] должно будет учитывать фундаментальные принципы нашей оборонной политики.

1. Свобода оценки ситуации французскими политическими властями. Полное участие Франции [в интегрированном военном командовании НАТО] не ведет ни к какому автоматизму в том, что касается нашего вклада в операции НАТО. Североатлантический альянс есть союз суверенных государств, в котором все политические решения принимаются консенсусом. Франция, таким образом, сохраняет полную свободу оценки ситуации и принятия решений (фр.: la liberté totale d'appréciation et de la décision) в любых условиях.

2. Ядерная независимость Франции. Ядерный потенциал Франции и ее стратегия сдерживания остаются вне рамок НАТО. Франция считает, что Оттавская декларация 1974 г. и Стратегическая концепция [НАТО] 1999 г., признающие вклад ее сил и сил Великобритании в потенциал ядерного сдерживания Альянса продолжают оставаться единственными референциями в том, что касается отношений ее сил сдерживания с ядерной доктриной НАТО.

3. Свобода решения о задействовании французских сил. Никакие французские силы не будут на постоянной основе находиться под командованием НАТО в мирное время. Действуя в своих национальных интересах и в интересах своей

[316] Védrine H. Nicolas Sarkozy, François Mitterrand et l'OTAN. La lettre №27 de l'Institut François Mitterrand du 2 mars 2009. — URL : http://www.mitterrand.org/Nicolas-Sarkozy-Francois.html (accessed : 20.09.2022).

безопасности, Франция сохранит полный контроль над использованием своих возможностей по проведению операций за рубежом»[317] — читаем в «Белой книге по обороне и национальной безопасности» 2008 г.

Первое условие было призвано гарантировать, что альянс (или США) не будут навязывать Франции свою политическую волю в международных вопросах. При этом известно, что все решения в НАТО принимаются исключительно консенсусом. «Консенсус есть фундаментальный принцип, который был принят в качестве единственной основы процесса принятия решений в НАТО с момента создания альянса в 1949 г.»[318] — читаем на официальном сайте Организации Североатлантического договора. Иными словами, первое «принципиальное условие» Н. Саркози альянс выполнил еще в 1949 г.

Второе условие упреждает попытки НАТО посягать на автономность французского ядерного потенциала. Когда кандидат Саркози в своем программном выступлении по внешней политике 28 февраля 2007 г. обмолвился о ядерных гарантиях для европейских союзников (да еще в контексте укрепления связей в оборонной сфере между ЕС и НАТО), многие поняли это как анонс его намерений подключить страну к сотрудничеству в рамках «Группы ядерного планирования» (ГЯП) альянса. Благодаря второму условию стало понятно, что Франция и после своего возвращения в интегрированные военные структуры не будет участвовать в ГЯП.

Однако на «ядерную независимость» Франции в 2009 г. никто не посягал. Вашингтону тогда вполне хватало подписи Парижа под Стратегической концепцией НАТО 1999 г., в которой говорилось: «Высшая гарантия безопасности союзников осуществляется стратегическими ядерными силами альянса, а именно: стратегическими ядерными силами Соединенных Штатов, независимыми ядерными силами Великобритании и Франции, которые, выполняя

[317] Défense et Sécurité nationale. Le Livre blanc. P. 110.
[318] https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49178.htm (accessed: 07.10.2022).

свои собственные задачи сдерживания, участвуют в глобальном сдерживании и обеспечении безопасности союзников»[319].

Третье условие Н. Саркози касалось отказа передавать французских военных под объединённое командование альянса «в мирное время и на постоянной основе». Оно будто бы было сформулировано во времена «холодной войны», когда все страны НАТО (за исключением Франции, Испании и Исландии) предоставляли свои войска для формирования огромных контингентов под объединенным командованием альянса, перманентно дислоцированных вблизи границ враждебного восточного блока[320].

В 1986 г. количество войск, находящихся в прямом оперативном подчинении НАТО, было сокращено почти на треть, а в 1995 г. — в ходе операции альянса в Боснии и Герцеговине — альянс впервые опробовал практику формирования многонациональных контингентов ad hoc (под решение конкретных военно-политических задач), которой, в основном, пользуется до последнего времени.

В 1999 г. в ходе войны в Югославии США оперативно организовали очередную такую «коалицию ad hoc», причем присоединиться к ней могли уже не только члены альянса. Ее участникам в случае начала военной операции надлежало незамедлительно и без каких-либо предварительных условий предоставить национальные контингенты под объединенное (читай: американское) натовское командование.

По итогам саммита НАТО в Праге 2002 г. были созданы Силы быстрого реагирования (СБР) альянса (NATO Response Force), концепция которых заключалась в приведении странами-членами под единые стандарты повышенной

---

[319] Le Concept Stratégique de l’Alliance approuvé par les chefs d'Etat et de gouvernement participant à la réunion du Conseil de l'Atlantique Nord tenue à Washington les 23 et 24 avril 1999. — URL : https://www.nato.int/cps/fr/natohq/official_texts_27433.htm (accessed : 10.09.2022).

[320] Les origines de la structure militaire de l’OTAN : de la création de l’Alliance à la chute du Mur de Berlin. Publication de l’État-Major Militaire International de l’OTAN. Janvier 2006. — URL : https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20120116_nato-mil-stru-f.pdf (accessed : 20.09.2022).

боевой готовности национальных подразделений, которые в случае необходимости могут быть оперативно переданы под объединённое командование блока.

При этом СБР могли быть задействованы только коллективным решением Североатлантического совета и только под конкретные кризисные ситуации (были частично мобилизованы всего 4 раза — для обеспечения безопасности Летних Олимпийских игр в Афинах в 2004 г., во время проведения президентских выборов в Афганистане осенью 2004 г., при ликвидации последствий урагана Катрина в августе 2005 г., в ходе гуманитарной операции после землетрясения в Пакистане в октябре 2005 г.).

Из приведенных выше фактов следует, что никаких войск, которые бы находились под оперативным командованием НАТО «в мирное время и на постоянной основе» в альянсе не было уже около 20 лет, и Н. Саркози, формулируя свое третье «принципиальное условие», фактически требовал для Франции того, что и так давно было общим правилом для всех членов блока.

Таким образом, все три условия Н. Саркози Североатлантическому альянсу носили надуманный характер и не имели под собой ничего, кроме желания французского лидера придать «политически пристойный» вид его непопулярному решению о возвращении Франции в НАТО.

На юбилейном саммите Организации Североатлантического договора 3 апреля 2009 г. в Страсбурге/Келе состоялось официальное объявление о возвращении Франции к полноформатному участию во всех интегрированных военных структурах альянса, за исключением Группы ядерного планирования. На итоговой совместной пресс-конференции Н. Саркози с президентом США Б. Обамой французскому лидеру были задан вопрос, удалось ли ему получить от американцев гарантии того, что в обмен на возвращение Франции в интегрированные военные структуры НАТО американцы дадут «зеленый свет» развитию европейского оборонного проекта и будет ли ЕС позволено создать

автономную структуру военного планирования и командования самостоятельными операциями[321].

В ответ Н. Саркози прямо заявил, что «верит на слово» Б. Обаме, признав тем самым, что важнейшее политическое решение о пересмотре внешнеполитического подхода, на протяжении 43 лет являвшегося предметом абсолютного консенсуса французских политических элит, 23-й президент Республики принял, полагаясь лишь на «добрую волю» Вашингтона.

2.2.3 Возвращение Франции в НАТО: ожидания и реальность.

Помимо политического лидерства в Европе и первенства в «дружбе» с США, возвращение в альянс, согласно Н. Саркози, должно было принести Франции и другие «бонусы». Ожидалось, что Парижу предоставят ответственные посты в структурах альянса, включая руководство одним из объединенных командований, а французскому ВПК — гарантированный доступ на рынки вооружений стран альянса.

Как показало время, из обозначенных Н. Саркози целей достичь удалось только одной, да и то частично: в 2011 г. Франции предоставили руководство одним из двух Верховных Командований НАТО (Верховное командование по трансформации в Норфолке — Supreme Allied Commander Transformation), которое никак не задействовано в командно-штабных схемах планирования и управления объединёнными вооруженными силами альянса.

Франция смогла увеличить свою представленность в административных и военных структурах НАТО (со 110 офицеров в 2009 г. до 750 в 2012 г.). Это, впрочем, никак не отразилось на политических позициях Парижа внутри альянса.

---

[321] Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Barack Obama, Président des Etats-Unis d'Amérique, sur les relations franco-américaines et sur l'OTAN, à Strasbourg le 3 avril 2009. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/174834-conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-r (accessed : 22.01.2023).

Франции не удалось продвинуть продукцию своего национального ВПК на рынки стран НАТО. Продавать членам альянса высокотехнологичное оружие так и осталось эксклюзивной прерогативой США. Так, в ходе визита в Вашингтон 19 марта 2019 г. министр вооруженных сил Франции Ф. Парли едко подметила, что основой трансатлантической солидарности в Вашингтонском договоре является Статья 5, и что в нем нет «Статьи F-35» (американцы тогда жестко навязывали сразу нескольким европейским партнерам покупку своего истребителя пятого поколения «F-35»).

Что касается ключевого тезиса Н. Саркози (о перезапуске европейского оборонного проекта после возвращения Франции в интегрированные военные структуры НАТО), то по инициативе Парижа с 2009 г. была введена обязательная практика предоставления в Североатлантический совет действующими председательствами в ЕС докладов об итогах их брюссельских вахт. Генерального секретаря НАТО стали приглашать на заседания Комитета по вопросам политики и безопасности ЕС, а Высокий представитель ЕС по общей внешней политике и безопасности, в свою очередь, стал на плановой основе посещать сессии Североатлантического совета.

Было также положено начало регулярным рабочим контактам между Стратегическим командованием объединенными вооруженными силами альянса по трансформации и Европейским оборонным агентством.

Наконец, были налажены схемы оперативного взаимодействия между натовским Координационным центром по реагированию на катастрофы и стихийные бедствия с Центром по мониторингу и информации ЕС.

В то же время возвращение Франции в НАТО не привело к началу реального строительства автономных военных возможностей Евросоюза. При этом сделанный президентом Н. Саркози «политический реверанс» Вашингтону стоил Парижу репутации главной движущей силы европейского оборонного проекта, практическая реализация которого оказалась, тем самым, еще более осложнена.

«Проект единой европейской обороны, запущенный десятилетия назад, не сдвинулся на настоящий момент с мертвой точки»[322].— утверждал Ж.-И. Эн в 2017 г. Ситуация не изменилась и сегодня. Надежды Н. Саркози на активизацию оборонного евростроительства сразу после возвращения Франции в интегрированные военные структуры НАТО не сбылись до сих пор.

Россия и другие ключевые участники мирового процесса, не относящие себя к «коллективному Западу», хотя и продолжили некоторое время «по инерции» вести дело с Пятой республикой как с державой мирового ранга, в то же время не могли не констатировать, что в дипломатической практике «вернувшаяся в НАТО» Франция все чаще отдает приоритет «трансатлантической солидарности», причем зачастую в ущерб своим национальным интересам (как, например, в ходе «антитеррористической» операции Североатлантического альянса в Афганистане). В итоге роль Парижа в международных делах существенно ослабла.

Что касается Европы, то реинтеграция Франции в НАТО не привела ее к лидерству в ЕС. Напротив, в результате внешнеполитического активизма Н. Саркози на натовском треке Париж серьезно скомпрометировал себя в качестве «мотора» европейского оборонного проекта. Ожидаемого сближения с «младоевропейцами» также не произошло — они предсказуемо продолжили ориентироваться в военной сфере на США и Великобританию.

[322] Haine J.-Y. Des alliés plutôt qu’une alliance : la France et l’OTAN. // Notre intérêt national. Sous dir. de Thierry de Montbrial et Thomas Gomart. P. : Odile Jacob. 2017. P. 200.

2.3 Военная операция против М. Каддафи в свете евроатлантического проекта Н. Саркози.

2.3.1 Н. Саркози – инициатор войны против Ливии: мотивы и интересы.

2.3.1.1 «Защита мирного населения» и «пять пунктов Блюменталя».

В течение первых лет правления Н. Саркози проводимая им проамериканская внешняя политика, изначально не вызывавшая одобрения у большинства населения страны, являлась одним из факторов последовательного снижения личного политического рейтинга обитателя Елисейского дворца. Однако главной причиной падения популярности президента Республики стало существенное ухудшение социально-экономической ситуации во Франции, которое было спровоцировано как ошибочным курсом французского правительства, так и неблагоприятной международной конъюнктурой на фоне мирового финансового кризиса.

Тем не менее, Н. Саркози не оставлял надежд переизбраться на второй президентский срок в 2012 г. Для этого ему срочно была нужна громкая политическая победа, одним разом компенсирующая все прошлые неудачи, ошибки и просчеты. Таковой, по его замыслу, должна была стать победоносная война атлантистской Франции против «кровавого режима» М. Каддафи.

19 марта 2011 г. в Париже состоялся Саммит в поддержку ливийского народа, на который Н. Саркози пригласил генсека ООН, лидеров стран-членов Лиги арабских государств, а также представителей США и Канады.

В этот же день французская авиация нанесла первый массированный ракетно-бомбовый удар по территории Ливии. «Франция впервые со времен

войны в Индокитае играет роль лидера в проведении военной операции»[323] — отметил тогда премьер-министр Бельгии И. Лётерм.

«Сегодня мы действуем в Ливии на основании мандата СБ ООН, вместе с нашими партнерами — в частности, с нашими партнерами из арабских стран. Мы это делаем, чтобы защитить гражданское население от смертоносного безумия режима, который, убивая свой собственный народ, утратил всякую легитимность» [324] — заявил Н. Саркози в своем обращении к участникам парижского мероприятия.

3 мая 2011 г. в интервью изданию «Экспресс» Н. Саркози так оправдывал недавние удары ВВС Франции по территории Ливии: «Без нашего вмешательства судьба Бенгази была бы в десять раз хуже, чем Сребряницы»[325].

Для придания легитимности своим действиям против режима М. Каддафи президент Республики решил использовать известную концепцию «ответственности по защите»[326], разработанную в середине 90-х годов прошлого века французским профессором международного права М. Беттати [327] для оправдания вмешательства НАТО в гражданский конфликт в Югославии, а затем введенную в ограниченный международный обиход[328] усилиями «французского доктора» Б. Кушнера.

Утверждение Н. Саркози о том, что Ливия в феврале 2011 г. якобы находилась на пороге «масштабного геноцида», практически сразу опровергала

---

[323] Le Soir du 19 mars 2011.

[324] Déclaration de Nicolas Sarkozy lors du Sommet de Paris de soutien pour le peuple libyen. // Les Echos du 19 mars 2011.

[325] Sarkozy : « En Libye, Kadhafi est discrédité pour représenter l'avenir ». Propos recueillis par Christophe Barbier, Eric Mandonnet et Christian Makarian. // L'Express du 3 mai 2011.

[326] Принцип «ответственности по защите» предполагает право и обязанность международного сообщества применить силу в отношении государства, не способного защитить свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток или преступлений против человечности.

[327] Bettati M. Le Droit d'ingérence. Mutations de l'ordre international. P. : Odile Jacob. 1996. — 384 p.

[328] В сентябре 2005 г. по итогам Всемирного саммита французам удалось добиться упоминания концепции «ответственности по защите» в резолюции 60/1 ГА ООН. В 2009 г. их усилиями данный принцип оказался упомянут в тексте резолюции ГА ООН 63/108 от 14 сентября 2009 г.

сама французская дипломатия. Так, эвакуированный из Триполи посол Франции Ф. Гуйетт, докладывая 8 марта 2011 г. в Национальном Собрании о текущей ситуации в Джамахирии, сообщил парламентариям: «Мы, конечно, с 16 февраля до дня нашего отъезда 26 февраля пережили десяток дней на фоне большой напряженности и столкновений, которые, впрочем, происходили не в Триполи, а в других частях страны. Следует сказать, что такие факты зачастую становились объектом преувеличения и дезинформации. Так, к примеру, распространенная в западных СМИ новость о том, что авиация режима якобы бомбила мирные кварталы в Триполи, не соответствовала действительности — на ливийскую столицу на самом деле не упало ни одной бомбы»[329].

Тем не менее, «защита народа Ливии от репрессий режима Каддафи» была объявлена Парижем главной и единственной целью французского военного вмешательства во внутренний гражданский конфликт в этой североафриканской стране.

На самом деле война, развязанная в марте 2011 г. по личной инициативе Н. Саркози, имела, конечно, куда менее пафосные и куда более прозаические причины. Попробуем разобраться в них.

2 апреля 2011 г. «серый кардинал» Государственного департамента США С. Блюменталь в конфиденциальной докладной записке[330] главе американской дипломатии Х. Клинтон откровенно перечислил пять мотивов, которыми, по его убеждению, руководствовался Н. Саркози, вступая на тропу войны с Ливийской Арабской Джамахирией:

1. увеличить долю Франции в добычи нефти в Ливии;

2. усилить влияние Франции в Северной Африке;

---

[329] Audition de M. François Gouyette, Ambassadeur de France en Libye, sur les événements en Libye, le 8 mars 2011. — URL : http://www.assamblee-nationale.fr/13/cr-cafe/10-11/c1011041.asp#P6_47 (accessed : 19.10.2022).

[330] Hillary Clinton Email Archive. UNCLASSIFIED U.S. Department of State Case No. F-2014-20439. Doc No. C05785522. Date: 01/07/2016From: Sidney Blumenthal to Hillary Clinton. Subject: France's client and Gaddafi gold. Date: 2011-04-02. — URL: https://wikileaks.org/clinton-emails/emailid/12659 (accessed 19.10.2022).

3. улучшить внутриполитическую ситуацию во Франции;

4. позволить французскому военно-промышленному комплексу укрепить его позиции на международных рынках вооружений;

5. покончить с М. Каддафи как главным конкурентом французскому влиянию в Южном Средиземноморье.

«Пункты Блюменталя» стали впоследствии одной из авторитетных референций на Западе применительно к анализу ливийского конфликта. Так, 14 сентября 2016 г. Комитет по международным делам парламента Великобритании опубликовал тематический доклад[331], в котором были подробно рассмотрены итоги франко-британской операции в Ливии 19-20 марта 2011 г. Разбираясь с причинами, побудившими Н. Саркози развязать войну против режима М. Каддафи (а затем привлечь к участию в ней премьер-министра Соединенного Королевства Д. Кэмерона), британские парламентарии также руководствовались логикой, изложенной в указанной записке С. Блюменталя, и тоже не сочли необходимым хоть как-то принять в расчет «гуманитарную» мотивацию французского президента.

Рассмотрим «пять пунктов Блюменталя» более подробно. Как и большинство исследователей данного вопроса (например, Т. В. Зверева, Ж.-К. Нотэн), начнем с «нефтяного фактора».

2.3.1.2 Франция и ливийская нефть.

Перед войной 2011 г. Франция являлась шестым по значимости внешнеторговым партнером Ливии, при этом годовой французский экспорт в североафриканскую страну не превышал 1 млрд. евро, а весь импорт из нее

[331] Libya: Examination of intervention and collapse and the UK's future policy options. House of Commons. Foreign Affairs Committee. Third Report of Session 2016–17. — URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmfaff/119/119.pdf (accessed 19.10.2022).

(львиную долю которого представляли собой поставки ливийских углеводородов) оценивался приблизительно в 500 млн евро[332].

Франция покупала в общей сложности 15% ливийской нефти, оказываясь вторым по значимости ее потребителем после Италии (28%)[333]. Для Парижа поставки Триполи составляли весомые 9% от всего его нефтяного импорта[334]. Кроме того, французы приобретали 12% экспорта ливийского природного газа, что покрывало 15% потребностей Франции в этом энергоресурсе.

По ситуации на март 2011 г. позиции Парижа в нефтяном секторе Ливии выглядели следующим образом: французский гигант «Total» был вторым по значимости (после итальянского концерна «ENI») среди 35 иностранных нефтедобывающих операторов на ливийской территории. Французская компания осуществляла в Ливии 2,6% от своей общей нефтедобычи[335]. «Total» добывал в Ливии по 205 тысяч баррелей в день (второй объем после итальянской «ENI» — 376 тысяч баррелей в день)[336].

Приблизительно 30% добычи «черного золота» в Ливии осуществлялась ливийскими компаниями, которые являлись филиалами государственного концерна «National Oil Corporation» («NOC»), полностью принадлежащего «ливийскому народу» (то есть семейно-племенному клану М. Каддафи). Остальные 70% добычи приходились на иностранных операторов, доля в доходах некоторых из которых могла доходить до 52%[337].

Такое положение дел, в принципе, устраивало как европейцев, которых Ливия снабжала дешевыми углеводородами прекрасного качества[338], так и режим

---

[332] Notin J.-Ch. Указ. работа. P. 53.
[333] Ameur N. La Libye entre les intérêts de l’Occident et la résistance de Kadhafi. // Outre-Terre 2011/03 (№ 29). P. 299 à 308.
[334] Auzanneau M. Libye : les pétroliers occidentaux à quitte ou double. // Le Monde du 22 mars 2011.
[335] Zagrebnov E. Redistribution du pétrole libyen en vue. // Le Figaro du 24 août 2011.
[336] Цитир. по: Зверева Т. В. Указ. работа. С. 260.
[337] Зверева Т. В. Указ. работа. С. 262.
[338] Notin J.-Ch. Указ. работа. P. 57.

в Триполи, которому хватало средств для поддержания высокого уровня жизни в стране[339], и для обслуживания своих больших внешнеполитических амбиций.

В 2008 г. по причине мирового финансового кризиса ситуация резко изменилась. Цена барреля, стоившего в июле 2008 г. 147 долл. США, в декабре упала до 33 долл. США. Это весьма болезненно сказалось на Ливии, бюджет которой практически полностью зависел от нефтяных доходов.

21 января 2009 г., выступая с видео-лекцией перед студентами университета в Джорджтауне (США), М. Каддафи неожиданно сделал заявление, заставившее содрогнуться все иностранные компании, работавшие тогда на ливийском нефтяном рынке: «Страны-экспортеры нефти могут приступить к практике национализации иностранных активов по причине резкого падения цен на углеводороды. Данная опция в настоящий момент является объектом серьезного обсуждения… Нефть должна принадлежать национальным предприятиям или государственному сектору, с тем чтобы они могли контролировать цены, производство и даже, возможно, принимать решения о полной остановке добычи. Мы имеем право отказаться продавать нефть по заниженным ценам!»[340].

Необходимо пояснить, что разработка нефтяных месторождений при М. Каддафи осуществлялась иностранными компаниями на основании лицензионных соглашений-франшиз (Exploration and production sharing agreements terms — EPSA), которые с ними от имени ливийского правительства заключал концерн «NOC».

На практике угроза М. Каддафи национализировать активы иностранных нефтедобывающих гигантов вылилась лишь в перезаключение с ними концессионных контрактов четвертого поколения (EPSA IV), которые, впрочем,

---

[339] ВВП на душу населения в Джамахирии в 2010 г. составлял 12 250 долл. США, что было сопоставимо с аналогичным показателем, например, в Польше. Ливия тогда была самой «продвинутой» страной Африки по индексу человеческого развития ООН.

[340] Pleming S. Gaddafi says looking at oil firm nationalization. — URL: https://www.reuters.com/article/businessproind-us-libya-gaddafi-oil-idUKTRE50K61F20090121 (accessed: 02.10.2022).

действительно предусматривали существенное сокращение долей зарубежных эксплуатантов в доходах от продаж ливийской нефти[341].

При подписании с ливийцами своего соглашения EPSA IV французский «Total» активно задействовал закулисный лоббистский ресурс, основанный на весьма доверительных личных отношениях Н. Саркози с М. Каддафи. Так, представителем французского концерна на переговорах с «NOC» был неофициально назначен З. Такиеддин, ключевую роль которого в организации схем незаконного финансирования ливийским режимом президентской кампании кандидата-голлиста в 2007 г. убедительно доказали французские журналисты Ф. Арфи и К. Ласк[342].

«Концерн «Total» намеревался покинуть страну. После трудных переговоров с ливийским министром, ответственным за досье, мне удалось добиться сохранения за французской фирмой 23% доходов от добычи методом подземного бурения и 27,5% от продажи нефти, добытой на шельфе. Генеральный директор «Total» Кристоф де Маржери приехал ко мне в мою парижскую квартиру, чтобы выпить бокал шампанского за нашу победу!» [343] — свидетельствует З. Такиеддин об итогах своего посредничества в переговорах по соглашению EPSA IV.

10 марта 2011 г. норвежская газета «Афтенпостен» опубликовала купленный у интернет-ресурса «Wikileaks» текст шифротелеграммы посла США в Ливии Дж. А. Кретца от 04 июня 2009 г., в которой содержался подробный доклад об упомянутом франко-ливийском переговорном контакте[344]. Согласно депеше американского дипломата, за продолжение эксплуатации нефтяного месторождения в Мабруке франко-норвежский консорциум «Total — Statoil-Hydro» согласился выплатить Триполи 300 млн долл. США, тогда как

---

[341] См.: Graciet K. Указ. работа. P. 198.

[342] Arfi F. Laske K. Указ. работа.

[343] Takieddine Z. L'ami encombrant. P.: Edition Du Moment. 2012. P. 155.

[344] Confidential section 01 of 02 Tripoli 000438: French Total-led consortiums accept lower shares in Libya. Text removed by Aftenposten — URL: https://www.aftenposten.no/norge/i/dl52z/06042009-french-total-led-consortiums-accept-lower-production-shares-in-libya (accessed: 02.10.2022).

франко-немецкий консорциум «Total — Wintershall» обязался заплатить 200 млн долл. США за сохранение производственной активности на газоносном поле в Аль-Журфе. Взамен иностранные операторы сохраняли 27% от прибыли от продаж нефти (до этого их доля была 50%) и 40% от реализации газа.

С учетом того, что по информации посольства США итальянская «ENI», канадская «Petro-Canada», испанская «Repsol» и американская «Oxy» в результате заключения контрактов EPSA IV были вынуждены заплатить М. Каддафи в общей сложности 5,4 млрд долл. США (при сокращении их долей в прибыли до 20%), не удивляет, что результаты переговорного посредничества З. Такиеддина в руководстве «Total» расценили как «победу».

Итак, экономические интересы Парижа в нефтяной Джамахирии, безусловно, присутствовали, но вряд ли могли считаться столь уж значительными. При этом пересмотр концессионных квот, осуществленный Триполи в 2009 г., меньше других затронул французскую компанию «Total». Следовательно, если бы нефтяной фактор был решающим в развязывании войны против Ливии, то борьбу с М. Каддафи должна была бы возглавить скорее Италия, чьи экономические и энергетические интересы пострадали в 2009 г. больше всего.

В то же время Н. Саркози при решении ливийского политико-экономического уравнения, безусловно, не мог не учитывать весьма важную «нефтяную переменную». Так, Национальный переходный совет (НПС), объединивший ливийскую «демократическую оппозицию», в своем официальном обращении к французским властям от 3 апреля 2011 г. пообещал Франции в благодарность за ее помощь в «борьбе за свободу» 35% от всех будущих нефтяных доходов Ливии[345].

[345] Копия официальной ноты НПС от 3 апреля 2011 г. опубликована Приложением №21 к работе: Ougartchinska R., Priore R. Pour la peau de Kadhafi. Guerres. Secrets. Mensonges. L’Autre histoire. (1969–2011). P. : Fayard. 2013–344 p.

Тем не менее, приведенные выше итоги переговоров «Total» с «NOC» по соглашению EPSA IV наглядно показывают, что для обеспечения комфортного присутствия французских энергетических компаний в углеводородном секторе Ливии в распоряжении Парижа было весьма эффективное переговорное лобби, гораздо менее затратное, чем война. Таким образом, одни только нефтяные интересы не объясняют полностью внешнеполитического активизма, который Н. Саркози продемонстрировал при свержении режима Джамахирии.

2.3.1.3 Война в Ливии и интересы французского ВПК.

Согласно «четвертому пункту Блюменталя», Париж пошел на силовое решение ливийского вопроса, чтобы продемонстрировать в деле продукцию французского военно-промышленного комплекса.

По данным Ежегодного доклада Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ) за 2008 г. Франция была четвертым по значимости поставщиком обычных вооружений в мире после США, России и Германии[346]. При этом за предшествующий избранию Н. Саркози 2006 г. Париж продал за рубеж оружия на 5 061 млн долл. США[347].

В 2010 г. французский экспорт вооружений находился приблизительно на том же уровне, что и до «гиперактивного» президентства Н. Саркози (5 010 млн долл. США[348]). Если проблему его несущественного сокращения лидер Франции действительно намеревался решить при помощи войны в Ливии, то его расчеты не оправдались: после незначительного роста в 2011 г. (до 5 251 млн долл. США), в

---

[346] SIPRI Yearbook 2008. Armaments, Disarmaments and International Security. Stockholm International Peace Research Institute. Oxford University Press. 2008/ Ежегодник СИПРИ 2008. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М.: ИМЭМО РАН. 2009. — 752 с. С. 371

[347] Ежегодник СИПРИ 2008. С. 381

[348] SIPRI Yearbook 2012. Armaments, Disarmaments and International Security. Stockholm International Peace Research Institute. Oxford University Press. 2012 — 560 p. — P. 304

2012 г. объемы продаж французского оружия за рубеж заметно сократились (до 4 361 млн долл. США[349]).

В то же время по итогам визита М. Каддафи в Париж 10-14 декабря 2007 г. действительно были подписаны амбициозные контракты на поставку в Ливию 14 бомбардировщиков «Рафаль», 35 боевых французских вертолетов «Тигр», шести военных кораблей, а также бронетехники — всего на 4,5 млрд евро[350]. Однако к марту 2011 г. ни один из этих договоров не был выполнен, поскольку Триполи под разными предлогами откладывал платежи.

Интернет-ресурс «Mediapart» со ссылкой на «WikiLeaks» приводит выдержку из доклада французского дипломата, работавшего в тот период на Кэ д'Орсэ в отделе, курирующем отношения с Ливией: «Мы проводим с ливийцами много переговоров, но мы начали констатировать, что слова у них расходятся с делом. Они много говорят, но ничего у нас не покупают»[351].

Многие исследователи (Т. В. Зверева, Ф. Арфи, Ж.-К. Нотэн, К. Грасье и др.) полагают, что отказ М. Каддафи от его обязательств по коммерческим (прежде всего, оружейным) контрактам с Францией мог подтолкнуть Н. Саркози к «радикальным мерам» в марте 2011 г. в отношении Триполи.

На наш взгляд, было бы нелогичным для Франции свергать ливийский режим без каких-либо гарантий того, что пришедшая ему на смену новая власть будет добросовестно исполнять международные договоренности, взятые на себя Джамахирией. Так, насколько нам известно, ливийский оппозиционный НПС публично никогда не заводил речь о покупках продукции французского ВПК в рамках сделок, заключенных режимом М. Каддафи с Францией.

---

[349] SIPRI Yearbook 2015. Armaments, Disarmaments and International Security. Stockholm International Peace Research Institute. Oxford University Press. 2015 — 775 p. — P. 439

[350] La Dépêche du 10 décembre 2007

[351] Arfi F. Sarkozy et la Libye dans WikiLeaks : une hypocrisie française. — URL : http://www.mediapart.fr/journal/international/240311/sarkozy-et-la-libye-dans-wikileaks-une-hypocrisie-francaise (accessed : 02.10.2022).

Таким образом, утверждение, содержащееся в четвертом пункте Блюменталя, представляется ошибочным: свергая режим М. Каддафи, Н. Саркози вовсе не стремился заставить ливийского диктатора выполнять его обещания по покупке французских вооружений или показать в деле продукцию французского ВПК. Цель президента Республики была куда более амбициозной – утвердить Францию в качестве «региональных США» в Южном Средиземноморье, которые вершат судьбы народов и распределяют по собственному усмотрению блага и ресурсы в этой части африканского континента.

2.3.1.4 Ливия и политический рейтинг Н. Саркози.

«Третий пункт Блюменталя» связывает войну против режима М. Каддафи со стремлением Н. Саркози улучшить свой внутриполитический рейтинг перед президентскими выборами во Франции весной 2012 г.

Ю. И. Рубинский в своей книге «Франция. Время Саркози» рисует исчерпывающую картину ситуации, в которой находилась французская экономика по итогам первых трех лет правления «Сарко-американца»[352]. Начиная с 2008 г., рецессия в ней сменялась стагнацией (исключение составил IV квартал 2009 г., когда ВВП страны неожиданно вырос на скромные 0,4%). В 2009 г. из-за затяжного экономического спада произошло резкое падение покупательской способности населения. В тот же год более чем на 256 тысяч сократилось количество рабочих мест, что составило абсолютный антирекорд за весь период после Второй мировой войны. Процент безработных среди трудоспособного населения в 2010 г. составил 10% (2,1 млн человек), что на целых 2% превышало аналогичный показатель за последний «шираковский» 2006 г.

Дефицит бюджета уже в 2008 г. перевалил за «маастрихтский максимум», составив 3,4% ВВП (118 млрд евро). В 2010 г. он составлял уже 8,5% ВВП.

---

[352] Ю. И. Рубинский. Указ. работа. С. 143–150.

Госдолг Франции в 2008 г. увеличился с 1 209 млрд евро до 1 327 млрд евро (63,8% ВВП), также выйдя за пределы, установленные Пактом стабильности и роста 1997 г. (в последующие годы этот показатель продолжал расти не менее впечатляющими темпами).

Проведенная в октябре 2007 г. налоговая реформа TEPA существенно увеличила фискальную нагрузку на низкооплачиваемые и, следовательно, самые широкие слои французского населения. Не были устранены проблемы с миграцией, на решении которых во многом была построена предвыборная программа Н. Саркози. Продолжился рост преступности в неблагополучных районах французских городов.

В итоге, имея в июне 2007 г. рейтинг популярности 63%, в мае 2009 г. Президент Франции, согласно опросам, вызывал доверие уже только у 24% респондентов, тогда как 63% французов прямо заявляли, что «разочарованы» итогами правления Н. Саркози[353].

Ж.-К. Нотэн называет низкий уровень доверия населения к Н. Саркози одной из главных причин неестественного энтузиазма французского лидера в войне против Ливии[354].

«Непопулярный Господин Саркози, у которого в будущем году президентские выборы, хочет показать избирателям, что все еще способен на лидерство» — писало в марте 2011 г. издание «The Economist»[355], реагируя на все более настойчивые призывы президента Франции срочно защитить ливийский народ от «кровавого диктатора Каддафи».

«Африканское наступление Николя Саркози питается надеждой на успех в ограниченных конфликтах с большим международным резонансом за год до

---

[353] Ю. И. Рубинский. Указ. работа.
[354] Notin J.-Ch. Указ. работа. P. 54.
[355] Sarkozy’s Libyan surprise. // The Economist. March 14th, 2011.

президентских выборов 2012 года»[356] — диагностировала приблизительно тогда же Е. О. Обичкина.

Таким образом, Н. Саркози, который к 2010 г. чувствовал себя на внешнеполитическом поприще гораздо увереннее, чем перед лицом усугубляющихся социально-экономических проблем в своей стране, рассчитывал при помощи победы над режимом М. Каддафи убедительным образом продемонстрировать правильность своего проамериканского курса, который если и не принес Франции материального процветания, то, по крайней мере, в случае успеха в Ливии триумфально вернул бы ее в клуб мировых держав. За такое «достижение» правый электорат, все более испытывающий ностальгию по голлистским временам в условиях стремительной атлантизации Франции, вполне мог обеспечить Н. Саркози въезд в Елисейский дворец на второй президентский срок.

2.3.2 Война в Ливии в ракурсе политики Франции в Средиземноморье.

2.3.2.1 М. Каддафи против Союза для Средиземноморья.

Второй пункт записки С. Блюменталя указывал стремление Франции усилить свое влияние в Северной Африке за счет показательной победы над Ливией. Российский исследователь В. Н. Чернега также рассматривает роль Парижа в разжигании внутриливийского конфликта в контексте более масштабной политики Франции по самоутверждению в качестве доминирующей державы во Средиземноморье и Сахеле[357], которая реализовывалась в рамках одного из приоритетных внешнеполитических проектов Н. Саркози – Союза для Средиземноморья.

---

[356] Обичкина Е. О. Африканское наступление Саркози. // Независимая газета. 13.04.2011.
[357] Чернега В. Н. Сирия и Ливия в «державной» политике Франции. // Актуальные проблемы Европы № 4/2022. С. 109–132.

В этой связи уместно вспомнить, что в первом же публичном представлении магистральных линий своей будущей внешней политики (на пресс-конференции в конгресс-холле «Меридьен-Монпарнас» 28 февраля 2007 г.) кандидат Саркози заявил о намерении создать Средиземноморский союз, который, в его представлении, должен был стать основным форматом сотрудничества стран Северной Африки с ЕС по вопросам борьбы с терроризмом, управления миграционными потоками, экономики, торговли и продвижения в регионе норм правового демократического государства.

Дипломатические усилия Испании по развитию, по сути, того же евро-средиземноморского диалога в рамках двенадцати лет Барселонского процесса будущий президент Республики запросто объявил «не достигшими своих целей», чем сразу антогонизировал по отношению к своей инициативе официальный Мадрид. При этом Н. Саркози призвал продолжить начатое Испанией, но уже при лидерстве Франции — чтобы снова видеть ее «крупнейшей средиземноморской державой»[358].

Проект французского лидера, впервые подробно им изложенный в «танжерской речи» в ходе визита в Марокко в октябре 2007 г.[359], изначально не вызвал большого энтузиазма у североафриканских государств, а затем еще и серьезно рассорил Париж практически со всеми его европейскими союзниками, включая Берлин. Однако очень скоро самое жесткое противодействие Союзу для Средиземноморья Н. Саркози стал оказывать М. Каддафи.

По итогам переговоров 25 июля 2007 г. в Триполи и 10 декабря 2007 г. в Париже президенту Республики удалось добиться согласия лидера Джамахирии на участие в учредительном саммите Средиземноморского союза (состоялся во французской столице 13 июля 2008 г.). Однако 10 июня 2008 г. М. Каддафи

---

[358] Discours de Nicolas Sarkozy. Conférence de presse sur la politique internationale. Le mercredi 28 février 2007 Paris – Méridien Montparnasse. — URL : http://referentiel.nouvelobs.com/file/885/411885.pdf (accessed : 02.10.2022).

[359] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-marocaines et sur le projet d'Union méditerranéenne, à Tanger le 23 octobre 2007. — URL : https://www.vie-publique.fr/ (accessed : 02.10.2022).

неожиданно собрал в Триполи мини-саммит стран Союза арабского Магриба (Алжир, Мавритания, Марокко, Ливия, Тунис), специально посвященный новой инициативе Н. Саркози.

На церемонии открытия мероприятия глава Ливии заявил: «Мы, страны-члены Лиги арабских государств и Африканского союза, никогда не возьмем на себя риск нарушить африканское или арабское единство. Нужно, чтобы наши европейские партнеры хорошо это поняли… Если Европа хочет сотрудничать с нами, пусть она налаживает связи с Лигой и Африканским союзом. Мы не позволим, чтобы европейцы опять сеяли раздор на нашем континенте»[360].

Несколькими днями позже было объявлено, что М. Каддафи не поедет на запланированный средиземноморский саммит в Париже.

Помимо того, что ливийский лидер был одним из создателей Африканского союза (в его нынешнем виде[361]) и Союза арабского Магриба (организации, ставшей для североафриканских стран эффективным инструментом противодействия французской неоколониальной политике[362]) М. Каддафи в 1998 г. учредил еще и Сообщество сахаро-сахельских стран (La Communauté des États sahélo-sahariens — CEN-SAD), которое усилиями Триполи также было превращено в откровенную антифранцузскую фронду.

Кроме того, к 2011 г. каддафистская Ливия превратилась в одно из главных препятствий на пути реализации проекта Союза для Средиземноморья, при помощи которого Н. Саркози пытался сделать Францию главным распорядителем и дирижером в политическом диалоге между Северной Африкой и Европой.

---

[360] La charge de Kadhafi contre l'Union pour la Méditerranée. // L’Express du 11 juin 2008.

[361] См. подробнее: Amouzou E. Mouammar Hadhafi et la réalisation de l’Union Africaine. P. : l’Harmatan. 2012 — 236 p.

[362] Подробнее об антифранцузской политике М. Каддафи в Африке см.: Valée O. Kadhafi: le dernier roi d’Afrique. // Politique africaine. 2012/1 (№ 125). P. 147–167.

2.3.2.2 Н. Саркози и события «Арабской весны».

Среди причин падения популярности Н. Саркози Т. В. Зверева справедливо указывает проявленную президентом Франции «инертность» в реакции на революционные события в Тунисе и Египте в конце 2010 г. — начале 2011 г. «Активно продвигая идею военного вмешательства в Ливии, официальный Париж надеялся компенсировать свою запоздалую и первоначально слишком консервативную реакцию на арабские революции»[363] — читаем в ее монографии.

Для Н. Саркози массовые протесты в Алжире и Тунисе в декабре 2010 г. стали весьма неприятным сюрпризом, поскольку подрывали основы его средиземноморского проекта, фундаментом которого были «особые отношения» [364] Франции с авторитарными режимами Магриба и североафриканского Машрика. В этой связи весьма показательна реакция Парижа на события в Тунисе, где пожар народного протеста запылал 17 декабря 2010 г. после акта самосожжения уличного торговца М. Буазии.

Весь декабрь 2010 г. и всю первую половину января 2011 г. мировые СМИ живописали ужасы подавления народных протестов в Тунисе режимом З. Бен Али. Однако Н. Саркози не спешил критиковать тунисского диктатора, который был давним и верным союзником Франции. В Париже рассчитывали на то, что режим Бен Али сможет справиться с народными волнениями, а затем продолжит сотрудничать с Парижем на выгодных для Франции условиях.

Тем временем французская Соцпартия все успешнее использовала тунисский сюжет для острой критики внешнеполитической линии Н. Саркози на арабском направлении.

---

[363] Зверева Т. В. Указ. рабата. С. 269.

[364] Подробнее о коррупционных связях Франции с авторитарными режимами в Африке см.: Péan P. La République des mallettes. Enquête sur la principauté française de non-droit. P. : Fayard. 2011 — 450 p.

11 января 2011 г. глава МИД Франции М. Альо-Мари в своем выступлении в Национальном Собрании опрометчиво допустила высказывание о возможном «обмене опытом» между французскими и тунисскими полицейскими по разгону демонстрантов [365] . Левая оппозиция, добивавшаяся от правительства ясной поддержки действий восставших в Тунисе, восприняла это заявление как вызов и намеренную провокацию.

На следующий день глава фракции Соцпартии в Национальном Собрании Ж.-М. Эйро в интервью телеканалу «LCI» заявил: «Голос Франции должен быть ясным, тогда как сегодня он настолько невнятен, что можно подумать, что он призывает поладить с президентом Бен Али и его режимом»[366].

13 января 2011 г. ситуацию в Тунисе на пресс-конференции в Лондоне был вынужден комментировать премьер-министр Франции Ф. Фийон. Проявляя максимум осторожности в высказываниях, он все-таки позволил себе зайти в оценках текущего положения дел в этой североафриканской стране чуть дальше, чем допускала официальная позиция Парижа. Он, по сути, впервые признал, что режим Бен Али недопустимым образом прессингует протестующих: «Мы постоянно призываем все стороны к сдержанности и к выбору диалога. Нельзя продолжать диспропорционально использовать силу. Французское правительство прилагает все свои усилия к тому, чтобы убедить в этом тунисское правительство встать на этот путь»[367].

14 января 2011 г. конец французским спорам по поводу отношения к событиям в Тунисе положил президент США Б. Обама. Он выступил с

---

[365] Audition de Mme Michèle Alliot-Marie, ministre d'État, ministre des Affaires étrangères et européennes. Le 11 janvier 2011. — URL : http://www.assamblee-national.fr/13/cri/2010-2011/20110091.asp#P112_5667 (accessed : 02.10.2022).

[366] La prudence de Paris de plus en plus contestée en France et au Maghreb. — URL : https://www.france24.com/fr/20110113-tunisie-silence-critique-france-maghreb-violences-socialistes-sarkozy (accessed : 02.10.2022).

[367] Déclaration de M. François Fillon, Premier ministre, sur les efforts de convergence de la zone euro, la lutte contre le terrorisme et la situation en Tunisie, à Londres le 13 janvier 2011. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/180973-declaration-de-m-francois-fillon-premier-ministre-sur-les-efforts-de (accessed : 03.11.2022).

заявлением, в котором ясно осудил непропорциональное использование силы тунисским режимом против протестующих [368] . «Правильный» вектор политической реакции на тунисский сюжет был отныне жестко задан для всего «свободного мира».

В тот же день Н. Саркози в категоричной форме отказал своему давнему «стратегическому партнеру» З. Бен Али в гуманитарном праве на въезд на территорию Франции. При этом убежище не было предоставлено не только самому диктатору, но и многочисленным членам его семьи — несмотря на то, что дальнейшее пребывание в Тунисе было в тот момент сопряжено с реальным риском для их жизней.

Вскоре «Арабская весна» нанесла еще один чувствительный удар по внешнеполитическому курсу Н. Саркози на средиземноморском направлении. 11 февраля 2011 г. в результате народных волнений был отстранен от власти президент Египта Х. Мубарак, который с ноября 2008 г. осуществлял функции «североафриканского» сопредседателя в Союзе для Средиземноморья.

Как и в случае с Бен Али, официальный Париж в ходе волнений в Египте изначально занял весьма сдержанную позицию. Так, на пресс-конференции 4 февраля 2011 г. в Брюсселе Н. Саркози комментировал ситуацию в стране фараонов следующим образом: «Я не египтянин, и уж точно не мне указывать, кто и когда должен там брать на себя ответственность. Главное, чтобы демократический транзит состоялся. Египтянам придется осуществить этот процесс суверенным образом. Я уверен, что все мы, не будучи египтянами, не должны вмешиваться в график, в модальности проведения этого процесса либо указывать персоналии, которые должны его осуществлять. Мы осуждаем насилие, недвусмысленно осуждаем все, что произошло. Мы хотим демократический

[368] Statement by the President on Events in Tunisia. January 14, 2011 — URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/01/14/statement-president-events-tunisia (accessed: 03.11.2022).

процесс, но оставляем египтянам решать, кто и как должен его организовывать»[369].

После отстранения от власти Х. Мубарака Н. Саркози стал еще более легкой мишенью для критики по поводу его средиземноморской политики, недовольство которой теперь выражала уже не только оппозиция, но и французский дипломатический корпус. 22 февраля 2011 г. в газете «Ле Монд» было опубликовано коллективное письмо «группы Марли»[370], в которую вошли «дипломаты разных поколений», одинаково критически настроенные по отношению к действиям Н. Саркози на международной арене вообще, и в Северной Африке — в частности.

«Политика, проводимая в отношении Туниса и Египта, определялась президентом Республики без учета аналитических мнений наших посольств. Это из-за нее Бен Али и Мубарак были избраны в качестве «южных опор» Средиземноморья»[371] — говорилось в послании «группы Марли» Елисейскому дворцу.

К февралю 2011 г. опыт, почерпнутый Н. Саркози из тунисских и египетских событий, убедил его в том, что медлительность и инертность в реакции на демократические метаморфозы в арабском мире могут весьма негативно сказываться на его личном политическом рейтинге.

Таким образом, когда начали поступать первые тревожные сигналы из Ливии, французский лидер уже ясно осознавал, что рассчитывать на «традиционные» отношения Франции с авторитарными североафриканскими режимами в контексте тектонических перемен «Арабской весны» более не имеет никакого внешнеполитического смысла.

---

[369] Conférence de presse de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la convergence économique au sein de la Zone euro et sur l'Union européenne face à la situation politique en Égypte, à Bruxelles le 4 février 2011. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/181154-conference-de-presse-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique (accessed : 02.10.2022).
[370] «Marly» — по названию парижского кафе, где встречались члены группы.
[371] Le Monde du 22 février 2011.

23 февраля 2011 г. — то есть менее чем через неделю с начала локальных беспорядков в Бенгази — Н. Саркози оперативно выступил с официальным заявлением, в котором жестко осудил «кровавые репрессии» режима М. Каддафи и потребовал от ливийских властей «немедленно запустить политический диалог»[372].

Вскоре (27 февраля 2011 г.) весьма своевременно для президента Франции подала в отставку министр иностранных дел М. Алио-Мари (ее увольнения добивалась вся левая французская оппозиция с тех пор, как стало известно о ее злополучных каникулах, так не вовремя ею проведенных в декабре 2010 г. в охваченном протестами Тунисе по приглашению президента Бен Али[373]).

Н. Саркози охотно удовлетворил просьбу М. Алио-Мари, умело переложив при этом на ее плечи основной груз ответственности за грубые просчеты в своей североафриканской политике. Сам же президент Республики начал спешно осваивать выгодное внешнеполитическое амплуа бескомпромиссного борца за демократию в арабском мире. С этого момента подходы Парижа к урегулированию кризисов в Ливии и Сирии стали самыми радикальными на Западе.

2.3.2.3 Н. Саркози и мирный план Африканского союза.

Лидерство в урегулировании кризиса в Ливии у Парижа в определенный момент (и с хорошими шансами на успех) попытался перехватить Африканский союз, созданный в его нынешнем виде в 2002 г. по личной инициативе М. Каддафи.

---

[372] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la situation politique en Libye, à Paris le 23 février 2011. — URL : https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-12210-fr.pdf (accessed : 02.10.2022).

[373] 29 декабря 2010 г. Миниидел Франции М. Алио-Мари частным рейсом, оплаченным тунисским олигархом Азизом Миледом, отправилась на рождественские каникулы в Тунис, где уже начались протесты против режима З. Бен Али. Левая французская пресса позднее представила эту поездку как свидетельство полного непонимания министром процессов, происходящих в арабском мире, и даже как акт поддержки тунисского диктатора.

10 марта 2011 г. — в день, когда Н. Саркози первым в мире признал оппозиционный НПС в качестве «единственного законного представителя ливийского народа» [374], установив с ним дипломатические отношения — в Аддис-Абебе было созвано экстренное заседание Совета мира и безопасности (СМБ) Африканского союза, посвященное ситуации в Ливии.

В решении, принятом по итогам СМБ главами государств и правительств 54 африканских стран, содержался призыв к немедленному прекращению насилия в Ливии, а также к скорейшему запуску межливийского политического диалога под эгидой Африканского союза. При этом Афросоюз инициативно брал на себя обязательство действовать на ливийском треке строго в координации с ООН, Лигой арабских государств, Организацией Исламская конференция, а также с Евросоюзом.

Пункт 6 этого документа гласил: «Совет подтверждает свою решительную приверженность уважению единства и территориальной целостности Ливии, а также отвергает любую иностранную агрессию против Триполи, в какой бы форме она ни выражалась»[375].

Африканский союз оперативно создал Комитет ad-hoc высокого уровня по Ливии, в состав которого вошли пять глав государств и правительств влиятельных региональных стран, а также председатель Комиссии Афросоюза Ж. Пинг.

20 марта 2011 г. члены комитета должны были направиться в Джамахирию для запуска там мирного процесса при весьма представительном международном и региональном посредничестве. Однако, по свидетельству Ж. Пинга, визит комитета в Триполи не состоялся по причине случившихся накануне франко-британских ракетно-бомбовых ударов по ливийской территории[376].

---

[374] Le Figaro du 10 mars 2011.

[375] Décision du Conseil de paix et de sécurité de l’Union africaine sur la Libye en date du 10 mars 2011. — URL : https://www.voltairenet.org/article168887.html (accessed : 02.10.2022).

[376] См. подробнее: Ping J. Eclipse sur l’Afrique. Fallait-il tuer Kadhafi ? Essai. P. : Michalon. 2014 — 224 p.

«Организация, председателем которой я являлся с 2008 г. по 2013 г., сформулировала в 2011 г. конкретные мирные предложения, которые западники и их союзники попросту проигнорировали»[377] — констатирует Ж. Пинг.

Таким образом, начав 19 марта 2011 г. военные действия против Триполи, Н. Саркози помешал — сознательно или ненамеренно — реализации плана Афросоюза по мирному урегулированию в Ливии.

В целом же, развязав под надуманным предлогом «предотвращения геноцида» войну с режимом М. Каддафи, президент Франции ясно дал понять, что его страна отныне намерена действовать на севере Африки с позиции силы и без какой-либо оглядки на мнение африканских стран и региональных организаций. Иначе говоря, вставший на атлантистские рельсы Париж повел себя на Черном континенте так, как действовали США во всем мире после распада Советского Союза.

2.3.3 Франция в военной операции против Ливии.

2.3.3.1 Франко-британский «тандем» против Каддафи и резолюции СБ ООН 1970 и 1973.

Принять решение о начале вооруженного конфликта с крупным африканским государством — пусть и оказавшимся в трудном политическом положении — президенту Республики вряд ли было легко. По данным Всемирного банка в 2010 г. годовой ВВП Ливии оценивался в 75 млрд долл. США. Триполи накопил золотовалютных резервов на 53 млрд долл. США в специальном государственном фонде (Libyan Investment Authority — LIA).

76-тысячная ливийская армия хотя и не переживала в тот момент свои лучшие годы, но все еще являлась грозной силой. К регулярным войскам могли оперативно примкнуть около 40 тысяч резервистов. В распоряжении Триполи

[377] Ping J. Fallait-il tuer Kadhafi ? L'Union africaine court-circuitée par l'intervention occidentale. // Le Monde diplomatique. Août 2014. P. 8

имелся хотя и устаревший, но довольно внушительный парк боевой авиации (124 истребителя МИГ-21, -23, -25; 39 штурмовиков Су-22; около 100 бортов тактической военно-транспортной авиации). На вооружении ПВО Джамахирии стояли, в том числе, советские комплексы 9К35 «Стрела-10», вполне успешно сбивавшие американские самолеты в ходе войны в Персидском заливе в феврале 1991 г. Сухопутные войска Ливии имели в своем составе более 500 танков и около двух тысяч БТР и БМП[378].

С таким противником Франции давно не приходилось самостоятельно иметь дело на поле боя. Для гарантированной победы над М. Каддафи Парижу нужны были сильные союзники. Главным из них, по замыслу Н. Саркози, должна была стать Великобритания.

К тому времени Н. Саркози были заложены солидные основы для углубленного франко-британского сотрудничества в оборонной сфере. 2 ноября 2010 г. по его инициативе были заключены два амбициозных договора, известных как «соглашения Ланкастер Хаус». Первое из них касалось непосредственно сотрудничества в сфере обороны и безопасности[379]. Оно, в частности, предусматривало создание совместного экспедиционного армейского корпуса, синхронизацию использования авианосцев палубной авиацией двух стран, обмен разведывательной информацией, реализацию совместных проектов по созданию передовых типов вооружений, включая военно-транспортную авиацию и боевые дроны.

---

[378] Ж.-К. Нотэн со ссылкой на генерала французской военной разведки Д. Болелли приводит данные о ВС Ливии, на которые опирался французский Генштаб в марте 2011 г. См.: Notin J.-Ch. Указ. работа. P. 73.

[379] Traité de coopération en matière de défense et de sécurité entre la République Française et le Royaume Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande du Nord du 2 octobre 2010. — URL : https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/291846_BST_Co-operation_French_Text_Formatted__Final___6_.pdf (accessed: 10.08.2022).

Второе соглашение [380] анонсировало создание совместной радиографической и гидродинамической инфраструктуры, которая могла быть задействована, в первую очередь, для координации боевых миссий французских и британских стратегических подводных лодок. В первой же статье данного договора стороны обменивались обязательствами передавать друг другу конфиденциальную информацию о состоянии своих национальных сил ядерного сдерживания. Этот договор де юре ставил французскую и британскую ядерные диады под взаимный контроль.

«Французскому правительству пришлось обхаживать его британских партнеров, с которыми оно чуть менее пяти месяцев назад подписало договор «Ланкастер Хаус», предусматривающий углубленное военное сотрудничество. Ливия будет первым тестом эффективности для такого взаимодействия, а также испытанием для лежащего в его основе стремления обойтись без американского союзника, которое Франция тщательно избегала озвучивать публично. Это должно было стать долгожданной демонстрацией нового цоколя европейской обороны» — пишет в этой связи Ж.-К. Нотэн[381].

В феврале 2011 г. британцы не менее насторожено, чем французы, следили за происходящим в Ливии, однако в их представлении давление на режим М. Каддафи должно было оказываться преимущественно при помощи международного экономического и политико-дипломатического рычагов и, по возможности, под предводительством США.

Однако американский президент Б. Обама, в августе 2010 г. заявивший о завершении американской боевой миссии в Ираке, не спешил ввязываться в новый конфликт, опасаясь повторения в Ливии «иракской истории».

Франция же, настаивая на немедленном военном вторжении в Джамахирию, намеревалась сделать это совместно с Великобританией и на основании

[380] Traité de coopération entre la République Française et le Royaume Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande du Nord relatif à des installations radiographiques et hydrodynamiques communes du 2 octobre 2010. — URL : (accessed : 10.08.2022).
[381] Notin J.-Ch. Указ. работа. P. 64.

соответствующего мандата СБ ООН. Поэтому первым эпизодом франко-британского взаимодействия на ливийском треке стал дипломатический эпизод — совместный проект ооновской резолюции.

26 февраля 2011 г. СБ ООН на основании предложений Парижа и Лондона принял резолюцию 1970 [382], которая ввела запрет на зарубежные поездки официальных лиц режима, заморозила ливийские финансовые активы за рубежом и, главное, учредила эмбарго на поставки в Ливию оружия.

Резолюция СБ ООН 1970 обычно оказывается «в тени» более известной и чуть более поздней (от 17 марта 2011 г.) резолюции 1973[383]. В то же время оба эти документа необходимо рассматривать в комплексе. Так, пункт 4 резолюции 1973 действительно уполномочил государства-члены «принимать все необходимые меры» для защиты гражданского населения, «несмотря на положения пункта 9 резолюции 1970» (о введении оружейного эмбарго).

Однако пункт 13 резолюции 1973 вносил изменения в пункт 11 резолюции 1970, касающиеся порядка проведения проверок для обеспечения оружейного эмбарго, то есть не только оставил рассматриваемое эмбарго в силе, но и сделал более эффективным механизм его реализации. Вместе две резолюции учредили международно-правовой режим, полностью исключающий зарубежные поставки оружия в Ливию до окончания там внутреннего гражданского конфликта — положение, которое французы регулярно и целенаправленно нарушали, начиная с мая 2011 г.

«Констатировав в начале мая вероятность военного тупика, Франция решила напрямую доставить оружие в регион Джебель Нефуса: гранатометы, штурмовые винтовки, пулеметы и, главное, переносные противотанковые

---

[382] Резолюция СБ ООН 1970 (2011) от 26 февраля 2011 г. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement (accessed: 02.10.2022).
[383] Резолюция 1973 (2011) от 17 марта 2011 г. — URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf?OpenElement (accessed: 02.10.2022).

комплексы» — свидетельствовал в июне 2011 г. в своей разоблачительной статье в «Фигаро» французский журналист Ф. Жели[384].

Таким образом, утверждения западных дипломатов о том, что резолюция 1973 якобы наделила международную коалицию против режима Каддафи правом предпринимать «любые необходимые меры» для защиты мирного населения, включая поставки оружия повстанцам, не соответствует действительности. Вооружая ливийскую оппозицию, французы и британцы прямо и грубо нарушали пункт 9 резолюции 1970, то есть действовали в Ливии в обход норм международного права.

2.3.3.2 Усилия Н. Саркози по мобилизации международного сообщества в поддержку ливийской оппозиции.

27 февраля 2011 г. ливийской оппозицией был создан Национальный переходный совет (НПС). Уже 2 марта 2011 г. на совместной пресс-конференции с президентом ЮАР Дж. Зумой Н. Саркози впервые лично озвучил категорическое требование: «М. Каддафи должен уйти»[385].

5 марта 2011 г. председатель НПС, бывший министр юстиции Джамахирии М. Абд-аль-Джалиль провозгласил совет «единственным законным представителем ливийского народа». В тот же день генерал А.Ф. Юнес, отвечающий в НПС за военные вопросы, впервые позвонил министру иностранных дел Франции А. Жюппе с просьбой установить над Ливией бесполетную зону.

10 марта 2011 г. Н. Саркози встретился с представителями ливийской оппозиции. По итогам переговоров было объявлено об установлении

---

[384] Gélie Ph. La France a parachuté des armes aux rebelles libyens. // Le Figaro du 28 juin 2011.

[385] Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Jacob Zuma, Président de la République d'Afrique du Sud, sur les relations franco-sud-africaines et sur la situation politique en Libye et en Côte d'Ivoire, à Paris le 2 mars 2011. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/181446-conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-r (accessed : 02.10.2022).

дипломатических отношений Парижа с «новой властью» в Ливии[386]. Президент Республики не случайно организовал контакт с НПС как раз накануне внеочередного заседания Евросовета, посвященного ливийскому вопросу. Он явно рассчитывал, что вслед за Парижем оппозиционный совет из солидарности признает весь ЕС.

Однако этого не произошло. На пресс-конференции по итогам саммита Евросоюза 11 марта 2011 г. Н. Саркози заявил: «Европейский совет един во мнении, что М. Каддафи должен уйти вместе со своими сатрапами… Мы единодушны в отношении этого важного момента: М. Каддафи не является собеседником для Европы… Европейский совет решил приветствовать и поощрить Переходный национальный совет, находящийся в Бенгази, который Европа отныне считает своим политическим собеседником»[387].

Между строк данного заявления читалось, что признавать ПНС «единственным представителем ливийского народа» в Евросоюзе пока не готовы. Оппозиционная структура претендовала на роль эксплозивного получателя западной помощи — в том числе, военной и финансовой. При этом у европейцев не было ровным счетом никакой информации ни о персональном составе совета, ни о программе его действий.

Тем временем режим М. Каддафи начал отвоевывать у восставших обширные территории. Оппозиционерам было нечего противопоставить боевой авиации регулярной ливийской армии. НПС стал все настойчивее требовать от французов и британцев установления над Ливией бесполетной зоны.

17 марта 2011 г. режим бесполетной зоны был введен вышеупомянутой резолюцией СБ ООН 1973. (пять членов СБ ООН — Россия, Китай, Германия,

---

[386] Дипломатические отношения с Ливийской Арабской Джамахирией Париж разорвал 28 февраля 2011 г. С этой даны по 10 марта 2011 г. интересы Франции в Ливии представляла Российская Федерация.

[387] Conférence de presse de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, notamment sur la position de l’Union européenne face à la situation politique et humanitaire en Libye, à Bruxelles le 11 mars 2011 — URL : http://www.vie-publique.fr/discours/181484-nicolas-sarkozy-11032011-ue-situation-politique-humanitaire-libye (accessed : 10.10.2022).

Индия и Бразилия «воздержались» при голосовании). Однако предстояло еще реализовать данное решение на практике. Н. Саркози решил возглавить этот процесс, однако инициативу у него вскоре перехватили США.

2.3.4 Утрата лидерства: Франция под началом США.

2.3.4.1 Передача командования операцией НАТО.

По итогам Саммита в поддержку ливийского народа 19 марта 2011 г. в Париже сложилась неформальная «коалиция желающих» из стран, готовых «защищать население Ливии на основании резолюции СБ ООН 1973», то есть так или иначе участвовать в войне против режима М. Каддафи вместе с франко-британским тандемом. В нее вошли США, Бельгия, Канада, Дания, Испания Италия, Норвегия, ОАЭ и Катар.

Французы начали бомбить Ливию еще до окончания парижского мероприятия. 19 марта 2011 г., в 12:30 по парижскому времени, началась национальная военная операция Франции под кодовым названием «Арматтан»[388]. В направлении Ливии вылетели восемь истребителей «Рафаль» с авиабазы Сен-Дизье, два самолета «Мираж 2000-Д» — с авиабазы в Нанси, шесть самолетов «Мираж-5» из Дижона, шесть самолетов-дозаправщиков «KC-135FR» и один «Боинг» с авиационным комплексом радиообнаружения и наведения «AWAKS» — с аэродрома в г. Истр.

В 17:45 ВВС Франции нанесли первые авиаудары по ливийской территории. «Миражи 2000-Д» сбросили четыре высокоточных бомбы с лазерным наведением американского производства «GBU-12», а «Рафали» выпустили по наземным целям бортовые боекомплекты ракет класса «воздух-земля» «AASM». Итог: четыре подбитых ливийских танка, один бронеавтомобиль и неуточненное

[388] «Harmattan» — по названию ветра пустынь Сахаро-Сахеля.

количество жертв среди мирного населения [389] (официальные ливийские источники сообщили о 48 погибших гражданских лицах).

Стоимость авиатоплива, затраченного на перелет из Франции в Ливию, а также использованных высокоточных боеприпасов были явно несоразмерны тому скромному ущербу, который удалось нанести ливийской армии. Стало понятно, что свергнуть режим Каддафи исключительно своими силами Париж не сможет.

На «ливийском саммите» в Париже 19 марта 2011 г. Соединенные Штаты представляла госсекретарь Х. Клинтон. В ходе состоявшегося в тот день телефонного разговора с президентом США Б. Обамой она сообщила, что в многонациональные силы против М. Каддафи готовы войти арабские страны. Эта информация убедила Вашингтон в срочной необходимости подключиться к «гуманитарным усилиям» европейцев в Ливии уже не только дипломатически, но и в военном плане. В антиливийской «коалиции желающих», собранной усилиями Н. Саркози, появился новый лидер.

По свидетельству генерала Г. Мэра (в 2011 г. — французский военный атташе в Вашингтоне), наблюдая за военными усилиями франко-британской пары в Ливии, «американцы хотели оценить способности европейцев брать на себя ответственность и планировать операции при ограниченном участии США. Они хотели проверить способность НАТО действовать в условиях, когда лидирующую роль играют не Соединенные Штаты. После того, как Франция и Великобритания на деле продемонстрировали свою решимость и свои реальные возможности, нам уже ничего не оставалось делать, как присоединиться к европейцам»[390].

Как только стал известен реальный итог первого французского рейда в Ливию, США сочли необходимым окончательно взять «ливийское дело» в свои руки. Франко-британский тандем немедленно превратился в англосаксонский: в 21:30 по парижскому времени Соединенные Штаты начали собственную

---

[389] Airstrikes begin on Libya targets. French warplanes attack tanks and US launches cruise missiles, as international military intervention begins. — URL: https://www.aljazeera.com/news/2011/3/19/airstrikes-begin-on-libya-targets (accessed: 10.10.2022).
[390] Notin J.-Ch. Указ. работа. P. 120.

операцию «Одиссей Даун», в которую уже была интегрирована британская составляющая «Эллами».

178 крылатыми ракетами «Томагавк» был нанесен удар по ливийской военной инфраструктуре. Одномоментно была выведена из строя практически вся система ПВО Джамахирии, уничтожены критические важные объекты ее береговой обороны и энергетической инфраструктуры, а также приведены в негодность практически все аэродромы. «Затратив 250 млн долл. США [391], Вашингтон менее чем за двадцать четыре часа реально установил бесполетную зону над Ливией»[392] — заметил по этому поводу Ж.-К. Нотэн.

В ночь с 19 на 20 марта 2011 г. оперативное управление силами антиливийской коалиции, включая выдвинувшуюся в район боевых действий авианесущую военно-морскую группу ВМС Франции (Task Force 473), США без предварительных консультаций с союзниками передали натовскому централизованному командованию, находящемуся на базе альянса в Рамштайне (ФРГ). Французское политическое и военное руководство было проинформировано об этом решении постфактум, однако каких-либо возражений (по крайне мере, официально) Парижем по данному поводу сформулировано не было.

«Сформировано командование ливийской кампанией. Тактическое управление осуществляет 603-й Центр воздушных операций НАТО в Рамштайне. Межвойсковой координацией занимается адмирал С. Локклер, которому помогает вице-адмирал Ж.-П. Лябонн, представляющий Францию» [393] — читаем у Ж.-К. Нотэна.

С этого момента США лишили Францию лидерства в военной операции против Джамахирии: главнокомандующий силами НАТО в Европе адмирал Дж. Ставридис, де факто возглавивший всю операцию — американец; глава

---

[391] Всего за 19–20 марта 2011 г. ВМС США выпустили по целям в Ливии 178 крылатых ракет «Томагавк» по цене 1,4 млн долл. США каждая.
[392] Notin J.-Ch. Указ. работа. P. 189.
[393] Notin J.-Ch. Указ. работа. P. 198.

штаб-квартиры в Напле, ответственной за логистику на ливийском театре военных действий С. Локклер — американский адмирал; руководитель Центра воздушных операций в Измире (координировал боевые авиамиссии в Ливии совместно с упомянутым центром в Рамштайне) Р. Джодис — генерал армии США. 90% дозаправок союзной авиации в воздухе осуществлялись силами американскими ВВС.

«Во исполнение резолюции СБ ООН 1973 многие государства-члены ООН предприняли незамедлительные военные меры для защиты гражданского населения в рамках операции «Одиссей Даун». Эта операция не осуществлялась под командованием или управлением НАТО. Она проводилась силами многосторонней коалиции под руководством США» [394] — вот как сегодня объясняет краткий «донатовский» отрезок войны в Ливии официальный сайт альянса.

Однако в реальности командование военной операцией международной коалиции в Ливии еще в ночь с 19 на 20 марта 2011 г. фактически перешло к НАТО. США не могли об этом заявить открыто, поскольку военно-логистический ресурс блока был задействован американцами тогда без какого-либо политического одобрения союзниками, и для официальной передачи ливийских дел альянсу было еще необходимо соблюсти все натовские внутренние «демократические формальности».

Дискуссии в Североатлантическом совете сразу показали, что большинство стран не одобряют действия Франции в Ливии. Так, в ходе заседания постоянных представителей 21 марта 2011 г. в Брюсселе выяснилось, что Берлин был недоволен тем, что в качестве основного партнера в борьбе с Каддафи французы выбрали не немцев, а англичан.

Другие европейские партнеры были настроены по отношению к французам не менее критично: практически всех возмутил «волюнтаризм» Парижа,

[394] L’OTAN et la Libye. — URL : https://www.nato.int/cps/fr/natohq/topics_71652.htm (accessed : 10.10.2022).

решившегося на силовую акцию на удаленном театре военных действий без предварительных консультаций с партнерами по ЕС, а теперь требовавшего от них безоговорочной поддержки своей акции. Дискуссия носила столь острый характер, что представитель Франции был даже вынужден в знак протеста покинуть зал заседания.

Однако самую жесткую позицию по отношению к Парижу заняла Анкара, которая увидела в сложившейся ситуации прекрасную возможность отомстить Франции за то, что за годы президентства Н. Саркози она превратилась в главного противника членства Турции в Евросоюзе.

«Нам трудно понять тот факт, что Франция действует так, как если бы она была главной в обеспечении исполнения резолюции ООН 1973»[395] — цитировала газета «Ле Фигаро» высказывание министра обороны Турции М.В. Генюля.

Французы еще некоторое время пытались сохранить лицо, представляя дело так, как если бы НАТО взяла на себя только военную составляющую операции, в то время как политическое управление ею осуществляла неформальная контактная группа, созданная усилиями Франции по итогам упомянутого «ливийского саммита» в Париже.

23 марта 2011 г., разъясняя французским парламентариям ситуацию в Ливии, министр иностранных дел А. Жюпе заявил: «Этой коалиции стран нужна координирующая рука. На начальной стадии операции это было американское командование в тесной координации с французами и британцами. Теперь мы решили, что эту функцию будут выполнять НАТО и Евросоюз. НАТО — все, что касается планирования и проведения военных операций; Евросоюз — все, что касается гуманитарного содействия… Мы с моим британским коллегой только что выступили с инициативой пригласить в следующий вторник в Лондон контактную группу, включающую в себя все страны коалиции… Это сделано для

[395] Le Figaro du 23 mars 2011.

того, чтобы политическое руководство операции осуществляла не НАТО, а эта контактная группа»[396].

29 марта 2011 г. Контактная группа по Ливии, в состав которой вошли государства ЕС, Афросоюза, Лиги арабских государств и Организации Исламской конференции, впервые собралась в Лондоне. Перехватить инициативу у НАТО ей, впрочем, так и не удалось — за два дня до этого на заседании Североатлантического совета Турция согласилась на задействование ресурса альянса в Ливии (в обмен на жесткое подчинение действий вооруженных сил Франции на ливийском театре военных действий объединенному натовскому командованию).

Парижу под давлением США и других союзников по блоку пришлось пойти на это условие. 31 марта 2011 г. альянс объявил о запуске собственной операции в Ливии «Юнайтед Протектор». Это означало, что НАТО уже официально взяла под свой контроль все международные силовые действия по обеспечению имплементации резолюции СБ ООН 1973.

Таким образом, саркозистской Франции так и не удалось избежать натовского «флага» над ее «европейской» операцией в Ливии. При этом режим М. Каддафи (который опирался исключительно на свои, достаточно скромные силы) сумел противостоять объединенному силовому ресурсу «коллективного Запада» еще полгода (до 20 октября 2011 г.). Так, на примере Ливии, мир впервые увидел реальные пределы военного могущества США и их союзников.

---

[396] Déclaration de M. Alain Juppé, ministre des Affaires étrangères et européennes, en réponse à une question sur la planification et la conduite des opérations militaires en Libye, Assemblée nationale, 23 mars 2011. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/181621-alain-juppe-23032011-operations-militaires-en-libye accessed : 10.10.2022).

2.3.4.2 Итоги ливийской операции для средиземноморских, африканских и атлантических позиций Франции.

По замыслу Н. Саркози военная операция против Ливийской Арабской Джамахирии должна была продемонстрировать внешнеполитические преимущества, которые обрела Франция благодаря своему новому статусу «лучшего европейского друга Америки».

В представлении президента Республики, Париж, действуя силовыми методами и «по-американски» без оглядки на международное право, должен был своими военными успехами в Ливии убедить французское общественное мнение в правильности его курса на сближение с США. Победа над режимом Каддафи должна была продемонстрировать, что атлантистская Франция вернула, наконец, себе ранг мировой державы, и что в условиях американского геополитического гегемонизма сделать это было возможно только путем безоговорочного признания неоспоримого лидерства Соединенных Штатов, лучшей демонстрацией чего было инициированное Н. Саркози возвращение страны в интегрированные военные структуры НАТО.

Н. Саркози также надеялся, что французские «гуманитарные усилия» в Ливии поддержат партнеры по ЕС, которые одновременно являются и союзниками по НАТО. В результате в распоряжении Парижа должен был оказаться военно-логистический ресурс всего альянса, который Н. Саркози планировал использовать по своему усмотрению и для достижения собственных политических целей.

Действуя в тандеме с Великобританией, Париж рассчитывал продемонстрировать преимущества углубленного оборонного сотрудничества с Лондоном, закрепленного в соглашениях «Ланкастер Хаус».

Наконец, разгром Джамахирии в результате «европейской операции» под началом Франции должен был наглядно проиллюстрировать, что всю

политическую архитектонику взаимодействия Южного Средиземноморья с Европой отныне будет определять Париж.

В реальности ливийская война продемонстрировала возросшую военно-политическую зависимость атлантистской Франции от США и НАТО. По этой причине активизм Н. Саркози по низвержению режима М. Каддафи не укрепил, а еще более ослабил внутриполитические позиции французского лидера и стал одним из факторов его поражения на президентских выборах 2012 г.

Эксперимент Н. Саркози по задействованию ресурса НАТО для свержения режима М. Каддафи под предводительством Парижа закончился полной неудачей: Франция в очередной раз жестко напомнили, что в альянсе есть только один реальный лидер — США — без политической воли которого американоцентричная натовская военная машина попросту не работает.

Атлантистский курс на «всепогодную» лояльность Америке не привел к укреплению лидерства Парижа в Евросоюзе. Партнеры по ЕС отказались следовать за Францией в ее походе против Джамахирии и показательно встали «под флаг» НАТО, как только Соединенные Штаты позволили его развернуть в войне против Ливии.

Расчет Н. Саркози на углубленное военное сотрудничество с Великобританией также не оправдался — Лондон покинул франко-британский тандем сразу, как только Вашингтон принял решение возглавить операцию против Триполи.

Авторитет Парижа в Южном Средиземноморье также пострадал в результате войны в Ливии. На фоне обвинений в намеренной дестабилизации этого региона мира, прозвучавших как из Африки, так и из Европы, Франция начала утрачивать лидирующие позиции даже в созданном Н. Саркози Союзе для Средиземноморья, в котором с марта 2012 г. на посту сопредседателя от «Севера» французского президента заменил Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности.

ГЛАВА 3. ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА Н. САРКОЗИ В УСЛОВИЯХ АТЛАНТИЗАЦИИ ЕС.

3.1 Политика Н.Саркози по выводу ЕС из институционального кризиса.

3.1.1 Н. Саркози и проект Европейской Конституции: отказ от голлистского проекта «Европы наций».

3.1.1.1 Договор, учреждающий Конституцию для Европы 2004 г. — предтеча лиссабонской реформы ЕС.

Вот уже скоро 14 лет как подписанный в Лиссабоне пакет соглашений является основой действующей правовой системы Европейского союза. За это время его суть и значение детально осмыслены специалистами по коммунитарному праву как в России, так и за рубежом. Так, например, знакомство с трудами ученых Н. Ю. Кавешникова [397], С. Ю. Кашкина [398], Ж.-Л. Сорона [399], А. Пешёля [400], Ж. Зиллера [401], А. Ракка [402], М. Кантэна [403], Ф.-К. Приоло и Д. Сирицки[404] позволяет получить необходимое представление о предпринятой в Лиссабоне масштабной институционально-политической реформе ЕС.

Саркози сделал выход их институционального кризиса ЕС, связанного с отклонением Европейской конституции, одной из главных задач своего

---

[397] Кавешников Н.Ю. Трансформация институциональной структуры Европейского союза. М: МГИМО, 2010. — 480 с.
[398] Кашкин С.Ю. Европейский союз. Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора. М.: Инфа-М., 2011. — 698 с.
[399] Sauron J.-L. Comprendre le Traité de Lisbonne. P. : Gualino, 2007. — 351 p.
[400] Pécheul A. Le Traité de Lisbonne, le 13 décembre 2007. La Constitution malgré nous. P. : Cujas, 2008. — 155 p.
[401] Ziller J. Les nouveaux traités européens : Lisbonne et après. P. : Montchrestien, 2008. — 159 p. ; L'Union européenne. Edition Traité de Lisbonne. Sous la direction de J. Ziller. P. : La Documentation française, 2008. — 215 p.
[402] Raccah A. Traité de Lisbonne. P. : Harmattan, 2012. — 240 p.
[403] Quentin M. De Lisbonne à Rome. Presses Universitaires de Liège, 2014. — 796 p.
[404] Priollaud F.-X., Siritzky D. Указ. работа; L'Europe du Traité de Lisbonne. P. : Documentation française, 2014. — 102 p.

президентского правления. Его значительный личный вклад в лиссабонскую реформу очевиден для всех ученых, так или иначе интересовавшихся французской политикой на европейском направлении периода его президентства. Об этом, в частности, пишут Ю.И. Рубинский[405], Е.О. Обичкина[406], П. Леголль[407], Ф. Отрэ[408] и т. д.

Прежде чем говорить о роли Н. Саркози в принятии Лиссабонского договора, следует рассмотреть вклад президента Франции в продвижении так и не вступившего в силу Договора, учреждающего Конституцию для Европы 2004 г. (Евроконституция [409]), поскольку действующая ныне «лиссабонская версия» базовых соглашений о Евросоюзе является его несколько видоизмененной кодификацией. В этой связи представляется уместным напомнить в общих чертах суть самого «евроконституционного пакета», а также основные вехи политической кампании по его продвижению.

27 июня 2000 г. президент Франции Ж. Ширак представил в парламенте ФРГ приоритеты очередного французского председательства в ЕС. В своей речи он, в числе прочего, предложил реорганизовать договоры о Евросоюзе таким образом, чтобы сделать их «более последовательными, логичными и понятными для граждан».

Проработку конкретных параметров предстоящей амбициозной реформы европейского общежития Ж. Ширак призвал провести «открыто, с участием властей и общественности». При этом было заявлено, что по итогам подготовительной работы «правительствам, а затем народам будет предложено

---

[405] Рубинский Ю.М. Франция. Время Саркози.
[406] Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози.
[407] Legoll P. Указ. работа.
[408] Autret F. Sarkozy à Bruxelles.
[409] Traité établissant une Constitution pour l’Europe — URL : https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/dossiers_thematiques/referendum_2005/3tce.pdf (accessed : 17.09.2022).

высказаться по тексту, который мы сможем считать первой Европейской Конституцией»[410].

В развитие данной инициативы на саммите ЕС в Лаакене 15 декабря 2001 г. была принята декларация «О будущем Европейского союза» (Приложение № 23 к Ниццкому договору от 26 февраля 2001 г.), наделившая группу известных европейских политиков мандатом на разработку Договора, учреждающего Конституцию для Европы. Этот формат экспертного взаимодействия получил название Конвента о будущем Европы (Евроконвент, фр.: Convention sur l'avenir de l'Europe[411]). Во главе него встал, как уже было сказано, бывший французский президент В. Жискар д'Эстен.

Разработанный Евроконвентом документ был официально обнародован на саммите ЕС в Салониках в июне 2003 г. Он оказался довольно громоздким: 448 статей, 36 дополнительных протоколов, два приложения и Заключительный Акт — всего 191 страница убористого юридического текста.

Договор о Конституции для Европы инкорпорировал в себя всю действующую на тот нормативно-правовую базу ЕС (от соглашения по учреждению Объединения угля и стали 1951 г. до упомянутого выше Ниццкого договора 2001 г.), Хартию основополагающих прав, а также содержал в себе сам проект Конституции Евросоюза.

Вот как резюмирует суть предложенных Евроконвентом реформ П. Леголль: «Конституционный договор должен был … внести существенные новшества в функционирование евроинститутов: Председатель Евросовета, избираемый главами государств и правительств на два с половиной года, введение поста «министра иностранных дел» Евросоюза, усиление инструментов

---

[410] Déclaration de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur l'importance de la relation franco-allemande pour la construction européenne, la réforme des institutions communautaires avec notamment la notion de constitution européenne ainsi que le renforcement de l'intégration européenne et de la coopération franco-allemande, Berlin le 27 juin 2000. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/208829-declaration-de-m-jacques-chirac-president-de-la-republique-sur-limpo (accessed: 17.03.2022).

[411] Подробнее о работе Евроконвента см.: Зверева Т. В. Указанная работа. С. 14–22.

коммунитарного контроля над экономической политикой государств-членов, повышение профиля Европарламента в европейских делах, расширение сферы вопросов, решение по которым принимаются не единогласно, а на основании квалифицированного большинства»[412].

Несложно заметить, что все, перечисленные П. Леголлем новшества Евроконституции (за исключением актуального наименования поста «министра иностранных дел» ЕС), являются сегодня политической реальностью для Евросоюза. Это лишний раз иллюстрирует обоснованность нашего подхода — начать рассматривать вклад Н. Саркози в реализацию Лиссабонского договора с анализа роли, которую французский политик сыграл в продвижении евроконституционного проекта в 2004–2005 гг.

29 октября 2004 г. текст Договора, учреждающего Конституцию для Европы, был одобрен главами государств и правительств на саммите ЕС в Риме, однако для вступления соглашения в силу была необходима его ратификация всеми странами Евросоюза.

3.1.1.2 Референдум по Евроконституции во Франции.

Применительно к Франции Евроконституция, согласно Статье 53 Конституции Пятой республики, относилась к категории международных соглашений, ратификация которых осуществляется путем принятия особого законодательного акта национальным парламентом.

Вместе с тем Статья 11 французской Конституции наделяет президента Республики полномочиями по организации референдума «по любому проекту закона, относящемуся к разрешению ратификации договора, который, не нарушая

[412] Legoll P. Указ. работа. P. 233.

Конституции, мог бы повлечь за собой последствия для функционирования институтов»[413].

Президент Ж. Ширак колебался в выборе между двумя возможными опциями ратификации договора о Евроконституции, тогда как французская оппозиция в большинстве своем активно настаивала на проведении референдума.

Правящий «Союз за народное движение»[414], в актив которого входил Н. Саркози (занимавший на тот момент пост государственного министра по вопросам экономики, финансов и промышленности), в вопросе о Евроконституции строго ориентировался на соответствующую позицию президента Ж. Ширака, то есть голлистское партийное руководство последовательно избегало прямых высказываний о том, каким именно способом Франции следует ратифицировать Евроконституцию.

Это, однако, не помешало Н. Саркози 9 мая 2004 г. на заседании Национального совета СНД в городе Обервилье открыто выступить за проведение референдума по Евроконституции: «На каждом новом большом этапе евроинтеграции следует спрашивать мнение народа. Я не вижу, каким образом можно было бы сказать французам, что Европейская Конституция — важный документ, и при этом утверждать, что он должен быть одобрен парламентариями без учета мнения граждан»[415].

После этого заявления заговорили о расколе в рядах СНД на «ширакствующих» (во главе с председателем партии А. Жюппе), «по умолчанию» выступающих за ратификацию Конституции ЕС скорее парламентским путем, и

---

[413] Constitution de la République Française du 4 octobre 1958. Version en vigueur au 19 mars 2022 — URL : https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGITEXT000006071194 (accessed : 20.09.2022)

[414] Создан в апреле 2002 г. в результате присоединения к голлистскому «Объединению в поддержку Республики» правоцентристской партии «Либеральная демократия», левоцентристского «Движения реформаторов» и экологического объединения «Голубая экология».

[415] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, ministre de l'Économie, des finances et de l'industrie, sur l'Europe à 25, l'adoption de la Constitution européenne et l'intégration de la Turquie en Europe, Aubervilliers le 9 mai 2004. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/142685-nicolas-sarkozy-09052004-constitution-europeenne-integration-turquie-ue (accessed : 20.03.2022).

«саркозистов», активно и категорично настаивающих на проведении референдума[416].

14 июля 2004 Ж. Ширак впервые публично заявил о том, что вопрос о ратификации Договора о Конституции для Европы будет выставлен в 2005 г. на референдум[417]. При этом П. Леголль убежден, что именно давление со стороны «саркозистов» стало решающим фактором, склонившим в итоге мнение президента в пользу организации всенародного голосования по проекту Евроконституции[418].

Н. Саркози, значительно усиливший свои внутрипартийные позиции благодаря успешному активизму в пользу референдума, 28 ноября 2004 г. был избран на пост председателя СНД. В своей инаугурационной речи новый лидер партии заявил: «В самой Европе некоторые нации были приговорены к самому жестокому коммунизму и бесчеловечному марксизму. Теперь они хотят наверстать упущенное за пятьдесят лет, проведенных ими за стеной позора… Наши восточные братья мечтают о прогрессе, о росте, о процветании. Мы должны им в этом помочь… В этом заключается причина, по которой я верю в полезность, актуальность и необходимость Европейской Конституции»[419].

Как и Ж. Ширак, Н. Саркози прямо увязывал необходимость принятия Евроконституции с волной расширения Евросоюза. Однако, как увидим далее, будущий президент Франции рассматривал это событие еще и в качестве

---

[416] Schneider V. Sarkozy convertit l’UMP de Juppé au référendum. // « Libération » du 10 mai 2004.
[417] Entretien télévisé de M. Jacques Chirac, Président de la République, le 14 juillet 2004, sur le choix du référendum pour ratifier la Constitution européenne, la place de M. Sarkozy dans le Gouvernement et sur l'action gouvernementale jusqu'en 2007 — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/143478-entretien-televise-de-m-jacques-chirac-president-de-la-republique-le (accessed : 20.09.2022)
[418] Legoll P. Указ. работа. P. 233.
[419] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de l'UMP, sur son élection comme Président de l'UMP, le rôle et le fonctionnement du parti, l'élaboration d'un "grand dessein pour la France du XXIème siècle", avec notamment un nouveau modèle de réussite républicaine et la "réhabilitation" du travail et du mérite, au Bourget le 28 novembre 2004. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/145781-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-lump-sur-son-election (accessed: 17.09.2022).

удобного повода для запуска масштабной федералистской реформы ЕС, лишь отчасти связанной со вступлением в Евросоюз 10 новых членов в мае 2004 г.

Несмотря на неимоверные пропагандистские усилия «европеистов» всех ведущих французских политических формаций, включая Н. Саркози и его сторонников в СНД, 29 мая 2005 г. референдум по Конституции ЕС потерпел во Франции оглушительное фиаско (54,87% проголосовавших французов сказали «нет» этому проекту).

Е.О. Обичкина подробно проанализировала причины и политические следствия итогов референдума во Франции 2005 г. В ее статье, написанной «по горячим следам» народного волеизъявления, читаем: «Результаты референдума 29 мая 2005 г. свидетельствуют о разрыве между избирателями и их политическими представителями. Голосовать за Европейскую Конституцию призывали не только президент, правительство и руководство обеих партий правящей коалиции… но и Французской социалистической партии — ведущей силы левой оппозиции»[420].

Главный вывод Е.О. Обичкиной — отказ от Евроконституции был своеобразной формой протеста против политики Ж. Ширака, приведшей к значительному ухудшению социально-экономической ситуации во Франции и продолжавшей при этом указывать евроинтеграцию в качестве единственного пути преодоления возникших трудностей.

«На этом фоне референдум по Европейской Конституции вылился в «голосование-санкцию», направленное против политики правительства, следующего общеевропейской либеральной логике, а предвыборная кампания была широко использована соперниками правящего Союза за народное движение (СНД)…Таким образом, как и во время референдума 1992 года, страна раскололась надвое: на Францию богатых, благополучных городов – средоточия

[420] Обичкина Е.О. Франция: политический пейзаж на фоне Европы / Е.О.Обичкина // Год планеты. Политика. Экономика. Бизнес. Банки. Образование. Вып. 2005 / ИМЭМО РАН; Гл. ред. О.Н.Быков. – М.: ЗАО "Издательство Экономика", 2005. С. 371–377. С. 372.

экономической активности и образованных элит, голосующих за ЕС и единую валюту, и на Францию бедную, сельскую и рабочую страну, которая голосует против Европы»[421] — пишет российская исследовательница.

С подачи В. Жискар д'Эстена защитники Евроконституции также стали оправдывать свое поражение тем, что на референдум был выставлен «громоздкий сложный текст», с которым якобы мало кто ознакомился по существу. Возникла идея «упрощенного» конституционного договора, которую, среди прочих еврофедералистов, взял на вооружение Н. Саркози (далее об этом подробнее).

Однако подобный документ по определению не мог быть ни «простым», ни «компактным». Как показали дальнейшие события, от концепции всенародного голосования по «выжимке» из евроконституционного соглашения отказались сами ее авторы (в ходе политического «проталкивания» ими в 2008–2009 гг. лиссабонской «реплики» Евроконституции).

Что касается 2005 г., то французское «нет» явилось неожиданным и жестким ударом по федералистским планам реформы ЕС. «Результат оказался однозначным, жестким и даже унизительным… Массивное «нет» было сказано страной-основателем ЕС. Это имело огромное влияние на наших партнеров» — такую оценку итогам волеизъявления 2005 г. дал впоследствии в своих мемуарах Н. Саркози[422].

Сразу после подведения итогов волеизъявления Н. Саркози заявил: «Французы ясно дали понять, что они хотели бы видеть Европу уделяющей большее внимание защите ее интересов, более демократической и более внимательной к их повседневным нуждам. Я сожалею об упущенной ими возможности встречи с таким европейским проектом. Сейчас как никогда нам нужна Европа, более сильная политически. Европа не может оставаться в нерабочем состоянии и при отсутствии иных перспектив, кроме как существующие политические и юридические рамки, которые нас более не

---

[421] Обичкина Е.О. Ibid. С. 376.
[422] Sarkozy N. Passions. P. 292.

удовлетворяют. Два приоритета должны руководить нашими действиями: во-первых, нам вместе с партнерами необходимо найти возможности для действительно эффективного функционирования Союза, чьи правила не были предусмотрены для объединения, состоящего из столь многих государств; во-вторых, мы должны вернуть к жизни приоритет коммунитарного строительства, который является одним из смыслов существования европейского проекта»[423].

Оба озвученные лидером СНД приоритета свидетельствовали о том, что он принципиально не принял ясно выраженное большинством французов «нет» федеративному евростроительству. Более того, дальнейшая коммунитаризация европейского проекта была им демонстративно объявлена «одним из основных смыслов существования» ЕС. Таким образом, вместо анализа причин отторжения содержавшихся в Евроконституции реформ Н. Саркози предложил вновь сосредоточиться на поиске возможностей для их дальнейшего продвижения.

3.1.2 От Евроконституции к Лиссабонскому договору.

3.1.2.1 Концепция «упрощенного договора» Н. Саркози.

1 июня 2005 г. Договор по проекту Конституции для Европейского союза был также отклонен на референдуме в Нидерландах. Евросоюз, будущее которого уже давно не мыслилось евроэлитам вне федералистской логики, оказался в глубоком идеологическом кризисе.

Н. Саркози, к лету 2005 г. уже имевший четкий план по «штурму» в 2007 г. Елисейского дворца, решил, что предложить путь по выводу Евросоюза из сложившегося «институционального тупика» должен именно Париж: «После

[423] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de l'UMP, à la suite des résultats du référendum sur la Constitution européenne et sur son souhait de participer à une rénovation de la vie politique française, Paris le 29 mai 2005 — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/146876-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-lump-la-suite-des-re (accessed : 20.09.2022).

«нет» на референдуме в мае 2005 г. Франция оказалась на обочине Европы. Ситуация зашла в тупик тем более унизительный, что в нем оказалось одно из государств-основателей Евросоюза по итогам волеизъявления его народа. Исключенная из некоторых европейских форматов, Франция была единодушно назначена главным ответственным за провал проекта Европейской конституции, подготовленного Валери Жискар д'Эстеном. Это был полный институциональный тупик, выбираться из которого было необходимо как можно скорее»[424].

Н. Саркози решил, что в случае его победы на выборах 2007 г. «институциональная реформа ЕС» (а, по сути, реанимация отвергнутого Договора, учреждающего Конституцию для Европы) станет одним из ключевых внешнеполитических приоритетов его европейской политики.

15 июня 2005 г. В. Жискар д'Эстен в интервью газете «Ле Монд»[425] выразил мнение, что на референдумы во Франции и Нидерландах следовало выставлять не «громоздкий и сложный юридический текст», а краткую и максимально понятную обывателю «выжимку» из него. Эту идею впоследствии присвоил себе Н. Саркози, снабдив ее существенным уточнением: «упрощенный договор» — это не просто «резюме» Евроконституции, но свод реформ, по которым якобы уже имеется политический консенсус в ЕС и которые, соответственно, не требуют «повторного» согласования на межгосударственном уровне.

«Моя идея была простой. Разработанная Жискар д'Эстеном Конституция была бесповоротно мертва. Однако это не было поводом выплескивать из люльки ребенка вместе с водой и обязывать каждого опять начинать все с нуля, тем более что восемнадцать европейских стран уже ратифицировали конституционный договор. Было бы неприлично действовать так, как если бы их мнение не имело никакого значения. В то же время Франция и Нидерланды сказали «нет» на референдумах в 2005 г., так что конституционный договор не имел более никакой

---

[424] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 30.

[425] Giscard d'Estaing V. Réflexions sur la crise de l'opinion à l'égard de l'Europe // Le Monde du 15 juin 2005

юридической ценности. Я предложил воспроизвести в упрощенном договоре положения, являвшиеся предметом консенсуса, исключив при этом из текста все прочие элементы. Для самых продвинутых европеистов это была жертва, так как евроинтеграция в этом случае должна была идти не по предусмотренному ими плану. Тем не менее, она продолжила бы прогрессировать, и это тогда было главное»[426] — поясняет Н. Саркози в своих мемуарах.

«Упрощенный договор», по замыслу Н. Саркози, с одной стороны, не должен был прямо ассоциироваться с отвергнутой Евроконституцией, но с другой — содержать в себе все предложенные в ней федералистские новшества. Очевидно, что эту парадоксальную задачу нельзя было решить, не прибегая к концептуальному подлогу и политической манипуляции. Их разработкой и продвижением с февраля 2006 г. активно занялся глава СНД.

Впервые свой рецепт спасения заложенных в проект Конституции ЕС реформаторских идей будущий президент Франции публично изложил 16 февраля 2006 г. в Берлине: «В ходе кампании по проведению референдумов некоторое количество положений конституционного договора были предметом широкого консенсуса как справа, так и слева. Я имею в виду принцип двойного большинства, постоянное председательство в Евросовете, расширение сферы применения принятия решений квалифицированным большинством, создание поста Министра иностранных дел ЕС, наконец, контроль над применением принципа субсидиарности со стороны национальных парламентов при помощи процедуры раннего оповещения. Эти реформы могли бы быть представлены в виде текста, состоящего из нескольких самых важных статей, переговоры по которому следовало бы провести в самое ближайшее время… Оценочная миссия могла бы уже с этого года начать объезжать европейские столицы, с тем чтобы

[426] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 49–50.

обсудить данный проект с правительствами, парламентариями и представителями политических партий»[427].

Важно отметить, что в озвученном Н. Саркози списке акторов, с которыми «оценочная миссия» должна обсуждать его «мини-соглашение», упоминались только правительства, политики и парламентарии. Глава СНД прекрасно понимал, что в случае ратификации его «упрощенного договора» путем всенародного волеизъявления новому проекту уготована та же судьба, что и провалившейся Евроконституции[428].

На последовавшей 8 сентября 2006 г. общеевропейской премьере концепции «мини-договора» в Брюсселе Н. Саркози внес в свой концепт важные уточнения. В дополнение к сказанному в Берлине, он предложил закрепить в «упрощенном» документе положения Евроконституции, касающиеся наделения ЕС статусом юридического лица (и, соответственно, полноценной международной правосубъектностью), регулирующие разделение компетенций между Советом министров ЕС и Европарламентом в сфере законодательных инициатив, определяющие порядок формирования Еврокомиссии, а также избрания ее председателя и председателя Европарламента.

«Все это может быть воспроизведено в мини-договоре и согласовано в ускоренном порядке — поскольку, речь идет, главным образом, о положениях, над разработкой которых в течение долгого времени работали Европейский

---

[427] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, ministre de l’Intérieur et de l'aménagement du territoire et Président de l'UMP, sur ses propositions pour l'Europe, notamment sur les institutions communautaires, les nouvelles adhésions et les politiques communes, Berlin le 16 février 2006 — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/160660-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-ministre-de-linterieur-et-de-lamena (accessed : 20.09.2022).

[428] Согласно опросу, проведенному Французским институтом изучения общественного мнения (IFOP)в октябре 2007 г. для еженедельника «Пари-Матч», 71 % опрошенных французов выступали за ратификацию нового соглашения путем референдума. Похожая картина была и в других крупных европейских странах: в Великобритании 72%, в Германии 76%, в Италии 72%, в Испании 65%.

Конвент и Межгосударственная экспертная группа» — без того, чтобы вновь начинать политические дебаты по уже найденному ранее компромиссу»[429].

Как видим, Н. Саркози попытался выдать за «консенсус политических элит ЕС» результаты кулуарной работы экспертов Евроконвента, тогда как на практике именно федералистские новации, перечисленные главой МВД Франции, явились предметом самых ожесточенных баталий в ходе обсуждения проекта Евроконституции в большинстве государств Евросоюза в 2004–2005 гг.

Вот, например, что заявлял в 2005 г. по данному поводу председатель партии «Национальный фронт» Ж.-М. Ле Пен: «Саркози как и Руаяль[430], как и все вы, делали вид, что верят в то, что французы якобы проголосовали лишь против политики Брюсселя, тогда как на деле они также отвергли и эту институциональную часть [Д.М.: Договора, учреждающего Конституцию для Европы], которою сейчас хотят опять протащить тихой сапой: единый министр иностранных дел, который, если бы он существовал, ввязал бы нас в войну в Ираке, псевдоизбираемый Президент [Д.М.: Евросовета], Еврокомиссия, в которую входят представители лишь нескольких государств, коммунитаризация всей политической жизни, лишающая государства их права вето. Короче говоря, вездесущее Европейское супергосударство бюрократов»[431].

Можно по-разному относиться к аргументации лидера французских националистов, однако его высказывание убедительно доказывает, что, по крайней мере, во Франции упомянутые выше «институциональные аспекты»

---

[429] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Ministre de l'intérieur et de l'aménagement du territoire et Président de l'UMP, sur ses propositions pour sortir de la crise institutionnelle européenne après les rejets du référendum sur le traité constitutionnel en France et aux Pays-Bas, et la modernisation du financement de l'UE et de la vie politique en Europe, les frontières de l'Europe, Bruxelles le 8 septembre 2006 — URL: https://www.vie-publique.fr/discours/163201-nicolas-sarkozy-08092006-rejets-du-referendum-traite-constitutionnel (accessed: 20.09.2022).

[430] Сеголен Руаяль, кандидат от французской Соцпартии, проигравшая Н. Саркози во втором туре президентских выборов в мае 2007 г.

[431] Déclaration de M. Jean-Marie Le Pen, Président du Front national, sur son opposition à un super-état européen et à la ratification de la Constitution européenne par le Parlement, Strasbourg le 22 mai 2007 — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/166732-jean-marie-le-pen-22052007-opposition-constitution-europeenne (accessed : 20.09.2022).

евроконституционного соглашения отнюдь не были предметом консенсуса политических элит, как это пытался представить Н. Саркози, продвигая свою концепцию «упрощенного договора».

Пытаясь повторно вбросить в публичное поле отвернутые на референдумах в 2005 г. федералистские идеи о дальнейшей коммунитаризации евроинтеграционного проекта, Н. Саркози стремился любой ценой избежать широкой дискуссии по существу своего проекта «упрощенного договора». При этом в основе его аргументации лежал заведомо ложный (и, следовательно, «манипуляционно заряженный») тезис о якобы уже имеющемся в Евросоюзе политическом консенсусе на сей счет.

3.1.2.2 Федералистская реформа ЕС — приоритет Н. Саркози.

Суть кодифицированной в Лиссабонском договоре институциональной реформы ЕС, зафиксировавшей федералистский вектор евроинтеграции, емким образом сформулировали французские специалисты по коммунитарному праву Ф.-К. Приоло и Д. Сирицки. Согласно им: «Основными новшествами Лиссабонского договора являются:

- уточнение основополагающих принципов Союза на основании утверждения европейских целей и ценностей [Д.М.: целей строительства федеративной Европы и евростроительства как общей «ценности»];
- установление в Союзе нового институционального равновесия с беспрецедентным усилением полномочий Европарламента, с учреждением постоянно действующего председательства Евросовета и поста Высокого представителя ЕС по внешней политике, а также с наибольшей вовлеченностью национальных парламентов в процессы евростроительства;
- введение более демократичных, более эффективных и более прозрачных процедур принятия решений, связанных с расширением поля применения принципа квалифицированного большинства, а также с облегченными

возможностями для реализации углубленного сотрудничества между заинтересованными странами;

- определение новых юридических рамок для проведения политики Евросоюза в таких областях как общая внешняя политика и политика безопасности, строительство общего европейского пространства свободы, безопасности и правосудия, а также последовательное укрепление единого экономического управления Союзом»[432].

Как видим, практически все перечисленные институциональные новшества Лиссабонского соглашения уже содержались в отвергнутом проекте Евроконституции. Возвращать их к политической жизни Н. Саркози планировал посредством продвижения рассмотренного выше концепта «мини-соглашения».

Как и ожидалось, «Сарко-европеец» сделал продвижение «упрощенного договора» одним из магистральных сюжетов своей политической программы[433] в ходе президентской кампании 2006–2007 гг.

29 мая 2007 г. (то есть всего через две недели после своего вступления в должность президента Республики) новый хозяин Елисейского дворца пообещал «пойти до конца» в реализации своей идеи о заключении «мини-соглашения», с тем чтобы «вывести Европу из тупика, в котором она находится»[434].

«Главным внешнеполитическим приоритетом главы государства стало придание нового импульса евростроительству. Провал в мае-июне 2005 г. проекта Конституции ЕС на референдумах во Франции и Нидерландах … нанес тяжелый удар притязаниям Парижа на политическое лидерство в Евросоюзе. Поэтому самой неотложной заботой Саркози сразу же после его избрания стали поиски

---

[432] Priollaud F.-X., Siritzky D. Les Avant-propos à la 4-ème édition des études comparées des Traités européens après le traité de Lisbonne. P.9.

[433] Sarkozy N. Mon Projet. Ensemble tout devient possible. — URL : https://promesses.fr/programme-nicolas-sarkozy-election-presidentielle-2007/#lg=1&slide=0 (accessed : 29.09.2022).

[434] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la mise en œuvre de son projet présidentiel et la nécessité de disposer d'une large majorité présidentielle à l'Assemblée nationale, Le Havre le 29 mai 2007 — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/166769-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-la-mi (accessed : 29.09.2022).

замены прежнего проекта Конституции новым, более компактным, но сохраняющим основные положения предыдущего»[435] — пишет по этому поводу Ю. И. Рубинский.

«Вступая в должность президента в 2007 г., Н. Саркози предложил выработать новый текст конституционного договора, сокращенный и внятный, чтобы затем представить его на ратификацию национальным парламентам. Это самый быстрый и верный путь ратификации, поскольку политические элиты европейских стран являются в подавляющем большинстве европеистами»[436] — читаем у Е.О. Обичкиной.

Реанимация институциональной реформы, составлявшей суть проекта Евроконституции, была для Н. Саркози абсолютным политическим приоритетом. В то же время он не мог не понимать, что отношение большинства европейцев (и, прежде всего, французов) к еврофедералистским новшествам если и изменилось с 2005 г., то не сторону роста их популярности. Необходимо было разработать, во-первых, дискурс, объясняющий, почему субстанционально идентичный Евроконституции новый «упрощенный договор» не является ее повторением; во-вторых, продумать алгоритм политических действий, который бы полностью исключил полноценное политическое обсуждение тезисов, составляющих данный дискурс; в-третьих, свести к минимуму возможность для повторного вынесения уже один раз отвергнутых положений конституционного договора на референдумы в государствах-членах Евросоюза.

3.1.2.3 «Модифицирующее соглашение» Группы Амато.

Возможность проявить себя в качестве реаниматора проекта Евроконституции представилась Н. Саркози практически сразу после его избрания на пост президента Франции. 21-22 июня 2007 г. в Брюсселе состоялся

---

[435] Рубинский Ю. М. Франция. Время Саркози. С. 260.
[436] Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози. С. 318.

саммит ЕС, основным вопросом в повестке которого было обсуждение проекта «модифицирующего соглашения», подготовленного экспертной группой «Комитет действий за европейскую демократию» (Action Commitee for European Democracy) на замену Евроконституции 2004 г.

Комитет был создан летом 2006 г. по инициативе председателя Еврокомиссии Ж.-М. Баррозу. Его главой стал один из замов В. Жискар д'Эстена в Евроконвенте Джулиано Амато. Работа «Группы Амато» практически совпала по срокам с президентской кампанией 2007 г. во Франции (заседания проводились с 30 сентября 2006 г. по 4 июня 2007 г.), при этом в состав формата входил влиятельный член предвыборного штаба Н. Саркози М. Барнье.

Н. Саркози исходил из того, что разработанный «Группой Амато» проект — это и есть «упрощенный договор», который следует принять без «повторного» согласования и в как можно более сжатые сроки. На своем первом заседании Евросовета французский лидер сразу же встал на сторону активных промоутеров «модифицирующего соглашения».

Следует уточнить, что пакет документов, представленный 4 июня 2007 г. «Группой Амато», был составлен по отличному от конституционного соглашения 2004 г. принципу. Он, в отличие от Договора, учреждающего Конституцию для Европы, не объединял все существующие соглашения о ЕС в один законодательный пакет, а намеренно растворял нововведения отвергнутой Евроконституции в двух базовых текстах — Договоре о Европейском союзе и Договоре о функционировании Европейского союза.

Основополагающие договоры уточняли и трактовали 65 приложений и 13 дополнительных протоколов. По этой причине авторы документа не решились назвать свой проект «упрощенным» и нарекли его «модифицирующим соглашением» (фр.: traité modificatif).

А. Пешёль [437] и М. Катремер [438] убедительно показали, что «модифицирующее соглашение», подготовленное «Комитетом действий за европейскую демократию» — это и есть тот пакет документов, который позднее с незначительными изменениям стал Лиссабонским договором. Иными словами, текст, являющийся на данный момент краеугольным камнем европейского коммунитарного права, представляет собой продукт труда неформальной экспертной группы, не имевшей на реализацию столь важной задачи иного мандата, кроме неофициального «поручения» главы Еврокомиссии. При этом работа «Группы Амато» работа финансировалась совершенно оккультным способом — из средств немецкого благотворительного фонда «Robert Bosch Fondation»[439].

Н. Саркози транспонировал на «модифицирующее соглашение» всю наработанную им аргументацию в пользу своего «упрощенного договора». Документ, в его подаче, следовало принимать как можно скорее, без открытых дебатов по существу предлагаемых новшеств и ни в коем случае не выставляя проект «Группы Амато» на референдумы в странах ЕС.

Однако политических баталий по поводу этого документа полностью избежать не удалось. Против «модифицирующего соглашения» выступила Варшава, которую не устраивал предложенный в проекте пересмотр правил голосования квалифицированным большинством.

---

[437] Pécheul A. Указ. работа.
[438] Quatremer J. Les Salauds de l’Europe. Guide à l’usage des eurocentriques. P. : Calmann-Lévy, 2019. — 324 p.
[439] Quatremer J. Rome au chevet du malade // Libération du 23 septembre 2006.

3.1.3 Н. Саркози и ратификация Лиссабонского договора.

3.1.3.1 «Ницца» против «Лиссабона»: решение «польской проблемы».

На уже упомянутом заседании Евросовета в июне 2007 г. недавно избранный президент Франции Н. Саркози столкнулся с серьезным препятствием на пути реализации своего плана по реанимации Евроконституции. Для того, чтобы данный проект получил «зеленый свет», требовалось разрешение всех без исключения государствах-членов ЕС на создание межправительственной экспертной группы, которая должна была в срочном порядке формально доработать данное соглашение до параметров абсолютной готовности к подписанию и последующей ратификации. Однако польская сторона еще накануне саммита четко обозначила свое намерение голосовать против выдачи межправительственной экспертной группе соответствующего мандата.

Необходимо пояснить, что по итогам «ниццкой реформы» 2001 г. Параграф 2 Статьи 205 Договора, учреждающего Европейское сообщество от 25 марта 1957 г. [440] при голосовании квалифицированным большинством наделял Польшу с ее 38-миллионным населением (как Испанию) 27 голосами[441]. При этом ФРГ, Франция, Великобритания и Италия имели по 29 голосов. В основе такого распределения лежал принцип зависимости веса той или иной страны в процессе принятия политических решений в ЕС от процентного отношения ее населения к совокупному количеству жителей всего Европейского союза.

Документ, разработанный в 2007 г. «Группой Амато», напротив, точно воспроизводил соответствующие положения Евроконституции, определяя

---

[440] Traité instituant la Communauté européenne (Rome, 25 mars 1957) — Version consolidée 2003 — URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2010/4/28/ac5e775f-71b2-4222-b49d-60b25f15fd98/publishable_fr.pdf (accessed: 20.09.2022).

[441] Указанное количество голосов Варшава фактически получила с 1 ноября 2004 г.

параметры квалифицированного большинства как 55% голосов, как минимум, 15 государств-членов, представляющих не менее 65% населения ЕС, а по вопросам общей внешней политики и обороны (если таковые рассматриваются не с подачи Еврокомиссии либо Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности) — 75% голосов государств, представляющих не менее 65% населения ЕС.

Подобная реформа очевидным образом лишала Варшаву сопоставимого с «еврограндами» влияния на политику Евросоюза. По этой причине Польша настаивала на сохранении существующих «ниццских» правил голосования.

Страны-основатели ЕС с различной степенью деликатности пытались объяснить польским «новобранцам», что их приняли в «дружную европейскую семью» отнюдь не для того, чтобы они сразу же начали устанавливать в ней свои правила (хотя они как раз настаивали на сохранении существующих). Хуже других это получалось у Германии, осуществлявшей в первой половине 2007 г. председательские функции в ЕС.

В итоге накануне июньского саммита Евросоюза 2007 г. сложилась ситуация, когда повторную попытку еврофедералистов навязать продвигаемую ими реформу институтов Евросоюза вполне могла заблокировать Польша. Эту проблему пришлось срочно решать Н. Саркози.

14 июня 2007 г. президент Республики посетил с визитом Варшаву, где провел переговоры с президентом Польши Л. Качинским и польским премьером Я. Качинским. Общий переговорный посыл, который Н. Саркози привез в польскую столицу, может быть резюмирован фразой из его интервью газете «Gazeta Wyborcza»: «Чтобы быть европейцем, нужно быть сторонником компромисса, взаимных жестов, позволяющих услышать и понять друг друга. Когда я говорю, что Польша принадлежит к большой семье европейских народов,

я это делаю, чтобы подчеркнуть ее главную ответственность. Если каждая страна думала бы исключительно о защите своих интересов, не было бы Союза»[442].

То, что интрига с польским вето по «модифицирующему соглашению» сохраняется и после визита Н. Саркози в Варшаву, стало понятно уже на совместной итоговой пресс-конференции лидеров двух стран, на которой президент Л. Качинский заявил: «Я представил свои аргументы, связанные с тем, что разработанная Ниццким договором система весьма выгодна для Польши. Мы готовы к уступкам, но не к принятию положения дел, которое если не дискриминирует, то значительно снижает роль нашей страны в системе голосования в ЕС… В очередной раз я повторяю, что Польша считает принцип квадратного корня [443] справедливым … Мы также убеждены, что граждане больших и малых государств Евросоюза должны иметь одинаковое влияние на его политику»[444].

Видя неспособность канцлера ФРГ А. Меркель решить «польскую проблему», Н. Саркози на саммите ЕС в июне 2007 г. не побоялся взять на себя дипломатическое лидерство в решении этого вопроса. Вот как он описывает этот эпизод в своих мемуарах: «Евросовет начался трудно. Германское председательство не смогло добиться согласия поляков… После обсуждения с Ангелой Меркель мы решили, что после этой первой неудачи найти выход попробует Франция… В конце концов я нашел не самый блестящий, но зато эффективный компромисс, который позволял избежать блокирования решения.

---

[442] Interview de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, dans le journal polonais "Gazeta Wyborcza" du 14 juin 2007, sur les relations franco-polonaises, la place de la Pologne dans l'Union européenne, la question de l'identité nationale et sur la politique d'ouverture en France — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/166880-interview-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-dans-le-jou (accessed: 26.09.2022).

[443] Принцип зависимости количества голосов, имеющихся у каждого государства ЕС при голосовании квалифицированным большинством, от доли ее населения в совокупном демографическом ресурсе Евросоюза.

[444] Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Lech Kaczynsky, Président de la République de Pologne, sur les relations franco-polonaises et l'avenir de la construction européenne, à Varsovie le 14 juin 2007 — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/166881-conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-r (accessed: 20.09.2022).

Полякам было разрешено продолжать пользоваться старой процедурой голосования до 2017 г.… Посреди ночи мне пришлось буквально вырывать согласие у находившегося в Варшаве польского премьер-министра [Ярослава Качинского], тогда как президент Польши [Лех Качинский] был в помещении французской делегации в Брюсселе… Это было действительно соглашение, достигнутое буквально в последнюю минуту. Германское председательство воспроизвело его без единого изменения. Двадцать семь остальных стран ЕС его одобрили. Португальскому председательству, которое заступало на вахту с 1 июля, оставалось только организовать в октябре саммит в Лиссабоне. Появление одноименного договора стало возможным. Институциональный тупик оказался в прошлом. Франция вновь обрела свое место [в евроинтеграционном процессе]»[445].

В результате предложенного президентом Франции компромисса саммит ЕС 21-22 июня 2007 г. выдал мандат на запуск Межправительственной конференции, которая была учреждена решением Совета Европейского союза от 23 июля 2007 г. Тем самым был запущен процесс финальной доработки текста нового договора о Европейском союзе. «Это был мой первый дипломатический успех. Лиссабонский саммит после него обещал быть простой формальностью» — такую оценку данному событию дал впоследствии сам Н. Саркози[446].

На саммите ЕС 18-19 октября 2007 г. в бывшей обители монахов-иеронимитов в квартале Белем в предместьях Лиссабона главами государств и правительств Евросоюза был одобрен окончательный текст «модифицирующего соглашения», которое приобрело свое нынешнее название — Лиссабонский договор. Пара месяцев ушла на перевод текста на языки государств-членов ЕС, и на саммите Евросоюза 13 декабря 2007 г. Лиссабонский договор был, наконец, подписан.

---

[445] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 105–106.
[446] Ibid. P. 107.

3.1.3.2 Ратификация Лиссабонского договора Францией — внутриполитическая победа Н. Саркози.

Для вступления нового соглашения о ЕС в силу требовалась его ратификация всеми государствами Евросоюза. В этом смысле самую большую проблему для Н. Саркози представляла его собственная страна, в 2005 г. похоронившая на ратификационной стадии евроконституционный проект.

На основании Статьи 54 Конституции Франции Н. Саркози обратился в Конституционный совет с поручением проверить новое соглашение о ЕС на предмет его соответствия Основному Закону Пятой республики. Вопреки ожиданиям президента Франции 20 декабря 2007 г. Совет признал Лиссабонский договор «частично несоответствующим» Конституции Франции, постановив, что «разрешение на ратификацию соглашения, изменяющего Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества может быть дано только после изменения Конституции Франции»[447].

Необходимость поменять Конституцию не остановила Н. Саркози — Статья 89 Конституции Франции позволяла президенту Республики запустить процедуру внесения соответствующих изменений в национальное законодательство через парламент.

4 февраля 2008 г. Парламентский конгресс (совместное заседание Национальной Ассамблеи и Сената Франции) в Версале 560 голосами «за» (181 «против», 152 «воздержались») Конституционным законом № 2008-103[448] внес во французскую Конституцию изменения, необходимые для ратификации

[447] Décision n° 2007-560 DC du 20 décembre 2007 relative au Traité de Lisbonne modifiant le traité sur l'Union européenne et le traité instituant la Communauté européenne — URL : https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2007/2007560DC.htm (accessed : 20.09.2022).
[448] Loi constitutionnelle n° 2008-103 du 4 février 2008 modifiant le titre XV de la Constitution. — URL : https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-revisions-constitutionnelles/loi-constitutionnelle-n-2008-103-du-4-fevrier-2008 (accessed : 22.01.2023).

Лиссабонского договора[449]. Речь шла о модификации нескольких параграфов Статьи 88 Части XV Конституции Французской Республики (участие в Европейском союзе), а также о «косметических» поправках в Конституционный закон № 2005-204 от 1 марта 2005 г. (содержавшиеся ранее в Основном Законе Франции ссылки на «ниццкую» версию договоров о ЕС были заменены референциями на «Лиссабонский договор, подписанный 13 декабря 2007 г.»).

7 и 8 февраля 2008 г. Лиссабонский договор был одобрен обеими палатами французского парламента, 10 февраля 2008 г. президент Республики завершил официальную процедуру ратификации. «Благодаря этому успеху — а это успех— Франция вернулась в Европу. Она вновь обрела свое влияние, способность доносить свою точку зрения, свои ценности и роль локомотива, которую она всегда играла в прошлом»[450] — заявил Н. Саркози в этой связи.

3.1.3.3 «Ирландский вопрос» — последнее препятствие на пути к ратификации Лиссабонского договора.

Летом 2008 г. на еврофедералистском дипломатическом горизонте появилась новая проблема. Конституция Ирландии обязывала Дублин ратифицировать Лиссабонский договор исключительно путем всенародного референдума. «Ирландский вопрос» обещал стать одним из самых острых для предстоящего французского председательства в ЕС во второй половине 2008 г.

12 июня 2008 г. Ирландия — единственная страна ЕС, вынесшая данный проект на всенародный референдум — предсказуемо отвергла Лиссабонский

[449] Compte rendu analytique officiel du Congrès du Parlement du lundi 4 février 2008 tenu sous la présidence de M. Bernard Accoyer — URL : https://www.assemblee-nationale.fr/13/cra/2007-2008/99020416.asp (accessed : 27.09.2022).

[450] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les apports du Traité de Lisbonne à la construction européenne, à Paris le 10 février 2008 — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/169654-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les (accessed : 20.03.2022).

договор [451] . Глядя на ирландцев, затормозили свои национальные ратификационные процессы Польша, Чехия и Швеция.

Н. Саркози, на чьи плечи в тот момент только что легли функции действующего председателя ЕС, столкнулся опять с уже знакомой ему проблемой: высказанное народом — теперь ирландским — «нет» федералистской реформе Евросоюза было срочным образом необходимо превратить в убедительное «да».

15 июля 2008 г. на встрече с активом СНД в Елисейском дворце президент Республики в присутствии прессы заявил, что «ирландцы должны будут проголосовать повторно» [452] . Это высказывание сразу же вызвало бурю негодования в Ирландии [453] . Так, правое политическое объединение «Шинн Фейн», активно выступавшее против ратификации Лиссабонского договора, охарактеризовало слова французского лидера как «глубоко оскорбительные для ирландского народа»[454].

21 июля 2008 г. в сопровождении министра иностранных дел Франции Б. Кушнера Н. Саркози отправился в Дублин, где настойчиво транслировал местной политической элите сигнал из Брюсселя: если Ирландия окажется единственной страной, из-за которой Лиссабонский договор не вступит в силу, это будет означать для Дублина полную политическую изоляцию внутри ЕС.

«Чтобы в будущем Евросоюз мог расширяться, необходимо, чтобы Лиссабонский договор вступил в силу. Таким образом, дела сейчас обстоят так: либо Ницца [Ниццкий договор 2001 г.], либо Лиссабон — так как подавляющее большинство государств-членов не готовы к созыву новой конференции по

---

[451] См. подробнее: Considère-Charon M.-C. Le non de l'Irlande au traité de Lisbonne. // Politique étrangère 2008/3. P. 615-627.

[452] Laurent S. Sarkozy : « Les Irlandais devront revoter » le traité // Le Figaro du 15 juillet 2008

[453] Ирландцев до этого уже заставляли «правильно переголосовывать» на референдумах по текстам соглашений о Европейском союзе: в 2000 г. они заблокировали ратификацию проекта Ниццкого договора, который вступил в силу только в 2002 г. — после одобрения на повторном плебисците в Ирландии.

[454] Sarkozy Lisbon comments draw sharp response. // The Irish Times, July 15, 2008.

обсуждению институциональной реформы» [455] — объяснил французский президент на совместной с премьер-министром Ирландии Б. Коуэном пресс-конференции.

Ирландский премьер, в свою очередь, опрометчиво счел необходимым подчеркнуть, что его правительство еще не приняло решение о проведении нового референдума по Лиссабонскому договору, на основании чего многими был сделан справедливый вывод о том, что именно этого добивался от него Н. Саркози в ходе длительных переговоров за закрытыми дверями.

1 октября 2008 г. премьер-министр Ирландии Б. Коуэн прибыл в Париж, где провел длительные переговоры в формате тет-а-тет с Н. Саркози. Хотя по их итогам сторонами не было сделано обычных для таких случаев официальных заявлений для прессы, газете «Ле Фигаро» все же удалось ознакомиться с общим содержанием состоявшейся беседы[456].

Согласно сведениям, оказавшимся в распоряжении редакции, французский президент прямо обозначил ирландскому премьеру: весь европейский политистеблишмент требовательно ожидает от Дублина организации повторного референдума по Лиссабонскому договору не позднее конца 2009 г. Б. Коуэну также было предложено уже на следующем саммите ЕС (15-16 октября 2008 г.) представить промежуточный доклад о действиях ирландского правительства по организации нового волеизъявления, а к декабрьскому заседанию Евросовета (подводящему итоги председательства Франции в Евросоюзе) быть готовым сообщить конкретную дату проведения повторного плебисцита.

На саммите ЕС 15–16 октября 2008 г. Ирландия дисциплинированно отчиталась о проделанной подготовке к «дубль-референдуму». Н. Саркози, в свою очередь, затронул «ирландский вопрос» на совместной пресс-конференции с

[455] Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Brian Cowen, Premier ministre d'Irlande, sur l'avenir du Traité de Lisbonne après le vote négatif par référendum des Irlandais, à Dublin le 21 juillet 2008 — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/171725-conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-r (accessed : 20.09.2022).

[456] Barluet A. Nicolas Sarkozy veut faire revoter l'Irlande fin 2009 // Le Figaro du 2 octobre 2008.

председателем Еврокомиссии Ж.-М. Баррозу по итогам первого дня заседания Евросовета: «Прежде всего, мы обсудили Лиссабонский договор. Мы заслушали доклад премьер-министра Ирландии Б. Коуэна, и Совет постановил вернуться к этому вопросу на декабрьском заседании, с тем чтобы определить модальности решения и совместный путь дальнейшего следования»[457].

На саммит ЕС 11-2 декабря 2008 г. ирландский премьер прибыл с пакетом условий, на которых Дублин готов провести повторный референдум по Лиссабонскому договору. Б. Коуэн, в частности, настаивал на сохранении Ирландией военно-нейтрального статуса, на фиксации в дополнительном протоколе к Лиссабонскому договору гарантий ЕС по поводу сохранения в ирландской Конституции положений, касающихся традиционных моральных и семейных ценностей (сохранение запретов на аборты и однополые браки), а также на исключениях для Ирландии, учитывающих особенности ее налогового, социального и трудового законодательств. Все эти моменты премьер-министр Ирландии полагал необходимым изложить в отдельной декларации, имеющей статус приложения к «рамочному» соглашению.

16 октября 2008 г. Евросовет согласился на представленные Б. Коуэном условия[458]. 2 октября 2009 г. Лиссабонский договор 67% поданных голосов был одобрен на повторном референдуме в Ирландии[459].

Процесс ратификации лиссабонского соглашения, зашедший было в тупик после провала ирландского референдума в июне 2008 г., был успешно

---

[457] Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et José Manuel Barroso, Président de la Commission européenne, notamment sur l'Union européenne face à la crise financière internationale et sur le Paquet Energie-Climat, à Bruxelles le 15 octobre 2008 — URL: https://www.elysee.fr/nicolas-sarkozy/2008/10/15/conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-et-jose-manuel-durao-barroso-president-de-la-commission-europeenne-notamment-sur-lunion-europeenne-face-a-la-crise-financiere-internationale-et-sur-le-paquet-energie-cl (accessed: 20.09.2022).

[458] Conclusions de la Présidence. Document № 17 271/08 du 12 décembre 2008 du Conseil de l'Union européen.

[459] Lisbon Treaty passed with decisive 67% in favor. // The Irish Times, October 3, 2009 —URL: https://www.irishtimes.com/news/lisbon-treaty-passed-with-decisive-67-in-favour-1.847182 (accessed: 20.09.2022).

разблокирован в результате того, что Н. Саркози, используя политико-дипломатический ресурс председательства в ЕС, добился от Дублина организации повторного волеизъявление по Лиссабонскому договору, в результате чего было снято последнее препятствие на пути его вступления в законную силу.

3.1.4 Лиссабонская реформа с точки зрения сохранения Францией лидирующих позиций в Евросоюзе.

Лиссабонский договор, вероятно, постигла бы та же судьба, что и отвергнутый проект Евроконституции, если бы у руля французской государственности в мае 2007 г. не оказался убежденный еврофедералист Н. Саркози. Благодаря его упорству и дипломатическому таланту удалось вывести лиссабонский документ на финишную ратификационную прямую.

«Проект Европейской Конституции, одобренный в октябре 2004 г. и отвергнутый на французском и голландском референдумах в 2005 г., был воспроизведен в упрощенном договоре и подписан 14 декабря 2007 г. в Лиссабоне благодаря усилиям французской дипломатии»[460] — считает М. Вайс.

Особая роль, которую сыграл «гиперактивный Сарко» в осуществлении лиссабонской реформы, на время обеспечила Франции лидирующие позиции в Евросоюзе. Энергия и «бонапартистская» решимость президента Республики позволила Парижу идти в дипломатическом плане «на полтора шага впереди» по отношению к другим европейским столицам в решении важнейших вопросов, затрагивающих основы политико-институционального будущего Евросоюза. В этом смысле Франция периода правления Н. Саркози — это одновременно и генератор смелых идей по реформе ЕС, и их последовательный промоутер, способный успешно воплощать в жизнь свои политические приоритеты.

---

[460] Vaïsse M. Les relations internationales depuis 1945. P. 281

Однако уже в среднесрочной перспективе европейская политика Н. Саркози проявила свои негативные плоды с точки зрения влияния Парижа в Евросоюзе. Усилия французского президента были приоритетно направлены на ускоренную федерализацию евростроительного проекта, и, как следствие, на неизбежное ослабление роли национальных государств, включая Францию, в политической жизни ЕС.

Европейским столицам Лиссабонский договор значительно сузил пространство для самостоятельного маневра на международной арене, тогда как именно в этом была особенно сильна французская дипломатия.

Существенно усиленные «Лиссабоном» вес и автономные возможности коммунитарных структур (всегда более, чем национальные правительства, подверженных влиянию из-за океана) заметно укрепили атлантистские тенденции внутри ЕС. Вследствие этого способность Франции самостоятельно противостоять росту доминирующего влияния США на политику в Старом Свете резко сократилась.

Кодифицированная в Лиссабонском договоре приоритетная зависимость безопасности «некоторых государств» Евросоюза от НАТО сделала еще более туманными перспективы европейского оборонного проекта. При этом вернувшаяся в и интегрированные структуры Североатлантического альянса Франция перестала восприниматься большинством партнеров по ЕС в качестве «локомотива» строительства автономных по отношению к США военных возможностей объединенной Европы.

Заложенная в лиссабонской реформе экспансия эксклюзивной коммунитарной компетенции в политическую сферу повысила для национальных государств значение сферы экономической, поскольку именно в ней они сохраняли «наибольший процент» суверенитета. Применительно к Франции это привело к ее уходу на вторые роли во «франко-германском» тандеме, в рамках которого Париж никогда не мог тягаться с весом экономики ФРГ. В результате многолетние последовательные усилия президента Ж. Ширака по формированию

под французским началом «твердого ядра» из западноевропейских стран-основателей Евросоюза, которое противостояло бы «младоевропейцам», в военно-политическом плане ориентированным в большей степени на США и НАТО, чем на «еврограндов» и ЕС, оказались во многом нивелированы в результате действий Н. Саркози по продвижению Лиссабонского соглашения.

Лиссабонская реформа бесповоротно направила евроинтеграционный проект по пути федеративного государственного строительства. По сути, единственной сферой, для которой в Лиссабонском договоре был сохранен недвусмысленный законодательный запрет на коммунитаризацию, оказались общественные финансы. Однако и он оказался успешно обойден усилиями Н. Саркози, который использовал для достижения данной цели драматические обстоятельства мирового финансового кризиса 2008 г. и последовавшего за ним коллапса суверенных долгов зоны евро 2010 г.

3.2 Европейский план Н. Саркози по преодолению мирового финансового кризиса.

3.2.1 Мировой финансовый кризис 2008 г. — кризис доверия к неолиберальной экономической модели.

3.2.1.1 Закрытие инвестиционных фондов «BNP Paribas» в августе 2007 г. — первый симптом коллапса мировой финансовой системы.

Начало очередного глобального кризиса мировой системы финансового капитализма почти совпало по времени с избранием в мае 2007 г. Н. Саркози на высшую государственную должность Пятой республики. В момент апогея кризиса в сентябре 2008 г. ему выпало выполнять обязанности действующего председателя Европейского союза[461].

[461] См. подробнее: Обичкина Е.О. К итогам европейского председательства Франции в ЕС (второе полугодие 2008). // Вестник МГИМО-Университета. 2009. №5 (8). С. 7–21.

В 2010-2011 гг. в тандеме с канцлером ФРГ А. Меркель Н. Саркози возглавил в ЕС поиски коллективного решения проблемы суверенных долгов зоны евро, также спровоцированной, по мнению многих ученых (Т. В. Зверева[462], П. Артю и И. Граве [463], А. Брендер, Е. Ганя и Ф. Пизани [464], Ж. Далегр [465], Ж.-К. Гальбрайт[466] и др), мировым финансовым кризисом.

Началом Великой рецессии (так — по аналогии с Великой депрессией 1929–1933 гг. — назвал мировой валютно-финансовый кризис 2007–2009 гг. Дж. Розенберг [467]) принято считать 15 сентября 2008 г. – дату банкротства четвертого по значимости инвестиционного банка США «Lehman Brothers».

В этот день на глобальном уровне замерла межбанковская кредитная активность, на время парализовавшая мировую экономику. Известный французский экономист Ж.-М. Нолё, сделавший карьеру финансового аналитика в «Banque de Suez», полагает, что глубинной причиной кризиса следует считать отказ США от «золотого эталона» 15 августа 1971 г., ставший, как известно, концом Бреттон-Вудской системы в том виде, в каком ее задумывали отцы-основатели. Согласно Ж.-М. Нолё, «с этого момента был открыт путь к безлимитному дефициту и ничем не ограниченной генерации денежных масс… Мир был повержен в эру неуправляемых финансовых кризисов и плавающих обменных курсов, т. е. в эру перманентной экономической нестабильности»[468].

П. Кругман[469] убежден, что отправной точкой кризиса является принятие в 1999 г. в США Акта по модернизации финансовых услуг (Financial Services

---

[462] Зверева Т.В. Указанная работа.
[463] Artus P. Gravet I. La Crise de l’euro. Comprendre les causes. En sortir par de nouvelles institutions. P.: Armand Colin. 2012. — 208 p.
[464] Brender A. Gagna E. Pisani F. La crise des dettes souveraines. P. : La Découverte. 2012. — 126 p.
[465] Dalègre J. Regards sur la « crise » grecque. P. : Harmattan. 2013. — 260 p.
[466] Galbraith J.K. Crise grecque, tragédie européenne. P. : Seuil. 2016. — 243 p.
[467] Rosenberg J. M. The Concise Encyclopedia of the Great Recession 2007-2010. Scarecrow Press, 2010. – 406 p.
[468] Naulot J.-M. Crise Financière. Pourquoi les gouvernements ne font rien. P. : Seuil, 2013. – 276 p. P. 31.
[469] Krugman P. The Return of Depression. Economics and the Crisis of 2008. W.W. Norton, 2008. – 208 p.

Modernization Act или Gramm-Leach-Bliley Act). Этот закон, в частности, отменил запрет на совмещение банками коммерческого и инвестиционного банкинга, введенный еще во времена Великой депрессии (Glass-Steagall Act от 16 июня 1933 г.).

Бывший глава ФРС США А. Гринспен (а за ним и большинство заокеанских аналитиков кризиса 2007-2009 гг.) предложил вести историю рассматриваемого валютно-финансового катаклизма с первой крупной интервенции Правительства США, которая произошла 17 марта 2008 г., когда Федеральный резерв по просьбе американских властей выделил инвестиционному банку «The Bear Stearns Companies, Inc» 25 млрд. долларов для обеспечения сделки по его продаже другому инвестиционному банку «JP Morgan Chase».

Также неоднозначно обстоят дела и с окончанием Великой рецессии. Большинство исследователей склонны считать, что она завершилась к лету 2009 г., когда начали реализовываться решения второго саммита «Группы двадцати», состоявшегося 1-2 апреля 2009 г. в Лондоне. Дж. Розенберг [470] и Ш. Шиаку[471], в свою очередь, убеждены, что кризис продлился до 2010 г.

Применительно к началу кризиса наиболее обоснованной (хотя и наименее известной) представляется точка зрения французского исследователя М. Роша[472], согласно которой коллапс впервые зримо проявил себя не в сентябре 2008, а годом раньше, и не в США, а во Франции. С ним согласна действующий председатель ЕЦБ (а в кризисную пору – министр экономики, промышленности и занятости Франции) К. Лагард[473], которая также убеждена, что историю мирового валютно-финансового кризиса 2008 г. следует вести с инцидента с «BNP Paribas» в августе 2007 г.

---

[470] Rosenberg J. M. The Concise Encyclopedia of the Great Recession 2007-2010. Scarecrow Press, 2010. – 406 p.

[471] Chiaku Ch. The U.S. Financial Crisis and Economic Recession 2007-2010: Causes, Local and Global Implications, Actions Taken, and the Way Forward. Eastern Connecticut State University Press, 2012. – 154 p.

[472] Roche M. Histoire secrète d'un krach qui dure. P.: Éditions Albin Michel, 2016. – 301 p.

[473] Lagarde Ch. L'Interview à Marie-Pierre Gröndahl. // Paris Match du 21.09.2018.

9 августа 2007 г. крупнейший французский (и на тот момент второй по значимости европейский) банк «BNP Paribas» объявил о закрытии трех своих инвестиционных фондов «Sicav». После недолгого разбирательства выяснилось, что средства вкладчиков (от 2 до 3 млрд евро) французские банкиры вложили во внезапно обесценившиеся вторичные фондовые активы, обеспеченные в основном ипотечными кредитными обязательствами физических лиц в США (англ. Mortgage-Backed-Securities — MBS, фр. subprimes). Ситуация, таким образом, была идентичной той, которая случилась годом позже с «Lehman Brothers», отличаясь от американской лишь масштабами.

Однако для Европы и это событие стало настоящим потрясением. председатель Европейского центрального банка (ЕЦБ) Ж.-К. Трише в тот же день принял решение срочно «влить» в европейский банковский сектор беспрецедентные на тот момент 95 млрд евро.

Итак, первая масштабная интервенция монетарных властей (в данном случае – ЕЦБ) в целях урегулирования проблемы, напрямую связанной с набирающим обороты мировым валютно-финансовым кризисом, была осуществлена в августе 2007 г. в ЕС, а первым эпизодом грядущего коллапса стал инцидент с французским банком «BNP Paribas».

Н. Саркози в августе 2007 г. из-за проблемы с «BNP Paribas» был вынужден прервать свои первые президентские каникулы. Он оказался первым лидером, кто прямо столкнулся с непосредственным проявлением мирового финансового кризиса. Таким образом, президент Франции на год раньше остального международного сообщества был вынужден задуматься о происходящем в глобальных финансах. Именно эта «интеллектуальная фора» позволила ему в сентябре 2008 г. раньше других представить свой аргументированный анализ причин кризиса, предложить собственный оригинальный рецепт борьбы с финансовым катаклизмом и даже возглавить многосторонние усилия по его преодолению. При этом Н. Саркози широко опирался на мнения французских и европейских экспертов, которые во многом отличались от точек зрения

заокеанских специалистов по вопросам функционирования мировой экономики эпохи глобализации.

3.2.1.2 Причины мирового кризиса глазами французских аналитиков.

Фундаментальную причину мирового финансового кризиса большинство ученых во Франции (например, А. Ленуар[474], Ж.-М. Нолё[475], М. Рош[476]) видят в базовых постулатах неолиберальной экономической теории, которая практически безраздельно господствовала в умах западных правящих элит.

Согласно емкому определению П. Бурдье, неолиберализм — это «программа разрушения коллективных структур, способных сопротивляться логике «чистого» рынка»[477]. Еще доходчивей эту мысль выразил президент США Р. Рейган, обозначив в своей знаменитой иннаугурационной речи от 20 января 1981 г. любое правительственное вмешательство в экономическую сферу «проблемой» с точки зрения защиты рыночных свобод[478].

Э. Эрр развивает этот тезис: «После нефтяных кризисов 70-х кейнсианская доктрина, постулировавшая комбинирование мощного государственного интервенционизма с частной инициативой, оказалась бессильной перед феноменом стагфляции. Решение этой проблемы предлагала монетаристская теория М. Фридмана, которая предписывала полностью исключить государственное вмешательство в дела рынка… Этой концептуальной линии особо рьяно следовали в глобализованном финансовом секторе»[479].

---

[474] Lenoir A. Comprendre la crise et prévoir la prochaine. P.: Harmattan, 2012. – 263 p.
[475] Naulot J.-M. Указ. работа.
[476] Roche M. Указ. работа.
[477] Bourdieu P. L'Essence du néolibéralisme. // Le Monde Diplomatique, № 528, Mars 1998.
[478] Reagan R. Inaugural Address. The 20th of January 1981 — URL: https://www.reaganfoundation.org/media/128614/inaguration.pdf (accessed: 15.09.2022).
[479] Herr E. La crise financière et économique // Nouvelle revue théologique, 2009/2 (Tome 131), P. 225-242. P. 226.

Вторая причина кризиса – монетарная политика Федеральной резервной системы США. А. Гринспен, занимая пост председателя Совета управляющих ФРС с 1987 по 2006 г. (в январе 2009 г. издание «The Guardian» поставило его во главу списка лиц, непосредственно ответственных за мировой финансовый кризис [480]), последовательно воплощал в жизнь ключевую фридмановскую идеологему о необходимости поддержания растущего денежного предложения. На практике это выражалось в неоправданной доступности кредитов для физических лиц, в результате чего по данным, приведенным О. Кляйном[481], в начале 2007 г. средняя задолженность американских домохозяйств составляла 140% от их совокупного дохода.

Третья причина — «гениальное изобретение Уолл-строит». Устойчивый рост американского рынка недвижимости в начале «нулевых» текущего века вкупе с облегченным доступом банков к наличности благодаря низкой ключевой ставке ФРС породили идею «безусловного ипотечного кредитования» — то есть предоставления кредитов с целью создания нового финансового продукта (долговых обязательств, подлежащих продаже и перепродаже) и без особой оглядки на реальную платежеспособность заемщика.

Последующие биржевые манипуляции с ипотечными кредитами американских граждан банкиры цинично назвали термином «секуризация» или «страхование от рисков» (англ. securization, фр. titrisation). Долговые обязательства физических лиц биржевые спекулянты превращали в гарантийную основу для особого вида вторичных ценных бумаг (asset backed securities – ABS или mortgage-backed securities — MBS). Такие активы затем свободно торговались на международных фондовых рынках, при этом сам держатель долга в подавляющем большинстве случаев об этом даже не подозревал.

---

[480] The Guardian. 25.01.2009.

[481] Klein O. La crise financière : enseignement et perspectives // Revue d’économie financière, 2015/1 (№ 117). P. 277-293. P. 282.

Ж.-М. Нолё приводит данные, согласно которым к концу 2006 г. американские банки инвестировали в различного рода ABS до 2 130 млрд долл. США, что представляло собой на тот момент около 15% ВВП страны[482]. Львиную долю в них составляли те самые вторичные финансовые продукты, обеспеченные описанными выше «инновационными» ипотечными займами.

К концу 2006 г. цены на недвижимость в США начали стремительно падать, а погрязшие в ипотечных долгах рядовые американцы — массово банкротиться. Это выбило из-под ABS-MBS их обеспечительную основу. Данный вид активов стал лавинообразно обесцениваться.

Уместно сказать, что раздувание мехов льготного ипотечного кредитования является одним из обычных способов стимулирования внутреннего спроса, который в прошлом был не однократно успешно задействован для преодоления экономических кризисов. Однако то, что сработало, например, в ходе «первого нефтяного шока» 1974–1975 гг., в 2008 г. оказалось трагическим образом осложнено перечисленным выше спекулятивными и идеологическими факторами, что и привело в итоге к катастрофическому результату.

Таким образом, мировой финансовый кризис был изначально спровоцирован спекуляциями на мировых фондовых рынках с ценными бумагами, в основном обеспеченными ипотечными обязательствами физических лиц в США, что, в свою очередь, стало возможно из-за «неолиберальных перехлестов» в экономической политике Вашингтона.

3.2.2.3 Концепция «регулируемого капитализма» Н. Саркози.

Со времен мирового экономического кризиса 1970-х — 1980-х годов в поисках повышения эффективности национальной экономики французские правящие круги пытались перестроить ее в соответствии с неолиберальными рецептами «рейганомики» и «тэтчеризма». Для Э. Балладюра, Ж. Ширака и др.

[482] Naulot J.-M. Указ. работа. P. 76.

американская неолиберальная модель была «всепогодным» ориентиром в их социально-экономической политике, нацеленной на повышение индивидуальной ответственности каждого за собственное материальное благополучие.

Н. Саркози был воспитан в рамках того же либерального подхода, на который, по идее, должна была усиливающим образом наложиться его личная гипертрофированная американомания. Однако в действительности этого не произошло. Президент Франции сумел трезво разглядеть заокеанские корни мирового финансового коллапса 2008 г. и предложил методы борьбы с ним, весьма далекие от ортодоксального неолиберализма.

По меткому замечанию британского исследователя Б. Клифта, «экономическая политика Саркози в целом представляла собой сложную смесь неолиберализма с государственным интервенционизмом»[483]. Применительно к борьбе с финансовым кризисом такой двойственный подход нашел свое отражение в концепции «регулируемого капитализма» (capitalisme régulé), которую президент Франции представил 23 сентября 2008 г. в ходе своего выступления на сессии ГА ООН в Нью-Йорке.

В нем он, в частности, заявил: «Построим вместе регулируемый капитализм, при котором целые секторы деловой активности не будут отданы на откуп игроков на международных финансовых рынках; при котором банки будут заниматься своей профессиональной деятельностью, направленной на стимулирование экономического роста, а не на спекуляции;… при котором рейтинговые агентства будут находиться под контролем, сделки будут всегда прозрачны, а жажда наживы не будет толкать к неоправданным рискам»[484].

Впервые концепция «регулируемого капитализма» была развернуто представлена Н. Саркози на ежегодной конференции французских послов

---

[483] Clift B. Les politiques économiques sous Sarkozy. Un patriotisme économique néolibéral ? // Politiques publiques №3. P. : Presse de Sciences Po, 2012. – 299 - 320 p. P. 299.

[484] Déclaration du Président de la République sur le rôle de l'Union européenne en faveur de la paix et d'un capitalisme régulé le 23 septembre 2008. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/172339-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-le-ro (accessed : 15.09.2022).

27 августа 2008 г. Выступая перед дипломатами, президент Республики лаконично и точно идентифицировал причины кризиса: «Первым фактором, которым был отмечен предстоящий год, стал, естественно, финансовый кризис, который начался со скандала с “проблемными активами” (“subprimes”), с серьезных и до сих пор оставшихся безнаказанными ошибок международных рейтинговых агентств и – в более общем плане – с перехлестов финансового капитализма, с которым произошли значительные отклонения, как то: сокрытие рисков, неконтролируемое усложнение финансовых продуктов, пробелы в регулировании и сохранение «налоговых гаваней», притягивающих часть мировых денежных средств, которые было бы более справедливо потратить на стимулирование экономического роста»[485].

Как видим, первыми в ряду ответственных за мировой финансовый коллапс Н. Саркози поставил международные рейтинговые агентства, которые действительно всю первую половину 2008 г. упорно продолжали присваивать наивысшие кредитные котировки терпящим банкротство крупнейшим финансовым организациям за океаном. Так, например, агентство Moody’s все лето 2008 г. сохраняло за «прогоревшим» еще в июне того же года американским страховщиком «American International Group» рейтинг «Aa3» (долговые обязательства высокого качества с минимальным кредитным риском). Президент Франции предложил поставить деятельность таких «специалистов по рейтинговым надувательствам» под строгий государственный (а еще лучше — межгосударственный) контроль.

«Перехлестами финансового капитализма» Н. Саркози назвал системные сбои в мировом банковском секторе, который вместо того, чтобы финансировать предпринимательскую деятельность и стимулировать экономический рост, сделал своим приоритетом фондовую спекуляцию. Чтобы изменить такое положение вещей Н. Саркози предложил выработать новые унифицированные стандарты

[485] Déclaration du Président de la République sur les défis et priorités de la politique étrangère de la France, à Paris le 27 août 2008. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/171977-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les-d (accessed: 30.09.2022).

международной банковской деятельности, которые ставили бы во главу угла снижение рисков для инвестора и вкладчика, а не спекулятивную прибыль.

Среди косвенных причин кризиса Н. Саркози особо обозначил проблему «налоговых гаваней» (paradis fiscaux). Со ссылкой на данные МВФ он заявил, что в результате «разбалансировки» мировой финансовой системы из-под контроля национальных правительств было выведено до 1 трлн. долл. США, причем большинство этих средств, по мнению французского президента, составляли неуплаченные налоги, тогда как доступ национальных правительств к этим деньгам позволил бы изыскать необходимые ресурсы для преодоления кризиса (швейцарский журналист К. Арель со ссылкой на Boston Consulting Group приводит данные, согласно которым в 2008 г. в разного рода офшорах находилось до 7,3 трлн долл. США).

25 сентября 2008 г. в Тулоне президент Республики обратился к французам с речью[486], в которой «регулируемый капитализм» был представлен уже в виде полноценной программы действий. В ней Н. Саркози охарактеризовал текущий кризис как «конец мироустройства, сложившегося после падения берлинской стены», идеологическим основанием которого была слепая неолиберальная вера в то, что «глобализация и свободный рынок сами по себе способны решить все проблемы человечества».

Н. Саркози также высказался за глубинную реформу мировой валютной системы. При этом он, конечно, не решился ставить под вопрос ее главный недостаток – доминирование американского доллара как основного международного платежного средства. Напротив, в Тулоне французский лидер неоправданно много сокрушался по поводу «демпинга» со стороны китайского юаня по отношению к доллару и евро.

---

[486] Discours du Président de la République à Toulon du 25 septembre 2008. — URL : https://www.lemonde.fr/politique/article/2008/09/25/le-discours-de-nicolas-sarkozy-a-toulon_1099795_823448.html (accessed : 26.09.2022).

По словам бразильского исследователя Х. Комблина, «Неолиберализм — это утопия, которая в реальном мире неизбежно оборачивается институциализацией хаоса»[487]. Приблизительно то же самое был вынужден признать и Н. Саркози в своей тулонской речи: «С концом финансового капитализма заканчивается и определенное видение глобализации, которое было навязано всей экономической системе и извратило ее. Идея о том, что всесилие рынка не должно быть ограничено никакими правилами, никаким политическим вмешательством, была безумной идеей»[488].

Таким образом, Н. Саркози, имея дело с реалиями мирового финансового кризиса, был вынужден поставить под вопрос ключевой постулат неолиберальной экономической теории — полную свободу глобализованной финансовой сферы от какого-либо государственного вмешательства. При этом он потребовал от правительств стран, имеющих развитые национальные экономики, навести порядок в мировых финансах.

Однако государственная интервенция в деятельность мирового финансового рынка кажется несовместимой с догмами неолиберальной экономической теории только на первый взгляд. За государством неолибералы все же вынуждены признать одну необходимую функцию, а именно: при помощи общественных денег корректировать бедственные социальные последствия «вольных плаваний по рыночным волнам». Согласно взглядам главы Федерального Резерва США А. Гринспена[489], формирование «финансовых пузырей» – подобных тому, что возник в 2008 г. — является неизбежным следствием «естественных процессов» на свободном фондовом рынке, тогда как «обязанностью» национальных правительств является устранение последствий подобного рода кризисов при помощи инструментов монетарной политики.

---

[487] Comblin J. Le Néolibéralisme. Pensée unique. P. : Harmattan, 2003. —198 p. P. 18.
[488] Discours du Président de la République à Toulon du 25 septembre 2008.
[489] Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. М.: Юнайтед Пресс, 2014. – 544 с.

Рецепт спасения мировой экономики, предложенный Н. Саркози, в основе своей также базировался на неолиберальном постулате о том, что государства обязаны «подчищать» за фондовыми спекулянтами. Разница состояла только в том, что Франции с ее бюджетным дефицитом в 28 млрд долл. США (последний раз французы имели профицитный бюджет в далеком 1974 г.) и государственным долгом в 1 327 млрд долл. США (63,8% ВВП) было просто неоткуда взять суммы, необходимые для исправления ошибок своих банкиров. Кроме того, создав зону евро, страны, в нее входящие, включая Францию, утратили суверенную возможность самостоятельно включать национальный печатный станок, как это делали в США.

По этой причине Н. Саркози практически сразу начал настаивать на формировании в ЕС неких наднациональных кризисных фондов, которые бы финансировались из «общей кубышки» и управлялись непосредственно брюссельской бюрократией, влиять на которую у «еврограндов» всегда получалось намного лучше, чем у «рядовых» членов ЕС.

3.2.2 Н. Саркози – архитектор международного сотрудничества по преодолению мирового финансового кризиса.

3.2.2.1 Программа Н. Саркози по солидарному выходу из кризиса.

Буквально за два дня до банкротства «Lehman Brothers» (12–13 сентября 2008 г.) в Ницце по инициативе французского председательства в Евросоюзе состоялось очередное заседание Совета ЕС по экономическим и финансовым вопросам (ЭКОФИН). По настоянию Н. Саркози оно было организовано в расширенном формате – с участием управляющих центральных банков Евросоюза, а также руководства ЕЦБ и Европейского инвестиционного банка (ЕИБ). «Большой ЭКОФИН» с подачи президента Франции имел основным пунктом повестки дня выработку единого подхода ЕС к преодолению последствий мирового финансово-экономического коллапса.

Встреча в Ницце показала, что, единого мнения в ЕС относительно того, как следует противостоять кризису, нет. В частности, идею Парижа об учреждении надгосударственного надзорного органа над деятельностью европейских банков с разной степенью энтузиазма поддержали лишь 15 государств еврозоны.

Стало также понятно, что инициативы по коммунитаризации ответственности за «перехлесты финансового капитализма» находят понимание в основном у крупных европейских стран, чьи национальные банковские системы в наибольшей степени пострадали от кризиса. Это подсказало французскому лидеру тактику дальнейших действий: консолидацию позиции ЕС следовало начинать с координации соответствующих подходов между «еврограндами», затем было необходимо собрать под единые антикризисные знамена еврогруппу и, наконец, «дожать» оставшихся в дезорганизованном меньшинстве скептиков и противников предложенного Парижем подхода.

Четко следуя данной логике, 4 октября 2008 г. французский президент организовал в Париже встречу глав четырех крупнейших экономик Евросоюза, входящих также в «Группу восьми». Помимо канцлера ФРГ А. Меркель, премьеров Великобритании Г. Брауна и Италии С. Берлускони, на ней присутствовали председатели: Еврокомиссии – Ж.-М. Баррозу, Еврогруппы — Ж.-К. Юнкер, ЕЦБ — Ж.-К. Трише.

План, который Н. Саркози представил европейской «четверке», был полностью вдохновлен заокеанским примером. По аналогии с пакетом антикризисных мер Полсона-Бернанке (20 сентября 2008 г., реагируя на банкротство «Lehman Brothers», Министр финансов США Г. Полсон и глава ФРС Б. Бернанке представили в Конгресс пакет мер по спасению американского финансового сектора общей стоимостью в 700 млрд долл., который был одобрен 1 октября 2008 г.) президент Республики предложил создать единый европейский фонд поддержки банков с объемом привлеченных средств в 700 млрд евро[490].

[490] Discours du Président de la République lors de la conférence de presse conjointe avec Monsieur Gordon Brown, Premier ministre de la Grande Bretagne, Monsieur Silvio Berlusconi, Président du

О том, что Евросоюз пока еще не стал «Соединенными Штатами Европы», Н. Саркози жестко напомнили А. Меркель (поскольку Германии пришлось бы стать основным донором либо гарантом такого фонда) и Ж.-К. Трише (так как в случае создания подобной параллельной коммунитарной структуры, распределяющей столь большие объемы денежных средств, о руководящей роли ЕЦБ в сфере определения монетарной политики еврозоны можно было бы сразу забыть).

В то же время главная политическая цель президента Франции была достигнута. В итоговом заявлении европейской «четверки» его предложения по наведению порядка в мировых финансах фигурировали уже как коллективная позиция Парижа, Берлина, Лондона и Рима[491].

Н. Саркози решил незамедлительно развить свой успех и 12 октября 2008 г. в Париже собрал экстренный саммит зоны евро, на котором был принят совместный План действий по обеспечению гарантий межбанковских займов на период до конца 2009 г.[492]. Этот план 15 октября 2008 г. одобрил «тематический» саммит ЕС — антикризисные предложения Франции превратились в единую позицию Евросоюза.

Когда стало известно о принципиальной готовности администрации США организовать до конца 2008 г. первую в истории встречу «Группы двадцати» на высшем уровне, Н. Саркози инициировал проведение 7 ноября 2008 г. еще одного — на этот раз внеочередного — антикризисного саммита ЕС. Целью мероприятия

Conseil des ministre d'Itali et Monsieur José Manuel Barroso, Président de la Commission européenne le 4 octobre 2008. — URL : https://www.elysee.fr/nicolas-sarkozy/2008/10/04/conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-gordon-brown-premier-ministre-de-grande-bretagne-silvio-berlusconi-president-du-conseil-des-ministres-ditalie-jose-barroso-president-de-la-commission-europeenne-jea (accessed : 20.09.2022).

[491] Déclaration conjointe de membres européens du G8 sur les mesures à prendre face à la crise du 4 octobre 2008. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/172489-declaration-des-membres-europeens-du-g8-sur-les-mesures-prendre-au-sei (accessed : 30.09.2022).

[492] Déclaration des chefs d'Etat des pays de la zone euro sur un plan d'action concertée face à la crise financière internationale, Paris le 12 octobre 2008. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/172568-declaration-des-chefs-detat-des-pays-de-la-zone-euro-sur-un-plan-dacti (accessed : 15.09.2022).

было доработать и согласовать окончательные параметры позиции Евросоюза на предстоящей встрече «двадцатки» в Вашингтоне.

Ноябрьский саммит ЕС, как и октябрьский, одобрил все антикризисные инициативы Парижа, а Н. Саркози получил возможность обсуждать в Вашингтоне данную проблематику как лидер, представляющий согласованную позицию всего Евросоюза.

3.2.2.2 Н. Саркози – инициатор создания «Группы двадцати».

Ключевым условием успешной реализации инициативы Н. Саркози по организации антикризисной встречи лидеров крупнейших экономик мира было заинтересованное участие в таком мероприятии Вашингтона — и как «капитана свободного мира», и как главного виновника глобального экономического коллапса. Однако американцы, занятые своей бурной внутриполитической жизнью, не особо спешили с поддержкой усилий энергичного француза.

4 ноября 2008 г. на пост президента США был избран Б. Обама. Дж. Буш-младший должен был оставить Овальный кабинет в январе 2009 г. и в этой связи не горел желанием обременять последние месяцы своего пребывания в Белом доме заботами по организации крупной международной встречи.

По счастливому для президента Франции стечению обстоятельств 17-19 октября 2008 г. в Монреале проходил очередной саммит Международной организации франкофонии (МОФ). Данное мероприятие предоставило для Н. Саркози удобную возможность полететь за океан и инициировать срочную встречу с Дж. Бушем-младшим.

Переговоры в Кэмп-Дэвиде 20 октября 2008 г. были для Н. Саркози весьма непростыми. Хотя у него давно был налажен доверительный контакт с президентом США, два лидера очень по-разному представляли себе методы борьбы с мировым финансовым кризисом. Предложения Н. Саркози о постановке

международных финансовых рынков под государственный контроль в американской администрации воспринимались весьма скептически.

В итоге на совместной пресс-конференции Дж. Буш-младший в присутствии французского автора концепции «регулируемого капитализма» намеренно акцентировал важность принципов свободного рынка, тем самым недвусмысленно намекая, что Вашингтон совсем не расположен наводить порядок в международных финансах в ущерб «священным» для него догмам неолиберальной экономической теории[493].

Согласованию даты антикризисного саммита предшествовала интенсивная закулисная дипломатическая работа между Парижем и Вашингтоном, некоторые подробности которой оказались в распоряжении французского сатирического издания «Le Canard Enchaîné». Согласно газете, в ходе телефонного разговора 14 октября 2008 г. Н. Саркози (для которого было принципиально организовать встречу лидеров «двадцатки» до истечения срока его председательских полномочий в ЕС) якобы даже грубо намекал Дж. Бушу-младшему на то, что проведение большого антикризисного саммита — это последний шанс для американского политика сделать что-то хорошее для человечества на посту Президента США[494].

22 октября 2008 г. Белый дом, наконец, официально объявил о намерении собрать 14–15 ноября 2008 г. в окрестностях американской столицы лидеров крупнейших экономик мира для обсуждения проблематики текущего финансового кризиса. Это, несомненно, было прямым итогом октябрьских переговоров лидеров США и Франции в Кэмп-Дэвиде.

---

[493] Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, George W. Bush, Président des Etats-Unis d'Amérique, et José Manuel Barroso, Président de la Commission européenne, sur l'action internationale face à la crise financière, à Camp David le 20 octobre 2008.— URL: https://www.vie-publique.fr/discours/172662-conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-r (accessed: 30.09.2022).

[494] Le Canard Enchaîné du 21.10.2008.

Тогда же стало официально известно, что за протокольную основу будущей встречи выбран формат «Группы двадцати», учрежденный еще в 1999 г. в Берлине, но до того момента скромно существовавший в форме регулярных встреч министров финансов и руководителей центральных банков.

Убедив Дж. Буша-младшего принять у себя первый саммит «двадцатки», Н. Саркози сделал важный шаг на пути к реализации своей глобальной антикризисной инициативы, однако для успеха предстоящего мероприятия было необходимо, чтобы на него приехали главы ведущих развивающихся экономик.

8 октября 2008 г. президент Республики принял участие в Конференции по вопросам европейской безопасности в Эвиане, на которую был приглашен Президент России Д. А. Медведев. По итогам состоявшейся «на полях» форума российско-французской встречи на высшем уровне Н. Саркози получил твердое обещание Д. А. Медведева приехать на саммит «G20»[495].

24 октября 2008 г. президент Франции отправился в Пекин на саммит «Европа-Азия» (ACEM), где провел важные двусторонние встречи с руководителем КНР Ху Цзиньтао и с премьер-министром Японии Таро Асо, исполнявшим на тот момент функции председателя «Группы восьми». Китайский и японский лидеры также пообещали приехать на «саммит века» в Вашингтон[496].

Таким образом, к началу ноября 2008 г. усилиями Н. Саркози была создана благодатная дипломатическая почва для того, чтобы формальные приглашения американской администрации на глобальный антикризисный саммит были благосклонно приняты во всех заинтересованных столицах.

---

[495] Déclaration du Président de la République sur les relations entre l'Union européenne et la Russie, à Evian le 8 octobre 2008. — URL : https://www.elysee.fr/nicolas-sarkozy/2008/10/08/declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les-relations-entre-lunion-europeenne-et-la-russie-a-evian-le-8-octobre-2008 (accessed : 25.09.2022).

[496] Déclaration du Président de la République sur les relations euro-asiatiques face aux défis économiques, environnementaux et politiques à Pékin le 24 octobre 2008. — URL : https://www.elysee.fr/nicolas-sarkozy/2008/10/24/declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les-relations-euro-asiatiques-face-aux-defis-economiques-environnementaux-et-politiques-a-pekin-le-24-octobre-2008 (accessed : 15.05.2021).

14 ноября 2008 г. Н. Саркози прибыл в Вашингтон на саммит «Группы двадцати». Путь от амбициозной идеи, в реалистичность которой изначально мало кто верил, до ее практического воплощения был пройден за пару месяцев. Это стало возможным исключительно благодаря личной энергии французского лидера. Так, Президент России Д. А. Медведев на пресс-конференции 19 октября 2010 г. в Довиле прямо признал, что главным инициатором и промоутером формата «Группы двадцати» был президент Франции. «Двадцатка явилась непосредственным продуктом усилий Н. Саркози»[497] — заявил он.

В своем выступлении 15 ноября 2008 г. на совместной с председателем Еврокомиссии Ж.-Э. Баррозу пресс-конференции по итогам саммита «G-20» Н. Саркози с обоснованной гордостью констатировал: «Все, что было предусмотрено в итоговом документе чрезвычайного саммита ЕС в Брюсселе, воспроизведено в декларации саммита»[498]. Другими словами, первый саммит «двадцатки» взял за основу антикризисных действий концепцию борьбы с глобальным валютно-финансовым коллапсом, разработанную, по сути, лично Н. Саркози.

3.2.3 Антикризисные усилия Н. Саркози и их результаты.

Второй саммит «двадцатки», состоявшийся 1–2 апреля 2009 г. в Лондоне, казалось бы, развил идеи французского президента и даже придал им форму солидных международных договоренностей. Однако тогда же начался процесс

---

[497] Conférence de presse conjointe de MM Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Dmitri Medvedev, Président de la Fédération de Russie, et Mme Angela Merkel, Chancelière de la République fédérale d'Allemagne, sur les relations euro-russes, à Deauville (Calvados) le 19 octobre 2010. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/180249-conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-re (accessed : 04.12.2022).

[498] Discours Président de la République lors de la Conférence de presse conjointe avec Monsieur José Manuel Barroso, Président de la Commission européenne, sur les décisions envisagées face à la crise économique et financière lors du Sommet sur les marchés financiers et l'économie mondiale, à Washington le 15 novembre 2008. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/173052-conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-r (accessed : 23.09.2022).

«выхолащивания» революционной сущности предложений Н. Саркози. США и Великобритания сделали все возможное для того, чтобы антикризисный «пар» локомотива «двадцатки» как можно полнее «ушел в свисток», а мировая валютно-финансовая система претерпела изменения исключительно «косметического» характера.

Так, идея президента Франции регламентировать деятельность международных рейтинговых агентств в некоторой степени была воплощена в жизнь принятием в США в июле 2010 г. федерального закона, ужесточающего требования к отчетности этих структур («Dodd-Frank Act», в частности, учредил в Комиссии по ценным бумагам и биржам США отдельный департамент, отвечающий за контроль над рейтинговыми агентствами — Office of Credit Ratings).

В ЕС 17 ноября 2009 г. приняли Европейский регламент о рейтинговых кредитных агентствах № 1060/2009, а в июле 2011 г. создали специализированную Европейскую организацию по ценным бумагам и рискам (European Securities and Markets Authority – ESMA), главной функцией которой стала сертификация всех рейтинговых организаций, желающих работать на территории Евросоюза.

Однако результаты, достигнутые в данной сфере, вряд ли можно считать удовлетворительными. Евросоюзу, конечно, удалось добиться прохождения тремя крупнейшими американскими рейтинговыми агентствами «Moody’s Investors Service», «Standard & Poor’s» и «Fitch Ratings» процедуры регистрации в ESMA. При этом в 2023 г., как во время кризиса 2008 г., на долю этих трех заокеанских гигантов приходится до 95% мирового рынка рейтинговых услуг, тогда как их деятельность по-прежнему реально подконтрольна только правительству США.

Вызов, брошенный Н. Саркози «налоговым гаваням», на практике убил только европейскую банковскую тайну. Страны континентальной Европы, ее практиковавшие (Австрия, Лихтенштейн, Люксембург, Швейцария), были главными конкурентами США и Великобритании в сфере обслуживания «серого» (выведенного из-под налогового контроля национальных правительств) капитала.

Так, согласно К. Арелю, до 2009 г. лидером в этом сегменте трансграничных банковских услуг была Швейцария (контролировала до 27% рынка), вслед за ней шла Великобритания с ее англо-нормандскими островами и Дублином (24%) и только затем – США (Нью-Йорк, Майами, Карибские острова и Панама – 19%)[499].

В итоге инициированный французским президентом удар по «налоговым гаваням» обернулся историческим переделом мирового рынка финансовых услуг по обслуживанию «серого» капитала – конечно же, в пользу англосаксонских офшорных юрисдикций, которые по итогам столь избирательной борьбы «двадцатки» с налоговыми преступлениями стали практически полными монополистами в данной сфере.

Стремление Н. Саркози повысить роль растущих экономик в МВФ воплотилось в решении саммита «G20» в Сеуле в 2010 г. о пересмотре квот фонда в пользу развивающихся государств. Однако уже к 2014 г. переговоры на сей счет усилиями США были полностью заведены в тупик. В результате и сегодня Вашингтон в состоянии самостоятельно заблокировать любое решение в МВФ, а вместе со странами ЕС и Японией «коллективный Запад» по-прежнему контролирует более 50% квот, что позволяет полностью определять политику фонда.

Замысел президента Франции реформировать мировой финансовый сектор нашел свое воплощение в создании лидерами «двадцатки» Совета финансовой стабильности (СФС, Financial Stability Board). Однако заботу о стабильности мировых финансовых рынков удивительным образом «Группа двадцати» доверила совершенно неформальной и не имеющей необходимого международного авторитета структуре, которая только к 2013 г. приобрела статус юридического лица (28 января 2013 г. СФС стал ассоциацией по швейцарскому праву) и рекомендации которой до сих пор не носят сколько-нибудь обязывающего характера.

---

[499] Harel X. Указ. работа. P. 62.

Совмещение финансовыми учреждениями функций коммерческого и инвестиционного банкинга в США и в Европе так и не было запрещено, что вкупе с сохраняющейся способностью американских властей без какого-либо внешнего контроля свободно печатать неограниченное количество наличных долларов создает предпосылки для возникновения в любой момент новых глобальных «финансовых пузырей», подобных лопнувшему в 2008 г.

Купировав «острую фазу» мирового финансового кризиса, международное сообщество не сумело устранить его причины, коренящиеся в бесконтрольном доминировании США в мировых финансах. Не будучи излеченной до конца, «болезнь» в скором времени проявила себя острым рецидивом в Европе — на этот раз в виде кризиса суверенных долгов еврозоны.

Президент Франции Н. Саркози использовал этот вызов в качестве предлога для коммунитаризации последней «заповедной зоны» суверенных компетенций государств-членов Евросоюза — общественных финансов.

3.3 Н. Саркози перед лицом кризиса суверенных долгов еврозоны.

3.3.1 Федерализация финансовой сферы ЕС — рецепт Н. Саркози по урегулированию кризиса суверенной задолженности зоны евро.

3.3.1.1 Причины кризиса еврозоны: роль рейтинговых агентств.

Мировой финансовый кризис в 2010 г. болезненно ударил по Европе, спровоцировав коллапс, связанный с проблемой суверенной задолженности стран еврозоны. Перспектива государственного банкротства Греции остро поставила под вопрос будущее единой европейской валюты и создала угрозу для экономической стабильности всего Евросоюза.

Н. Саркози как лидер одной из крупнейших европейских держав (и на тот момент — уже международно признанный «специалист» по борьбе с кризисными явлениями в мировых финансах) не мог остаться в стороне от процесса выработки

коллективного ответа ЕС на этот новый вызов. Преодоление негативных последствий роста государственной задолженности и серьезной разбалансировки бюджетов в ряде стран зоны евро в 2010–2011 гг. стало важным треком евроатлантической политики Президента Франции.

Касательно причин кризиса еврозоны практически все исследователи данного вопроса (Т.В. Зверева[500], М. Алои, Ж. Дюфрено, Ф. Пекэн-Фейсоль[501], П. Артю, И. Гравэ [502], А. Брендер, Э. Ганя, Ф. Пизани [503], Ж. Далегр [504], Ж.-К. Гальбрейт [505] и др.) выделяют три основных фактора, поставивших в 2010 г. зону евро под угрозу дезинтеграции, а Грецию — на грань банкротства.

Во-первых, кризис еврозоны стал прямым следствием мирового финансового коллапса. В 2010 г. правительства европейских стран, как и власти США в 2008 г., пытались при помощи государственных финансов защитить вкладчиков частных банков, топ-менеджмент которых не устоял перед соблазном легкой прибыли от нового типа фондовых активов, изобретенных биржевыми спекулянтами за океаном.

Во-вторых, кризис явился проявлением системных проблем, «генетически» обусловленных тем, что единая европейская валюта изначально вводилась еврофедералистами как идеологический проект, без особой оглядки на экономическую целесообразность такого шага.

В-третьих, кризис имел причиной катастрофическое положение дел в сфере управления общественными финансами в ряде стран зоны евро — в первую очередь, в Греции, но также в Ирландии, Испании, Италии, Португалии.

---

[500] Зверева Т.В. Указ. работа.
[501] Aloy M., Dufrénot G., Péquin-Feissolle Ph. Austérité budgétaire: remède ou poison? La zone euro à l'épreuve de la crise. P.: Atlande. 2017. — 349 p.
[502] Artus P. Gravet I. La Crise de l'euro. Comprendre les causes. En sortir par de nouvelles institutions. P.: Armand Colin. 2012. — 208 p.
[503] Brender A. Gagna E. Pisani F. La crise des dettes souveraines. P.: La Découverte. 2012. — 126 p.
[504] Dalègre J. Regards sur la «crise» grecque. P.: Harmattan. 2013. — 260 p.
[505] Galbraith J.-K. Crise grecque, tragédie européenne. P.: Seuil. 2016. — 243 p.

Безответственная бюджетная политика правительств этих государств привела в неконтролируемому росту государственной задолженности и бюджетного дефицита — так что указанные столицы уже не могли самостоятельно выбраться из негативной долговой спирали.

Согласившись с данным списком основных причин, приведших к кризису суверенных долгов еврозоны, все же отметим, что постоянно растущая государственная задолженность является неотъемлемым атрибутом всех западных экономик, функционирующих по «американскому образцу»[506]. Она превращается в проблему только тогда, когда национальные правительства утрачивают возможность осуществления новых заимствований на международных финансовых ранках под выгодные процентные ставки. Кредитный рейтинг государства, в свою очередь, определяется тремя ведущими международными рейтинговыми агентствами «Fitch Ratings», «Standard & Poor's» и «Moody's Investors Service» которые, как уже было отмечено, полностью находятся под контролем правительства США.

Таким образом, сложно предположить, чтобы кризис суверенной задолженности, напрямую обусловленный снижением кредитного рейтинга государств, был бы никак не связан с деятельностью международных кредитных агентств, этот рейтинг определяющих.

8 декабря 2009 г. международное рейтинговое агентство «Fitch Ratings», реагируя на «статистический скандал» с подтасовкой Афинами данных о состоянии госдолга и бюджета страны в октябре 2009 г., понизило кредитный рейтинг Греции до «BBB+» (обязательства ниже среднего качества)[507]. Вскоре до аналогичных параметров опустили свои оценки кредитоспособности Афин

---

[506] По данным немецкого статистического бюро «Statista» в 2020 г. госдолг Италии составлял 155,8% ВВП, Португалии — 133,6% ВВП, Испании — 120% ВВП, Франции — 114,1 % ВВП. При этом к октябрю 2022 г. суверенный долг США вырос до 31 трлн 238 млрд долл. США (125% ВВП).

[507] Fitch Downgrades Greece to 'BBB+'; Outlook Negative. — URL: https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/fitch-downgrades-greece-to-bbb-outlook-negative-08-12-2009 (accessed: 11.09.2022).

«Moody's Investors Service» и «Standard & Poor's». Греческое правительство начало испытывать серьезные трудности с новыми займами на международных финансовых рынках.

11 февраля 2010 г. на заседании Евросовета обсуждался представленный Грецией Национальный план стабилизации государственных финансов до 2013 г. В рекомендациях по поводу исполнения плана было указано, что сложившаяся экономическая ситуация в стране «может иметь негативные последствия для ряда государств еврозоны, а также затруднить нормальное функционирование Экономического и валютного союза в целом»[508].

9 апреля 2010 г. международное агентство «Fitch» понизило суверенный рейтинг Греции до уровня «BBB —» («обязательства ниже среднего качества с выраженными признаками спекулятивных рисков» [509]). С этого момента в среднесрочной и долгосрочной перспективах (от 3 до 10 лет) Афины могли занимать средства на международных финансовых рынках только под кредитные ставки, превышающие 7%. Рефинансирование под такой процент, в свою очередь, грозило дальнейшим падением доверия к греческим государственным долговым обязательствам. Возникла реальная опасность того, что страна уже в ближайшее время потеряет возможность самостоятельно кредитоваться и не сможет обслуживать свой внешний долг. 23 апреля 2010 г. греческий премьер-министр Г. Папандреу обратился за финансовой помощью к руководству Евросоюза.

«Добивая» Грецию, 27 апреля 2010 г. «Standard & Poor's» понизило ее кредитный рейтинг сразу на три позиции — до «спекулятивного» уровня

---

[508] Recommandations du Conseil à la Grèce du 16 février 2010 // Journal officiel L83 de l'Union européenne. Législation. Actes non législatifs. 53-ème année. Le 30 mars 2010. Edition française. P. 67.

[509] Fitch Downgrades Greece to 'BBB-'; Outlook Negative. — URL: https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/fitch-downgrades-greece-to-bbb-outlook-negative-09-04-2010 (accessed: 11.09.2022).

«BB+»[510]. Для Афин кредитная ставка по среднесрочным займам (до 10 лет) немедленно превысила 10%.

В тот же день на минус две позиции (с «A+» до «A-») «P&S» пересмотрело суверенный рейтинг Португалии, а 28 мая 2010 г. «Fitch» понизило оценку качества государственных заимствований Испании. Стало понятно, что заокеанские «оценщики» пытаются раскачать экономическую ситуацию не только в Греции, но и во всей зоне евро.

14 июня 2010 г., несмотря на принятие Евросоюзом Европейского плана по спасению Греции, «Moody's» демонстративно понизило кредитный рейтинг Афин сразу на четыре позиции — с «A3» до «Ba1». Комментируя свое решение, агентство указало на недостаточность упомянутого Европейского плана, поскольку он, по мнению американских оценщиков, решает проблему дефолта Греции лишь в краткосрочной перспективе, но в принципиальном плане не снимает серьезных вопросов по поводу кредитоспособности страны[511].

Президент Франции Н. Саркози и канцлер ФРГ А. Меркель отреагировали на недружественные по отношению к европейским союзникам действия американских рейтинговых агентств в начале мая 2010 г.: «Решение рейтингового агентства «Fitch» о понижении оценки качества греческого долга, которое было принято еще до того, как стали известны антикризисная программа властей Греции и объем европейского плана помощи ей, заставляет задуматься о роли рейтинговых агентств в разрастании кризиса… Мы должны поставить себе целью срочное проведение исследования того, были ли решены задачи улучшения процесса определения рейтингов. В свете последних событий такое исследование должно предметно сосредоточиться на методах присвоения рейтингов суверенным долгам, на модальностях коммуникации и распространения

[510] Cedro J.-M. La dette grecque dégradé à « spéculative » par Standard and Poor's. // Les Echos du 27 avril 2010.
[511] См.: Cedro J.-M. Grèce: Moody's dégrade la note de quatre crans. // Les Echos du 14 juin 2010.

информации о рейтинговых изменениях, а также принимать в расчет возможную роль рейтинговых агентств в раздувании кризисов и их влияние на финансовую стабильность»[512].

Итак, имея под собой причины как глубоко системного, так и политико-конъюнктурного характера, кризис суверенных долгов еврозоны был в то же время прямо спровоцирован действиями трех американских рейтинговых агентств («Fitch Ratings», «Moody's Investors Service» и «Standard & Poor's»). Данная атака на «слабое звено» еврозоны — Грецию — вряд ли осуществлялась без ведома правительства США. Очевидной целью данной операции было экономическое ослабление Евросоюза, вышедшего из мирового финансового кризиса 2008 г. со сравнительно меньшими потерями, чем Соединенные Штаты.

Кризис зоны евро, таким образом, стал результатом недобросовестной экономической конкуренции Вашингтона по отношению к его европейским союзникам. Понимая это, Н. Саркози начал предпринимать срочные усилия по мобилизации финансового ресурса Евросоюза на нужды антикризисного реагирования, поскольку противостоять американской атаке европейцы могли только сообща.

Для этого, по замыслу Н. Саркози, было необходимо срочно осуществить федерализацию управления бюджетно-финансовой сферой ЕС, что являлось на тот момент строгим идеологическим табу для европейских политических элит и, более того, было прямо запрещенную коммунитарным законом.

3.3.1.2 Запрет на федерализацию финансовой сферы ЕС.

[512] Lettre conjointe de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Mme Angela Merkel, Chancelière de la République Fédérale d'Allemagne, adressée à MM. Herman Van Rompuy, Président du Conseil européen, et José Manuel Barroso, Président de la Commission européenne, sur le soutien financier à la Grèce, le renforcement de la gouvernance économique de la zone euro et sur la régulation des marchés financiers, le 6 mai 2010. — URL : https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-12070-fr.pdf (accessed : 05.12.2022).

Лиссабонская реформа, как уже было отмечено, сделала необратимой федерализацию евроинтеграционного проекта. В то же время в обновленном тексте Договора о функционировании Европейского союза (ДФЕС) сохранился прописанный в предыдущей «ниццкой» версии договора запрет на коммунитаризацию бюджетно-финансовой сферы ЕС.

Параграф 1 Статьи 123 ДФЕС гласит: «Европейскому центральному банку и национальным банкам государств-членов, далее именуемым «национальные центральные банки», запрещается выдавать краткосрочные необеспеченные кредиты и любые другие типы кредитов институтам, структурам и органам Союза, центральным администрациям, региональным и местным властям, иным органам власти, иным организациям или государственным предприятиям государств членов; прямое приобретение у таковых национальными центральными банками их долговых обязательств также запрещено».

В то тоже время Параграф 2 Статьи 122 ДФЕС уполномочивает Евросовет оказывать финансовую помощь средствами из коммунитарного бюджета «государству, столкнувшемуся с трудностями или с угрозой серьезных трудностей, в случае естественных катастроф или чрезвычайных обстоятельств, не поддающихся его контролю». Во исполнение данного положения (также кодифицированного еще в «ниццкой» версии ДФЕС) в ЕС с февраля 2002 г. существовал Фонд обеспечения стабильности платежных балансов «емкостью» в 50 млрд евро[513].

Вместе статьи 122 и 123 ДФЕС учреждали четкий и понятный механизм оказания экстренной финансовой помощи государствам-членам, задействовать которой может только Евросовет и который полностью исключает вмешательство Еврокомиссии и ЕЦБ в процессы управления национальными экономическими политиками.

---

[513] Европейский фонд экстренной финансовой помощи учрежден 18 февраля 2002 г. Регламентом ЕС № 332/2002. Был задействован один раз — в октябре 2008 г. Венгрии было предоставлено 6,5 млрд евро в качестве льготного займа.

Будучи не в состоянии обойти это принципиальное требование ряда влиятельных европейских столиц (прежде всего, Берлина) на этапе согласования лиссабонского соглашения, еврофедералисты во главе с Парижем начали искать возможности для нивелирования смысла статей 122 и 123 ДФЕС практически сразу после вступления договора в законную силу.

Убедительный повод для снятия законодательного табу с федерализации бюджетно-финансовой сферы ЕС предоставил кризис суверенных долгов еврозоны, первые признаки которого проявили себя в декабре 2009 г.[514].

3.3.1.3 «Группа Ван Ромпея»: инициатива Н. Саркози по укреплению «экономического управления» в Евросоюзе.

На заседании Евросовета 25–26 марта 2010 г. (то есть почти за месяц до официального объявления Грецией о ее возможном банкротстве) с подачи Франции[515] была учреждена Рабочая группа по экономическому управлению (фр.: Groupe de travail sur la gouvernance économique) под руководством председателя Евросовета Х. Ван Ромпея. Формально ей было поручено разработать программу реформирования Пакта стабильности и роста 1997 г. на предмет усиления ответственности стран за несоблюдение «маастрихтских критериев» (госдолг не выше 60% ВВП, бюджетный дефицит не выше 3% ВВП).

Следует отметить, что эти критерии игнорировались почти всеми странами ЕС с самого момента подписания Пакта стабильности и роста. Более того, Париж и Берлин на заседании Евросовета 22–23 марта 2005 г. совместно инициировали пересмотр применения данного стандарта таким образом, чтобы к

---

[514] 8 декабря 2009 г. международное рейтинговое агентство «Fitch Ratings» понизило кредитный рейтинг Греции до уровня «BBB+» — «обязательства ниже среднего качества». См.: Fitch Downgrades Greece to 'BBB+'; Outlook Negative. — URL: https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/fitch-downgrades-greece-to-bbb-outlook-negative-08-12-2009 (accessed: 11.09.2022).

[515] 24 марта 2010 г. в Елисейском дворце состоялся рабочий ужин Н. Саркози с Х. Ван Ромпеем, в ходе которого Президентом Франции было предложено Председателю Евросовета возглавить новую Рабочую группу по реформе экономического управления в ЕС. См. подробнее: Le Figaro du 24 mars 2010.

государствам-членам, нарушающим рассматриваемые требования, стало практически невозможно применить реальные финансовые санкции[516].

Тем не менее, в марте 2010 г. (когда «маастрихтскому эталону» из 16 государств еврозоны полностью соответствовали только Люксембург и Финляндия, а государственный долг самой крупной экономики Евросоюза — Германии — составлял 1 762 млрд евро или 73,2% ВВП, а Франции — 1 489 млрд евро или 77,6% ВВП[517]) Евросовет уполномочил «Группу Ван Ромпея» на «разработку мер по улучшению механизмов урегулирования кризисов и совершенствованию бюджетной дисциплины посредством изучения всех возможных опций для укрепления существующей законодательной базы ЕС»[518].

В данную формулировку была инкорпорирована главная задача группы: найти пути для преодоления запрета, кодифицированного в статьях 122 и 123 ДФЕС. Спасать еврозону от еще не грянувшего на тот момент финансового коллапса Франция во главе с Н. Саркози решила путем создания коллективных фондов, которые должны были служить ширмами для передачи средств из национальных бюджетов государств-членов под прямое управление Еврокомиссии — разумеется, во имя благих целей преодоления кризиса суверенной задолженности в зоне евро и обеспечения финансовой стабильности во всем Европейском союзе.

3.3.2 «Франко-германский локомотив» в преодолении кризиса зоны евро.

---

[516] См. подробнее: Marini Ph. Rapport d'information № 277 fait au nom de la Commission des finances, du contrôle budgétaire et des comptes économiques de la Nation du Sénat de la République Française, sur le Pacte de stabilité et de croissance. Le 31er mars 2005. — URL : http://www.senat.fr/rap/r04-277.html (accessed : 05.12.2022).

[517] Доклад Института мировой экономики и международных отношений РАН для Комиссии Евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI) «Кризис в зоне евро: причины и последствия для евроатлантического региона» под редакцией академика А. А. Дынкина. М.: ИМЭМО РАН. 2010 г. — 34 с.

[518] Conclusions du Conseil européen des 25-26 mars 2010. — URL : http://data.consilium.europa.eu/doc/deocument/ST%207%202010%20INIT/FR/pdf (accessed : 05.12.2022).

3.3.2.1 Франко-германское предложение по урегулированию кризиса.

11 апреля 2010 г. — сразу после снижения кредитного рейтинга Афин агентством «Fitch» — министры финансов зоны евро в формате видеоконференции впервые обсудили коллективный план помощи Греции[519]. Было решено, что «в случае необходимости»[520] партнеры предоставят Афинам в виде двусторонних межгосударственных займов 30 млрд евро под «льготную» ставку в 5%. Остальную сумму греческому правительству рекомендовалось запросить у МВФ.

Греции, таким образом, было предложено начать обычные двусторонние переговоры о займах с потенциальными внешними кредиторами. При этом переговорный процесс не обещал быть быстрым, в то время как Афинам для исполнения текущих обязательств по обслуживанию суверенного долга срочно требовались значительные финансовые средства.

Уместно напомнить, что бюджетный дефицит Греции, вступившей в зону евро в 2001 г., по итогам 2009 г. составлял внушительные 13,6% ВВП. Однако у Ирландии он был еще больше — 14,3% ВВП. Греческий госдолг оценивался в 243 млрд евро (115,1% ВВП). При этом обладателем рекордной государственной задолженности в еврозоне являлась вовсе не Греция, а Италия (1 761 млрд евро, 115,8% ВВП). Опасно разбалансированы были также государственные финансы Испании (бюджетный дефицит 11,2% ВВП, госдолг 53,2% ВВП) и Португалии (бюджетный дефицит 9,4% ВВП, госдолг 76,8% ВВП).

Из этого следует, что дефолт самого слабого звена еврозоны — Греции — с высокой степенью вероятности означал бы крах единой европейской валюты как политического проекта, волюнтаристски запущенного вторым поколением

---

[519] Les ministres des finances de la zone euro ont précisé les modalités du plan d'aide à la Grèce. — URL : https://www.europaforum.public.lu/fr/actualites/2010/eurogroupe-grece/index.html.(accessed : 11.12.2022).

[520] На тот момент Греция лишь информировала партнеров о возникших трудностях, но отказывалась от двусторонних займов в качестве помощи.

французских еврофедералистов во главе с Ж. Делором (глава Еврокомиссии с 1985 г. по 1995 г.), что, в свою очередь, нанесло бы серьезный удар по финансовой стабильности в масштабах всего Евросоюза.

Франция была больше других европейских стран заинтересована в спасении Греции от государственного банкротства. По данным Банка международных расчетов в начале 2010 г. французские банкиры были самыми крупными держателями проблемных авуаров греческих финансовых учреждений (на сумму в 75,172 млрд долл. США) [521] . Таким образом, обесценивание долговых обязательств Афин, составлявших львиную долю этих активов, неминуемо привело бы к коллапсу французской банковской системы.

26 апреля 2010 г. Елисейский дворец выпустил первое официальное пресс-коммюнике, посвященное долговому кризису еврозоны. В нем говорилось о необходимости «быстрых и решительных действий против спекуляций, объектом которых является Греция, в целях обеспечения финансовой стабильности в зоне евро»[522].

В тот же день министр экономики, промышленности и занятости Франции К. Лагард дала развернутое интервью изданию «Les Echos»[523], в котором были обозначены принципиальные контуры подхода Парижа к решению задачи обеспечения финансовой стабильности в Евросоюзе. Французы были намерены добиваться ужесточения бюджетной дисциплины, а также срочных мер по оздоровлению национальных экономик приоритетно в еврозоне, но и в ЕС в целом. При этом Париж призвал партнеров ни при каких обстоятельствах не допустить дефолта Афин.

---

[521] Errard G. Les banques françaises très exposées à la dette grecque. // Le Figaro du 6 mai 2010.
[522] Le Monde du 26 avril 2010
[523] Interview de Mme Christine Lagarde, Ministre de l’économie, de l’industrie et de l’emploi, dans «Les Echos.fr» le 26 avril 2010, sur la situation de l’économie grecque. — URL : https://www. vie-public.fr/discours/178822-interview-de-mme-christine-lagarde-ministre-de-leconomie-de-lindustr (accessed : 05.12.2022).

2 мая 2010 г. после долгих переговоров Греция согласилась на «драконовские» меры по сокращению государственных расходов, предпринять которые от нее требовали Еврокомиссия и МВФ в целях оздоровления общественных финансов (к 2014 г. Афины обязались свести свой бюджетный дефицит к 2,6% ВВП, а также начать сокращать объем госдолга, дальнейшего роста которого в ближайшие три года было не избежать никаким образом[524]).

Взамен европейцы обещали Афинам все те же двусторонние пятипроцентные кредиты на сумму в 110 млрд евро, из которых 80 млрд евро должны были предоставить страны еврозоны (Франция — 16,8 млрд евро[525]), а 30 млрд евро Греции по-прежнему рекомендовалось занять у МВФ.

Вскоре выяснилось, что в 2010 г. ЕС сможет реально предоставить Афинам не более 30 млрд евро, тогда как на обслуживание госдолга в этот период правительству Г. Папандреу требовалось 53 млрд евро. Более того, на первый транш помощи Брюсселю удалось оперативно изыскать лишь 3,9 млрд евро, тогда как по утверждению греческого министра финансов Г. Папаконстантину страна до 19 мая 2010 г. должна была выплатить по внешним долгам сумму в 9 млрд евро[526]. Вопрос о спасении Греции от государственного банкротства (и еврозоны — от дезинтеграции) приобрел острый и весьма срочный характер.

Урегулирование кризиса суверенной задолженности еврозоны естественным образом требовало тесной координации усилий двух крупнейших европейских экономик. 6 мая 2010 г. Н. Саркози пригласил канцлера ФРГ А.Меркель в Париж для обсуждения этого вопроса. По итогам переговоров лидеры направили совместное послание председателю Евросовета Х. Ван Ромпею и главе Еврокомиссии Ж.-М. Баррозу, в котором был изложен согласованный подход франко-германского тандема:

---

[524] Rabreau M. Accord entre l’UE, le FMI et la Grèce sur le plan d’aide. // Le Figaro du 2 mai 2010

[525] См.: Le Monde du 4 mai 2010.

[526] http://www.boursereflex.com/actu/2010/04/27/la_grece_ne_peut_pas_enprunter_sur_les_marches. (accessed : 05.12.2022).

- ужесточить бюджетный контроль в зоне евро, включающий в себя более эффективный санкционный механизм за чрезмерное превышение бюджетного дефицита, а также способствующий укреплению соответствия национальных бюджетных процедур требованиям Пакта стабильности и роста;
- расширить сферу применения контроля на структурные вопросы обеспечения конкурентоспособности, являющиеся причинами разбалансировок, посредством повышения эффективности рекомендаций Евросоюза в области экономической политики;
- в будущем создать солидные рамки для урегулирования подобных кризисов на основании принципа бюджетной ответственности каждого государства-члена.

Во франко-германском документе намерено смешивались форматы Евросоюза и еврозоны, потому что проблемы суверенной задолженности стран, использующих общую валюту, Париж и Берлин намеревались решать с привлечением финансового ресурса всего ЕС.

7 мая 2010 г. в Брюсселе по настоянию Парижа и Берлина состоялся экстренный саммит еврозоны, посвященный выработке модальностей коллективного противодействия разрастанию кризиса суверенных долгов.

8 мая 2010 г., подводя итоги саммита, Н. Саркози заявил: «Главы государств и правительств зоны евро приняли очень важные решения. В них были воспроизведены три приоритета, изложенные во франко-германском послании»[527].

Президент Франции имел в виду, во-первых, реализацию плана ЕС по оказанию финансовой помощи Греции от 2 мая 2010 г.; во-вторых, создание на

[527] Conférence de presse de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la confirmation du plan de soutien financier à la Grèce et sur la mise en place d'un mécanisme européen d'intervention pour préserver la stabilisation financière en Europe, à Bruxelles le 8 mai 2010. — URL: https://www.vie-publique.fr/discours/178921-conference-de-presse-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique (accessed: 12.12.2022).

тот момент никому еще не понятного «механизма по обеспечению финансовой стабильности Европы» (как если бы в ЕС с 2002 г. не существовало описанного выше Фонда обеспечения стабильности платежных балансов); в-третьих, разработку инструментов государственного регулирования финансовых рынков (на основании подробно рассмотренной в настоящей главе концепции «регулируемого капитализма» Н. Саркози).

Экстренная встреча лидеров еврозоны придала антикризисному проекту франко-германского тандема статус коллективной позиции всех государств, использующих единую европейскую валюту.

9 мая 2010 г. действующий председатель ЕС, премьер-министр Испании Р. Сапатеро во исполнение поручения, состоявшегося накануне саммита еврозоны созвал срочное заседание ЭКОФИНа. В его итоговом документе значилось следующее: «Мы решили создать европейский стабилизационный механизм (фр.: mécanisme européen de stabilisation). Он основан на Статье 122, Параграфе 2 Договора, а также на межправительственном соглашении между государствами-участниками зоны евро. Его активация строго обусловлена и обеспечена одновременной поддержкой со стороны ЕС и МВФ, а также регулируется условиями и модальностями, подобными тем, что действуют в МВФ.

Статья 122, параграф 2 Договора предусматривает финансовую поддержку для государств-членов, испытывающих трудности из-за чрезвычайных обстоятельств, не поддающихся их контролю. Сегодня мы столкнулись с такими чрезвычайными обстоятельствами, и механизм будет действовать, пока это будет необходимо для обеспечения финансовой стабильности. Предусмотрена сумма в 60 млрд евро, использование которой строго обусловлено и обеспечено одновременной поддержкой со стороны ЕС и МВФ, а также регулируется условиями и модальностями, подобными тем, что действуют в МВФ. Этот механизм будет функционировать без ущерба для существующего

среднесрочного механизма финансовой поддержки платежных балансов государств-членов, не входящих в зону евро.

Кроме того, государства-члены зоны евро выражают готовность дополнить эти ресурсы посредством учреждения целевой структуры (фр.: via une entité ad hoc), которая будет оперировать на основании пропорциональных и скоординированных гарантий государств-участников на сумму, не превышающую 440 млрд евро, которая будет существовать в течение трех лет и будет действовать в соответствии с требованиями национальных конституций»[528].

Выводы заседания ЭКОФИНа заканчивались важной фразой: «Представители правительств 27 государств-членов приняли решение уполномочить Комиссию действовать по запросу стран-участниц зоны евро в данном контексте»[529].

Таким образом, из трех приоритетов франко-германского тандема, обозначенных в упомянутом совместном письме Н. Саркози и А. Меркель руководителям евроструктур от 6 мая 2010 г., в итоговом документе форума министров экономики и финансов стран ЕС, состоявшемся 9 мая 2010 г. в Брюсселе, акцент был сделан только на одном (но, безусловно, самом главном) — на создании нового Европейского стабилизационного механизма (ЕСМ).

Европейский план помощи Греции от 2 мая 2010 г., основанный на задействовании Фонда ЕС по обеспечению стабильности платежных балансов и предоставлении Афинам двусторонних займов государствами еврозоны, был незамедлительно забыт, равно как и содержавшиеся в нем обещания солидарной помощи греческому правительству. Вместо этого было объявлено о планах занять на внешних рынках под коллективные гарантии ЕС 60 млрд евро. При этом было не трудно догадаться, что осуществлять займ — равно как и распоряжаться полученными финансовыми средствами — будет Еврокомиссия.

---

[528] Communiqué de presse № 9596/10. Conseil extraordinaire. Affaires économiques et financières. Bruxelles les 9 et 10 mai 2010.
[529] Ibid.

Последние сомнения на сей счет развеяла К. Лагард, когда 12 мая 2010 г. на заседании Совета министров Франции пояснила суть договоренностей, достигнутых на упомянутом заседании ЭКОФИНа: «Финансовое содействие со стороны Европейского союза позволяет в рамках Европейского стабилизационного механизма привлекать до 60 млрд евро… В практическом плане Еврокомиссия займет их на финансовых рынках под гарантии коммунитарного бюджета»[530].

ЭКОФИН, таким образом, предложил наделить Еврокомиссию полномочиями на создание подотчетного только ей трастового фонда под коллективные гарантии ЕС (читай, обеспеченного в конечном счете бюджетами государств-членов), хотя, как уже было отмечено, это прямо запрещалось Статьей 123 ДФЭС. В этом хорошо прочитывался «фирменный» внешнеполитический «почерк» Н. Саркози, никогда не пасовавшего перед ограничениями законодательного характера.

Однако этим странные (с точки зрения действующего коммунитарного законодательства) решения, принятые на заседании ЭКОФИНа 9 мая 2010 г., не ограничивались. Кризис суверенных долгов, непосредственно затрагивая страны зоны евро, в то же время угрожал стабильности всего ЕС. Проблема, таким образом, имела два взаимосвязанных уровня решения — зону евро и весь Евросоюз. На уровне ЕС министры финансов, как было показано, уполномочили Еврокомиссию занять 60 млрд евро на внешних финансовых рынках. В рамках же еврозоны было решено создать временную (на три года) «целевую структуру» с правом занимать под коллективные гарантии «здоровых экономик» (с рейтингами не ниже уровня «ААА»[531]) зоны евро уже до 440 млрд евро. Эта структура в регламенте ЕС № EU407/2010 от 11 мая 2010 г. была обозначена как

---

[530] Conseil des ministres du 12 mai 2010. Le mécanisme européen de stabilité financière. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/178954-conseil-des-ministres-du-12-mai-2010-le-mecanisme-europeen-de-stabilite (accessed : 21.12.2022).

[531] Основные гаранты ЕФФС: ФРГ (27%), Франция (20%), Италия (17,6%) и Испания (11,9%).

«Европейский фонд финансовой стабильности» (ЕФФС, фр.: Fonds européen de stabilité financière[532]).

ЕФФС представлял собой закрытое акционерное общество, оформленное как «специальное юридическое лицо» (фр.: fonds commun de titrisation; англ.: special purpose vehicle[533]) по праву Великого Герцогства Люксембург. При этом «технически» фонд действовал под управлением Европейского инвестиционного банка (ЕИБ). Таким образом, ЕФФС, созданным под суверенные гарантии крупнейших государств-членов ЕС, на практике тоже распоряжалась коммунитарная структура (ЕИБ учрежден Договором о ЕС), что также прямо запрещалось Статьей 123 ДФЕС.

Европейский стабилизационный механизм, помимо 60 млрд евро, занятых на внешних рынках Еврокомиссией и 440 млрд евро, мобилизуемых под гарантии «беспроблемных» стран еврозоны в ЕФФС, включал в себя также возможность заимствования 250 млрд евро под гарантии МВФ. Вместе это составляло невиданную по тем временам сумму в 750 млрд евро, из которых реально сразу доступны для заимствований государствами-членами были 60 млрд евро, находящиеся в прямом распоряжении Еврокомиссии. Этого вполне хватало для того, чтобы отодвинуть проблему дефолта Греции «за горизонт» 2010 г.

3.3.2.2 Франко-германские противоречия по вопросу о европейском экономическом правительстве.

Хотя Франция и Германия выступили с единым планом спасения еврозоны и обеспечения финансовой стабильности ЕС, их подходы к решению этих проблем не совпадали полностью. Главное противоречие касалось взглядов на так

---

[532] 1 июля 2013 г. Европейский фонд финансовой стабильности был интегрирован в Европейский механизм обеспечения стабильности (фр.: Mécanisme européen de stabilité).

[533] Разновидность закрытого акционерного общества, организованного в виде финансового фонда для финансирования конкретного инвестиционного проекта. В период, предшествовавший мировому финансовому кризису 2008, такие ЗАО массово использовались биржевыми спекулянтами для управления пакетами вторичных фондовых (в основном долговых и ипотечных) активов.

называемое «европейское экономическое правительство», концепция которого лежала в самой основе франко-германского предложения.

Париж и Берлин были согласны в том, что интегрированное управление экономической жизнью государств-членов Евросоюза требовало более эффективных механизмов управления ею на надгосударственном уровне. Однако сами эти механизмы Н. Саркози и А. Меркель представляли совершенно по-разному.

Президент Франции исходил из того, что максимальным уровнем евроинтеграции является участие в зоне евро, и, соответственно, в едином экономическом правительстве нуждаются, прежде всего, страны, использующие единую валюту. В своем выступлении в Европарламенте 21 октября 2008 г. Н. Саркози так изложил свое видение европейского экономического правительства: «Не представляется возможным, чтобы зона евро продолжала существовать без ясно обозначенного экономического правительства… В моем понимании настоящее правительство Еврогруппы — это Еврогруппа, которая собирается на уровне глав государств и правительств»[534].

Другими словами, под европейским экономическим правительством Н. Саркози подразумевал институциализацию саммитов зоны евро с последующим превращением их в постоянно действующую наднациональную структуру — подобно тому, как инициированные в 1961 г. Ш. де Голлем неформальные встречи лидеров стран-участниц Европейских сообществ в 1974 г. по предложению В. Жискар д’Эстена эволюционировали в Европейский совет.

А. Меркель, в свою очередь, полагала, что «европейское экономическое управление» (Берлин последовательно избегал термина «правительство») следует улучшать в масштабах всего Евросоюза, а не только зоны евро. Канцлер была

[534] Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, devant le Parlement européen, sur l'action de la présidence française du Conseil de l'Union européenne, notamment la gestion du conflit russo-géorgien, la réaction à la crise financière internationale, le paquet énergie-climat, la politique d'immigration et les institutions communautaires, à Strasbourg le 21 octobre 2008. — URL: https://www.vie-publique.fr/discours/172678-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-devant-le (accessed: 07.01.2023).

также принципиально против создания в ЕС новых наднациональных структур, полагая, что Евросовет является оптимальной площадкой для углубленного обсуждения рассматриваемых вопросов[535].

Как видим, позиции Парижа и Берлина по модальностям организации европейского экономического правительства носили во многом несовместимый характер, однако задача срочного спасения зоны евро диктовала необходимость поиска компромисса.

14 июня 2010 г. Н. Саркози приехал в столицу ФРГ для согласования общего подхода к решению данной проблемы. Президент Франции понимал, что в финансово-экономических вопросах голос Берлина был политически весомее слова Парижа. Кроме того, предлагаемая А. Меркель концепция в полной мере учитывала объективно возникший императив мобилизации ресурса всего Евросоюза на спасение зоны евро от кризиса суверенной задолженности стран, в нее входящих.

На итоговой пресс-конференции Н. Саркози заявил: «Существует проблема соответствия наших подходов… Экономическое правительство, естественно, реализуется в рамках Европейского совета, состоящего из 27 членов, но мы согласились, что, в случае необходимости 16 глав государств и правительств могут собираться для того, чтобы обсуждать в таком формате вопросы, касающиеся исключительно еврозоны. Я, как и госпожа Меркель, убежден, что решение проблем Европы кроется не в создании новых институтов, но в способности быстро и оперативно организовывать встречи, исходя из прагматической целесообразности… Мне кажется очень важным, что Франция и Германия в очередной раз смогли продемонстрировать единство взглядов»[536].

---

[535] Leparmentier A. Angela Merkel refuse le gouvernement économique limité à la zone euro voulu par Nicolas Sarkozy. // Le Monde du 15 juin 2010.

[536] Conférence de presse conjointe de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Mme Angela Merkel, Chancelière de la République fédérale d'Allemagne, sur la régulation des marchés financiers, la crise au sein de la Zone euro et sur les relations franco-allemandes, à Berlin le 14 juin 2010. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/179262-conference-de-presse-conjointe-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-re (accessed: 10.12.2022).

Президент Республики счел, таким образом, тактически целесообразным уступить требованиям Германии. Он не рискнул ставить под сомнение единство франко-германского тандема накануне очередного саммита ЕС. В итоге точка зрения Берлина (воспринимавшего европейское экономическое правительство фактически как дополнительную функцию Евросовета) возобладала на саммите ЕС 17 июня 2010 г.[537].

Дальнейшее обсуждение данного сюжета в рамках франко-германской пары также пошло сообразно логике, продвигаемой Германией. Согласившись на трактовку европейского экономического правительства как системы принципов управления экономической жизнью Европейского союза, Франция была вынуждена принять и то, что теперь обоим берегам Рейна следует приоритетно сосредоточить свои усилия на совершенствовании механизмов этой системы. В результате Берлин оседлал своего излюбленного «конька», продвигая меры бюджетной экономии и жесткого контроля над общественными финансами, навязав Парижу роль «второго номера» в антикризисном тандеме.

Итак, летом 2010 г. франко-германское противоречие по вопросу о европейском экономическом правительстве было преодолено ценой «тактической капитуляции» Парижа. Однако эта уступка носила временный характер. По итогам встречи глав государств и правительств зоны евро 26 октября 2011 г. саммиты еврозоны приобрели регулярный характер (не реже двух раз в год), как того хотел Н. Саркози. Был учрежден и пост председателя правительства еврозоны, на чем также настаивал Париж[538].

---

[537] Communiqué de la Présidence de la République sur les conclusions du Conseil européen du 17 juin 2010. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/179323-communique-de-la-presidence-de-la-republique-sur-les-conclusions-du-cons (accessed : 10.12.2022).

[538] Déclaration du Sommet de la zone euro (26 octobre 2011). — URL : https://www.cvce.eu/obj/declaration_du_sommet_de_la_zone_euro_26_octobre_2011-fr-dcaf443b-46eb-4861-b03d-ceda070dfb39.html (accessed : 10.12.2022).

3.3.2.3 Франко-германский компромисс по вопросу о европейском экономическом правительстве: шаг к федерализации бюджетно-финансовой сферы ЕС.

21 июля 2010 г. в заседании Совета министров Франции принял участие федеральный министр финансов ФРГ В. Шойбле. Он привез на согласование в Париж подготовленный Берлином очередной проект совместного франко-германского предложения по реформе европейского экономического правительства, которое планировалось представить на следующем заседании уже упомянутой рабочей группы ЕС под председательством Х. Ван Ромпея.

Министр экономики, промышленности и занятости Франции К. Лагард так прокомментировала итоги переговоров с ее немецким коллегой:

«Франция и Германия совместно предлагают:

- разработку всеми европейскими партнерами в течение первого семестра текущего года принципиальных подходов государств-членов к вопросам бюджетной политики и структурных реформ при полном уважении к полномочиям национальных парламентов;
- принятие государствами-членами национальных бюджетных правил, закрепляющих траекторию бюджетной консолидации и соответствующих европейским обязательствам в сфере общественных финансов;
- самое внимательное отношение к уровню и оценке долговых обязательств, а также к надежности механизмов бюджетного контроля;
- расширенный контроль над сбоями в обеспечении конкурентоспособности, структурными реформами, эволюцией задолженности частного сектора, а также над общей финансовой стабильностью.

Франция и Германия выступают за ужесточение санкционных мер, например, посредством введения политических санкций — таких как временное

лишение права голоса государств, регулярно и серьезным образом нарушающих свои обязательства по Пакту стабильности и роста»[539].

Найденный Парижем и Берлином в июле 2010 г. компромисс позволил единой франко-германской позиции лечь в основу предложений Рабочей группы по экономическому управлению под руководством Х. Ван Ромпея. Они, в свою очередь, были одобрены на заседании Евросовета 29 октября 2010 г.

«В развитие выводов доклада рабочей группы и в целях обеспечения длительного и сбалансированного роста главы государств и правительств договорились о том, что страны-члены должны будут учредить постоянно действующий механизм кризисного реагирования для обеспечения финансовой стабильности зоны евро и призывают председателя Европейского совета начать с членами Европейского совета консультации по необходимому для этого ограниченному изменению Договоров о Европейском союзе, не затрагивая статью 125 Договора о функционировании Европейского союза»[540] — говорилось в итоговом документе саммита ЕС.

Таким образом, учрежденные в мае 2010 г. по инициативе Парижа в качестве временных антикризисных мер Европейский стабилизационный механизм и Европейский фонд финансовой стабильности благодаря франко-германскому компромиссу по вопросу о европейском экономическом правительстве, найденному в июле 2010 г. усилиями Н. Саркози и А. Меркель, в октябре 2010 г. стали постоянно действующими стабилизационными механизмами Евросоюза. При этом они финансировались они под коллективные гарантии ЕС, находясь при этом под фактическим управлением Еврокомиссии.

---

[539] Intervention de Mme Christine Lagarde, ministre de l'Économie, de l'industrie et de l'emploi lors de la cession du Conseil des ministres du 21 juillet 2010 sur la contribution franco-allemande au groupe van Rompuy. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/179603-conseil-des-ministres-du-21-juillet-2010-la-contribution-franco-alleman (accessed : 10.12.2022).

[540] Conclusions du Conseil européen sur le groupe de travail sur la gouvernance économique, le Sommet du G20 à Séoul, la Conférence de Cancun sur le changement climatique et sur les sommets avec les pays tiers, le 29 octobre 2010. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/180381-conclusions-du-conseil-europeen-sur-le-groupe-de-travail-sur-la-gouverna (accessed : 14.12.2022).

Тем самым было положено начало федерализации бюджетно-финансовой сферы, которую Лиссабонское соглашение отнесло к эксклюзивной компетенции государств-членов, и это — несмотря на существующий до сих пор в коммунитарном законодательстве эксплицитно выраженный запрет на такого рода действия.

К практике создания надгосударственных «экстренных» фондов в Евросоюзе стали затем прибегать при каждом новом кризисе, будь то миграционное цунами 2015 г. или пандемия COVID-19. В 2020 г. Еврокомиссии под предлогом борьбы с коронавирусом было позволено занять на внешних рынках под коллективные гарантии Европейского союза уже один триллион долл. США. В прямом распоряжении брюссельской бюрократии оказалась сумма, почти в пять раз превышающая годовой бюджет ЕС, формирующийся из национальных вкладов государств-членов.

3.4 Посредничество Н. Саркози в урегулировании кризиса в Грузии в парадигме США-ЕС-Россия.

3.4.1 Н. Саркози в поисках стратегии урегулирования конфликта.

3.4.1.1 Реакция Н. Саркози на известие о войне в Грузии.

В Китае цифра 8 считается числом удачи. В 8 вечера по пекинскому времени 8 августа 2008 г. на стадионе «Птичье Гнездо» в Пекине начиналась грандиозная церемония открытия XXIX летних Олимпийских игр, на которой в числе почетных гостей присутствовал президент Франции (и с 1 июля 2008 г. — действующий председатель Совета Европейского союза) Н. Саркози.

Тем временем в Южной Осетии почти сутки шла война, развязанная президентом Грузии М. Саакашвили. Грузинские войска к тому моменту уже успели потерпеть неудачу при ночном штурме Цхинвала, авиация России активно

работала по целям в районе конфликта, в ночь с 7 на 8 августа 2008 г. по Рокскому тоннелю в регион начали прибывать российские сухопутные войска[541] .

Однако Н. Саркози, как выяснилось, вплоть до начала церемонии открытия Олимпиады ничего не знал о боевых действиях в Закавказье. Несмотря на более чем широкое разведывательное и дипломатическое присутствие Франции в Грузии, французский президент, по его собственному свидетельству, был проинформирован о событиях в Южной Осетии только перед самым началом церемонии открытия Олимпиады в Пекине, то есть около 20:00 по пекинскому времени: «Жан-Давид Левитт — одновременно шеф моей дипломатической команды и мой шерпа — приблизился ко мне с озабоченным и очень бледным лицом: «Я только что узнал о чрезвычайно настораживающей новости. Российская армия в настоящее время пересекает границу Грузии»[542].

Факт, что Н. Саркози узнал о происходящем в Грузии лишь вечером 8 августа 2008 г. со слов Ж.-Д. Левитта подтверждает К. Паннон[543]. Не ставит его под сомнение и А. Дезюэн: «8 августа 2008 г. Н. Саркози присутствовал на церемонии открытия Олимпийских игр в Пекине, где ему доложили о блистательном русском контрнаступлении»[544].

Столь запоздалое ознакомление президента Франции с отнюдь не рядовым событием международной повестки выглядит, по меньшей мере, странно. Когда в Пекине открывались Олимпийские игры, в Париже было уже два часа дня. Французские центральные газеты, в большинстве своем распространяющие свои тиражи ранним утром, вышли в этот день уже с репортажами о боевых действиях

---

[541] Согласно свидетельству Командующего 58-й армией ВС РФ генерала А.Н. Хрулева, две российские батальонно-тактические группы численностью до 700 человек, усиленные двумя батареями САУ и батареей РСЗО «Град», 8 августа 2008 г., в 1-40 по московскому времени вышли из Рокского туннеля на территорию Южной Осетии. См: В. В. Шурыгин. За Родину! За Россию! // «Завтра», № 963 (17 2012).

[542] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 470.

[543] Pannon X. Указ. работа. P. 108.

[544]Desuin H. Указ. работа. P. 87.

в Южной Осетии[545]. Таким образом, у пресс-службы администрации президента Франции было не менее семи часов для доведения до сведения первого лица государства соответствующего пресс-дайджеста — и это только на основании открытой информации, не говоря о более «скоростных» закрытых каналах оперативного оповещения.

Примечательно также, что Ж.-П. Жуйе (на тот момент госсекретарь по европейским делам Франции) был проинформирован о событиях в Грузии в ночь с 7 на 8 августа 2008 г.[546]. Правда, в курс дела его ввели не французские дипломаты, журналисты или разведчики — о начавшейся войне ему сообщила Еврокомиссар по внешним связям Б. Ферреро-Вальднер. Однако и Ж.-П. Жуйе что-то помешало своевременно поделиться этой информацией с президентом Республики (возможно, каникулы, которые госсекретарь проводил тогда с семьей в Венеции).

Узнав в Пекине о тревожных новостях из Грузии, Н. Саркози незамедлительно начал добиваться прекращения боевых действий, поскольку трезво осознавал, что их продолжение неизбежно закончится поражением грузин и, как следствие, укреплением позиций России в Закавказье. «Я представлял себе наихудший сценарий, согласно которому русские возьмут Тбилиси, свергнут Саакашвили и посадят там пророссийское правительство»[547] — признается он позднее в своих мемуарах.

На VIP-трибуне «Птичьего Гнезда» также находился Премьер-министр Российской Федерации В. В. Путин. Н. Саркози сразу обратился к нему с просьбой немедленно остановить продвижение российских войск вглубь грузинской территории: «Владимир Путин был в двадцати метрах от меня.

---

[545] https://www.ladepeche.fr/article/2008/08/08/469980-georgie-lance-assaut-ossetie-sud-violents-combats-sont-cours.html (accessed: 03.06.2022); https://www.lefigaro.fr/flash-actu/2008/08/08/01011-20080808FILWWW00250-l-ossetie-veut-une-intervention-militaire.php (accessed: 02.10.2022).

[546] Jouyet J.-P. et Coignard S. Указ. работа. P. 82.

[547] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 472.

Я направился к нему, чтобы сразу на месте все выяснить. Я попросил его дать нам хотя бы 48 часов на то, чтобы разрядить обстановку. Он сухо отказал мне»[548].

Лично присутствовавший при этой сцене Ж.-Д. Левитт уточняет, что Н. Саркози не сразу удовлетворился «сухим отказом» российского премьера и попытался выпросить у В. В. Путина приостановку боевых действий «хотя бы на 24 часа»[549] — впрочем, с тем же результатом.

Среди почетных гостей на церемонии открытия Олимпийских игр в Пекине был и президент США Дж. Буш-младший. Однако с ним обсуждать грузинскую тему Н. Саркози «по горячим следам» не стал. Чтобы выступить в качестве эмиссара всего «коллективного Запада» в налаживании переговорных мостов между Москвой и Тбилиси президенту Франции еще только предстояло убедить США в том, что конфликт в Закавказье должен быть урегулирован силами европейских союзников. Достижение этой цели не обещало быть легким по причине чрезвычайно тесных политических связей между режимом М. Саакашвили и Вашингтоном.

«Я всегда утверждал, что данная проблема должна была быть решена европейцами, а не американцами. Это наш регион влияния, не их. США бы лишь осложнили ситуацию, превратив грузинский конфликт в российско-американское противостояние»[550] — читаем в воспоминаниях Н. Саркози.

Однако среди европейцев были и те, кто всерьёз верил в возможность военной победы Грузии над Россией и считал, что режиму М. Саакашвили должна быть оказана соответствующая помощь. Намереваясь действовать на закавказском треке от имени всего Евросоюза, Н. Саркози не мог игнорировать мнение и таких стран.

Наконец, для успешного выполнения роли посредника в налаживании диалога между Москвой и Тбилиси Парижу было необходимо, чтобы обе стороны

---

[548] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 470.
[549] Panon X. Указ. работа. P. 107.
[550] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 481.

приняли его «добрые услуги». С учетом традиционной настороженности российского руководства к любой политической активности европейцев в постсоветских странах, а также принимая во внимание ожидаемые преференции М. Саакашвили в пользу американского посредничества, такая задача отнюдь не представлялась легкой. Работать над ее решением Н. Саркози начал по прибытии в Тулон утром 9 августа 2008 г.

Пока президент Франции находился в самолете, в Закавказье открылся второй фронт — для обеспечения безопасности Абхазии 9 августа 2008 г. в нее прибыли российские войска.

3.4.1.2 Первый мирный план Саркози.

Сразу по возвращении во Францию 9 августа 2008 г. Н. Саркози активно включился в работу по поиску решения грузино-югоосетинской проблемы, которую он справедливо воспринял как прямой вооруженный конфликт между Россией и Грузией. Уже утром 9 августа 2008 г. на сайте Елисейского дворца появилось официальное коммюнике[551], информационной сердцевиной которого был первый план урегулирования конфликта в Закавказье, составленный лично президентом Республики. Он состоял из трех пунктов:

- немедленное прекращение военных действий;
- полное уважение суверенитета и территориальной целостности Грузии;
- восстановление ситуации в том виде, в каком она была на местах до возникновения конфликта, что подразумевает отвод российских и грузинских войск на их изначальные позиции (при этом с использованием неких «формул международного содействия»).

[551] Communiqué de la Présidence de la République, en date du 9 août 2008, sur la situation en Géorgie. — URL : https://vie-publique.fr/discours/171837-communique-de-la-presidence-de-la-republique-en-date-du-9-aout-2008-su (accessed : 01.10.2022).

Очевидно, что главной целью плана Н. Саркози было недопущение свержения режима М. Саакашвили Россией с ее последующим военно-стратегическим закреплением в Закавказье. Никакой ответственности Грузии за развязанную ею войну документ не предусматривал.

Для комфортного продвижения своих «трех пунктов» на международной арене президенту Франции сразу же требовалось одобрение его инициативы со стороны США. 9 августа 2008 г. дипломатический советник Н. Саркози Ж.-Д. Левитт по телефону обсудил ситуацию в регионе с советником президента США по национальной безопасности С. Хэдли[552].

По итогам этого разговора у Парижа появилась уверенность в том, что американцы не намерены вступать в войну на стороне Грузии и настроены на скорейшее завершение вооруженной фазы конфликта. Такая позиция Вашингтона совпадала с подходом Н. Саркози, поскольку предоставляла ему необходимое поле для дальнейшего дипломатического маневра.

В тот же день французы направили на согласование в Вашингтон, Лондон и Берлин проект резолюции СБ ООН, субстантивной основой которого были все те же три пункта «Плана Саркози». Вскоре документ, получивший статус франко-британо-германской инициативы, был представлен в Нью-Йорке и получил там одобрение американцев.

Однако постпред России при ООН В. И. Чуркин сразу ясно дал понять: Россия проголосует против этого документа, так как содержащееся в нем требование немедленно прекратить боевые действия неприемлемо до тех пор, пока в Южной Осетии находятся грузинские войска.

Стало ясно, что придать инициативе Н. Саркози статус резолюции СБ ООН «с наскока» не получится. В то же время поддержка демарша европейской «тройки» по Грузии со стороны США ясно свидетельствовала: за океаном не

---

[552] https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2008/08/20080813-2.html (accessed: 01.10.2022).

видят особых проблем в том, что ведущую роль в урегулировании конфликта в Закавказье начинает играть Франция.

В воскресение 10 августа 2008 г., в 15:00 по парижскому времени, по инициативе американской стороны состоялся телефонный разговор по грузинской теме между президентами Франции и США. «Мне позвонил Дж. Буш-младший, чтобы сказать, что он поддержит французский план, но настаивал на том, чтобы русские были наказаны. В то же время, к счастью, речь не шла о военном вмешательстве»[553] — читаем в мемуарах Н. Саркози.

Выраженная Дж. Бушем поддержка французского плана означала окончательный «зеленый свет», данный Вашингтоном Н. Саркози на исполнение «первой скрипки» в налаживании посредничества между россиянами и грузинами, причем уже не только от имени Франции или Евросоюза, но всего «коллективного Запада».

Вот как объясняет причины такого доверия к президенту Республики со стороны руководства США П. Леголль: «Хозяин Белого дома не желал за несколько месяцев до истечения своего мандата пускаться в рискованную дипломатическую операцию. Поскольку США считали, что связанный с Грузией кризис априори должен решать Евросоюз — бразды дипломатического правления, которым в тот момент находились в руках Франции — выбор Соединенных Штатов уступить первую роль был понятен. Если к этому добавить близость французского президента к лицам, определяющим за океаном политические и экономические модели, а также позитивное отношение лично к нему в Вашингтоне, все окончательно становится на свои места: Европейский союз может и должен решить данную проблему, пока она не вышла за пределы локального уровня»[554].

Параллельно Н. Саркози активно рекламировал свой план главам государств и правительств Евросоюза по телефону. Так, согласно тому же

---

[553] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 472
[554] Legoll P. Указ. работа. P. 136–137.

коммюнике Елисейского дворца от 9 августа 2008 г., только за утро этого дня президент Республики успел обсудить грузинскую тему с премьерами Великобритании — Г. Брауном, Испании — Х.-Л. Сапатеро, Италии — С. Берлускони.

Продвигая свое мирное предложение, Н. Саркози все еще не имел твердой уверенности в том, что оно подходит Грузии. Действующему председателю Совета ЕС было необходимо убедить грузинское руководство в том, что предложенный им алгоритм выхода из кризиса является в сложившихся обстоятельствах не просто наилучшим, а единственно возможным для Тбилиси.

Утром 9 августа 2008 г. Н. Саркози провел телефонный разговор с М. Саакашвили, в ходе которого предложил грузинскому коллеге принять за основу урегулирования конфликта три пункта предложенного Францией плана.

Инициатива Парижа изначально была воспринята президентом Грузии без особого энтузиазма. М. Саакашвили увидел в ней лишь призыв признать, что его «военная операция» де факто провалилась, и теперь сторонам следует вернуться к совершенно не устраивающему Тбилиси доконфликтному статусу-кво.

Грузинский лидер на тот момент уже вполне осознал, что Россия не позволит его армии захватить Южную Осетию, но все еще питал надежду, что к нему на помощь придут заокеанские и европейские союзники. Эта иллюзия заставляла президента Грузии продолжать упорствовать в стремлении решить югоосетинскую проблему силовым путем и серьезно мешала налаживанию переговорного процесса, скорейшего запуска которого добивался Н. Саркози. Президенту Республики было необходимо быстро и доходчиво донести до режима в Тбилиси, что никакого военного вмешательства в конфликт со стороны Запада не будет.

«Ситуация была неприемлемая, но я должен честно признать, что грузинский президент Саакашвили заранее сделал все для того, чтобы она была напряженной. По этой причине нам пришлось вызвать в МИД посла этой страны с тем, чтобы предупредить: ни Европа, ни США не будут вмешиваться в

конфликт военным образом в случае ответа со стороны русских. Бернар Кушнер [министр иностранных дел Франции] позвонил своему грузинскому коллеге, чтобы сказать то же самое»[555] — так описывает этот политически важный момент Н. Саркози.

Понимание того, что военной помощи от США и Европы ожидать бессмысленно, заставило М. Саакашвили взглянуть на мирное предложение Н. Саркози другими глазами. Французский план, как уже было отмечено, предоставлял грузинскому лидеру полную амнистию за его неудавшуюся авантюру в Южной Осетии, а в перспективе открывал путь для западного «миротворческого присутствия» в регионе.

10 августа 2008 г. во второй половине дня президент Грузии решил принять предложение Парижа. Сразу после этого (в 16–30 по московскому времени) М. Саакашвили официально запросил у Москвы мира. Новые успехи российской армии вкупе с описанными выше разъяснениями французского президента возымели свое действие.

Тем временем «три пункта» Н. Саркози начали вызывать все большее раздражение в тех столицах Евросоюза, которые считали необходимым показательно наказать Россию за ее «агрессивные действия» в Закавказье.

9 августа 2008 г. президенты Литвы, Латвии и Эстонии (соответственно В. Адамкус, В. Затлерс и Т. Х. Ильвес) синхронно направились в Варшаву, откуда выступили с совместным с их польским коллегой Л. Качинским заявлением, в котором призвали Францию как председателя ЕС срочно собрать чрезвычайный саммит Евросоюза — для обсуждения модальностей «отражения атаки российского империализма всеми необходимыми способами»[556].

Н. Саркози начали критиковать за «излишнюю мягкость» в отношении Москвы и в самой Франции, причем не только в рядах оппозиции — президента

---

[555] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 471-472.

[556] Quatre pays d'Europe de l'Est s'opposent à l'impérialisme russe//Le Nouvel Observateur du 9 août 2008.

Республики в стремлении «играть на стороне России» упрекал даже однопартиец премьер-министр Ф. Фийон[557].

Реагируя на это, вечером 9 августа 2008 г. Франция о имени ЕС выступила с официальным заявлением по ситуации в Закавказье. В нем, помимо уже упомянутых трех пунктов «плана Саркози», фигурировавших в утреннем коммюнике Елисейского дворца, значился четвертый: «Страна-председатель настоятельно заявляет о своей приверженности суверенитету и территориальной целостности Грузии в ее международно признанных границах и призывает Россию уважать таковые. Она подчеркивает, что продолжение военных действий может иметь последствия для отношений между Россией и ЕС»[558].

Поскольку сформулированное таким образом французское мирное предложение по указанию Н. Саркози в регион повез министр иностранных дел Франции Б. Кушнер, указанные четыре пункта дипломаты окрестили «Планом Кушнера», который, как видим, совпадал с «планом Саркози» лишь отчасти.

Важно подчеркнуть, что четвёртый пункт заявления французского председательства в ЕС прямо увязывал тактически значимый для западников вопрос о срочном прекращении огня в Южной Осетии с несопоставимо более важным стратегическим вопросом о будущем всего комплекса многогранных отношений между Россией и Евросоюзом. Это стало первым документально зафиксированным свидетельством того, что Европа готова пожертвовать всем накопленным потенциалом взаимовыгодного сотрудничества с Российской Федерацией, если Москва откажется играть на пространстве бывших республик СССР по навязываемым европейцами правилам.

К вечеру 10 августа 2008 г. Парижу удалось добиться синхронизации подходов к урегулированию конфликта в Грузии с Вашингтоном и основными европейскими столицами, а также Тбилиси, представителем интересов которого

---

[557] Bouilhaguet A. Указ. работа. P. 105–107.

[558] Déclaration de la Présidence au nom de l’Union Européenne sur la situation en Géorgie publié le 10/08/2008 — URL : https://ge.ambafrance.org/Declaration-de-la-Presidence-au (accessed: 01.10.2022).

Н. Саркози намеревался выступить в диалоге с Москвой. Однако такой диалог президенту Франции еще только предстояло наладить.

3.4.1.3 Налаживание диалога с Москвой.

После первой личной встречи с В. В. Путиным «на полях» саммита «Группы восьми» 7 июня 2007 г. в Хайлигендамме у Н. Саркози сложилось адекватное понимание роли России в мировой и европейской политике.

7 июля 2008 г. — в ходе переговоров с Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым «на полях» встречи «G8» в японском Тояко — французский лидер уже уверенно обещал, что на следующем саммите Россия-ЕС (состоялся 14 ноября 2008 г. в Ницце) будет подписано новое, «более амбициозное» соглашение между Российской Федерацией и Европейским союзом (подписание было отложено на неопределенный срок как раз по причине конфликта в Грузии), а также с энтузиазмом обсуждал с российским лидером «совместные усилия по развитию доверия на европейском континенте»[559].

Важным элементом внешнеполитического контекста, в котором президенту Республики приходилось реагировать на конфликт в Закавказье, была польско-шведская инициатива «Восточное партнёрство», вброшенная 26 мая 2008 г. и направленная на выдавливание России из сферы ее исторического влияния в бывших республиках СССР. Этот сюжет стал одной из ключевых тем обсуждения на состоявшемся 19–20 июня 2008 г. [560] заседании Совета ЕС в Брюсселе. События в Южной Осетии напрямую затрагивали одну из «фокусных» стран «Восточного партнерства», и в этой связи позволить России силовым путем ликвидировать прозападный режим в Грузии означало поставить под вопрос всю долгосрочную стратегию экспансии Евросоюза в странах постсоветского пространства.

---

[559] https://www.kremlin.ru/events/news/ 699 (accessed: 01.10.2022).

[560] Presidency Conclusions – Brussels, 19/20 June 2008. — URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-11018-2008-INIT/en/pdf (accessed: 01.10.2022).

Процесс выявления точек соприкосновения с Москвой по грузинской проблеме шел непросто. Вечером 8 августа 2008 г. по указанию Н. Саркози министр иностранных дел Франции Б. Кушнер обсудил ситуацию в Южной Осетии со своим российским коллегой С. В. Лавровым. Между скупыми строчками заявления для прессы МИД России[561] отчетливо прочитывалось, что переговоры были сложными: Б. Кушнер жестко настаивал на немедленном прекращении огня. С. В. Лавров, в свою очередь, не менее бескомпромиссно требовал сначала вывести грузинские войска из зоны конфликта. Стало понятно, что ситуация срочно требует российско-французского контакта на высшем уровне.

На этом этапе президент Франции столкнулся с неожиданной трудностью — мнения его советников по России разошлись по поводу того, кому именно в Москве следует звонить: «Я решил позвонить Дмитрию Медведеву, который был на тот момент российским президентом. Это решение стало поводом для интенсивной дискуссии между дипломатами. Среди них были те, кто считал, что я должен говорить с настоящим и единственным руководителем, занимавшим тогда пост премьер-министра — с Владимиром Путиным; и те, кто высказывался за соблюдение протокольных правил, то есть за диалог между президентами. Я принял решение в пользу второй опции, так как считал, что действовать иначе означало поставить Дмитрия Медведева в неудобное положение»[562] — читаем по этому поводу в воспоминаниях Н. Саркози.

10 августа 2008 г. Н. Саркози впервые обсудил грузинский вопрос по телефону с Президентом России. Всячески подчеркивая, что говорит от имени всего Евросоюза, француз начал решительно требовать от Д. А. Медведева немедленного прекращения огня российской армией.

Российский лидер, в свою очередь, жестко обусловил прекращение боевых действий полным и без каких-либо предварительных условий выводом

---

[561] https://www.mid.ru/print/?=1595375&lang=ru (accessed: 01.10.2022).
[562] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 471.

грузинских вооружённых сил из зоны конфликта — с последующим подписанием юридически обязывающего соглашения между Тбилиси и Цхинвалом о взаимном отказе от применения силы[563].

Столкнувшись с непреклонной позицией Д. А. Медведева, Н. Саркози попробовал было вести дискуссию в более наступательном, даже агрессивном ключе. «На кону не Грузия, а ваши отношения с Западной Европой! Велик риск возврата в десятилетия «холодной войны»! Россия заплатит за это длительным разрывом сотрудничества! Ваш имидж будет разрушен, как и наши связи!»[564] — цитирует президента Франции К. Панон.

Таким образом, первые телефонные переговоры по Грузии между лидерами России и Франции закончились ничем. Однако первичный контакт был все же установлен, и уже на следующий день Н. Саркози вновь позвонил Д. А. Медведеву. На этот раз он стал настаивать на очных переговорах по Грузии в Москве[565].

Следует отметить, что со стороны президента Республики это был весьма рискованный шаг — российские войска были на тот момент уже в 25 километрах от Тбилиси, и Н. Саркози (действующий председатель ЕС!) вполне мог оказаться с визитом в России одновременно с низложением режима М. Саакашвили.

«Н. Саркози не решался лететь в Москву, рискуя быть там застигнутым новостью о взятии Тбилиси российскими войсками. Опасаясь ловушки, окружение главы государства также настоятельно не советовало ему посещать Москву»[566] — свидетельствует К. Панон.

Вот как этот эпизод описывает сам президент Франции: «Я еще два раза поговорил с Дмитрием Медведевым по телефону. Я смутно ощущал, что он близок к пониманию того, что я ему без устали объяснял: все это стало заходить

---

563 https://www.kremlin.ru/events/news/ 1056 (accessed: 01.10.2022).
564 Panon X. Указ. работа. P. 108.
565 https://www.kremlin.ru/events/news/ 1066 (accessed: 01.10.2022).
566 Panon X. Указ. работа. P. 109.

слишком далеко, и что последствия для репутации России могли быть значительными. Он не доходил до того, чтобы сказать мне об этом прямым текстом, но я чувствовал, что он становился все менее и менее привязан к официальной позиции. Я понимал, что последнее слово было не за ним, но, несмотря ни на что, Путин ему доверял. Я решил воспользоваться этим моментом нерешительности (или тем, что я за него принимал) для того, чтобы сделать новый смелый ход. Я предложил моему собеседнику принять меня в Москве, чтобы приступить к реальному обсуждению проблемы. Я поставил лишь одно, но принципиальное условие: российские войска должны прекратить продвижение вглубь грузинской территории. Я сформулировал его еще более четким образом: «Я прилечу в Москву, но как только шасси моего самолета коснутся взлетной полосы, я жду депеши о том, что российские войска остановились. В противном случае я не выйду из самолета и сразу же улечу назад!». Мне нужна была такая гарантия, так как часть моих сотрудников опасалась того, что мой визит окажется ловушкой, которая позволит русским выиграть время и завершить их работу. Несмотря ни на что, я решил рискнуть и довериться Медведеву»[567].

По итогам телефонного разговора президентов России и Франции, состоявшегося 11 августа 2008 г., была достигнута договоренность о визите Н. Саркози 12 августа в Москву. Таким образом, так необходимый французскому лидеру диалог с российским руководством был успешно налажен. Более того, даже обозначилась перспектива очных переговоров с Д. А. Медведевым.

3.4.2 План Медведева-Саркози.

3.4.2.1 Первые переговоры в Майендорфе.

Утром 12 августа 2008 г. Н. Саркози вылетел из Тулона в Москву. Сразу по прибытии в аэропорт «Внуково-2» президент Республики убедился в том, что его

[567] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 472-473.

условие — приостановка продвижения российских войск вглубь грузинской территории — Москвой добросовестно выполнено: «Не прошло и десяти минут после нашей посадки[568], как сопровождавший меня в президентском самолете офицер-связист передал мне текст коммюнике, в котором говорилось, что русским танкам дан приказ остановиться. Я вздохнул с облегчением. Наконец, пришла хорошая новость. В то же время остановить их было хорошо, но недостаточно. Теперь надо было заставить их отступить!»[569].

Н. Саркози мог теперь не сомневаться в том, что полная оккупация Грузии не входила в планы России. Об остальном президент Франции был готов договариваться.

У трапа французского лидера встретил Президент Д. А. Медведев, который сразу информировал гостя о том, что в обсуждении грузинской проблемы также будет участвовать Премьер-министр России В. В. Путин. Вот как этот момент описывает Н. Саркози: «Сразу по прибытии Дмитрий Медведев отвел меня в сторону: «Ты не против, если Владимир Путин присоединится к нам во время обеда?» … Это непредвиденное присутствие свидетельствовало о том, какое важное значение русские придают этому делу. Я подумал даже, что это облегчит мне задачу, так как я не был уверен в том, что русские генералы подчиняются Медведеву»[570].

Переговоры в подмосковном замке Майендорф должны были пройти в формате рабочего обеда, однако затянулись на всю вторую половину дня (запланированная на 15:00 совместная пресс-конференция Н. Саркози и Д. А. Медведева в итоге состоялась только в 19:00).

Основная дискуссия развернулась за главным столом, за которым присутствовали Д. А. Медведев, Н. Саркози, В. В. Путин и Ж.-Д. Левит. Параллельно работал «экспертный формат» — министры иностранных дел

---

[568] По свидетельству Ж.-Д. Левитта, Н. Саркози узнал о временном прекращении Россией боевых действий в Грузии за 20 минут до посадки. См.: Panon X. Указ. работа. P.109.
[569] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 472-473.
[570] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 474.

С. В. Лавров и Б. Кушнер, а также представлявшие дипломатические управления президентских администраций С. Э. Приходько и Д. Лора.

Официальные скрипты этих переговоров в России на настоящий момент засекречены. Таким образом, приходится довольствоваться версиями тех событий, которые находим в опубликованных воспоминаниях их французских участников.

Согласно Н. Саркози, майендорфская беседа началась следующим образом: «Говорить начал Путин. Он был в гневе. Он взял дискуссию в свои руки и монополизировал трибуну на добрую четверть часа. Это был мощный обвинительный акт против Саакашвили, его методов, его политики, его личных качеств. Он вышел из себя и дошел до того, что всякий раз крестился, когда произносил имя грузинского президента. Это было впечатляюще. В конце он даже сказал мне: «После всех преступлений, которые он [Саакашвили] совершил, он не может остаться у власти!»»[571].

Президент Республики, если верить его версии событий, решительно прервал «гневную тираду» российского лидера: «Я покинул Кап-Негр[572] не для того, чтобы выслушивать оскорбления и угрозы в адрес президента страны-члена ООН. Я приехал из добрых побуждений помочь вам выбраться из ситуации, проигрышной для всех и, в первую очередь, для тебя. Ты ничего не хочешь слушать. Я уезжаю, с меня довольно!»[573].

Остаться президента Франции, согласно его воспоминаниям, заставила только настоятельная просьба В. В. Путина, который — «впечатленный решительностью» Н. Саркози — якобы чуть ли не умолял француза не покидать переговоры.

---

[571] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 475.

[572] Domaine du Cap Nègre — частное владение семьи Бруни-Тедесчи на Лазурном берегу с замком Фаражи (Château de Fafaghi), который использовался в качестве временной летней резиденции Президента Республики в период правления Н. Саркози.

[573] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 475.

После того, как лидеры вернулись за стол, атмосфера еще некоторое время была натянутой. Со слов Н. Саркози, разрядил ее следующий эпизод: «Путин продолжил: «Я хочу задать тебе один вопрос. Когда твой друг Буш повесил Саддама Хусейна, ты не протестовал?». Я ответил: «Так, значит мечта твоей жизни — закончить, как Буш, чтобы тебя ненавидело две трети населения планеты. Я не знал, что он твой кумир!». Путин расхохотался и искренне ответил мне: «Гол в твою пользу!»»»[574] (в версии К. Панона В. В. Путин якобы пообещал повесить М. Саакашвили[575]).

К. Панон[576] со слов Ж.-Д. Левитта пишет, что российская позиция, в самом начале переговоров четко озвученная Д. А. Медведевым, заключалась в том, что режим прекращения огня, который президент Франции «обменял» на свой приезд в Москву, является временным и представляет собой жест доброй воли российской стороны, сделанный французскому председательству в ЕС и лично Н. Саркози. Прекращение огня — настаивал Президент России — станет окончательным только тогда, когда Грузия вернет все свои войска в казармы, при этом российские военные останутся на грузинской территории, причем не только в зоне конфликта.

Президент Франции, в свою очередь, выражал понимание озабоченностью России по поводу безопасности Абхазии и Южной Осетии, но предлагал вместо возврата грузинских войск в пункты их постоянной дислокации создать на границах мятежных регионов своего рода буферную зону, свободную от их присутствия — достаточно широкую для того, чтобы полностью исключить новые военные провокации со стороны Тбилиси.

Идея зоны разграничения не вызвала отторжения у российского руководства. Тогда Н. Саркози стал убеждать Д. А. Медведева и В. В. Путина в том, что развертывание наблюдательной миссии Евросоюза в регионе могло бы

---

[574] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 476.
[575] Panon X. Указ. работа. P. 110.
[576] Panon X. Указ. работа. P. 108–110.

способствовать стабилизации ситуации в зоне конфликта. Россияне не спешили давать на это добро, но, по оценкам французов, были готовы использовать этот момент в переговорном торге по другим вопросам.

Не было согласия и по статусу двух мятежных регионов. Президент Франции, тем не менее, сумел добиться согласия Москвы на то, чтобы дальнейшее обсуждение этого вопроса велось в некоем «международном формате» (то, что в итоге обрело форму Женевских дискуссий по безопасности в Закавказье).

Параллельно шла работа за экспертным столом. Там дела с практической трактовкой достигнутых лидерами договоренностей обстояли заметно хуже. В частности, помощник Президента России С. Э. Приходько обсуждал с главой МИД Франции Б. Кушнером и дипломатическим советником президента Франции Ж.-Д. Левиттом «расширенный» (из четырех пунктов) проект документа об урегулировании ситуации в Грузии, уже существенно переработанный российской стороной.

Суть поправок Москвы свидетельствовала о том, что предложение Франции в том виде, в каком оно было изначально представлено Н. Саркози, для России неприемлемо. Проблемы в той или иной степени вызывали все четыре пункта французского плана:

- прекратить огонь Москва по-прежнему была согласна только после полного вывода грузинских войск из региона конфликта;
- обязательство уважать суверенитет и территориальную целостность Грузии Россия жестко увязывала с юридически обязывающими гарантиями Тбилиси относительно того, что Грузия не будет пытаться решить проблемы Абхазии и Южной Осетии силой;
- покидать мятежные территории до имплементации гипотетического «международного наблюдательного механизма» российская армия, как оказалось, вовсе не собиралась;

- в реализуемость содержащейся в четвертом пункте угрозы Евросоюза «поставить на паузу» весь комплекс отношений с Россией в случае сохранения Москвой военного присутствия в Грузии россияне, по ощущениям французов, и вовсе не верили и, соответственно, выражали недоумение, к чему вообще подобные формулировки в мирном плане.

Переговоры зашли в тупик. Было необходимо срочно спасать положение. Для этого был нужен новый базовый документ, который в достаточной степени учитывал бы принципиальные требования российской стороны.

В перерыве между переговорными сессиями президент Франции буквально «на салфетке» собственноручно составил новый проект мирного плана по Грузии, состоящий уже из шести пунктов. К. Панон в своей книге публикует фотоснимок этого наброска, написанного рукой Н. Саркози[577].

«Я уединился со своей командой и лично составил план из шести пунктов, который я затем представил на одобрение русских. Главное в нем было — вывод российских войск из Грузии, но с возможностью для них оставаться на территориях Южной Осетии и Абхазии. Таким образом, освобождалось 90% грузинской территории. Это не было идеально, но значительно лучше, чем полная оккупация. Путин согласился, когда я ему сказал, что намерен организовать в будущем в Женеве переговоры между русскими и грузинами о статусе этих двух территорий»[578] — свидетельствует об этом эпизоде Н. Саркози.

12 августа 2008 г., в 18:30 по московскому времени, на официальном сайте Кремля был опубликован итоговый отчет о российско-французских переговорах по Грузии [579] , в котором впервые фигурировали (немного в иной последовательности) «шесть пунктов», экспромтом разработанные президентом Франции. Именно они впоследствии стали знаменитым Планом

[577] Panon X. Указ. работа. P. 469.
[578] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 476.
[579] http://www.kremlin.ru/catalog/persons/60/events/1073 (accessed: 01.10.2022).

Медведева-Саркози и международно признанной основой для урегулирования конфликта в Закавказье. Приведем их полностью:

1. не прибегать к использованию силы;
2. окончательно прекратить все военные действия;
3. обеспечить свободный доступ к гуманитарной помощи;
4. вооружённые силы Грузии возвращаются в места их постоянной дислокации;
5. вооружённые Силы Российской Федерации выводятся на линию, предшествующую началу боевых действий, до создания международных механизмов российские миротворческие силы принимают дополнительные меры безопасности;
6. начало международного обсуждения вопросов будущего статуса Южной Осетии и Абхазии и путей обеспечения их прочной безопасности.

В 19:00 только что согласованный план мирного урегулирования в Закавказье был представлен общественности на совместной пресс-конференции Д. А. Медведева и Н. Саркози. На ней французский лидер заявил следующее: «Нужно выйти из кризиса. А для того, чтобы выйти из кризиса, надо, чтобы участники боевых действий прекратили эти боевые действия… Два решения: либо мы пытаемся урегулировать все сейчас – и ничего не сможем сделать, либо мы попытаемся восстановить мир – и попытаемся через диалог найти решение на длительную перспективу… Если вы хотите быть посредником, то надо сблизить стороны, находящиеся на различных позициях. Именно в этом я вижу свою роль как президента Франции, председателя Совета Евросоюза… Грузия – это независимая страна. Россияне, российская сторона – и президент Медведев это подтвердил – не имеют никакого намерения оставаться в Грузии»[580].

[580] http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1072 (accessed: 03.06.2022).

«Это был несомненный успех. Худшего удалось избежать. Теперь оставалось убедить в этом грузин» — так описывает результаты своих переговоров в Москве сам Н. Саркози[581].

Однако с М. Саакашвили на тот момент французский лидер согласовал только свой первый «трехпунктный» план. Теперь же речь шла о совершенно другом документе. Было необходимо срочно лететь в Тбилиси и уговаривать президента Грузии согласиться на новые условия, на этот раз во многом продиктованные Россией.

3.4.2.2 Визит Н. Саркози в Грузию 12 августа 2008 г.

12 августа 2008 г., в 20:40 по московскому времени, самолет президента Франции приземлился в аэропорту Тбилиси. «Была кромешная ночь. Страна была в состоянии войны, и танки оккупационной армии были в двадцати пяти километрах от того места, где мы приземлились. Между аэропортом и президентским дворцом, где меня ждал М. Саакашвили, атмосфера была зловещей. Я впервые пересекал город, находящийся так близко от линии фронта»[582] — вспоминает Н. Саркози.

По версии президента Грузии его переговоры с французским коллегой начались еще в аэропорту (то есть в районе 21:00). Согласно официальному протоколу, глава государства лично встречает у трапа лидера дружественной иностранной державы. Нет никаких оснований полагать, что М. Саакашвили 12 августа 2008 г. решил по каким-то причинам сделать исключение из этого известного правила для Н. Саркози. Газета «Либерасьон», на сайте которой был опубликован поминутный тайминг пятидневной войны в Грузии, также указывает

[581] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 476.
[582] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 477.

на то, что президент Грузии встречал своего французского коллегу лично в аэропорту, причем у трапа[583].

Вот как описывает прибытие европейского гостя М. Саакашвили: «Через день из Москвы в Тбилиси прилетел Саркози. После него должны были прилететь и другие мировые лидеры. Я встречал Саркози в аэропорту… Саркози долго не выходил. «Ты не понимаешь, с кем имеешь дело, – бросил он, спустившись с трапа. Путин – маньяк, он вас всех убьет». Он выглядел очень уставшим и взволнованным. Он рассказал, что во время переговоров Путин долго тряс его за галстук, угрожая повесить Саакашвили[584]».

Прямо в аэропорту Н. Саркози начал пугать М. Саакашвили самыми ужасными последствиями, если грузинский лидер не согласится принять его новый мирный план. В том же духе француз продолжил и в ходе основных переговоров в президентской резиденции в Тбилиси: «Я пояснил, что либо Грузия принимает мой план, либо бои возобновятся, Тбилиси падет, и это будет конец независимой Грузии. Саакашвили отказался, зацепившись за вопрос о международных дискуссиях о статусе Южной Осетии и Абхазии. Это была ошибка с его стороны, ведь переговоры были косвенной гарантией того, что факт оккупации этой территории Россией не будет признан как окончательный»[585].

Данный эпизод в описании М. Саакашвили выглядит следующим образом: «Мы прошли в здание, и Саркози изложил шесть пунктов своего мирного плана. Четыре из них полностью повторяли план Кушнера, а пятый гласил, что после прекращения огня создается зона безопасности, и ее границы определяет Россия. Фактически речь шла о зоне оккупации. В шестом пункте говорилось о том, что статус Абхазии и Южной Осетии будет решен позже, в процессе мирных переговоров. В действительности речь шла об отторжении территорий. Я бросил

---

583 Nicolas Sarkozy rencontre le président géorgien Saakachvili à Tbilissi. Par AFP. Publié le 12 août 2008, à 7h00 — URL : https://www.liberation.fr/planete/2008/08/12/nicolas-sarkozy-rencontre-le-president-georgien-saakachvili-a-tbilissi_17232/ (accessed : 02.10.2022).
584 Саакашвили М. Указ. работа. С. 165.
585 Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 477.

ему эту бумагу обратно: «Ты, наверное, шутишь, я этого никогда в жизни не подпишу». В ответ Саркози вышел из себя и начал кричать, что я ничего не понимаю, что русские будут в Тбилиси завтра же. «Твой друг Буш не прислал тебе солдат, у меня тоже нет солдат, чтобы тебе помочь! Тебе конец, я же говорил, что он хочет тебя повесить, и он это сделает, я знаю, что он не шутит», – ну и все в таком духе»[586].

Задачу Н. Саркози склонить президента Грузии принять уже одобренный Россией мирный план существенно осложняло присутствие на переговорах представителей «ястребиного крыла» Евросоюза. Незадолго до француза в Тбилиси прилетели президенты Литвы и Польши (соответственно В. Адамкус и Л. Качинский), к которым затем присоединился президент Украины В. Ющенко. Все они были решительно настроены на побуждение Грузии к продолжению вооруженного сопротивления «до победного конца», и миротворческая активность французского председательства на грузинском треке вызывала у них нескрываемое раздражение.

За визитом Н. Саркози в Тбилиси не менее пристально следили из Вашингтона. Так, прибыв в зал для переговоров в резиденции президента Грузии, Н. Саркози заметил, что там, помимо перечисленных выше гостей из Восточной Европы, также присутствовали и американские советники М. Саакашвили: «Я сразу обратил внимание на двух человек, которые держались особняком в углу президентского кабинета. Мне сказали, что это были два американских советника М. Саакашвили. Я попросил, чтобы они немедленно покинули комнату»[587].

К. Панон тоже описывает этот эпизод. Правда, в версии французского исследователя фигурирует только один американский советник президента Грузии Д. Кулин (Daniel Kouline), который якобы на русском языке (чтобы не понял Н. Саркози) настойчиво убеждал М. Саакашвили не подписывать согласованный в Москве мирный план. Однако французский посол в Грузии

---

[586] Саакашвили М. Указ. работа. С. 167.
[587] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 478.

Э. Фурнье якобы успел перевести президенту Республики суть американо-грузинских перешёптываний, и Н. Саркози разразился в адрес Д. Кулина гневной тирадой: «Хватит! Прежде чем давать плохие советы, сколько американских кораблей и солдат будут направлены в Грузию, если русские решат продолжить свое наступление»[588].

Вспоминает об этом деликатном моменте и М. Саакашвили: «Саркози почему-то очень не понравился мой американский советник Дэниэл Кулин, который жил в Грузии с 1991 года. Дэн, можно сказать, полностью огрузинился — у него была грузинская жена, он говорил по-грузински без акцента, он стал моим советником. Друг с другом мы общались по-английски. Увидев американца, Саркози стал кричать, что это агент ЦРУ, ничего хорошего он не насоветует, что я не должен его слушать»[589].

Все участники переговоров в ночь с 12 на 13 августа 2008 г. в Тбилиси маниакально опасались российской «прослушки». Н. Саркози и М. Саакашвили были полностью уверены в том, что каждое произнесенное ими слово немедленно становится известно в Москве. Это вносило дополнительную нервозность и без того эмоционально накаленную обстановку.

«Я ни секунды не сомневался, что мои собеседники за рабочим завтраком в Москве обладали всеми техническими и агентурными средствами для того, чтобы быть прекрасно информированными о том, что происходило в Тбилиси»[590] — читаем в мемуарах Н. Саркози.

«Саркози то и дело отходил в сторону, чтобы позвонить своей жене Карле и рассказать ей о ходе переговоров. Он говорил, например, какой пункт Грузия не принимает. Естественно, все эти разговоры слушали русские – Советский Союз позаботился о том, чтобы все кабели из Грузии шли через Россию»[591] —

---

[588] Panon X. Указ. работа. P. 111.
[589] Саакашвили М. Указ. работа. С. 168.
[590] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 479.
[591] Саакашвили М. Указ. работа. С. 168.

озвучивает эту же фобию М. Саакашвили, попутно обвиняя президента Франции в непрофессионализме и неосторожности.

Тем временем президент Грузии продолжал упорствовать. М. Саакашвили по-прежнему не устраивал шестой пункт плана, который касался обсуждения будущего статуса Южной Осетии и Абхазии. Посреднические усилия Н. Саркози в очередной раз оказались на грани провала, причем не из-за позиции «враждебной» Москвы, а дружественного Тбилиси.

Президент Республики решил позвонить Д. А. Медведеву, чтобы попытаться убедить его отказаться от неприемлемого для грузин шестого пункта плана: «В час ночи я решил позвонить Медведеву, чтобы убедить его отказаться от этого упоминания о международной дискуссии о статусе двух регионов. Российская армия при этом могла бы продолжать находиться на их территориях… К моему большому удивлению, он без особых дискуссий согласился и даже сообщил мне, что отдал приказ российскому высшему военному командованию о выводе войск. Это было замечательно и неожиданно. Таким образом, введенный накануне в три часа ночи режим прекращения огня стал постоянным»[592].

М. Саакашвили, также вспоминает об этом телефонном разговоре: «Медведев согласился убрать шестой пункт, в котором говорилось об открытом статусе территорий — пусть только останется зона безопасности. Я ответил Саркози, что подпишу, если определимся со сроком, когда зону безопасности уберут. Медведев согласился и на это. Это был единственный пункт, по которому нам пришлось уступить»[593].

В 3 часа ночи 13 августа 2008 г. президенты Франции и Грузии на совместной пресс-конференции представили новые шесть пунктов мирного плана, теперь уже согласованные и с Москвой, и с Тбилиси. Последний пункт в новой редакции выглядел следующим образом: «Создание международных гарантий в

[592] Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. P. 479-480.
[593] Саакашвили М. Указ. работа. С. 169–170.

Абхазии и Южной Осетии для обеспечения стабильности и безопасности». Из текста документа исчезло упоминание о будущем статусе проблемных регионов.

Пятидневная российско-грузинская война завершилась, однако впереди была еще напряженная дипломатическая работа по реализации достигнутых договорённостей, и ее эпицентр не намеревался покидать президент Франции Н. Саркози.

3.4.3 Выход на финальные договоренности по урегулированию конфликта.

3.4.3.1 Проблемные пункты 5 и 6 Плана Медведева-Саркози

Благодаря найденной 12 августа 2008 г. переговорной развязке в Грузии прекратились масштабные боевые действия. В то же время французские профессионалы от дипломатии не могли не понимать, что «блистательный успех» Н. Саркози в Закавказье носит лишь тактический, временный характер, тогда как для долговременного решения грузинской проблемы было необходимо придать «шести пунктам» статус юридически обязывающего документа, а также предусмотреть конкретные механизмы контроля над практической реализацией достигнутых в Москве и Тбилиси договоренностей.

Представляя итоги переговоров 12-13 августа 2008 г. на пресс-конференции по итогам экстренного заседания Совета ЕС по иностранным делам в Брюсселе, французский министр иностранных дел Б. Кушнер был далек от регистра победной реляции: «Действуя в плотном постоянном контакте с Х. Соланой и Еврокомиссией, а также с финским министром иностранных дел Александром Стуббом, исполняющим функции действующего председателя ОБСЕ, мы — в том числе, и я как представитель действующего председательства в ЕС — постарались прекратить кровопролитие. Совместно с президентом Н. Саркози мы попытались представить это в виде текста — по определению компромиссного, по определению неидеального, по определению не являющегося достаточным…

Этот текст никем не подписан, это не исторический документ. Он лишь резюмирует принципы»[594].

Французский мирный план, с большими оговорками одобренный Тбилиси и Москвой, пока действительно представлял собой лишь список задекларированных принципов, при этом стороны совершенно по-разному понимали суть достигнутых договорённостей. Так, Россия, согласившись на предложенную формулировку шестого пункта без упоминания вопроса о будущем статусе Абхазии и Южной Осетии, продолжала исходить из того, что предстоящее «международное обсуждение путей обеспечения прочной безопасности» двух проблемных регионов подразумевает субстантивную дискуссию и по этой теме (о чем 26 августа 2008 г. в интервью телекомпании Би-Би-Си [595] прямо заявил Президент России Д.А. Медведев).

Грузия, напротив, была убеждена в том, что согласованная при посредничестве Н. Саркози формулировка шестого пункта плана однозначно выносила дебаты о статусе Абхазии и Южной Осетии за скобки предстоящих международных дискуссий.

Выяснилось также, что русская и английская версии не совпадают в небольшом, но принципиально важном моменте. Английская формулировка об обеспечении безопасности «для Южной Осетии и Абхазии» в трактовке западников допускала, что заниматься этим будет «международное сообщество» (то есть ООН, ОБСЕ и Евросоюз), тогда как российские войска должны будут покинуть рассматриваемые территории сразу, как только будет развернут соответствующий «многонациональный механизм».

---

[594] Déclaration de M. Bernard Kouchner, Ministre des agraires étrangères et européennes, lors de la conférence de presse conjointe avec Javier Solana, Haut représentant pour la politique étrangère et de sécurité commune, et de M. Olli Rehn, Commissaire européen, sur le contenu de l’accord de cessez-le-feu provisoire entre la Russie et Géorgie, Bruxelles le 13 août 2008 — URL: https://www.vie-publique.fr/discours/172080-declaration-de-m-bernard-kouchner-ministre-des-affaires-etrangeres-et (accessed: 02.10.2022).

[595] http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1228 (accessed: 02.10.2022).

В то же время русский текст «международное обсуждение путей обеспечения прочной безопасности Южной Осетии и Абхазии» обозначал ровным счетом то, что написано, и в соответствии с пунктом 5 плана предоставлял российским войскам право находится в указанных регионах для обеспечения их безопасности параллельно с международными дискуссиями на сей счет и развертыванием многосторонних мониторинговых миссий, которые, как полагали в Москве, будут действовать за пределами мятежных республик.

Кроме того, 13 августа 2008 г. президент М. Саакашвили «вчитался» в пятый пункт плана и понял, что Н. Саркози фактически предложил ему добровольно и на неопределенное время (до создания неких «международных механизмов» по обеспечению безопасности Южной Осетии) передать полный контроль над зоной конфликта исключительно российским военным.

Н. Саркози находился в своей средиземноморской резиденции «Форт Брегансон», когда ему доложили, что Грузия категорически отказалась подписывать ранее согласованный с нею мирный план — теперь уже не из-за шестого, а из-за пятого его пункта. Стало ясно, что согласованные 12 августа 2008 г. договоренности придется дополнительно «подгонять» под новые требования М. Саакашвили. Для придания большей убедительности своим действиям президент Франции решил на этот раз привлечь к «разъяснительной работе» с Тбилиси американцев.

14 августа 2008 г. в «Форт Брегансон» прилетела госсекретарь США К. Райс. Ее совместная с Н. Саркози пресс-конференция по итогам состоявшихся переговоров[596] еще раз подтвердила, что Вашингтон полностью поддерживает «миротворческое посредничество» Парижа в урегулировании конфликта в Грузии и намерен всесторонне способствовать реализации предложенного Францией мирного плана.

---

[596] Remarks With French President Nicolas Sarkozy on the Situation in Georgia. Secretary Condoleezza Rice. Le Fort de Brégançon, France August 14, 2008 — URL : https://2001-2009.state.gov/secretary/rm/2008/08/108254.htm (accessed : 02.10.2022).

15 августа 2008 г. К. Райс прибыла в Тбилиси. Среди аргументов, при помощи которых она намеревалась убедить М. Саакашвили подписать французский документ, значилось личное письмо Н. Саркози грузинскому лидеру. Приведем текст этого послания полностью: «Господин Президент, касательно пункта 5 соглашения из шести пунктов, на который Вы — а затем Президент Медведев — дали свое согласие 12 августа 2008 г. во время нашей встречи в Тбилиси и который предусматривает, что «российские вооруженные силы будут отведены на линии, где они находились до начала боевых действий», и что «до создания международного механизма российские миротворческие силы предпримут дополнительные меры безопасности», я хотел бы довести до Вашего сведения следующие уточнения:

- как я пояснил на нашей совместной пресс-конференции в Тбилиси, эти «дополнительные меры безопасности» будут реализовываться только в непосредственной близости к Южной Осетии, исключая другие регионы Грузии;
- точнее эти «меры» будут предприниматься внутри зоны глубиной в несколько километров вдоль административной границы между Южной Осетией и остальной Грузией таким образом, что они не затронут ни один крупный населенный пункт — я имею в виду, прежде всего, город Гори;
- отдельные меры будут определены для обеспечения свободы передвижения по автомобильным трассам и железным дорогам Грузии;
- эти «дополнительные меры безопасности» будут осуществляться в виде патрулей, в которых будут участвовать только российские миротворцы, количество которых не будет превышать параметры, установленные существующими договоренностями; прочие российские силы будут выведены на позиции, на которых они находились до 7 августа в соответствии с протоколом договора;
- эти «меры» будут временными и буду действовать до создания в скором будущем «международного механизма», мандат и параметры которого уже

согласовываются на различных международных площадках, а именно в ОБСЕ, ЕС и ООН.

С учетом этих уточнений я настоятельно прошу Вас подтвердить Ваше согласие на договор, которое Вы мне дали и подтвердили публично в Тбилиси, поставив Вашу подпись под протоколом к соглашению из шести пунктов, который я также подписал как свидетель и гарант от имени Евросоюза. Президент Медведев мне вчера подтвердил, что за Вашей подписью последует отвод российских войск согласно достигнутым договоренностям.

Прошу Вас принять, господин Президент, уверения в моем высоком к Вам уважении»[597].

Несложно заметить, что конкретные модальности реализации пятого пункта, изложенные в письме Н. Саркози, заметно выходили за рамки соответствующей лаконичной формулировки, согласованной 12 августа 2008 г. с Президентом России Д. А. Медведевым. М. Саакашвили предлагалось принять пятый пункт фактически на новых условиях, которые его, конечно, устраивали: российская армия (за исключением миротворческого батальона) должна была покинуть территорию Южной Осетии, тогда как миссия российских миротворцев ограничивалась отныне временным патрулированием административной границы этого региона.

Весомым аргументом в глазах грузинской стороны было и то, что обновлённую трактовку пятого пункта в Тбилиси привезла лично госсекретарь США К. Райс. Это означало, что Вашингтон полностью поддерживает позицию Парижа, изложенную в послании президента Франции, и выступает гарантом того, что мирный план Н. Саркози будет реализовываться именно по такому сценарию. Вечером 15 августа 2008 г. М. Саакашвили на совместной с К. Райс

---

[597] Lettre de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, adressée à M. Mikhaïl Saakachvili, Président de la Géorgie, sur les modalités de mise en œuvre de l'accord de cessez-le-feu entre la Géorgie et la Russie — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/171853-lettre-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-adressee-m (accessed : 02.10.2022).

пресс-конференции в Тбилиси объявил, что подписал мирный план из шести пунктов[598].

В Москве моментально поняли, что президентом Франции был осуществлен банальный подлог — вместо согласованного 12 августа 2008 г. текста М. Саакашвили представили на подпись, подкрепленную авторитетом К. Райс новую «брегансонскую импровизацию» Н. Саркози.

Министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров на пресс-конференции по итогам встречи с его бельгийским коллегой К. де Гюхтом 3 сентября 2008 г. в Москве заявил: «В той версии, которую несколько дней спустя удалось заставить подписать М. Саакашвили, содержится целый ряд искажений тех договоренностей, которые были достигнуты президентами Д. А. Медведевым и Н. Саркози»[599].

В подписанном президентом Грузии новом документе, помимо прочего, отсутствовала согласованная 12 августа 2008 г. вводная часть, согласно которой стороны отказывались от применения силы при разрешении конфликта. М. Саакашвили, таким образом, пытался развязать себе руки на случай, если ситуация вдруг вновь станет благоприятной для Грузии в плане возвращения утраченных территорий военным путем.

15 августа 2008 г. Н. Саркози позвонил Президенту Д. А. Медведеву. По итогам общения Н. Саркози понял, что его новая трактовка пятого пункта плана для Москвы неприемлема. Однако, стремясь добиться скорейшего подписания документа любой ценой, Н. Саркози предпочел сделать основной акцент на пунктах документа, не являющихся предметом разногласий, и предложил «отложить на потом» обсуждение противоречий по трактовке пятого пункта.

---

[598] Condoleezza Rice Holds Joint Conference with Georgian President — URL: https://transcripts.cnn.com/show/cnr/date/2008-08-15/segment/03 (accessed: 01.10.2022).
[599] https: www.mid.ru/print/?id=1602939&lang=ru (accessed: 02.10.2022).

16 августа 2008 г. на заседании Совета Безопасности России Д. А. Медведев объявил, что подписал план из шести пунктов. Ранее по настоянию Москвы свои подписи под документом поставили представители Южной Осетии и Абхазии.

Однако отвода российских войск из мятежных регионов (который Н. Саркози обещал М. Саакашвили сразу после того, как план будут подписан обеими сторонами) так и не произошло.

Таким образом, президенту Франции удалось получить подписи лидеров России и Грузии под его мирным планом, однако по факту Д. А. Медведев и М. Саакашвили подписали две различных версии этого документа, содержащих в себе противоречия принципиального плана. Стороны по-прежнему взаимоисключающим образом трактовали пятый и шестой пункты: российские вооруженные силы не собирались покидать навсегда потерянные для Тбилиси регионы, а грузины неизменно добивались прекращения «оккупации» всей территории их страны, включая Абхазию и Южную Осетию.

18 августа 2008 г. Н. Саркози в интервью газете «Фигаро» обозначил свою решимость продолжать борьбу за реализацию своего плана по сценарию, изложенному в его письме на имя М. Саакашвили от 14 августа 2008 г.: «Этот план не решал проблему полностью, да это и не было его целью. Однако он позволил получить согласие сторон на прекращение огня. Его подписание президентами Медведевым и Саакашвили, а также мною от имени Европейского союза, позволяет отвод российских войск на позиции, на которых они находились до начала боевых действий. Этот отвод должен быть осуществлен немедленно. По моему мнению, это не подлежит обсуждению. Отвод должен касаться всех российских сил, которые вошли в Грузию с 7 августа 2008 г. Если это положение договора не будет исполнено полностью и немедленно, я буду вынужден созвать внеочередное заседание Совета ЕС»[600].

[600] N. Sarkozy. La Russie doit se retirer sans délais de la Géorgie. // Le Figaro du 18 août 2008.

23 августа 2008 г. президент Франции вновь позвонил в Москву в надежде убедить Д. А. Медведева вывести российские войска из Абхазии и Южной Осетии[601]. Судя по тому, что 26 августа 2008 г. Россия официально признала независимость этих двух государств, аргументы Н. Саркози не убедили российского лидера. Уже на следующий день в своем выступлении на ежегодной конференции французских послов президент Республики от имени всего Евросоюза «решительно осудил» этот шаг российской стороны[602].

3.4.3.2 Вторые переговоры в Майендорфе: подписание документа «Осуществление Плана 12 августа».

Пересмотрев по собственной инициативе и в одностороннем порядке достигнутые ранее договоренности с Москвой, Н. Саркози к концу августа 2008 г. в очередной раз оказался в переговорном тупике. Нужно было снова срочно ехать в Россию.

Во избежание тактических ошибок первого переговорного раунда (когда действия председателя Совета ЕС на грузинском треке отчаянно критиковали записные европейские русофобы, то и дело указывая Н. Саркози на отсутствие у него мандата на то, чтобы говорить с Кремлем по Грузии от имени всего Евросоюза) президент Республики решил до контакта с Д. А. Медведевым заручиться поддержкой своей позиции на внеочередном саммите ЕС.

1 сентября 2018 г. по инициативе Франции как страны-председателя Евросоюза в Брюсселе состоялось экстренное заседание Совета ЕС, посвященное ситуации в Грузии. Его выводы[603], по сути, представляли собой официально

---

601 http://www.kremlin.ru/events/president/news/1181 (accessed: 03.06.2022).

602 Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les défis et priorités de la politique étrangères de la France, à Paris le 27 août 2008. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/171977-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les-d (accessed : 16.08.2022).

603 Conclusions de la présidence du Conseil de l'Union européenne sur le conflit armé russo-géorgien, le 1er septembre 2008 — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/172172-conclusions-de-la-presidence-du-conseil-de-lunion-europeenne-sur-le-con (accessed : 30.09.2022).

зафиксированный мандат, выданный Н. Саркози теперь уже всеми без исключения странами-членами на продолжение его посредничества в урегулировании конфликта в Закавказье.

На пресс-конференции по итогам саммита президент Франции заявил: «Мы предпримем усилия в политической сфере, продолжая посредничество между сторонами и с согласия всех членов Союза направимся в Москву и Тбилиси вместе с председателем Баррозу…, высоким представителем Хавьером Соланой и, конечно же, с Бернаром Кушнером. Мы потребуем от России скрупулезного выполнения плана из шести пунктов. Европа будет всемерно содействовать восстановлению Грузии, которой мы продолжим оказывать наше гуманитарное содействие… Наконец, Европейский союз ускорит создание международного наблюдательного механизма для обеспечения полного исполнения сторонами их обязательств»[604].

8 сентября 2008 г. в подмосковном замке Майендорф состоялись ключевые для грузино-абхазо-осетинского урегулирования вторые переговоры по конфликту в Закавказье, на которых со стороны Запада вновь солировал президент Франции.

В ходе беседы Н. Саркози передал Д. А. Медведеву послание М. Саакашвили, в котором президент Грузии обязался более не пытаться решить проблемы Абхазии и Южной Осетии военным путем, а также совместное письмо председателя Комиссии европейских сообществ М. Баррозу и генерального секретаря Совета ЕС Х. Соланы с подтверждением того, что Евросоюз берет на себя обязательство гарантировать исполнение достигнутых договоренностей.

Однако основным результатом «Майендорфа-2» стало принятие документа под названием «Осуществление Плана 12 августа»[605], представлявшего собой

---

[604] Conférence de presse de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République ; sur l'action de l'Union européenne face au conflit armé russo-géorgien concernant l'Ostéite du Sud et l'Abkhazie, à Bruxelles le 1er septembre 2008 — URL : https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-11647-fr.pdf (accessed: 02.10.2022).

[605] http://kremlin.ru/supplement/201 (accessed: 03.06.2022).

согласованную с российской стороной «дорожную карту» реализации шести пунктов «Плана Медведева-Саркози».

«У нас было четыре цели. Отвод российских войск в соответствии с четким графиком — цель достигнута! Развертывание миссии международных наблюдателей — сделано! Вопрос с беженцами — проработан! Наконец, международные дискуссии — если они начинаются в Женеве, значит, есть что обсуждать!» [606] — сообщил Н. Саркози на совместной с Д. А. Медведевым пресс-конференции по итогам переговоров в Майендорфе 8 сентября 2008 г.

9 сентября 2008 г. делегация во главе с действующим председателем Евросоюза прибыла в Тбилиси, где без особого труда получила одобрение подписанных накануне в Майендорфе документов со стороны президента М. Саакашвили.

Согласно достигнутым договоренностям, Россия и Евросоюз достигали своих основных целей. В Грузии, в состав которой, де факто более не входили Абхазия и Южная Осетия, сохранялся прозападный режим М. Саакашвили, при этом Брюссель посредством развертывания наблюдательной миссии фиксировал за собой роль «арбитра» в малой геополитической игре в Закавказье (до 1 октября 2008 г. на границах Абхазии и Южной Осетии должна была быть развернута наблюдательная миссия ЕС в составе «не менее 200 человек», что ставило ЕС в политико-дипломатическом плане в один ряд с ООН и ОБСЕ, уже имевших наблюдательное присутствие в регионе).

Попутно Евросоюз записывал в свой внешнеполитический актив первый реальный успех в урегулировании острого регионального конфликта, острую фазу которого европейцы благодаря Н. Саркоизи сумели оперативно купировать собственными силами и почти без помощи со стороны США.

---

[606] Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Dmitry Medvedev, Président de la Fédération de Russie, sur la résolution du conflit russo-géorgien concernant les régions séparatistes de Géorgie, l'Ostéite du Sud et l'Abkhazie, à Moscou le 8 septembre 2008 — URL : https://www.elysee.fr//nicolas-sarkozy/2008/09/08/conference-de-presse-conjointe-de (accessed : 02.10.2022).

Россия, в свою очередь, сохраняла свое военное присутствие в стратегически важной для ее национальной безопасности зоне, получая при этом надежные форпосты для дальнейшего распространения своего влияния в регионе в лице независимых от враждебной Грузии Абхазии и Южной Осетии.

Кроме того, Москва с минимальными потерями выходила из острого кризиса в отношениях с ЕС (были всего лишь «приостановлены» переговоры о новом базовом соглашении) и получала возможность продвигать мирным путем свое видение обеспечения безопасности Абхазии и Южной Осетии в ходе международных дискуссий, которые стартовали 15 октября 2008 г. в Женеве.

Главным же проигравшим от новых реалий, зафиксированных в документе «Осуществление Плана 12 августа», оказался Тбилиси, который развязал войну в надежде «окончательно покончить с сепаратизмом», однако в итоге окончательно потерял контроль над Абхазией и Южной Осетией.

Впрочем, и у М. Саакашвили были веские основания для того, чтобы поставить свою подпись под мирным планом: найденный президентом Франции международный компромисс не предусматривал для грузинского лидера никакой ответственности за развязанную им войну и даже сохранял за ним кресло президента Грузии.

Итак, Н. Саркози сумел воспользоваться дипломатическими преимуществами, которые предоставил ему статус действующего председателя ЕС, для прекращения кровопролития в Закавказье, а также для временной нормализации отношений Евросоюза с Россией. При этом французский президент в августе 2008 г. помешал низолжению М. Саакашвили, для чего у Москвы тогда имелись как реальные военные возможности, так и все необходимые моральные основания. В итоге Грузия и сегодня сохраняет прозападный политический курс и враждебный по отношению к Российской Федерации политический режим.

Наконец, Н. Саркози в ходе урегулирования конфликта в Грузии стал первым политиком, открыто увязавшим весь спектр отношений «свободного мира» с Россией с ясным требованием к Москве отказаться от силового

противодействия западной экспансии на постсоветском пространстве. В 2008 г. данное заявление было ошибочно воспринято российским руководством как элемент «переговорного шантажа», однако события на Украине 2014 г. продемонстрировали, что тезис, озвученный Н. Саркози в ходе переговоров по конфликту в Закавказье, является основой политики «солидарного Запада» в отношении Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С момента окончания Второй мировой войны французская внешняя политика в значительной степени определялась влиянием двух разнозаряженных центров концептуальной гравитации — голлизма и атлантизма. Мощная сила притяжения первого влекла Францию к самоутверждению в статусе великой державы, обладающей глобальным влиянием и независимым голосом в мировых делах. Инерционный вектор второго (во многом заданный Четвертой республикой) в итоге привел Париж к исполнению скромной геополитической партии одного из «европейских союзников» Соединенных Штатов.

Ретроспективный анализ взаимодействия голлистских и атлантистских тенденций за период с 1969 г. по 2007 г., предпринятый в целях определения основных направлений в эволюции подходов Парижа к союзническим отношениям с США и НАТО, а также к вопросам евроинтеграции, выявил устойчивый тренд на постепенный отход Пятой республики от принципов голлистской дипломатии, логическим результатом чего стала победа атлантизма, который при президенте Н. Саркози превратился в главный идеологический вектор, определяющий французскую внешнюю политику.

«Саркозистская» Франция де факто отказалась не только от голлистских претензий на «мировую роль», но и от «особого статуса» в Атлантическом альянсе. «Союзник, но не подчиненный» при Н. Саркози превратился в еще одного «идеального союзника» США, готового взаимодействовать с заокеанскими партнерами на любых условиях, лишь бы они устраивали Америку. За Соединенными Штатами Париж признал роль единственного лидера «свободного мира», чей авторитет стал для Франции непререкаемым во всех областях. В результате произошло то самое подчинение страны военно-политическому диктату США, от которого настойчиво предостерегал и которому последовательно противодействовал Ш. де Голль.

Возвратив Францию в интегрированные военные структуры НАТО на саммите в Страсбурге/Келе в сентябре 2009 г., Н. Саркози совершил символичный акт отказа от заложенных Ш. де Голлем традиций в отношениях с Америкой. Наступил конец эпохи «французской исключительности» в западном блоке, которая на протяжении десятилетий являлась одной из основ международного авторитета Франции и одним из столпов ее глобального влияния. При этом коренной пересмотр голлистских принципов союзничества с Соединёнными Штатами Н. Саркози осуществил по собственной инициативе, без опоры на поддержку широких политических кругов страны и фактически вопреки мнению на сей счет большинства французов.

В подаче Н. Саркози участие в Североатлантическом альянсе на американских условиях должно было усилить позиции Франции в НАТО и ЕС и тем самым способствовать укреплению международного престижа Парижа. В качестве платы за лояльность Соединенные Штаты должны были позволить Парижу возглавить процесс создания в рамках НАТО «автономного европейского крыла», которому альянс затем делегировал бы обеспечение безопасности в Европе, на постсоветском пространстве и в Южном Средиземноморье. Кроме того, по итогам «нормализации» отношений с Америкой Н. Саркози обещал французскому военно-промышленному комплексу скорый выход его высокотехнологичной продукции на перспективные рынки вооружений стран-членов альянса.

На деле же в натовской боевой фаланге атлантистской Франции, несмотря на ее ядерный статус, Соединенные Штаты отвели обычное место в ряду прочих «рядовых» партнеров по блоку. Предоставленный Парижу в результате дипломатических усилий Н. Саркози «академический» пост Верховного главнокомандующего по трансформации в Норфолке не наделил Пятую республику серьезным влиянием в НАТО, а незначительное увеличение числа французских офицеров в штаб-квартире альянса нисколько не изменило американоцентричную природу натовской военно-административной машины.

В Европе главной военно-стратегической опорой США, несмотря на старания французского президента, остались Великобритания и примкнувшие к ней скандинавы и «младоевропейцы», тогда как показательно вставшая под натовские знамена Франция тем самым дискредитировала себя в роли лидера в строительстве стратегической военной автономии Евросоюза. В итоге в НАТО так и не появилось отдельного «европейского крыла», а ЕС так и не увидел обещанного Н. Саркози прогресса в создании собственных оборонных возможностей.

После возвращения Франции в военную организацию НАТО США продолжили жестко (а зачастую и недобросовестно) конкурировать с Парижем на мировых рынках вооружений. Никакого «привилегированного доступа» в страны альянса высокотехнологичная продукция французского ВПК не получила. Активизм Н. Саркози по укреплению трансатлантического союзничества не принес Франции ощутимых экономических дивидендов.

Последовательно продвигая сначала евроконституционный проект, а затем Лиссабонский договор Н. Саркози в вопросах евроинтеграции проявил себя сторонником еврофедерализма даже более радикального, чем подходы главного «европеиста» Пятой республики — президента В. Жискар д’Эстена. За пять лет правления Н. Саркози Париж успел бесповоротно отказаться от мечты Ш. де Голля о «европейской Европе», организованной при военно-политическом лидерстве Франции и предназначенной для усиления мирового влияния Парижа.

Лиссабонская реформа сделала достоянием истории деголлевскую межгосударственную «Европу наций», которая являлась единственным проектом, сумевшим составить серьезную концептуально-историческую конкуренцию атлантистской евроинтеграции по федералистскому типу. В итоге объединение Европы стало не фактором геополитической эмансипации Старого Света от США, как того желал генерал де Голль, но, напротив, одним из главных инструментов дальнейшего закрепления американского военно-политического контроля над народами европейского континента.

Борьба за реализацию лиссабонской реформы виделась Н. Саркози наилучшим средством для возвращения Франции лидерства в евроинтеграционном процессе, утраченного ею после волны расширения ЕС на Восток в 2004 г., а также после провала Евроконституции на референдуме 2005 г. Следует признать, что французский лидер добился на этом дипломатическом треке впечатляющих результатов: во многом благодаря ему Лиссабонский договор в декабре 2009 г. вступил в законную силу.

В то же время созданные усилиями Н. Саркози новые политико-институциональные реалии в Евросоюзе способствовали укреплению в нем позиций не столько Парижа, сколько коммунитарного Брюсселя, который Лиссабонский договор наделил серьезными дополнительными полномочиями — во многом в ущерб суверенитету национальных государств, включая саму Францию.

Ошибочным оказался и расчет Н. Саркози на то, что в результате сближения с США Париж получит от Вашингтона «ярлык на правление» в Южном Средиземноморье и Сахаро-Сахеле. Соединенные Штаты не стали потворствовать неоколониальным амбициям Франции в этих регионах, в итоге ее позиции там оказались ослаблены.

В мировых делах — особенно в вопросах обеспечения европейской безопасности и глобальной стратегической стабильности — голос Пятой республики после ее возвращения в Североатлантический альянс еще более слился с хором «коллективного Запада», что в итоге негативно сказалось на международном имидже Парижа.

Наглядной иллюстрацией провала атлантистской политики Н. Саркози стала развязанная им в 2011 г. война против Ливии. Вступая в борьбу с режимом М. Каддафи, президент Франции планировал решить сразу несколько политических задач: улучшить личный рейтинг перед президентскими выборами 2012 г., реабилитироваться за запоздалую реакцию на события «Арабской весны»,

устранить влиятельного конкурента в борьбе за доминирование в Южном Средиземноморье и Сахаро-Сахеле, прибрать к рукам ливийскую нефть.

При этом главной целью Н. Саркози было продемонстрировать французской общественности и европейским партнерам правильность выбранного им курса на стратегическое сближение с США. Президент Республики надеялся, что лидирующие роли в антиливийской коалиции сыграют «главные европейские союзники» Вашингтона — Париж и Лондон. Однако франко-британское углубленное сотрудничество в сфере безопасности и обороны не выдержало испытания ливийским кризисом: Великобритания оставила Францию сразу же, как только к военной операции подключились Соединенные Штаты.

Партнеры по Евросоюзу также не поддержали Париж, категорически отказавшись воевать с М. Каддафи под французским началом, тогда как задействовать военно-логистический ресурс НАТО удалось только тогда, когда командование боевыми действиями против Ливии де-факто взяли на себя США.

В итоге вместо победоносного триумфа атлантистской Франции Н. Саркози получил лишь возможность в очередной раз убедиться в том, что у «коллективного Запада» нет и не может быть иного «вождя», кроме Вашингтона, который по-прежнему не намерен ни с кем делиться своим единоличным лидерством в «свободном мире».

Столкнувшись с мировым финансовым кризисом 2008 г., Н. Саркози сумел предложить свой «европейский рецепт» решения данной проблемы. На пике кризиса в сентябре 2008 г. французский лидер председательствовал в Евросоюзе, в связи с чем ему выпало возглавить процесс мобилизации международного сообщества на борьбу с этим вызовом сначала в рамках ЕС, а затем и в планетарном масштабе. Благодаря его энергичным усилиям был экстренно запущен новый авторитетный формат многостороннего взаимодействия – «Группа двадцати».

Разработанная Н. Саркози концепция «регулируемого капитализма» явила собой смелый интеллектуальный проект реформирования международной валютно-финансовой системы, предлагавший устранить «неолиберальные перехлесты» в ее организации, которые, по сути, и стали глубинной причиной глобального катаклизма.

В то же время практически все предложенные президентом Франции антикризисные инициативы не были реализованы, поскольку в конечном счете — осознанно или нет — были направлены на ослабление доминирования США в мировых финансах.

Кризис суверенных долгов еврозоны Н. Саркози (при активной поддержке канцлера ФРГ А. Меркель) использовал в качестве повода для установления коммунитарного контроля над общественными финансами в странах Евросоюза. В 2010 г. под предлогом спасения единой европейской валюты президент Франции стал инициатором создания Европейского стабилизационного механизма и Европейского фонда финансовой стабильности, финансируемых под коллективные гарантии ЕС, но находящихся под фактическим управлением Еврокомиссии. Тем самым было положено начало федерализации бюджетно-финансовой сферы Евросоюза, которую Лиссабонское соглашение отнесло к эксклюзивной компетенции государств-членов.

Взяв на себя дипломатическое лидерство в урегулировании конфликта в Закавказье в августе 2008 г., Н Саркози действовал в обстоятельствах, когда есовский Брюссель объявил себя геополитическим конкурентом Москвы на постсоветском пространстве, начав работу по реализации программы «Восточного партнерства».

В своем миротворчестве в Грузии французский лидер умело использовал внешнеполитические преимущества, вытекающие из статуса действующего председателя Совета ЕС, так что Евросоюзу в итоге даже удалось оттеснить на второй план главного вдохновителя и спонсора «грузинской демократии» — США.

Усилия Н. Саркози по налаживанию диалога между Москвой и Тбилиси были направлены на скорейшее прекращение кровопролития, но своей главной целью имели предотвращение полного возврата Грузии в сферу политико-цивилизационного притяжения России.

При решении грузинского вопроса Н. Саркози впервые прямо заявил о готовности «коллективного Запада» оказать на Россию комплексное давление, включая полный разрыв торгово-экономических связей, если Москва позволит себе выйти за очерченные ей Евросоюзом и НАТО рамки политического поведения на постсоветском пространстве.

В целом результаты настоящего диссертационного исследования позволяют сделать вывод о том, что евроатлантическое измерение внешней политики Франции претерпело при Н. Саркози метаморфозы действительно революционного характера. Случившееся в период его правления полное исключение из «дипломатического коктейля» Пятой республики его обязательного «голлистского ингредиента» поставило Париж в один внешнеполитический ряд с прочими «подчиненными элементами» атлантистской конструкции — и это несмотря на сохранение Францией обеспеченных ей Ш. де Голлем ядерного статуса и места постоянного члена в СБ ООН.

Дипломатическая активность Н. Саркози в роли официального посредника «коллективного Запада» в ходе конфликтов в Закавказье 2008 г. и в Ливии 2011 г. позволили Франции на некоторое время ярко вернуться на авансцену международной политики. В тоже время в период его правления Париж начал проводить внешнеполитический курс, все менее связанный с национальными интересами самой Франции и все более направленный на обслуживание глобалистских амбиций США. В результате в мире вообще (и в России — в частности) стало крепнуть понимание бесперспективности диалога с атлантистской Францией по всему спектру актуальных вопросов международной повестки дня, поскольку ее дипломатические позиции перестали как-либо

отличаться от соответствующих подходов Вашингтона, тоталитарно навязываемых Европе «под соусом» трансатлантической солидарности.

Отношения Франции с Россией во время правления Н. Саркози намерено выведены за рамки настоящего исследования. Заложенный Ш. де Голлем вектор «политики величия» подразумевал особые отношения Парижа с Москвой, которые должны были служить противовесом гегемонистскому давлению со стороны Соединенных Штатов. В этом смысле франко-российские отношения представляли собой важную составляющую евроатлантической политики голлистской Франции.

Атлантистская дипломатия, выстроенная Н. Саркози, в подобном взаимодействии с Россией совершенно не нуждается, поскольку органически не видит какой-либо опасности в растущей политической зависимости Франции от США. По этой причине российский сюжет в данной работе был затронут только в связи с грузинским кризисом 2008 г., когда евроатлантическая политика Н. Саркози столкнулась с объективной необходимостью взаимодействия с Москвой для достижения одного из своих приоритетов (обеспечение Евросоюзу лидерства на постсоветском пространстве). В остальном при Н. Саркози двустороннее сотрудничество с Россией оказалось самостоятельной областью, прямо не входящей в сферу интересов французской евроатлантической политики — подобно связям Парижа со странами Азии, Африки или Латинской Америки.

Это, впрочем, не мешает сделать вывод о том, что российско-французские отношения, вставшие при Н. Саркози на рельсы англосаксонской логики геополитического сдерживания России, вступили по итогам его президентства в полосу затяжного регресса, который за периоды правлений Ф. Олланда и Э. Макрона довел их до уровня полноценного кризиса. В 2022 г. атлантистская Франция так преуспела в разжигании конфликта на Украине, что перспективы восстановления конструктивного взаимодействия с этой страной отодвинулись для Российской Федерации на необозримую перспективу.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.

Резолюции СБ ООН, международные договоры, французское законодательство.

1. Кашкин С.Ю. Европейский союз. Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора. М.: Инфа-М., 2011. — 698 с.
2. Резолюция СБ ООН 1970 (2011) от 26 февраля 2011 г.
3. Резолюция 1973 (2011) от 17 марта 2011 г.
4. Constitution de la République Française du 4 octobre 1958.
5. Décision n° 2007-560 DC du 20 décembre 2007 relative au Traité de Lisbonne modifiant le traité sur l'Union européenne et le traité instituant la Communauté européenne.
6. Le Concept Stratégique de l’Alliance approuvé par les chefs d'Etat et de gouvernement participant à la réunion du Conseil de l'Atlantique Nord tenue à Washington les 23 et 24 avril 1999.
7. Les traités européens après le traité de Lisbonne. Textes comparés. 2016. 4-ème édition. Sous la direction de Priollaud F.-X., Siritzky D. P.: Les éditions des Journaux officiels, 2016. — 445 p.
8. Loi constitutionnelle n° 2008-103 du 4 février 2008 modifiant le titre XV de la Constitution.
9. Resolution 1386 (2201) adopted by the Security Council at its 4443rd meeting, on 20 December 2001. S/RES/1386 (2001).
10. The Atlantic Charter. Declaration of Principles issued by the President of the United States and the Prime Minister of the United Kingdom.
11. Traité de coopération en matière de défense et de sécurité entre la République Française et le Royaume Uni de Grande-Bretagne et d’Irlande du Nord du 2 octobre 2010.

12. Traité de coopération entre la République Française et le Royaume Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande du Nord relatif à des installations radiographiques et hydrodynamiques communes du 2 octobre 2010.
13. Traité établissant une Constitution pour l'Europe.
14. Traité instituant la Communauté européenne (Rome, 25 mars 1957) — Version consolidée 2003.
15. Union européenne. Edition Traité de Lisbonne. Sous la direction de J. Ziller. P. : La Documentation française, 2008. — 215 p.

Итоговые документы заседаний Совета ЕС, заявления французского председательства в Евросоюзе 2008 г.

16. Conclusions de la présidence du Conseil de l'Union européenne sur le conflit armé russo-géorgien, le 1er septembre 2008.
17. Conclusions de la Présidence. Document № 17 271/08 du 12 décembre 2008 du Conseil de l'Union européen.
18. Conclusions du Conseil européen des 25-26 mars 2010.
19. Conclusions du Conseil européen sur le groupe de travail sur la gouvernance économique, le Sommet du G20 à Séoul, la Conférence de Cancun sur le changement climatique et sur les sommets avec les pays tiers, le 29 octobre 2010.
20. Décision du Conseil de paix et de sécurité de l'Union africaine sur la Libye en date du 10 mars 2011.
21. Déclaration de la Présidence au nom de l'Union Européenne sur la situation en Géorgie publié le 10/08/2008.
22. Déclaration du sommet de la Communauté économique européenne. Paris, les 19-21 octobre 1972.
23. Presidency Conclusions – Brussels, 19/20 June 2008.

Официальные документы, политические программы, доклады научных центров.

24. Доклад Института мировой экономики и международных отношений РАН для Комиссии Евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI) «Кризис в зоне евро: причины и последствия для евроатлантического региона» под редакцией академика А.А.Дынкина. М.: ИМЭМО РАН. 2010 г. — 34 с.
25. Compte rendu analytique officiel du Congrès du Parlement du lundi 4 février 2008 tenu sous la présidence de M. Bernard Accoyer.
26. Déclaration du Sommet de la zone euro (26 octobre 2011).
27. Défense et Sécurité nationale. Le Livre blanc préfacé par Nicolas Sarkozy, Président de la République. P.: Odile Jacob. 2008. 336 p.
28. Les enjeux de l'évolution de l'OTAN. Rapport d'information № 405 (2006-2007) de MM. Jean François-Poncet, Jean-Guy Branger et André Rouvière fait au nom de la Commission des affaires étrangères, déposé le 19 juin 2007.
29. Les origines de la structure militaire de l'OTAN : de la création de l'Alliance à la chute du Mur de Berlin. Publication de l' État-Major Militaire International de l'OTAN. Janvier 2006.
30. Libya: Examination of intervention and collapse and the UK's future policy options. House of Commons. Foreign Affairs Committee. Third Report of Session 2016–17.
31. Marilossian J. - De La Verpillière Ch. Le Rapport d'information en conclusion d'une mission d'information sur le bilan des accords de Lancaster House du 2 novembre 2010, déposé à la Commission de la Défense nationale et des Forces armées de l'Assemblée nationale le 29 octobre 2020.
32. Marini Ph. Rapport d'information № 277 fait au nom de la Commission des finances, du contrôle budgétaire et des comptes économiques de la Nation du Sénat de la République Française, sur le Pacte de stabilité et de croissance. Le 31er mars 2005.
33. Programme de M. Nicolas Sarkozy, candidat de l'UMP à l'élection présidentielle en 2007. « Mon Projet. Ensemble tout devient possible ».

34. Rapport d'information № 626 fait au nom de la Commission du Sénat de la République Française des affaires étrangères, de la défense et des forces armées par le Groupe de travail sur la défense par M. Ronan Le Gleut et Mme Hélène Conway-Mouret, sénateurs le 3 juillet 2019.
35. Rapport thématique de la Promotion Antoine de Saint-Exupéry (1992-1994) de l'Ecole nationale d'administration. T. 1. P. : La Documentation Française, 1994.
36. Rapport pour le Président de la République française sur les conséquences du retour de la France dans le commandement intégré de l'Otan, sur l'avenir de la relation transatlantique et les perspectives de l'Europe de la défense. Le 14 novembre 2012.
37. Recommandations du Conseil à la Grèce du 16 février 2010 // Journal officiel L83 de l'Union européenne. Législation. Actes non législatifs. 53-ème année. Le 30 mars 2010. Edition française.
38. SIPRI Yearbook 2008. Armaments, Disarmaments, and International Security. Stockholm International Peace Research Institute. Oxford University Press. 2008/ Ежегодник СИПРИ 2008. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М.: ИМЭМО РАН. 2009. — 752 с.
39. SIPRI Yearbook 2012. Armaments, Disarmaments, and International Security. Stockholm International Peace Research Institute. Oxford University Press. 2012. — 560 p.
40. SIPRI Yearbook 2015. Armaments, Disarmaments, and International Security. Stockholm International Peace Research Institute. Oxford University Press. 2015. — 775 p.
41. Treize ans de l'intervention militaire française en Afghanistan. Dossier de presse du ministère de la Défense de la République Française. P. : Documentation Française. 2014. 60 p.

Дипломатическая переписка.

42. Cables of the Embassy of the United States of America in France № 09PARIS410_a. 20 March 2009 — URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09PARIS410_a.html (accessed: 16.06.2022)

43. Lettre de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, adressée à M. Mikhaïl Saakachvili, Président de la Géorgie, sur les modalités de mise en œuvre de l'accord de cessez-le-feu entre la Géorgie et la Russie — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/171853-lettre-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-adressee-m (accessed : 02.10.2022).
44. Послание Президента Российской Федерации Д. А. Медведева Президенту Франции Н. Саркози в связи с годовщиной трагических событий в Южной Осетии. — URL: https://kremlin.ru/events/president/news/5135 (accessed: 01.10.2022).

Выступления, интервью и официальные заявления политических лидеров.

45. Allocution d'ouverture de Nicolas Sarkozy, Président de la République Française, lors de la XVIIIe Conférence des Ambassadeurs (25-27 août 2010). — URL : http://www.news.ahibo.com/spip.php/IMg/IMG/spip.php?page=imprimer&id_article=1657 (accessed : 10.12.2022).
46. Audition de Mme Michèle Alliot-Marie, ministre d'Etat, ministre des Affaires étrangères et européennes. Le 11 janvier 2011. — URL : http://www.assamblee-national.fr/13/cri/2010-2011/20110091.asp#P112_5667 (accessed : 02.10.2022).
47. Communiqué de la Présidence de la République, en date du 9 août 2008, sur la situation en Géorgie. — URL : https://vie-publique.fr/discours/171837-communique-de-la-presidence-de-la-republique-en-date-du-9-aout-2008-su (accessed : 01.10.2022).
48. Communiqué de la Présidence de la République sur les conclusions du Conseil européen du 17 juin 2010. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/179323-communique-de-la-presidence-de-la-republique-sur-les-conclusions-du-cons (accessed : 10.12.2022).
49. Condoleezza Rice Holds Joint Conference with Georgian President — URL: https://transcripts.cnn.com/show/cnr/date/2008-08-15/segment/03 (accessed: 01.10.2022).

50. Conférence de presse conjointe de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Mme Angela Merkel, Chancelière de la République fédérale d'Allemagne, sur la régulation des marchés financiers, la crise au sein de la Zone euro et sur les relations franco-allemandes, à Berlin le 14 juin 2010. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/179262-conference-de-presse-conjointe-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-re (accessed : 10.12.2022).
51. Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Barack Obama, Président des Etats-Unis d'Amérique, sur les relations franco-américaines et sur l'OTAN, à Strasbourg le 3 avril 2009. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/174834-conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-r (accessed : 22.01.2023).
52. Conférence de presse conjointe de MM Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Dmitri Medvedev, Président de la Fédération de Russie, et Mme Angela Merkel, Chancelière de la République fédérale d'Allemagne, sur les relations euro-russes, à Deauville (Calvados) le 19 octobre 2010. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/180249-conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-re (accessed : 04.12.2022).
53. Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Brian Cowen, Premier ministre d'Irlande, sur l'avenir du Traité de Lisbonne après le vote négatif par référendum des Irlandais, à Dublin le 21 juillet 2008 — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/171725-conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-r (accessed : 20.09.2022).
54. Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Dmitry Medvedev, Président de la Fédération de Russie, sur la résolution du conflit russo-géorgien concernant les régions séparatistes de Géorgie, l’Ostéite du Sud et l’Abkhazie, à Moscou le 8 septembre 2008 — URL : https://www.elysee.fr//nicolas-sarkozy/2008/09/08/conference-de-presse-conjointe-de (accessed : 02.10.2022).
55. Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, George W. Bush, Président des Etats-Unis d'Amérique, et José Manuel

Barroso, Président de la Commission européenne, sur l'action internationale face à la crise financière, à Camp David le 20 octobre 2008.— URL: https://www.vie-publique.fr/discours/172662-conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-r (accessed: 30.09.2022).

56. Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Jacob Zuma, Président de la République d'Afrique du Sud, sur les relations franco-sudafricaines et sur la situation politique en Libye et en Côte d'Ivoire, à Paris le 2 mars 2011. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/181446-conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-r (accessed : 02.10.2022).
57. Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et José Manuel Barroso, Président de la Commission européenne, notamment sur l'Union européenne face à la crise financière internationale et sur le Paquet Energie-Climat, à Bruxelles le 15 octobre 2008 — URL: https://www.elysee.fr/nicolas-sarkozy/2008/10/15/conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-et-jose-manuel-durao-barroso-president-de-la-commission-europeenne-notamment-sur-lunion-europeenne-face-a-la-crise-financiere-internationale-et-sur-le-paquet-energie-cl (accessed: 20.09.2022).
58. Conférence de presse conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Lech Kaczynsky, Président de la République de Pologne, sur les relations franco-polonaises et l'avenir de la construction européenne, à Varsovie le 14 juin 2007 — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/166881-conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-r (accessed : 20.09.2022).
59. Conférence de presse de M. Charles de Gaulle, Président de la République du Conférence de presse du 25 mars 1959**.** — URL : https://fresques.ina.fr/de-gaulle/fiche-media/Gaulle00030/conference-de-presse-du-25-mars-1959.html (accessed : 15.01.2023).
60. Conférence de presse de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, notamment sur le pacte pour l'Euro, la sécurité nucléaire et sur l'intervention militaire en Libye, à Bruxelles le 25 mars 2011. — URL : https://www.vie-

publique.fr/discours/181622-conference-de-presse-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique (accessed : 20.09.2022).

61. Conférence de presse de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République ; sur l'action de l'Union européenne face au conflit armé russo-géorgien concernant l'Ostéite du Sud et l'Abkhazie, à Bruxelles le 1er septembre 2008 — URL: https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-11647-fr.pdf (accessed: 02.10.2022).
62. Conférence de presse de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la confirmation du plan de soutien financier à la Grèce et sur la mise en place d'un mécanisme européen d'intervention pour préserver la stabilisation financière en Europe, à Bruxelles le 8 mai 2010. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/178921-conference-de-presse-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique (accessed : 12.12.2022).
63. Conférence de presse de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la convergence économique au sein de la Zone euro et sur l'Union européenne face à la situation politique en Egypte, à Bruxelles le 4 février 2011. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/181154-conference-de-presse-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique (accessed : 02.10.2022).
64. Conseil des ministres du 12 mai 2010. Le mécanisme européen de stabilité financière. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/178954-conseil-des-ministres-du-12-mai-2010-le-mecanisme-europeen-de-stabilite (accessed : 21.12.2022).
65. Déclaration de M. Alain Juppé, ministre des Affaires étrangères et européennes, en réponse à une question sur la planification et la conduite des opérations militaires en Libye, Assemblée nationale, 23 mars 2011. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/181621-alain-juppe-23032011-operations-militaires-en-libye (accessed : 10.10.2022).
66. Déclaration de M. Bernard Kouchner, Ministre des Affaires étrangères et européennes, lors de la conférence de presse conjointe avec Javier Solana, Haut représentant pour la politique étrangère er de sécurité commune, et de M. Olli Rehn, Commissaire européen, sur le contenu de l'accord de cessez-le-feu provisoire entre

la Russie et Géorgie, Bruxelles le 13 août 2008 — URL: https://www.vie-publique.fr/discours/172080-declaration-de-m-bernard-kouchner-ministre-des-affaires-etrangeres-et (accessed: 02.10.2022).

67. Déclaration conjointe de membres européens du G8 sur les mesures à prendre face à la crise du 4 octobre 2008. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/172489-declaration-des-membres-europeens-du-g8-sur-les-mesures-prendre-au-sei (accessed : 30.09.2022).
68. Déclaration des chefs d'Etat des pays de la zone euro sur un plan d'action concertée face à la crise financière internationale, Paris le 12 octobre 2008. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/172568-declaration-des-chefs-detat-des-pays-de-la-zone-euro-sur-un-plan-dacti (accessed : 15.09.2022).
69. Déclaration de M. François Fillon, Premier ministre, en réponse à des questions posées lors du débat sur la politique étrangère de la France, notamment sur l'engagement de la responsabilité gouvernementale concernant le retour de la France au sein de l'OTAN, à l'Assemblée nationale le 17 mars 2009. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/174603-declaration-de-m-francois-fillon-premier-ministre-en-reponse-des-qu (accessed : 20.09.2022).
70. Déclaration de M. François Fillon, Premier ministre, sur les efforts de convergence de la zone euro, la lutte contre le terrorisme et la situation en Tunisie, à Londres le 13 janvier 2011. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/180973-declaration-de-m-francois-fillon-premier-ministre-sur-les-efforts-de (accessed : 03.11.2022).
71. Déclaration de M. François Hollande, Premier secrétaire du Parti socialiste, sur le dépôt d'une motion de censure du PS contre la décision présidentielle de retour de la France au sein de l'OTAN, et le renforcement des troupes françaises en Afghanistan, à l'Assemblée nationale le 8 avril 2008. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/170334-declaration-de-m-francois-hollande-premier-secretaire-du-parti-sociali (accessed : 20.09.2022).
72. Déclaration de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur l'importance de la relation franco-allemande pour la construction européenne, la réforme des

institutions communautaires avec Déclaration de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur l'importance de la relation franco-allemande pour la construction européenne, la réforme des institutions communautaires avec notamment la notion de constitution européenne ainsi que le renforcement de l'intégration européenne et de la coopération franco-allemande, Berlin le 27 juin 2000. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/208829-declaration-de-m-jacques-chirac-president-de-la-republique-sur-limpo (accessed : 26.08.2022).

73. Déclaration de M. Jean-Marie Le Pen, Président du Front national, sur son opposition à un super-état européen et à la ratification de la Constitution européenne par le Parlement, Strasbourg le 22 mai 2007 — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/166732-jean-marie-le-pen-22052007-opposition-constitution-europeenne (accessed : 20.09.2022).
74. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, ministre de l'Économie, des finances et de l'industrie, sur l'Europe à 25, l'adoption de la Constitution européenne et l'intégration de la Turquie en Europe, Aubervilliers le 9 mai 2004. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/142685-nicolas-sarkozy-09052004-constitution-europeenne-integration-turquie-ue (accessed: 20.03.2022).
75. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, ministre de l'Intérieur et de l'aménagement du territoire et Président de l'UMP, sur les liens entre la France et les Etats-Unis, les conflits au Proche Orient, la sécurité nucléaire, la protection de l'environnement, et la situation au Darfour, Washington le 12 septembre 2006. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/163262-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-ministre-de-lintereur-et-de-lamena (accessed : 26.09.2022).
76. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Ministre de l'intérieur et de l'aménagement du territoire et Président de l'UMP, sur ses propositions pour l'Europe, notamment sur les institutions communautaires, les nouvelles adhésions et les politiques communes, Berlin le 16 février 2006 — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/160660-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-ministre-de-linterieur-et-de-lamena (accessed : 20.09.2022).

77. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Ministre de l'intérieur et de l'aménagement du territoire et Président de l'UMP, sur ses propositions pour sortir de la crise institutionnelle européenne après les rejets du référendum sur le traité constitutionnel en France et aux Pays-Bas, et la modernisation du financement de l'UE et de la vie politique en Europe, les frontières de l'Europe, Bruxelles le 8 septembre 2006 — URL: https://www.vie-publique.fr/discours/163201-nicolas-sarkozy-08092006-rejets-du-referendum-traite-constitutionnel (accessed: 20.09.2022).
78. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, ministre de l'Intérieur et de l'aménagement du territoire, Président de l'UMP et candidat à l'élection présidentielle 2007, sur son projet concernant la politique étrangère notamment les objectifs de la France en matière internationale, Paris le 28 février 2007. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/165664-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-ministre-de-lintereur-et-de-lamena (accessed : 20.09.2022).
79. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, devant le Parlement européen, sur l'action de la présidence française du Conseil de l'Union européenne, notamment la gestion du conflit russo-géorgien, la réaction à la crise financière internationale, le paquet énergie-climat, la politique d'immigration et les institutions communautaires, à Strasbourg le 21 octobre 2008. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/172678-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-devant-le (accessed : 07.01.2023).
80. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la mise en oeuvre de son projet présidentiel et la nécessité de disposer d'une large majorité présidentielle à l'Assemblée nationale, Le Havre le 29 mai 2007 — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/166769-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-la-mi (accessed : 29.09.2022).
81. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur l'appui apporté par la France et les autres pays de l'Union européenne à la Grèce face aux spéculations financières, à Paris le 7 mars 2010. — URL : http://www.elysee.fr/nicolas-sarkozy/2010/03/07declaration-de-m-nicolas-sarkozy-

president-de-la-republique-sur-lappui-apporte-par-la-france-et-les-autres-pays-de-lunion-europeenne-a-la-grece-face-aux-speculations-financieres-a-paris-le-7-mars-2010 (accessed : 11.09.2022).

82. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur le retour de la France dans le commandement intégré de l'OTAN et la Défense européenne, à Paris le 11 mars 2009. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/174410-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-le-re (accessed : 20.09.2022).
83. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les apports du Traité de Lisbonne à la construction européenne, à Paris le 10 février 2008. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/169654-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les (accessed: 20.03.2022).
84. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les défis et priorités de la politique étrangère de la France, à Paris le 27 août 2008. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/171977-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les-d (accessed 16.08.2022).
85. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les liens de la France et de l'Union européenne avec l'OTAN, l'envoi de militaires français supplémentaires en Afghanistan et sur l'élargissement de l'Alliance atlantique à des pays de l'Est européen, à Bucarest le 3 avril 2008. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/170253-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les-l (accessed: 20.09.2022).
86. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les priorités de la présidence française de l'Union européenne, à Paris le 5 juillet 2008. — URL : https://www.elysee.fr/nicolas-sarkozy/2008/07/05/declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les-priorites-de-la-presidence-francaise-de-lunion-europeenne-a-paris-le-5-juillet-2008 (accessed : 01.10.2022).
87. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les priorités de la politique étrangère de la France, notamment la construction européenne, les relations entre l'Islam et l'Occident, et le multilatéralisme, à Paris le 27 août

2007. — URL: https://www.vie-publique.fr/discours/167585-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les-p (accessed: 20.09.2022).

88. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-américaines, à Washington le 7 novembre 2007. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/168471-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les-r (accessed : 20.09.2022).
89. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-marocaines et sur le projet d'Union méditerranéenne, à Tanger le 23 octobre 2007. — URL : https://www.vie-publique.fr/ (accessed : 02.10.2022).
90. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de l'UMP, à la suite des résultats du référendum sur la Constitution européenne et sur son souhait de participer à une rénovation de la vie politique française, Paris le 29 mai 2005 — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/146876-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-lump-la-suite-des-re (accessed : 20.09.2022).
91. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la situation politique en Libye, à Paris le 23 février 2011. — URL : https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-12210-fr.pdf (accessed : 02.10.2022).
92. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de l'UMP, sur son élection comme Président de l'UMP, le rôle et le fonctionnement du parti, l'élaboration d'un "grand dessein pour la France du XXIème siècle", avec notamment un nouveau modèle de réussite républicaine et la "réhabilitation" du travail et du mérite, au Bourget le 28 novembre 2004. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/145781-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-lump-sur-son-election (accessed : 17.09.2022).
93. Déclaration du Président de la République sur les relations entre l’Union européenne et la Russie, à Evian le 8 octobre 2008. — URL : https://www.elysee.fr/nicolas-sarkozy/2008/10/08/declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les-relations-entre-lunion-europeenne-et-la-russie-a-evian-le-8-octobre-2008 (accessed : 25.09.2022).

94. Déclaration du Président de la République sur les relations euro-asiatiques face aux défis économiques, environnementaux et politiques à Pékin le 24 octobre 2008. — URL : https://www.elysee.fr/nicolas-sarkozy/2008/10/24/declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-les-relations-euro-asiatiques-face-aux-defis-economiques-environnementaux-et-politiques-a-pekin-le-24-octobre-2008 (accessed : 15.09.2022).
95. Déclaration du Président de la République sur le rôle de l'Union européenne en faveur de la paix et d'un capitalisme régulé le 23 septembre 2008. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/172339-declaration-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-sur-le-ro (accessed : 15.09.2022).
96. Discours d'investiture de Nicolas Sarkozy, tel que diffusé avant son intervention au congrès de l'UMP, dimanche 14 janvier 2007. // Le Monde. le 15 janvier 2007.
97. Discours de M. Dominique de Villepin, ministre des Affaires étrangères, devant le Conseil de sécurité de l'ONU à New York le 14 février 2003. — URL : https://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/2014/04/08/25001-20140408ARFIG00066-le-discours-de-villepin-sur-l-irak-a-l-onu.php (accessed : 16.06.2022).
98. Discours de M. François Mitterrand, Président de la République et candidat à l'élection présidentielle de 1988, sur les dynamiques de l'Europe, de la paix, de la modernité et de la liberté, Le Bourget, vendredi 22 avril 1988. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/139134-discours-de-m-francois-mitterrand-president-de-la-republique-et-candid (accessed : 26.08.2022).
99. Discours de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur les défis de la mondialisation et sur le rôle de l'OIT dans la défense des droits sociaux et de la liberté syndicale, Genève le 11 juin 1996. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/151458-discours-de-m-jacques-chirac-president-de-la-republique-sur-les-defis (accessed : 19.01.2023).
100. Discours de Nicolas Sarkozy. Conférence de presse sur la politique internationale. Le mercredi 28 février 2007 Paris – Méridien Montparnasse. — URL : http://referentiel.nouvelobs.com/file/885/411885.pdf (accessed : 02.10.2022)

101. Discours du Président de la République lors de la Conférence de presse conjointe avec Monsieur José Manuel Barroso, Président de la Commission européenne, sur les décisions envisagées face à la crise économique et financière lors du Sommet sur les marchés financiers et l'économie mondiale, à Washington le 15 novembre 2008. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/173052-conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-r (accessed : 23.09.2022).

102. Discours du Président de la République lors de la conférence de presse conjointe avec Monsieur Gordon Brown, Premier ministre de la Grande Bretagne, Monsieur Silvio Berlusconi, Président du Conseil des ministre d'Italie et Monsieur José Manuel Barroso, Président de la Commission européenne le 4 octobre 2008. — URL : https://www.elysee.fr/nicolas-sarkozy/2008/10/04/conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-gordon-brown-premier-ministre-de-grande-bretagne-silvio-berlusconi-president-du-conseil-des-ministres-ditalie-jose-barroso-president-de-la-commission-europeenne-jea (accessed : 20.09.2022).

103. Discours du Président de la République lors de la conférence de presse conjointe avec Monsieur José Manuel Barroso, Président de la Commission européenne le 7 novembre 2008. — URL : https://www.elysee.fr/nicolas-sarkozy/2008/11/07/conference-de-presse-conjointe-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-et-jose-manuel-barroso-president-de-la-commission-europeenne-notamment-sur-la-strategie-commune-des-europeens-avant-le-sommet-du-g20-de-washington-sur-les-consequences-d (accessed : 24.09.2022).

104. Discours du Président de la République à Toulon du 25 septembre 2008. — URL : https://www.lemonde.fr/politique/article/2008/09/25/le-discours-de-nicolas-sarkozy-a-toulon_1099795_823448.html (accessed : 26.09.2022).

105. Entretien télévisé de M. Jacques Chirac, Président de la République, le 14 juillet 2004, sur le choix du référendum pour ratifier la Constitution européenne, la place de M. Sarkozy dans le Gouvernement et sur l'action gouvernementale jusqu'en 2007 — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/143478-entretien-televise-de-m-jacques-chirac-president-de-la-republique-le (accessed : 20.09.2022).

106. Lettre conjointe de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Mme Angela Merkel, Chancelière de la République Fédérale d'Allemagne, adressée à MM. Herman Van Rompuy, Président du Conseil européen, et José Manuel Barroso, Président de la Commission européenne, sur le soutien financier à la Grèce, le renforcement de la gouvernance économique de la zone euro et sur la régulation des marchés financiers, le 6 mai 2010. — URL : https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-12070-fr.pdf (accessed: 05.12.2022).

107. Intervention de Mme Christine Lagarde, ministre de l'Économie, de l'industrie et de l'emploi lors de la cession du Conseil des ministres du 21 juillet 2010 sur la contribution franco-allemande au groupe van Rompuy. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/179603-conseil-des-ministres-du-21-juillet-2010-la-contribution-franco-alleman (accessed : 10.12.2022).

108. Interview de Mme Christine Lagarde à Marie-Pierre Gröndahl. // Paris Match du 21.09.2018.

109. Interview de Mme Christine Lagarde, Ministre de l'économie, de l'industrie et de l'emploi, dans « Les Echos.fr » le 26 avril 2010, sur la situation de l'économie grecque. — URL : https://www. vie-public.fr/discours/178822-interview-de-mme-christine-lagarde-ministre-de-leconomie-de-lindustr (accessed : 05.12.2022).

110. Interview de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, dans le journal polonais "Gazeta Wyborcza" du 14 juin 2007, sur les relations franco-polonaises, la place de la Pologne dans l'Union européenne, la question de l'identité nationale et sur la politique d'ouverture en France — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/166880-interview-de-m-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-dans-le-jou (accessed : 26.09.2022).

111. Point de presse de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur la situation en Afghanistan, les relations entre l'OTAN et l'Ukraine et entre l'OTAN et autres membres du Conseil de partenariat euro-atlantique, la visite de M. Barnier à Yasser Arafat, le choix de M. José Manuel Durao Barrosso pour la présidence de la Commission européenne et les relations franco-américaines, Istanbul le 29 juin

2004. — URL : https://www.vie-publique.fr/discours/143421-point-de-presse-de-m-jacque-chirac-president-de-la-republique-sur-la (accessed : 20.09.2022).

112. Reagan R. Inaugural Address. The 20th of January 1981 — URL: https://www.reaganfoundation.org/media/128614/inaguration.pdf (accessed: 15.09.2022).

113. Remarks With French President Nicolas Sarkozy on the Situation in Georgia. Secretary Condoleezza Rice. Le Fort de Bregancon, France August 14, 2008 — URL: https://2001-2009.state.gov/secretary/rm/2008/08/108254.htm (accessed: 02.10.2022).

114. Statement by the President on Events in Tunisia. January 14, 2011 — URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/01/14/statement-president-events-tunisia (accessed: 03.11.2022).

Мемуары политических деятелей.

115. Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. М.: Юнайтед Пресс. 2014. — 544 с.

116. Де Голль Ш. Военные мемуары. Единство. М.: Астрель. 2003. 814 с.

117. Жискар д’Эстен В. Власть и жизнь. М.: Международные отношения. 1990. — 320 с.

118. Жискар д’Эстен В. Власть и жизнь. Противостояние. М. Международные отношения. 1993. — 353 с.

119. Рейно П. Внешняя политика голлизма. М.: Прогресс. 1964. — 167 с.

120. Саакашвили М. Н. Пробуждение силы. Уроки Грузии – для будущего Украины. 2016. Харьков: Фолио. — 360 с.

121. Саркози Н. Мое мнение. Франция, Европа и мир в XXI веке. Спб.: Alexandria. 2009. — 304 с.

122. Buisson P. La cause du peuple. Le livre refondateur de la droite. P. : Perrin. 2018. — 607 p.

123. Capitan R. Écrits politiques 1960-1970. P. : Flammarion, 1971. — 433 p.

124. Carlier M. Irak. Le Mensonge. P.: Harmattan. 2008. — 288 p.

125. Chinaud R. De Giscard à Sarkozy : dans les coulisses de la Cinquième République. P.: L'Archipel. 2013. — 336 p.

126. Chirac J. Mémoires. T.1. Chaque pas doit être un but. P. : Poket. 2011. — 508 p.

127. Chirac J. Mémoires. T.2. Le temps présidentiel. P.: NIL. 2011. — 607 p.

128. Couve de Murville M. 1971. Une politique étrangère 1958 — 1969. P.: Plon. — 507 p.

129. De Gandt M. Sous la plume : petite exploration du pouvoir politique. P. : Laffont. 2013. — 285 p.

130. De Gaulle Ch. Discours et messages. Volume III : Avec le renouveau (1958-1962). P. : Plon. 1970. — 443 p.

131. De Gaulle Ch. Mémoires d'espoir. Le Renouveau 1958-1962. P.: Plon. 1970. — 314 p.

132. De Gaulle Ch. Mémoires de guerre. L'Appel. P.: Plon. 1954. — 680 p.

133. De Gaulle Ch. Mémoires de guerre. Le Salut. P. : Plon. 1959. — 314 p.

134. De Villepin D. Mémoires de paix pour temps de guerre. P. : Grasset. 2016. — 672 p.

135. Dupont-Aignan N. Le Coup d'État simplifié. P. : Rochor. 2008. — 217 p.

136. Fillion F. Faire. P. : Albin Michel. 2015. — 315 p.

137. Gaudin J.-C. Maintenant, je vais tout vous raconter. P. : Albin Michel. 2021. — 496 p.

138. Guaino H. La Nuit et le Jour. P. : Plon. 2012. — 281 p.

139. Giscard d'Estaing V. Europa. La dernière chance de l'Europe. P.: XO. 2014. — 188 p.

140. Guéan C. Quelques vérités à vous dire. L'ancien ministre de l'Intérieur ouvre ses placards. P. : Archipel. 2017. — 399 p.

141. Jouyet J.-P. et Coignard S. Une présidence de crises. P. : Albin Michel. 2009. — 237 p.

142. Jouyet J.-P. L'Envers du décor. P. : Albin Michel. 2020. — 317 p.

143. Karoutchi R. Mes quatre vérités. Témoignage. P.: Flammarion. 2009. — 299 p.

144. Kissinger H. A la Maison Blanche 1968-1973. P.: Fayard. 1979. — 736 p.

145. Kissinger H. Does America need a Foreign Policy? Toward Diplomacy for 21st Century, N.Y. 2001. — 352 p.

146. Pécresse V. Et c'est cela qui changea tout. P. : R. Laffort. 2019. — 331 p.

147. Peyrefitte A. C'était de Gaulle. P.: Fayard. T.1. 1994. — 630 p.

148. Peyrefitte A. C'était de Gaulle. P.: Fayard. T.2. 1997. — 652 p.

149. Peyrefitte A. C'était de Gaulle. P.: Fayard. T.3. 2000. — 500 p.

150. Royal S. Ce que je peux enfin vous dire. P. : Fayard. 2018. — 293 p.

151. Sarkozy N. La France pour la vie. P. : Plon. 2016. — 259 p.

152. Sarkozy N. Passions. P. : Edition de l'Observatoire, 2019. — 379 p.

153. Sarkozy N. Témoignage. P. : XO. 2006. — 280 p.

154. Sarkozy N. Le Temps des Tempêtes. T. 1. P. : Edition de l'Observatoire. 2020. — 523 p.

155. Takieddine Z. L'ami encombrant. P. : Edition Du Moment. 2012. — 177 p.

156. Yade R. Carnets du pouvoir (2006-2013). P. : Éditions du Moment. 2014. — 531 p.

Эссе и журналистские расследования.

157. Arfi F. Laske K. Avec les compléments du Guide. Sarkozy-Kadhafi, l'histoire secrète. P. : Fayard/Pluriel. 2021 — 600 p.

158. Autret F. Sarkozy à Bruxelles. P. : Seuil. 2008. — 137 p.

159. Bedel G. Le Gaullisme. Maladie sénile de la droite. P.: Chiré. 2018. — 313 p.

160. Bouilhaguet A. La carpe et le lapin. P. : Edition du Moment. 2010. — 201 p.

161. Branca E. De Gaulle et les Grands. P. : Perrin. 2020. — 425 p.

162. Branca E. L'Ami Américain. Washington contre de Gaulle 1940-1966. P. : Perrin. 2017.— 380 p.

163. Broche F. Ils détestaient de Gaulle. P. : Tallandier. 2020.— 344 p.

164. Comblin J. Le Néolibéralisme. Pensée unique. P. : Harmattan, 2003. —198 p.

165. Debbasch Ch. La France des années Sarkozy. P. : Harmattan. 2016. — 778 p.

166. Delafon G. La règne du mépris. Nicolas Sarkozy et les diplomates 2007-2011. P. : Edition Du Toucan. 2012. — 182 p.

167. Delarue J. L'OAS contre de Gaulle. P. : Fayard. 1994. 336 p.

168. Desjardins T. Sarkozy. Ses balivernes et ses fanfaronnades. P.: Fayard. 2009. — 356 p.

169. Desuin H. La France atlantiste ou le naufrage de la diplomatie. P.: Edition du Cerf. 2017. — 191 p.

170. Dumas R. Vergès J. Sarkozy sous BHL. P. : Pierre-Guillaume de Roux. 2011. — 120 p.

171. Gerber F. Mitterrand, entre Cagoule et Francisque. 1935-1945. P.: Archipel. 2016. — 402 p.

172. Graciet C. Sarkozy/Kadhafi. Histoire secrète d'une trahison. P. : Seuil. 2013. — 274 p.

173. Galbraith J.K. Crise grecque, tragédie européenne. P. : Seuil. 2016. — 243 p.

174. Harel X. La Grande évasion. Le vrai scandale des paradis fiscaux. P. : Fayard. 2010. — 320 p.

175. Hureaux R. La France et l'OTAN en Syrie. Le grand fourvoiement. — P. : Giovanangeli Editeur. 2019. — 237 p.

176. Immarigeon J.-Ph. Sarko l'Américain. P. : Editeur François Bourin. 2007. — 135 p.

177. Jauvert V. L'Amérique contre de Gaulle. Histoire secrète 1961-1969. P. : Seuil. 2000. — 272 p.

178. Legoll P. Nicolas Sarkozy. Un Européen en action. P. : Harmattan. 2012. — 233 p.

179. Lellouche P. L'allié indocile. La France et l'OTAN, de la guerre froide à l'Afghanistan. P. : l'Editions Du Moment. — 2009. 253 p.

180. Lenoir A. Comprendre la crise et prévoir la prochaine. P. : Harmattan. 2012. — 263 p.

181. Merchet J.-D. Défense européenne, la grande illusion. P. : Larousse. 2009. — 126 p.

182. Minoui D. Tripoliwood. P.: Grasset. 2011. — 205 p.

183. Naulot J.-M. Crise Financière. Pourquoi les gouvernements ne font rien. P. : Seuil, 2013. – 276 p.

184. Notin J.-Ch. La vérité sur notre guerre en Libye. P. : Fayard. 2012. — 583 p.

185. Panon X. Dans les coulisses de la diplomatie française de Sarkozy à Hollande. P.: l'Archipel. 2015. — 473 p.

186. Pascal C. Scènes de la vie quotidienne à l'Élysée. P.: Contemporary French Fiction. 2013. — 277 p.

187. Péan P. La République des mallettes. Enquête sur la principauté française de non-droit. P. : Fayard. 2011 — 450 p.

188. Péan P. Une jeunesse Française. François Mitterrand, 1934-1947. P.: Fayard. 1994. — 616 p.

189. Pinçon M. Pinçon-Charlot M. Le président des riches. Enquête sur l'oligarchie dans la France de Nicolas Sarkozy. P. : Edition de la Découverte. 2011. — 287 p.

190. Ping J. Eclipse sur l'Afrique. Fallait-il tuer Kadhafi ? Essai. P. : Michalon. 2014. — 224 p.

191. Pottier O. Les bases américaines en France (1950-1967). P.: Harmattan. 2003. — 376 p.

192. Quatremer J. Les Salauds de l'Europe. Guide à l'usage des eurocentriques. Paris : Calmann-Lévy, 2019. — 324 p.

193. Roche M. Histoire secrète d'un krach qui dure. P. : Éditions Albin Michel. 2016. — 301 p.

194. Roussel E. Nicolas Sarkozy de près, de loin. P. : R. Laffont. 2016. — 229 p.

195. Tabard G. La malédiction de la droite. P.: Perrin. 2019. — 470 p.

196. Ougartchinska R., Priore R. Pour la peau de Kadhafi. Guerres. Secrets. Mensonges. L'Autre histoire. (1969–2011). P. : Fayard. 2013. — 344 p.

Монографии и научные статьи.

197. Арзаканян М.Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М.: Высшая школа. 1990. — 240 с.

198. Арзаканян М.Ц. Политическая история Франции XX века. М.: Высшая школа. 2003. — 158 с.

199. Бжезински З**.** Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2019. – 256 с.

200. Брутенц К.Н. Закат американской гегемонии. М.: Международные отношения. 2009. — 512 с.

201. Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1910–2000 гг. М.: Крафт+. 2007. — 464 с.

202. Дубинин Ю. В. О «Европе от Атлантики до Урала». // Россия в глобальной политике, №5 (сентябрь/октябрь) 2007 г.

203. Зверева Т. В. Внешняя политика современной Франции. М.: Канон-Плюс. 2014. — 344 с.

204. Зуева К. П. Французский «евроатлантический проект». // Европеизм и атлантизм в политике стран Европейского союза». М.: ИМЭМО РАН. 2009., С. 20–33.

205. Кавешников Н.Ю. Трансформация институциональной структуры Европейского союза. М: МГИМО, 2010. — 480 с.

206. Леви-Стросс, К. Структурная антропология. М.: Эксмо-Пресс. 2001. — 512 с.

207. Колосков И.А. Внешняя политика Пятой Республики: эволюция основных направлений и тенденций, 1958–1972. М. Наука. 1976 г. — 303 с.

208. Маккиндер Х. Географическая ось истории. Мировой порядок. М.: АСТ. 2021. — 288 с.

209. Михайлов Д. Ю. Голлизм и атлантизм — основные внешнеполитические парадигмы Пятой республики. // Вестник МГИМО-Университета. — Том 15, №1–2022. — С. 60–91.

210. Михайлов Д. Ю. Николя Саркози и ветряные мельницы мирового финансового кризиса. // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир. — 2021. — №3 (29). — С. 21–42.

211. Михайлов Д. Ю. Николя Саркози и Лиссабонский договор: дипломатия на службе у политической манипуляции. // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир. — 2022. — №3 (33). — С. 130–155.

212. Нарочницкая Е.А. Франция в блоковой системе Европы 1960–1980 гг. М.: Наука. 1993. — 235 с.

213. Новиков Г. Н. Голлизм после де Голля: идейная и социально-политическая эволюция 1961–1981. М.: Наука. 1984. — 302 с.

214. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози. М.: Аспект Пресс, 2012. — 382 с.

215. Обичкина Е. О. Внешняя политика Эммануэля Макрона: поиски геополитической стратегии в разладившейся мировой иерархии. // Актуальные проблемы Европы. №3. 2021 г. С. 235–274.

216. Обичкина Е.О. К итогам европейского председательства Франции в ЕС (второе полугодие 2008). // Вестник МГИМО-Университета. – 2009. – №5 (8). С. 7–21.

217. Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. Москва: МГИМО. 2004. — 487 с.

218. Обичкина Е.О. Франция: политический пейзаж на фоне Европы / Е.О. Обичкина // Год планеты. Политика. Экономика. Бизнес. Банки. Образование. Вып. 2005 / ИМЭМО РАН; Гл. ред. О.Н.Быков. – М.: ЗАО "Издательство Экономика". 2005. С. 371–377.

219. Рубинский Ю. И. Приметы времени. В 3 томах. М.: ИЕ РАН, 2018.

220. Рубинский Ю. И. Франция. Время Саркози. М.: Международные отношения. 2011. — 320 с.

221. Чернега В.Н. Сирия и Ливия в «державной» политике Франции. // Актуальные проблемы Европы № 4/2022. С. 109–132.

222. Aloy M., Dufrénot G., Péquin-Feissolle Ph. Austérité budgétaire : remède ou poison ? La zone euro à l’épreuve de la crise. P. : Atlande. 2017. — 349 p.

223. Ameur N. Libye entre les intérêts de l’Occident et la résistance de Kadhafi. // Outre-Terre 2011/03 (№ 29). P. 299 à 308.

224. Amouzou E. Mouammar Hadhafi et la réalisation de l'Union Africaine. P. : l'Harmatan. 2012 — 236 p.

225. Aron R. La Communauté atlantique : 1949 — 1982. // La Politique étrangère 1986, № 5. P. 229–239.

226. Aron R. Paix et Guerre entre les nations. P. : Edition Calmann-Lévy. 2004. — 832 p.

227. Artaud D. Aux origines de l'atlantisme : la recherche d'un équilibre européen au lendemain de la Première Guerre mondiale. // Relations Internationales. №10. 197. P. 115-126.

228. Artus P. Gravet I. La Crise de l'euro. Comprendre les causes. En sortir par de nouvelles institutions. P. : Armand Colin. 2012. — 208 p.

229. Badie B. De la souveraineté à la capacité de l'État. // Les nouvelles relations internationales. Sous la direction de Marie-Claude Smouts P. : Presse de la Fondation nationale des sciences politiques. P. 37-59.

230. Bertrand X. Un changement de style, de méthodes et d'objectifs. // Revue internationale et stratégique. 2010/1 (n° 77). P. 71-76.

231. Berstein S. De la démocratie plébiscitaire au gaullisme : naissance d'une culture politique républicaine. Les Cultures politiques en France. P. : Seuil. 1999. — 416 p.

232. Berstein S. Histoire du gaullisme. P. : Perrin. 2002. — 574 p.

233. Bettati M. Le Droit d'ingérence. Mutations de l'ordre international. P. : Odile Jacob. 1996. — 384 p.

234. Bloch-Morhange J. Le Gaullisme. P. : Plon. 1963. — 264 p.

235. Boniface P. La France est-elle encore une grande puissance ? P. : Presses de la Fondation nationale des Sciences Politiques. 1998. — 128 p.

236. Boniface P. Le Monde Le Monde selon Sarkozy. P.: Edition de J.-C. Gawsewitch. 2012. — 284 p.

237. Borne E. 1981. Préface au livre : Teitgen J. Le Gaullisme en question. P.: Julliard. P. 3-29.

238. Branca E. De Gaulle — Monnet ou le duel du siècle. // Revue Espoir, № 177. 1998. P. 7-23.

239. Charillon F. La politique étrangère de la France de la fin de la guerre froide au printemps arabe. P. : La Documentation Française. 2011. — 237 p.

240. Charillon F. (dir.). Politiques étrangères. Nouveaux regards. P. : Presses de la Fondation nationale des sciences politiques. 2002. — 435 p.

241. Charlot J. Le phénomène gaulliste. P.: Fayard. 1969. — 232 p.

242. Chevènement J.-P. Le « retour » de la France dans l'OTAN : une décision inopportune. // Politiques étrangères. 2009/4 (Hiver), P. 873-879.

243. Chiaku Ch. The U.S. Financial Crisis and Economic Recession 2007-2010: Causes, Local and Global Implications, Actions Taken, and the Way Forward. Eastern Connecticut State University Press. 2012. – 154 p.

244. Choisel F. Bonapartisme et gaullisme. P. : Albatros. 1987.— 379 p.

245. Choisel F. 2016. Comprendre le Gaullisme. A propos de quelques contresens sur la pensée et l'action du général de Gaulle. P.: Harmattan. — 182 p.

246. Clift B. Les politiques économiques sous Sarkozy. Un patriotisme économique néolibéral ? // Politiques publiques №3. P. : Presse de Sciences Po. 2012. P. 299 - 320.

247. Collovald A. Jaques Chirac et le gaullisme. P. : Belin. 1999. — 320 p.

248. Considère-Charon M.-C. Le non de l'Irlande au traité de Lisbonne. // Politique étrangère 2008/3. P. 615–627.

249. Courtin R. L'Europe de l'Atlantique à l'Oural. P. : Esprit nouveau. 1963. — 141 p.

250. Dalègre J. Regards sur la « crise » grecque. P. : Harmattan. 2013. — 260 p.

251. Dalloz J. La France et le Monde depuis 1945. P.: Colin. 1993. — 106 p.

252. David D. France/OTAN : la dernière marche. // Politique étrangère. 2008/2 (Été). P. 429-441.

253. De Montalais J. Qu'est-ce que le gaullisme? P. : Maison Mame. 1968.— 220 p.

254. Doise J. Vaïsse M. Politique étrangère de la France. Diplomatie et outil militaire 1871-1991. P. : Seuil. 1992 — 746 p.

255. Dumoulin A. La France et l'OTAN : vers une normalisation ? // Courier hebdomadaire du SRICP, №20. 2008. P. 5–47.

256. Duroselle J.-B. La France et les Etats-Unis des origines à nos jours. P. : Seuil. 1976. — 284 p.

257. Duroselle J.-B. Tout empire périra. Théorie des relations internationales. P. : Publications de la Sorbonne. 1981. 357 p.

258. Fleury G. La guerre en Indochine 1945-1954. P. : Perrin. 2003. — 689 p.

259. Fredj C., Mazzucchetti D. Le Gaullisme de 1940 à nos jours. P. : Hatier. 1994. — 94 p.

260. Gaillard M. La présidence de Nicolas Sarkozy: la France de retour en Europe. // France-Europe. Politique européenne de la France de 1950 à nos jours. Sous la direction de M. Gaillard. Louvain-la-Neuve. De Boeck Supérieur. 2010. P. 161-170.

261. George Pompidou et l'Europe. Travaux du Colloque de l'Association de George Pompidou les 25 et 26 novembre 1993. P. : Edition Complexe. 1995. — 691 p.

262. Haine J.-Y. Des alliés plutôt qu'une alliance : la France et l'OTAN. // Notre intérêt national. Sous la dir. de Thierry de Montbrial et Thomas Gomart. P. : Odile Jacob. 2017. P. 199-212.

263. Herr E. La crise financière et économique // Nouvelle revue théologique, 2009/2 (Tome 131), P. 225-242.

264. Igounet V. Le Front National de 1972 à nos jours. P. : Seuil. 2014. — 491 p.

265. Kenneth N. W. Theory of International Politics. Berkeley. Addison-Wesley Publishing Company 1979. — 247 p.

266. Keohane R., Nye J. (eds.) Transnational Relations and World Politics. Cambridge (Mass.). Harvard University Press. 1971. — 428 p.

267. Kerhervé A. Quéré G. Découvrir, comprendre de Gaulle. P. : Regain de Lecture. 2020. — 538 p.

268. Kessler M.-Chr. (dir.). La politique étrangère de la France. Acteurs et processus. P. : Presses de la Fondation nationale des sciences politiques. 1999. — 499 p.

269. Klein O. La crise financière : enseignement et perspectives // Revue d'économie financière, 2015/1 (№ 117). P. 277-293.

270. Krugman P. The Return of Depression. Economics and the Crisis of 2008. W.W. Norton, 2008. – 208 p.

271. Lepri Ch. Le paradoxe américain du président Sarkozy. // Revue internationale et stratégique. 2010/1 (n° 77). P. 121-127.

272. Lisbonne de Vergeron. K. France, European Defense and NATO. London Metropolitan University. 2008. — 164 p.

273. Mackinder H.J. The Geographical Pivot of History// The Geographical Journal №4, April 1904. Vol. XXIII.

274. Mahan A.T. The Influence of Sea Power Upon History 1600 - 1783. Lulu.Com. 2018. — 326 p.

275. Marrou H.-Ir. « De la connaissance historique ». P. : Points. 2016. — 318 p.

276. Maulny J.-P. Nicolas Sarkozy et la politique de défense de la France. // Revue internationale et stratégique, № 77 (1/2010). P. 109-114.

277. Mayaffre D. Nicolas Sarkozy : mesure et démesure du discours 2007-2012. P. : Presses de Sciences Po. 2012. — 358 p.

278. McLeod A. L'approche constructiviste de la politique étrangère. // Politiques étrangères. Nouveaux regards. Sou la direction de F. Charillon. P. : Presses de la Fondation nationale des sciences politiques. 2002. P. 65-91.

279. Meissonnier M. La politique étrangère de Nicolas Sarkozy en débat au Parlement. P. : Editions Universitaires Européennes. 2018. — 128 p.

280. Meunier S. La politique étrangère de Nicolas Sarkozy : rupture de fond ou de style ? // Politiques publiques. 3, Les politiques publiques sous Sarkozy. Sous la direction de Jaques de Maillard et Yves Surel. P. : Presses de Sciences Po. 2012. P. 133-151.

281. Morazé Ch. Le Général de Gaulle et la République. P.: Flammarion. 1971. — 328 p.

282. Nigoul C. Mythe et réalité de la défense européenne. // L'Europe en Formation. 2019/2 (№ 389). Pages 195-206.

283. Pécheul A. Le Traité de Lisbonne, le 13 décembre 2007. La Constitution malgré nous. P. : Cujas, 2008. — 155 p.

284. Petitfils J.-Ch. L'Extrême droite en France. P.: Presses universitaires. 1988. — 128 p.

285. Petitfils J.-Ch. Le Gaullisme. P.: Presses universitaires. 1993. — 132 p.

286. Pozzi J. Les mouvements gaullistes. Partis, associations, réseaux 1958-1976. Rennes : Presses Universitaires. 2011. — 390 p.

287. Quagliariello G. Gaullisme. Une classification impossible. P.: Harmattan. 2009. — 106 p.

288. Quagliariello G. La Religion gaulliste. P.: Perrin. 2007. — 611 p.

289. Quentin M. De Lisbonne à Rome. Presses Universitaires de Liège. 2014. — 796 p.

290. Raccah A. Traité de Lisbonne. P. : Harmattan, 2012. — 240 p.

291. Raflik J., Vaicbourdt N. Européisme versus atlantisme, 1956 — 1973. // Relations Internationales. № 139 (3), 2009, P. 89–99.

292. Rémond R. Les Droites en France. P. : Aubier-Montagne. 1982. — 540 p.

293. Rémond R. Le XXe siècle de 1914 à nos jours. P.: Seuil. 2002. — 288 p.

294. Renouvin P. La Crise européenne et la Première Guerre mondiale, P.: Presses universitaires de France. 1927. — 779 p.

295. Ricoeur P. La Mémoire, l'Histoire, l'Oubli. P. : Edition du Seuil, 2000. — 672 p.

296. Roussel E. Charles de Gaulle. P. : Perrin. 2020. — 1388 p.

297. Rosenau J. N. The Study of World Politics. In two volumes Routledge. Volume 1: Theoretical and Methodological Challenge. 2006. P. 171-200.

298. Rosenberg J. M. The Concise Encyclopedia of the Great Recession 2007-2010. Scarecrow Press. 2010. – 406 p.

299. Rudelle O. De Gaulle. Pour mémoire. P. : Gallimard. 2010. — 159 p.

300. Sauron J.-L. Comprendre le Traité de Lisbonne. P. : Gualino, 2007. — 351 p.

301. Sayle T.A. Enduring Alliance. A History of NATO and the Postwar Global Order. Ithaca and London. Cornell University Press. 2019. 360 p.

302. Snyder R.C. Foreign Policy Decision-Making (revisited). New York. Palgrave. 2002. — 186 p.

303. Spykman N. J. America's Strategy in World Politics. The United States and the balance of Power. Routledge Edition. 2017. — 525 p.

304. Streit C. K. Union now with Britain. A Proposal for an Atlantic Federal Union of the Free. L.: Harper and Brothers. 1941. — 234 p.

305. Soustelle J. Vingt-huit ans de Gaullisme. P.: Table Ronde. 1967. — 500 p.

306. Soutou G.-H. La Guerre froide de la France. 1941–1990. P.: Tallandier. 2018. — 587 p.

307. Spykman N. J. America's Strategy in World Politics. The United States and the balance of Power. Routledge Edition. 2017. — 525 p.

308. Steel R. Walter Lippmann and the invention of the Atlantic Community // European Community, Atlantic Community? Etudes contemporaines. Vol. 1. Paris: Saleb. 2008. P. 28-37.

309. Streit C. K. Union now with Britain. A Proposal for an Atlantic Federal Union of the Free. London: Harper and Brothers. 1941. — 234 p.

310. Tacel M. La France et le monde au XX siècle. P. : Masson. 1989. — 285 p.

311. Teasdale A. The Fouchet Plan: De Gaulle's Intergovernmental Design for Europe. // The London School of Economics and Political Science. «Europe in question» Discussion Paper Series, №117 (October) 2016. P. 1–13.

312. Teitgen J. Le Gaullisme en question. P. : Julliard. 1980. — 181 p.

313. Touchard J. Le Gaullisme 1940-1969. P. : Seuil. 1978. — 381 p.

314. Ullman R. The Covert French Connection // Foreign Policy, 1989, № 1989. P. 3–33.

315. Vaïsse M. La Grandeur. Politique étrangère du Général de Gaulle 1958-1969. P.: Fayard. 1998. 700 p.

316. Vaïsse M. Les relations internationales depuis 1945. 17e édition. P. : Armand Colin. 2021. — 368 p.

317. Vaïsse M. La Puissance ou l'influence. P. : Fayard. 2009. — 649 p.

318. Vaïsse M. Les « relations spéciales » franco-américaines au temps de Richard Nixon et Georges Pompidou // Relations Internationales. № 119, 2004. P. 345–362.

319. Vaïsse M. Sebag C. La France et l'OTAN : An History // Politique étrangère. 2009/5. P. 139-150.

320. Valée O. Kadhafi : le dernier roi d'Afrique. // Politique africaine. 2012/1 (№ 125). P. 147–167.

321. Valérie Giscard d'Estaing et l'Europe : 1974-1981. Actes de la journée d'études. Sous la dir. de Serge Berstein et Jean-François Sirinelli. P. : Armand Colin. 2006. — 272 p.

322. Van Herpen M. H. The Foreign Policy of Nicolas Sarkozy: Not Principled, Opportunistic and Amateurish // CICERO Foundation Great Debate Paper № 10/1 February 2010. P. 107-135.

323. Ziller J. Les nouveaux traités européens : Lisbonne et après. P. : Montchrestien, 2008. — 159 p.

Материалы СМИ и интернет-ресурсов.

324. Обичкина Е.О. Африканское наступление Саркози. // Независимая газета. 13.04.2011.

325. Airstrikes begin on Libya targets. French warplanes attack tanks and US launches cruise missiles, as international military intervention begins. — URL: https://www.aljazeera.com/news/2011/3/19/ airstrikes-begin-on-libya-targets (accessed: 10.10.2022).

326. Anderson J. W. Moore M. Sarkozy Wins, Vows to Restore Pride in France. // The Washington Post. May 7, 2007.

327. Arfi F. Sarkozy et la Libye dans WikiLeaks: une hypocrisie française. — URL: http://www.mediapart.fr/journal/international/240311/sarkozy-et-la-libye-dans-wikileaks-une-hypocrisie-francaise (accessed: 02.10.2022).

328. Asselineau F. De Pétain à la CIA. La face cachée de Robert Schuman. Publications de l'Union Populaire Républicaine, le 9 mai 2010. — URL : https://www.upr.fr/wp-content/uploads/2010/05/UPR-DOSSIER-DE-FOND-LA-FACE-CACHEE-DE-ROBERT-SCHUMAN-juin-2016.pdf (accessed: 14.01.2023).

329. Audition de M. François Gouyette, Ambassadeur de France en Libye, sur les événements en Libye, le 8 mars 2011. — URL: http://www.assamblee-nationale.fr/13/cr-cafe/10-11/c1011041.asp#P6_47 (accessed 19.10.2022).

330. Auzanneau M. Libye: les pétroliers occidentaux à quitte ou double. // Le Monde du 22 mars 2011.

331. Bourdieu P. L'Essence du néolibéralisme. // Le Monde Diplomatique, № 528, Mars 1998.

332. Cedro J.-M. Grèce : Moody's dégrade la note de quatre crans. // Les Echos du 14 juin 2010.

333. Cedro J.-M. La dette grecque dégradé à « spéculative » par Standard and Poor's . // Les Echos du 27 avril 2010.

334. Chrisafis A. Sarkozy to announce French return to NATO military command. // The Gardian. 11 March 2009.

335. Clarisse Y. L'opération militaire en Libye a commencé, dit Nicolas Sarkozy. — URL : https:www.reuters.com/article/topNews/idFRPAE72I0AM20110319 (accessed: 10.10.2022).

336. Déclaration de Nicolas Sarkozy lors du Sommet de Paris de soutien pour le peuple libyen. // Les Echos du 19 mars 2011.

337. Errard G. Les banques françaises très exposées à la dette grecque. // Le Figaro du 6 mai 2010.

338. Fitch Downgrades Greece to 'BBB+'; Outlook Negative. — URL: https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/fitch-downgrades-greece-to-bbb-outlook-negative-08-12-2009 (accessed: 11.09.2022).

339. Fitch Downgrades Greece to 'BBB-'; Outlook Negative. — URL: https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/fitch-downgrades-greece-to-bbb-outlook-negative-09-04-2010 (accessed: 11.09.2022).

340. Hillary Clinton Email Archive. UNCLASSIFIED U.S. Department of State Case No. F-2014-20439. Doc No. C05785522. Date: 01/07/2016From: Sidney Blumenthal to Hillary Clinton. Subject: France's client and Gaddafi gold. Date:

2011-04-02. — URL: https://wikileaks.org/clinton-emails/emailid/12659 (accessed 19.10.2022).

341. Kyriakidou D. Greece presses charges over alleged ’08 plot against PM. — URL: https://www.reuters.com/article/us-greece-plot-idUSBRE82D18L20120314 (accessed: 05.12.2022).

342. La charge de Kadhafi contre l'Union pour la Méditerranée. // L’Express du 11 juin 2008.

343. La France reconnaît le Conseil national de transition libyen. — URL : https://www.france24.com/fr/20110310-france-reconnaissance-conseil-national-transition-libye-kadhafi-cnt-tripoli-ambassade-benghazi (accessed: 02.10.2022).

344. Lagneaux L. La KFOR réduit ses effectifs à 5000 hommes. — URL : https://www.opex360.com/2010/11/01l/la-kfor-reduit-ses-effecvtifs-a-5000-hommes/ (accessed : 20.01.2023).

345. La prudence de Paris de plus en plus contestée en France et au Maghreb. — URL: https://www.france24.com/fr/20110113-tunisie-silence-critique-france-maghreb-violences-socialistes-sarkozy (accessed: 02.10.2022).

346. Leparmentier A. Angela Merkel refuse le gouvernement économique limité à la zone euro voulu par Nicolas Sarkozy. // Le Monde du 15 juin 2010.

347. Mevel J.-J. L'UE s'accorde sur une aide financière de 750 milliards d’euros. // Le Figaro du 9 mai 2010.

348. Ping J. Fallait-il tuer Kadhafi ? L’Union africaine court-circuitée par l’intervention occidentale. // Le Monde diplomatique. Août 2014.

349. Pleming S. Gaddafi says looking at oil firm nationalization. — URL: https://www.reuters.com/article/businessproind-us-libya-gaddafi-oil-idUKTRE50K61F20090121 (accessed: 02.10.2022).

350. President Sarkozy. // The Wall Street Journal. May 7, 2007.

351. Sarkozy : « En Libye, Kadhafi est discrédité pour représenter l’avenir ». Propos recueillis par Christophe Barbier, Eric Mandonnet et Christian Makarian. // L’Express du 3 mai 2011.

352. Sarkozy’s Libyan surprise. // The Economist. March 14th, 2011.

353. Sciolino E. Bernard A. De la Baume M. Sarkozy, Elected in France, Vows Break with Past. New York Times. May 7, 2007.

354. Rabreau M. Accord entre l'UE, le FMI et la Grèce sur le plan d'aide. // Le Figaro du 2 mai 2010.

355. Vianson-Ponté P. La formation du « contre-gouvernement » de M. Mitterrand est sévèrement critiquée par les communistes. // Le Monde du 7 mai 1966.

356. Zagrebnov E. Redistribution du pétrole libyen en vue. // Le Figaro du 24 août 2011.